

Б.И.ВАЙНБЕРГ

МОНЕТЫ
ДРЕВНЕГО
ХОРЕЗМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМ. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ

Б. И. ВАЙНБЕРГ

МОНЕТЫ
ДРЕВНЕГО
ХОРЕЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ:
С. А. ТРУДНОВСКАЯ, Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

Книга содержит первую полную публикацию монет древнего Хорезма домусульманского периода. На основании анализа монет с привлечением данных письменных источников и археологии предлагается решение ряда вопросов истории Приаралья и Средней Азии. В книге дан каталог всех известных в настоящее время монет хорезмийского чекана в собраниях музеев и научных учреждений.

В $\frac{10602-059}{013(02)-77}$ 109-76

БЭЛЛА ИЛЬНИЧНА ВАЙНЬЕРИ
МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

*Утверждено к печати
Институтом этнографии им Н. Н. Миклухо-Маклая
Академии наук СССР*

Редактор *Н. А. Кукушкина*. Младший редактор *Р. Г. Конторович*
Художник *Е. В. Бекетов*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Р. Ш. Чемерис*

Сдано в набор 3/III 1976 г. Подп. к печати 23/II 1977 г. А-11628
Формат 84×108^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 14,25. Усл. п. л. 23,94. Уч.-изд. л. 20,89
Тираж 5000 экз. Изд. № 3391. Зак. № 234. Цена 2 р. 35 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

1-я типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18.

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ МОНЕТЫ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА

Глава I. Исторнография	9
Глава II. Основные элементы монетного типа	12
1. Происхождение хорезмийского чекана и надписи	12
2. Царский портрет и короны	17
3. Тамги	34
4. Хорезмийский всадник	42
Глава III. Типы монет древнего Хорезма и вопросы их хронологии	48
Глава IV. Техника чекана и метрология	65

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ХОРЕЗМА В СВЯЗИ С ДАННЫМИ НУМИЗМАТИКИ

Глава I. Династия хорезмшахов	73
1. О происхождении династии	73
2. Хорезмийская эра	77
3. О списке царей Хорезма у ал-Бируни	80
4. Титулы правителей домусульманского Хорезма	82
Глава II. Взаимоотношения Хорезма с южными соседями	85
1. К вопросу о хорезмийско-парфянских связях	85
2. Хорезм и кушаны	87
3. Хорезм и сасанидский Иран	89
4. Эфталиты и Хорезм	91

Заключение	94
КАТАЛОГ	103

Приложение. Монеты нехорезмийского чекана, найденные в Хорезме	176
Указатель распределения типов монет по археологическим памятникам	186
Список сокращений	188
Список литературы	189
Список таблиц	194

ТАБЛИЦЫ	195
-------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

В основу настоящей монографии положено исследование монет древнехорезмийского государства, чеканившихся от начала монетного дела в Хорезме (с рубежа II—I вв. до н. э.) до конца VIII — начала IX в. н. э. Позднее в Хорезме чеканились мусульманские монеты. В книге приводятся данные о всех известных до 1972 г. хорезмийских монетах в собраниях музеев Советского Союза, коллекции Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР, собиравшейся с 1937 г. по инициативе ее создателя и научного руководителя, члена-корреспондента АН СССР, профессора С. П. Толстова, собрания сектора археологии Каракалпакского филиала АН УзССР, об опубликованных монетах из собрания Британского музея, а также уникальных экземплярах из раскопок некоторых советских археологических экспедиций и частных коллекций. Таким образом, прилагаемый к работе Каталог монет, по существу, является почти полным корпусом хорезмийской домусульманской нумизматики. В него включены лишь четко определимые монеты. В указателе учтены, кроме того, хорезмийские монеты, определенные лишь в общих чертах и часто в пределах нескольких типов, а также находки монет нехорезмийского чекана, что имеет значение для выяснения относительной хронологии археологических памятников Хорезма.

Многолетние работы Хорезмской экспедиции АН СССР посвящены изучению истории Хорезма и Приаралья и получили широкое отражение в печати. Многие проблемы, затрагиваемые в связи с анализом монет, были поставлены и разрабатывались в ряде работ С. П. Толстова, и особенно в его фундаментальном труде «Древний Хорезм» (1948). Однако значительный новый нумизматический материал, полученный в последние десятилетия, далеко не всегда укладывавшийся в первоначальную классификацию С. П. Толстова, побуждает предложить иную типологию монет древнего Хорезма.

Исследование монет древнего Хорезма всегда было затруднено почти полным отсутствием письменных источников, которые помогли бы выяснить хотя бы основные моменты политической и сложной этнической истории этой очень своеобразной области — самого северного форпоста земледельческой культуры Средней Азии, расположенного в окружении полупустынь и пустынь, занятых полукочевыми и кочевыми скотоводческими племенами разного происхождения. В связи с этим «информация», заключенная в монетной символике, представляет огромный интерес, так как она подчас позволяет воссоздать те или иные политические события. Там, где это было возможно, данные нумизматического анализа проверялись археологическими материалами, но в любом случае при отсутствии письменных свидетельств реконструируемые события должны рассматриваться с большой осторожностью, так как это всего лишь гипотезы. Дальнейшее накопление нумизматических и

археологических материалов не только из Хорезма, но и со всей территории Средней Азии (особенно ее северных районов) и Казахстана, можно надеяться, даст возможность проверить эти гипотезы. Наиболее дискуссионные из них — это вопросы истолкования короны в виде лежащего верблюда, и в связи с этим происхождение царя Вазамара. Для решения их большое значение будут иметь дальнейшая разработка кангюйской проблемы и новые археологические исследования в Казахстане.

Считаю своим долгом отметить, что настоящая работа была принята автором по инициативе С. П. Толстова, под руководством и при консультации которого была создана предлагаемая типология монет, а также выражаю большую благодарность сотрудникам Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Музея истории УзССР в г. Ташкенте, Республиканского музея культуры и искусства народов Узбекистана в г. Самарканде и ряда других музеев нашей страны, к которым мне пришлось неоднократно обращаться за многие годы собирания и обработки материала, своим коллегам по Хорезмской экспедиции АН СССР, а также А. М. Беленицкому, А. А. Быкову, Е. В. Зеймалю, В. А. Лившицу, В. Г. Луконину, Б. И. Маршаку, В. М. Массону, Б. Я. Ставискому, С. А. Яниной за неоднократные консультации и содействие в работе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МОНЕТЫ
ДРЕВНЕГО
ХОРЕЗМА

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ

Уже более ста лет прошло с тех пор, как впервые была опубликована одна из монет неизвестной серии, которая в 1938 г. С. П. Толстовым и независимо от него М. Е. Массоном была определена как хорезмийская.

В истории изучения монет древнего Хорезма период с середины прошлого века и до 1938 г., до публикаций С. П. Толстова и М. Е. Массона, можно выделить как первый этап. В это время среди огромного числа древних восточных монет в поле зрения исследователей попали хорезмийские монеты и были сделаны первые попытки их описания и определения. Этот период первоначального накопления знаний об интересующей нас группе монет в свое время довольно подробно был охарактеризован в работах С. П. Толстова [1938, стр. 121—125; Толстов 1948, стр. 173 и сл.].

Первая публикация «свинцовой» (?) монеты неизвестного царя, на лицевой стороне которой был «бюст царя с большой бородой и длинной шевелюрой, повернутый вправо; тиара, увенчанная головой орла», а на оборотной стороне — «фигура царя на коне», идущем слева направо, и надпись, принадлежит Х. К. Е. Кёлеру [1850, стр. 1, табл. II, № 1]. Вся надпись на оборотной стороне монеты целиком, включая тамгу, автор публикации транскрибировал как греческую: ΣΓΕΥΕΥΑΖΥΑΩΙΩΓ.

Монета происходила из собрания какого-то петербургского коллекционера.

Большое внимание этой группе монет уделит Э. Томас. В ряде своих статей в период 1870—1883 гг. он опубликовал присланные ему в разное время В. Тизенгаузеном происходящие из России шесть монет этой же группы и предпринял первую попытку определить их. Первые пять монет отличались от монеты,

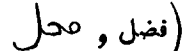
опубликованной Кёлером, рядом существенных деталей [Томас 1870, стр. 139—163]: на четырех из них (серебряных) лицо царя безбородо, другая корона, надпись носит иной характер; более сходны оборотные стороны, где в центре та же фигура всадника вправо и в

поле слева от него характерная тамга .

повторяющая тамгу на монете, опубликованной Кёлером (принявшим тамгу за часть надписи). На оборотной стороне пятой монеты (медной), опубликованной Э. Томасом, в центре вместо всадника тамгообразный знак в

виде трезубца .

Публикацию Кёлера в связи с этими монетами Э. Томас не принял тогда во внимание и разбирал лишь пять монет, по которым он впервые определил арамейский характер алфавита надписей и предложил первое их чтение. Первые четыре знака он прочитал как MRK', за чем, по его мнению, скрывалась известная арамейская идеограмма MLK' «царь». Следующие знаки надписи он считал отличными от алфавита первых четырех и сближал с пехлеви, читая *Shahah* или *Shemach*. Э. Томас полагал, что надпись на лицевой стороне одной из публикуемых им монет, помещенная перед лицом царя, написана курсивом на алфавите, напоминающем пехлеви, так же как и надпись над крупом коня на оборотной стороне, в которой кто-то из нумизматов в Петербурге, по словам Э. Томаса, различил араб-

ский термин «фадл» (.

По мнению Э. Томаса, характер изображений этих монет ближе всего к индийской иконографии и чеканились они индо-парфянскими царями.

В 1883 г. Э. Томас опубликовал полученную через В. Тизенгаузена из Петербурга репродукцию шестой монеты (из собрания Эрмитажа) [1883, стр. 73, рис. № 3], тождественной опубликованной Кёлером.

Э. Томас отметил сходство тиары с головой орла с короной Шапура I; на оборотной стороне монеты он в отличие от Кёлера видел слева от всадника тамгу, «хаотические следы» греческих букв в верхней части надписи (над всадником), которые он читал «ΑΣΥΛΟC—AZILISAS?», а в надписи под ногами царя — арамейские знаки, среди которых выделял идеограмму MLK'.

Приведя в своей статье письмо В. Тизенгаузена, в котором тот отмечал сходство этой монеты с индо-парфянскими монетами Э. Томаса, и указывая на близость между этими монетами и группой среднеазиатских эллинистических монет, получивших впоследствии название монет Герая, по характерному ободку по краю монет, Э. Томас вместе с тем по ряду признаков (следы греческих букв, характер оборотной стороны) пришел к выводу о близости публикуемой им монеты к «бактрийской группе Азеса».

Много интересных замечаний о группе монет индо-парфянских царей Э. Томаса высказал известный русский нумизмат А. К. Марков. В работе «Неизданные арсакидские монеты» [1892] он опубликовал две серебряные монеты из собрания Эрмитажа, происходящие из коллекции Гранта в Бомбее, и медную монету из коллекции А. К. Комарова.

А. К. Марков указал на сходство тамги на этих монетах с тамгой кушанского царя Хувишки и, отвергая определение этих монет как индо-парфянских, предложил рассматривать их как чекан последних представителей «династии Турушки» (кушанской). Зубчатую корону на медной монете А. К. Марков вполне справедливо сопоставил с короной сасанидского шаханшаха Варахрана V.

Э. Друэн [1896, стр. 129—130] отверг мнение А. К. Маркова о принадлежности этих монет к серии Турушки, считая, что они скорее всего чеканились позднее, вероятно, в Согде, может быть, эфталитами до 555 г. Э. Друэн подчеркивал, что «эти монеты представляют смешение всех эпох и стран». Кэннингэм и Рэпсон [1896, стр. 246] поддержали мнение Друэна об эфталитском происхождении этих монет, но датировали их еще более поздним временем (VII в.); они высказали мнение, что чекан мог производиться в при-

каспийских владениях эфталитов, куда не распространялась власть тюрков. Г. Говорс считал, что эти монеты чеканили тюрки после завоевания владений эфталитов в 555 г. [см. Рэпсон 1896, стр. 246].

В 1937 г. начинаются работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции в низовьях Амударьи; при первых же разведках ею на землях древнего орошения и развалинах памятников Хорезма были обнаружены монеты, вызывавшие еще в XIX в. дискуссии среди нумизматов, а также ряд новых вариантов монет этой серии. Это позволило С. П. Толстову уже в 1938 г. [1938а, стр. 190—191] в предварительном виде сделать заключение о том, что эта группа монет чеканилась в Хорезме.

В конце 1938 г. была опубликована большая статья С. П. Толстова [1938, стр. 120—145], посвященная специально монетам Хорезма; в ней впервые предложена классификация этих монет и их историческая интерпретация. Особое внимание С. П. Толстов уделил анализу легенд, на основании которых были определены многие знаки хорезмийского алфавита. Этот анализ позволил С. П. Толстову одновременно выделить среди предметов восточного серебра чаши с хорезмийскими надписями.

Расширенная и дополненная новыми материалами и выводами статья вошла в обобщающую монографию С. П. Толстова «Древний Хорезм» [1948, стр. 173 и сл.] и до настоящего времени является единственной сводной работой по нумизматике Хорезма.

Одновременно с С. П. Толстовым к выводу о происхождении так называемых монет Турушки из Хорезма приходит М. Е. Массон. Основанием для этого ему также послужили материалы, найденные в Хорезме.

В своей статье М. Е. Массон [1938, стр. 57—69] указывает на случайные находки монет в Хорезме и сравнивает их с монетами Евкратиды, Гелиокла, Герая и «безымянного царя» (Сотер Мегаса). Но дальнейшей разработки хорезмийской нумизматики работа М. Е. Массона не содержала.

С. П. Толстов отмечал [1948, стр. 176], что в 1938 г. он обнаружил монеты Турушки в Эрмитаже под этикеткой «монет царей Хорасмии», написанной А. К. Марковым, который в конце жизни пересмотрел свое мнение [Марков 1892], но не успел высказать его в печати.

Таким образом, уже с 1938 г. монеты Хорезма получили точную атрибуцию. Вместе с тем С. П. Толстовым было отмечено, что часть «туранских» монет, отнесенная Друэном [1891] к Хорезму, в Хорезме вообще не встре-

чалась и вряд ли может быть отнесена к чекану этой области [Толстов 1948, стр. 175].

Позднее в связи с появлением новых материалов отдельным вопросам хорезмийской нумизматики были посвящены еще несколько работ С. П. Толстова. В 1945 г. в статье «К истории хорезмийских сиявушидов (Новые данные по нумизматике древнего Хорезма)» [1945, стр. 275—286] им публикуется новая тетрадрахма с городища Топрак-кала, детально разбирается и пересматривается вопрос о взаимоотношении хорезмийских монет и монет Герая, происхождение хорезмийской чеканки от подражаний тетрадрахам Евкратиды.

В 1961 г. некоторые серии хорезмийских монет были привлечены С. П. Толстовым в связи с проблемой кушанской хронологии [1961, стр. 54—71, перевод на англ. яз. 1963, стр. 229 и сл.]. В этой статье дана краткая характеристика серебряных монет хорезмийского чекана от II в. до н. э. до III в. н. э. Особо разбирается вопрос об S-образной тамге. Серия мелких медных монет была интерпретирована как чекан династии индо-хорезмийского происхождения, пришедшей к власти в Хорезме в III в. н. э., после отпадения страны от кушан. Эта гипотеза не получила дальнейшего подтверждения в печати.

Значительное внимание хорезмийским монетам в ряде своих публикаций уделял В. М. Массон. В 1953 г. им была опубликована уникальная монета — подражание тетрадрахме греко-бактрийского государя Евкратиды

с тамгой на оборотной стороне [1953,

стр. 167—169]. В. М. Массон указал на близкую тамгу в подражаниях монетам Евтидема и высказал мнение о кангюйском (сырдарьинском) происхождении этих тамг. С его точкой зрения не согласились С. П. Толстов [1961, стр. 59—60] и автор настоящей работы [1962, стр. 125 и сл.], высказавшие мнение о связи этой монеты с чеканом Хорезма.

Общие соображения о монетном обращении в Хорезме были сделаны В. М. Массоном при характеристике денежного хозяйства древней Средней Азии [1955, стр. 43—44].

В статье «Хорезм и кушаны» [1966, стр. 76—84] В. М. Массон полемизирует с С. П. Толстовым и Б. И. Вайнбергом: оспаривает точку зрения о включении Хорезма в состав кушанского государства, предлагает схему истории развития хорезмийского типа монет от подражаний Евкратиде до III в. н. э., повторяет мнение о кангюйском происхождении хорезмийской тамги; останавливается на кушанской проблеме и указывает на отсутствие перерыва в хорезмийском чекане первых веков нашей эры и какого бы то ни было влияния кушан в монетном деле Хорезма. Ряд критических замечаний В. М. Массона учтен в настоящей работе, но некоторые вызывают возражение, например вопрос о парфянском влиянии на чекан Хорезма.

В 1962 г. в печати появилась первая статья автора, посвященная хорезмийской нумизматике [Вайнберг 1962, стр. 125—132]. В этой работе публиковались новые типы серебряных монет Хорезма, излагалась линия развития хорезмийской чеканки от подражаний монетам Евкратиды до I в. н. э. Особо разбирался вопрос о коронах хорезмийских царей с птицей. Отдельные положения этой статьи в настоящей работе уточняются или пересматриваются (особенно вопрос о короне с птицей и ряд датировок).

В последние годы опубликованы статьи автора, посвященные отдельным проблемам хорезмийской нумизматики [1971, 1972, 1972а, 1973, 1974].

Хорезмийская нумизматика находится еще в стадии становления. Новые находки позволяют уточнить многие весьма существенные моменты развития монетного чекана, поэтому мы надеемся, что в истории изучения монет Хорезма будет еще много интересных и значительных открытий.

ГЛАВА II

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ МОНЕТНОГО ТИПА

Основу предлагаемой классификации монет составляет типология серебряных монет, несмотря на их малочисленность. Медные монеты большинства типов довольно хорошо увязываются с серебряным чеканом, а в некоторых случаях дают и дополнительные данные к относительной и даже абсолютной хронологии отдельных групп монет.

В качестве основных характерных элементов типа серебряных монет древнего Хорезма можно назвать следующие: царская корона на лицевой стороне и надпись, тамга и изображение всадника на оборотной стороне монет.

Исследование всех этих элементов и их развитие дает право считать, что основой для построения единого последовательного типологического ряда, отражающего относительную хронологию больших серий монетных выпусков, могут служить только надписи, вернее, их тип, в котором само имя царя практически не имеет значения.

Остальные элементы могут дать сведения больше для исторического анализа монет, чем для их типологии, но совсем сбрасывать их со счетов было бы неправомерно, тем более что в ряде случаев исследователи строили свои выводы о датировке отдельных серий монет на типах корон хорезмийских царей [см.: Томас 1883; Марков 1892; Толстов 1948, стр. 182, 183 и др.; В. Массон 1966, стр. 1; Вайнберг 1962, стр. 129].

В работе принята следующая система классификации монет: группы серебряных и медных монет обозначены буквами А, Б, В, Г, типы внутри них для серебряных монет — римскими цифрами (АI, АII, БI, БII и т. д.), а для медных — арабскими (Б, БI0, ГI1 и т. д.). В тех случаях, когда медный чекан имеет соотвественства в серебре, в наименование его

(в числитель) вводится типологическое обозначение последнего, а номер типа медного чекана в этом случае ставится в знаменателе, например: BV/1, BV/2 и т. д. Подгруппы выделены дополнительной цифрой — Б¹ и Б², подтипы — буквой, например Б² VII а и Б² VII б.

В типологических таблицах (табл. 1—5) все типы монет распределены по трем горизонтальным рядам: в верхнем из них представлены типы серебряных монет, в среднем — типы медных монет, имеющих соответствия в серебряном чекане, в нижнем — типы меди, не имеющие реплик в серебре.

Типы корон обозначаются прописной буквой К и римской цифрой, разновидности внутри типа — арабской цифрой, например, KV,1. Типы тамг — соответственно прописной буквой Т: Т1, Т2, Т3 и т. д.

Ссылки на номера в Каталоге приводятся в виде сокращения КТ и порядкового номера — КТ № 56 и т. п.

Местоположение тамг, начала надписи и других деталей на монетном кружке указываются по часовому циферблату, например: на 5 час., на 10—11 час.

Для обозначения лицевой и оборотной стороны монеты приняты сокращения: л. ст. и об. ст.

Сокращения, принятые только в Каталоге, оговариваются особо.

1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХОРЕЗМИЙСКОГО ЧЕКАНА И НАДПИСИ

Уже при первых публикациях монет, лишь позднее определенных как хорезмийские, исследователи отмечали на них неясные греческие надписи, сочетающиеся с арамейскими

[Кёлер 1850, стр. 1; Томас 1883, стр. 73; Марков 1892, стр. 34—37], либо одни арамейские [Томас 1870].

Монеты, определенные С. П. Толстовым с полным основанием как хорезмийские, привлекли его внимание прежде всего как памятники эпиграфические [Толстов 1938, стр. 131—138]. Предложенные еще в 1938 г. первые чтения арамейской части легенд, которую он определил как хорезмийскую, послужили ему основанием «с большей или меньшей долей вероятности» выделить 19 знаков хорезмийского алфавита. А это, в свою очередь, дало возможность выделить среди памятников «восточного серебра» ряд серебряных чаш с хорезмийскими надписями [Толстов 1938, стр. 131—138; Толстов 1948, стр. 187—194].

С. П. Толстов установил, что в выделенной им группе AA₁α (сиявушидских, более ранних монет) тетрадрахмы на оборотной стороне имеют в верхней части греческую, а в нижней хорезмийскую надпись [Толстов 1938, стр. 125—129; Толстов 1948, стр. 176]. После находки тетрадрахмы «безымянного царя» Хорезма на Топрак-кале в 1940 г. С. П. Толстов пришел к выводу, что надпись греческими буквами на оборотной стороне этой монеты, как и очень близкой ей по типу монеты из коллекции Б. Н. Кастальского, по плану надписи и по совпадению в расположении отдельных букв представляет собой сильно искаженное подражание легендам тетрадрахм Евкратиды: «Надпись сделана не знающим ни языка, ни графики подлинника имитатором, воспринимавшим не отдельные литеры, а общий рисунок надписи» [Толстов 1945, стр. 276; Толстов 1948, стр. 180].

Предположение С. П. Толстова о вероятном существовании переходных форм от монет Евкратиды к монетам «безымянного царя» Хорезма блестяще подтвердилось. Опубликованный в 1953 г. В. М. Массоном [1953, стр. 167—169] экземпляр тетрадрахмы из собрания Государственного Эрмитажа, чеканенной в подражание монетам Евкратиды и имеющей на месте монограммы Евкратиды один из вариантов хорезмийской царской тамги — был первым образцом переход-

ной формы.

Аргументы С. П. Толстова [1961, стр. 59—60] о хорезмийском происхождении этой монеты довольно убедительны. Мнение же В. М. Массона о сырдарьинском происхождении этого варианта подражания монетам Евкратиды базируется лишь на общих соображениях. Как отметил С. П. Толстов, композиционно тамга на «варварском» варианте

тетрадрахмы Евкратиды соответствует полному значению царской тамги на серебряных монетах всех последующих хорезмийских царей.

Проявляя некоторую осторожность, можно рассматривать экземпляр «варварского» подражания тетрадрахмам Евкратиды как исходный вариант чеканки Хорезма. Сама монета могла чеканиться еще не в Хорезме. Это предположение может быть справедливо в какой-то степени, если допустить, во-первых, что данные Бируни о глубокой древности династии хорезмийских сиявушидов, вероятно, являются легендарными¹, и, во-вторых, что выдвинутые доводы о юечжийском происхождении династии хорезмийских царей (см. стр. 73—77), чеканивших монету, убедительны. Но в любом случае указанная монета не может рассматриваться вне связи с хорезмийской чеканкой на ее самом раннем этапе, особенно после находки нового переходного типа [Вайнберг 1962, стр. 126—130, рис. 3].

Этот новый тип раннехорезмийской монеты был обнаружен в Самаркандском музее в 1960 г. (приобретена в 1955 г.), что дало еще одно важное звено в последовательном ряду от монет Евкратиды к сложившимся типам хорезмийских монет [там же]. На этой монете сочетаются ставший впоследствии каноническим портрет хорезмийского царя на лицевой стороне и еще сохраняющая все признаки тетрадрахм Евкратиды оборотная сторона (Диоскуры, искаженная надпись и монограмма); новый элемент на ней — хорезмийская

тамга . Композиционно и по характеру

искажения надписи эта монета ближе всего к экземпляру «варварского» подражания чекану Евкратиды. Тамга сходна на обеих монетах в верхней части и отличается в нижней.

Намечаемая по имеющимся в настоящее время уникальным экземплярам тетрадрахм последовательность самых ранних хорезмийских монет («варварское» подражание монетам Евкратиды → самаркандская монета → «безымянный царь» Хорезма), устанавливаемая по постепенной замене типов лицевой и оборотной сторон монет исходного образца — тетрадрахм Евкратиды с Диоскурами на оборотной стороне монеты, может быть прослежена и по искажению надписи [см. Вайнберг 1962, стр. 130].

1. «Варварское» подражание тетрадрахмам Евкратиды (AI). Надпись слегка искажена: ΡΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΥ и под ногами у Диоску-

¹ Возможно, что традиция, сообщаемая ал-Бируни, объединяет сведения о всех династиях, правивших в Хорезме в домусульманское время.

ров ΕΥΚΙΑΤΙΔΥ; монограммы Н и Т расположены справа внизу симметрично тамге.

2. Самаркандская монета (АII). При сохранении старого типа оборотной стороны монеты на лицевой стороне впервые помещен портрет хорезмийского царя. О его принадлежности к династии хорезмийских сиявушидов говорят тамга на оборотной стороне и некоторые детали изображения на лицевой: форма короны (шлем с птицей), назатыльник своеобразной формы, характерный для хорезмийских корон, ленты и традиционное для хорезмийских монет соотношение профильного изображения головы вправо и погрудного изображения туловища в фас (древневосточная традиция). К этому можно еще добавить, что довольно хорошо различимые детали костюма повторяются и на более поздних хорезмийских монетах.

Надпись искажена уже гораздо больше: ΙΧΙΥΕΩΥΠΗΓΑΥΑ и под ногами Диоскуров

ΕΙΥΙΑΥΙΑΥ; монограмма: .

3. Монеты «безымянного царя» Хорезма (АIII, 2 экз.) имеют уже не только измененный тип лицевой стороны, но и принципиально новый вариант оборотной — место Диоскуров занял всадник, ставший впоследствии рядом с тамгой символом местной династии.

Тамга — . Надпись искажена почти

до неузнаваемости: на монете из коллекции Б. Н. Кастальского ΙΥΙΥΕΩΥΠΗΓΑΥ и внизу ΕΙΑΥΙΑΥ и монограммы Н и Т; на монете из Топрак-калы ΙΥΥΙΥΕΙΩΥΠΗΓΑΥΙ и внизу

ΕΙΥΙΑΥΙΔΥ ; возможно, есть монограмма Т.

Описанные четыре монеты выделены в группу А. Для нее характерным признаком является наличие только искаженной греческой легенды. Как и на прототипе — монетах Евкратиды с Диоскурами на конях, надпись располагается дугой над центральным изображением и строкой под ним. Медные монеты этой группы нам неизвестны, вероятнее всего, их и не чеканили.

В группу Б выделены монеты, имеющие рядом с искаженной греческой легендой, помещаемой в верхней части дуги за тамгой, и хорезмийскую, содержащую имя царя и его титул ΜΛΚ', следующие за греческой надписью и заканчивающиеся у тамги. Эта одна из самых крупных групп в хорезмийской чеканке; последовательность типов в ней может быть установлена весьма относительно. Неко-

торый материал для этого дают общая композиция надписи, степень искажения ее греческой части, а также другие элементы монетного типа, в первую очередь корона.

Обратим прежде всего внимание на композицию надписи и ее греческую часть. Как уже отмечалось выше, монеты группы А продолжают традицию монет Евкратиды: на них искаженная надпись помещается по схеме

 [ср. Зограф 1951, стр. 82]; исходной

точкой для надписи служит помещаемая всегда слева в нижней половине монетного круга тамга.

В монетах группы Б с появлением хорезмийской легенды греческая часть сильно сокращена и искажена уже почти до неузнаваемости. Вряд ли в ней можно видеть, как это предполагал С. П. Толстов, сильно деформированную имитацию греческого ΒΑΣΙΛΕΩΣ [Толстов 1948, стр. 176]. За время, прошедшее после опубликования монографии С. П. Толстова, количество серебряных монет этой группы почти удвоилось, появились наиболее ранние экземпляры, на которых искаженная греческая надпись содержит до 12 знаков и может рассматриваться как дальнейшее искажение надписи, помещенной на монетах «безымянного царя» Хорезма.

В группе Б новая схема расположения ле-

генды — или ; в верхней части

ее искаженная греческая надпись, за ней без всякого разрыва следует хорезмийская легенда, содержащая, как уже отмечалось, вначале имя царя, а затем его титул ΜΛΚ'. Для части монет группы Б характерен первый из указанных вариантов схемы расположения надписи. Эти монеты могут быть выделены в наиболее раннюю подгруппу, так как в композиции надписи явно заметна еще связь со старой схемой, хотя ни характер начертания знаков появившейся хорезмийской легенды, ни общее смысловое содержание надписи, ни даже общая композиция оборотной стороны монеты не диктовали этого. Хорезмийская часть легенды начинается в правой части дуги перед всадником и прямой строкой проходит под ногами лошади, заканчиваясь у тамги. Позднее традиция схемы изживается и появляется сплошная круговая легенда. Последние отголоски старой схемы мы видим на отдельных выпусках монет типа Б^{2V}.

В группе Б наиболее ранними из надписей нам представляются две на одинаково обломанных монетах, найденных на Канга-кале

(Левобережный Хорезм) и в окрестностях Дингильдже (Правобережный Хорезм), при-
мыкающих по типу лицевой стороны к монетам «безымянного царя» Хорезма [Вайнберг 1962, стр. 130—132]². Несмотря на то что значительная часть хорезмийской легенды обломана, под ногами лошади четко виден титул MLK' и в одном случае один, а в другом — два последних знака от имени царя. Греческая часть легенды выглядит следующим образом³:

на монете из окрестностей Дингильдже:

ΞΩΣΠΛΥ=—(?)...

на монете с Канга-калы: ΞΕΩΣΛΥ—...

Установить бесспорную связь этой, уже превратившейся в бессмысленный рисунок греческой надписи с несколько менее искаженными вариантами на монетах группы А можно лишь относительно. По общему характеру надписи можно отметить, что как будто бы исчезает начальная группа знаков, имеющих еще на монетах «безымянного царя» Хорезма, но наряду с этим в надписи появляется Σ, представленная до этого только в «варварском» подражании тетрадрахме Евкратида. Вместе с тем полное незнание резчиками греческого письма вряд ли может быть взято под сомнение. Отмеченные противоречия, возможно, когда-нибудь будут сняты, если появятся новые находки монет группы А, надписи которых и послужили образцами для изготовления первых монет группы Б.

Анализ корон, остатков греческой надписи, тамги и некоторых других деталей позволил С. П. Толстому выделить следующую по времени серию монет (2 экз.), принадлежащих

² Анализ корон хорезмийских царей показывает, что ряд устойчивых их типов существовал в Хорезме на протяжении столетий, наиболее ярким примером чего может служить сходство короны на самаркандской монете из группы А и на монете так называемой «супруги царя Артамуха» [Толстов 1948, табл. 84, 10—11]. Однако на одном только сходстве корон нельзя строить типологическую схему. В данном случае кроме сходства в короне и других деталях лицевой стороны (дуга перед лицом царя, что отмечено не только на монетах «безымянного царя», но и в чекане царя Артамуха) следует отметить наличие на монетах «безымянного царя» Хорезма и на монете из окрестностей Дингильдже (Б¹, КТ № 5) одной общей не понятой нами пока детали — спускающейся от виска через щеку до шеи тонкой пряди волос или какой-то детали головного убора. Больше ни на одной хорезмийской монете подобной детали нет. Отсутствует она даже на монете с Канга-калы (КТ № 6), вероятнее всего принадлежащей чекану того же царя, что и монета из окрестностей Дингильдже.

³ Приводятся уточненные варианты в сравнении с первой публикацией [ср. Вайнберг 1962, стр. 131].

чекану царя Артамуха и «его супруги» [Толстов 1938, стр. 125; Толстов 1948, стр. 176; Толстов 1961, стр. 60—61]. Он же отметил, что типологически они предшествуют монетам царя Вазамара. Если исключить соображения по поводу типа короны «супруги царя Артамуха» и о весьма общем сходстве ее с коронами Аршакидов [см. по этому поводу: Хеннинг 1965, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 81]⁴, а также о связи тамги на этих двух монетах с надчеканами на кушанских монетах, обращавшихся в Хорезме, то один лишь тип греческой надписи позволяет рассматривать монеты Артамуха как предшествующие чекану Вазамара. Следует отметить, что корона, вероятно тождественная изображенной на монете «супруги царя Артамуха», встречена на ранней хорезмийской монете из Самаркандского музея, где оборотная сторона еще чеканилась по типу монет Евкратида.

Если же исходить из характера искаженной греческой надписи, то типологически новую хорезмийскую тетрадрахму, недавно приобретенную Самаркандским музеем в составе коллекции И. А. Анбоева, следует поместить вслед за описанными монетами. По данным, полученным от коллекционера В. П. Турчинского, монета эта найдена на городище Топрак-калы (подробное описание ее см. на стр. 52—53). Она представляет интерес по многим элементам монетного типа, имеет легенду, расположенную по ранней схеме. Хорезмийская часть легенды начинается справа у самого конца дуги. Искаженная греческая надпись выглядит следующим образом:

Ξ(?)ΛΥΠΣ(?)ΛΥΩΝΙΕΥ .

Отсутствие полного варианта греческой надписи на предшествующем типе не дает возможности сравнивать их достаточно обоснованно, но совпадение группы знаков в середине надписи — 3, 4, 5 и 6-го на монете из Канга-калы (КТ № 6) и 4, 5, 6, 7-го на описываемом экземпляре — свидетельствует об их несомненной связи. Более определенно можно говорить о том, что вариант греческой надписи на экземпляре из коллекции И. А. Анбоева предшествует надписи на монетах царя

Артамуха⁵: КТ № 8 — ΞΕΩΙΩ>ΛΥΓ—

⁴ Возражения В. М. Массона С. П. Толстому в связи с датировкой этих монет практически ничего не дали, так как точки зрения их сходны [ср.: Толстов 1938, стр. 125—129; Толстов 1961, стр. 61; Толстов 1962, стр. 223].

⁵ Ниже подробно рассматривается вопрос о том, что обе монеты с именем Артамуха чеканились одним царем.

метить, что в чекане Артамуха монета с изображением бородатого царя по типу короны и схеме расположения надписи сближается с монетой из коллекции И. А. Анбоева, но степень искажения греческой надписи (как, впрочем, и борода, и сам портрет царя, укazyвающие на его преклонный возраст) заставляет нас помещать этот тип монет Артамуха вслед за типом с безбородым царем. Интересно отметить, что на последней монете легенда уже располагается по круговой схеме.

На монетах царя Артамуха кончается ранняя подгруппа в группе В (условно мы ее обозначаем В¹).

Более позднюю подгруппу (В²) образуют три серии монетных выпусков, последовательность которых, как и их общее место в классификационной схеме, может быть определена по степени и характеру искажения остатков греческой надписи и соотношению соответствующих им медных выпусков:

№ п/п.	Надпись искаженными греческими буквами	Схема легенды	Тамга	Имя царя	Номер монеты в каталоге
1	VЭΠ=VΛΠ	⊙	⊗	Вазамар	10
2	VΞ·?·Λ=VΛΠV	⊙	⊗	Вазамар	11
3	VΞVΛ=VΛ	⊙	⊗	Вазамар	12
4	V=V	⊙	⊗	Биварсар	194
5	V=V	⊙	⊗	Биварсар	207
6	VΞVΛV	⊙	⊗	Биварсар	209
7	VΛVΛVΛ	⊙	⊗	K/r wy	218

В последних типах монет подгруппы В² греческая надпись окончательно превратилась в орнаментальный мотив, что, вероятно, и послужило основанием для исключения ее остатков в последующих выпусках.

Очень долгое сохранение на оборотной стороне хорезмийских монет имитации греческой надписи, восходящей к монетам Евкратида, факт довольно интересный, и хотя он стоит изолированно в нумизматике Средней Азии, параллель ему можно найти в чекане западных кшатрапов, правивших в I—IV вв. в северо-западной части Деканского полуострова. Здесь на лицевой стороне монет вокруг бюста царя помещалась нечитаемая имитация гре-

ческой легенды, а на оборотной стороне — легенда брахми [Рэпсон 1908; Бхандаркар 1914; Маджмудар 1960] ⁶.

Следующая в нашей классификации группа В характеризуется, как и последующая, отсутствием даже остатков греческой надписи. Хорезмийская легенда имеет структуру: имя+ титул MLK'. Именно подобная структура надписи позволяет сближать ее с монетами группы В и определить место монет этой группы в общем типологическом ряду. К сожалению, мы пока располагаем лишь двумя экземплярами монет этой группы, чеканившихся одним царем (КТ № 770—771). Возможно, это обстоятельство отражает реальную картину — малочисленность монет группы В, но место их в ряду хорезмийских монет весьма значительно, так как они завершают период, когда правители Хорезма носили титул MLK'.

Предложенная на основании анализа надписей последовательность монетных выпусков групп В² и В подтверждается в подавляющем большинстве рядом других фактов — анализом типов корон, тамг, перечеканов в медных

типах, данными стратиграфии медных монет и др.

Последняя, довольно большая группа Г выделена по новой структуре круговой легенды на оборотной стороне, где первое место занимает новый титул правителей Хорезма MR'Y MLK'+имя.

Последовательность монетных типов в этой группе определяется совокупностью фактов. В наиболее поздних типах монет группы Г, чеканившихся уже в VIII в. н. э., согдийские надписи на лицевой и арабские на оборотной

⁶ Пользуюсь случаем, чтобы выразить благодарность доктору Д. В. Мак-Доуэллу за указание на эту параллель.

стороне помогают в определении последовательности монетных выпусков.

Мы сознательно не останавливаемся здесь на анализе всех типов надписей на медных монетах, так как они будут рассматриваться в связи с типологией медных монет и определением их места в общей классификации. Исчерпывающие данные о всех типах надписей могут быть приведены при полном описании всех групп и типов монет.

Анализ же типа и структуры надписей и постепенного искажения греческой легенды на оборотной стороне хорезмийских серебряных монет позволили нам наметить первый, наиболее общий уровень классификации монет Хорезма — деление на четыре последовательные группы А, Б, В, Г, а также выявить типологические ряды в группах А и Б, для определения которых данные разбиравшихся надписей, по существу, являются единственной основой.

2. ЦАРСКИЙ ПОРТРЕТ И КОРОНЫ (табл. X, XXI—XXX)

Недостаток письменных источников для периода до арабского завоевания Хорезма заставляет нас обратить особое внимание на царский портрет и все детали его иконографии на монетах Хорезма и попытаться использовать достаточно полно этот ценный исторический источник.

По ограниченность собственно нумизматических материалов (малое количество серебряных монет в первую очередь), относящихся к древнему Хорезму, не позволяет, к сожалению, с такой же определенностью, как это было сделано В. Г. Лукониным [1961; Борисов, Луконин 1963, стр. 13—14] для сасанидского искусства, охарактеризовать официальный, прежде всего царский, портрет как «сюжет с самым ясным, с самым резким акцентом политики и идеологии». Следует особо обратить внимание на один из основных выводов В. Г. Луконина о том, что в иконографии сасанидского официального портрета ярче, чем в некоторых письменных источниках, «отразились процессы образования сасанидского государства, развития гражданских и военных институтов, изменения в политике и идеологии» [Борисов, Луконин 1963, стр. 13—14].

Портрет. Портрет царя появляется впервые на монете типа АII (это еще не окончательно сложившийся тип хорезмийского чекана)⁷, и

⁷ Ни разу в надписях на монетах древнего Хорезма не появляется название этой области; принадлежность исследуемой серии монет чекану царей Хорезма обосновывалась, как это указывалось выше, С. П. Толстовым, М. Е. Массоном. Следует оговорить,

дальше на протяжении тысячелетия характер портрета остается неизменным не только на всех монетах серебряного номинала, но и на подавляющем большинстве медных монет разных групп. Прежде всего следует отметить «древневосточный» характер этого изображения: перед нами погрудный портрет царя с головой в профиль вправо, торс развернут в фас. Подобный принцип изображения встречается на монетах царей Парса с I в. до н. э. [Морган 1923—1936, стр. 282 и сл.], индопарфянских правителей, начиная с Гондофара (I в. н. э.) [см.: Витехед 1914, стр. 94; Морган 1923—1936, стр. 381—383; В. Массон, Ромодин 1964, стр. 147 и сл.], на монетах кушан [Зеймаль 1967, стр. 57 и сл.], эфталитских правителей [Гёбль 1967, вып. IV] и Сасанидов [Гёбль 1962, 1971; Луконин 1969, табл. I и сл.]. На монетах Герая, оказавших, несомненно, значительное влияние на сложение типа оборотной стороны тетрадрахм Хорезма (о чем см. подробнее в разделе о всаднике)⁸ и зависящих, как и исходные хорезмийские монеты, от чекана Евкратиды [см. Зограф 1937, таблицы], принцип изображения царского портрета несколько отличен: здесь тоже погрудный портрет царя, голова которого повернута в профиль вправо (в отличие от хорезмийских царей на голове Герая отсутствует корона, а есть лишь диадема), а торс развернут в три четверти (одно плечо много

что, быть может за исключением небольшого периода в начале VIII в., остаются неизвестными границы хорезмийского государства и областей, подчинявшихся его царям. Топография находок монет, как правило, указывает на весьма ограниченный район собственно Хорезма. Данные топографии монетных находок привлекают нами в этой связи только в силу того, что вне пределов низовьев Амударьи находки хорезмийских монет единичны.

⁸ Известные по новым находкам (монеты типа AI и AII) этапы сложения типа хорезмийской тетрадрахмы позволяют пересмотреть точку зрения С. П. Толстова [1945, стр. 277 и сл.; Толстов 1948, стр. 177 и сл.] о зависимости чекана Герая от хорезмийского. Появление всадника — основного элемента, сближающего эти два типа монет, — позднее других основных элементов монетного чекана дает основание видеть обратную зависимость между монетами Герая и хорезмийскими монетами (чекана «безымянного царя» Хорезма — тип AIII). Подобную же точку зрения вполне справедливо, на наш взгляд, высказал В. М. Массон [см. Массон, Ромодин 1964, стр. 153, прим. 75], но, к сожалению, не привел никаких обоснований. Между тем высказанное им попутно заключение об «эпизодичности» выпуска монет «безымянного царя» Хорезма, по-видимому, основывается лишь на малом количестве (2 экз.) известных монет этого царя. В таком случае при малом количестве известных экземпляров большинства типов хорезмийских монет следует сделать вывод об эпизодичности выпусков вообще всех монет Хорезма, в то время как вся серия их обнаруживает весьма строгую последовательность развития и традиционность типа монеты.

выше другого) так, что на груди довольно четко видны детали одежды.

Иную, эллинистическую традицию в царском портрете можно отметить на монетах греко-бактрийских правителей и в парфянской нумизматике: там всегда не только голова, но и туловище правителя изображается строго повернутым в профиль. В парфянской нумизматике исключение составляют лишь отдельные выпуски монет Вологеза I (I в. н. э.), где торс изображен в фас при повернутой в профиль голове [Врот 1903, стр. 214, табл. XXVIII]. Таким образом, в царском портрете в момент его появления на монетах Хорезма проявляется самостоятельная линия развития в противоположность исходному типу монет Евкратиды и эллинистической же традиции нумизматики соседней могущественной Парфии, зависимость Хорезма от традиций которой часто постулируется исследователями без должных к тому оснований. Постараемся проследить и на ряде других примеров существенные различия в традициях монетного чекана Хорезма и Парфии.

Характер царского портрета на монетах Хорезма демонстрирует скорее зависимость от общих традиций местного искусства стран Среднего Востока.

Отдельные детали иконографии царского портрета: корона, одежда, прическа, борода и усы — будут рассмотрены в порядке относительной хронологии их появления в чеканке Хорезма.

Корона. В течение десяти веков существования местного чекана на монетах Хорезма изображалось ограниченное количество типов корон (практически не более десяти), иногда почти не претерпевавших изменения на протяжении нескольких столетий. В связи с этим тип короны не мог быть принят за основу классификации. Тем не менее этот элемент монетного типа включает в себе довольно значительную смысловую нагрузку и в некоторых случаях позволяет уточнить происхождение правителя либо датировку выпускавшихся им монет.

Короны, представленные на всех типах монет, разделены на десять групп (обозначены буквой К и римскими цифрами), внутри которых указаны разновидности (обозначены арабскими цифрами), сгруппированные, в свою очередь, в порядке относительной хронологии внутри основных монетных групп А, Б, В и Г (табл. X). Короны на монетах серебряного и медного номиналов рассматриваются совместно. Во всех случаях в описании типов монет указывается, какие сочетания корон встречаются на монетах одного правителя.

Тип КI. Монеты группы А очень четко де-

монстрируют этапы становления типа хорезмийских тетрадрахм. Если самым первым местным символом, появившимся на подражании тетрадрахмам Евкратиды (AI), была гамма, то уже следующий этап (AII) знаменует собой замену портрета Евкратиды изображением местного правителя в своеобразной короне.

Это невысокий царский кулах, по форме заметно отличающийся от парфянских, более вытянутых и симметричных по форме. Спереди кулах слегка выступает вперед надо лбом. Изображение хищной птицы (орла?) с распростертыми крыльями и повернутой вправо головой (к передней части короны) занимает всю поверхность видимой половины царского головного убора. Клюв птицы загнут, никаких деталей оперения на туловище не изображено; крылья переданы рядом горизонтальных и вертикальных черточек. По нижнему краю кулаха повязана диадема, изображенная тремя линиями, концы ее свисают сзади головы, вдоль шеи. Свисающие прямые ленты диадемы разделяются горизонтальными «рубчиками» — черточками. На затылке от узла диадемы идет небольшая петля банта. Уши и затылок царя закрыты одной общей конструкцией, спускающейся на плечи, передний край которой пересекает лицо царя от виска к шее и оформлен выступающими на лицо круглыми бусинами или бляшками. На затылке и спереди надо лбом кулах по верхнему краю обрамлен небольшими и короткими, веерообразно расходящимися черточками. Как уже отмечалось [Вайнберг 1962, стр. 127], монета AII и описанная корона (K1, 1) выполнены в стиле, характерном для позднейших монет Хорезма. Есть все основания считать корону типа K1 одним из традиционных головных уборов царей древнего Хорезма. Во-первых, его же мы видим на серебряной тетрадрахме B¹III (чекан так называемой «супруги царя Артамуха», по С. П. Толстову), где из-за плохой сохранности монеты трудно различить детали изображения. Сравнение же изображений на монетах B¹III и AII показывает, что они совпадают во всех основных деталях. Корона на монете B¹III (K1, 2) — это тот же округлый кулах с назатыльником, объединенным в одну деталь с наушниками. Ленты диадемы, свисающие сзади головы царя, тоже как будто бы разделены горизонтальными черточками. На кулахе отчетливо видны остатки крыла от изображения птицы. По верхнему краю кулаха в отличие от короны K1, 1 идет ряд крупных перлов.

Во-вторых, очевидна связь корон типов K1 и KIV в виде орла. Видимо, традиционный для хорезмийских царей образ орла на короне

под влиянием сасанидской иконографии получил несколько иное оформление.

Царские короны типа К1 и их символика представляют большой интерес, так как они являются наиболее ранними в нумизматике Хорезма. Прежде всего отметим, что для сопоставления этого типа короны с парфянскими, как это делали В. Б. Хеннинг и В. М. Массон [Хеннинг 1965, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 81]⁹, оснований недостаточно.

В парфянской нумизматике кулах впервые появляется у Митридата II (ко II — началу I в. до н. э.) [см.: Врот 1903, табл. VIII; Морган 1923—1936, стр. 154]. Это высокий в отличие от хорезмийского головной убор с другой конструкцией нащечника и назатыльника. У парфянских царей обычно узкий нащечник, четко отделенный от назатыльника «просветом», в котором видны волосы, а иногда и ухо царя, спускается от кулаха вниз на щеку. Назатыльник же тоже узкой полосой идет на плечи и спину, иногда он очень маленький. Близкую в какой-то степени к нашей конструкции нащечника-назатыльника можно отметить в парфянской нумизматике II в. н. э. [Морган 1923—1936, стр. 166, рис. 177с; стр. 168], но и там часто пучок волос изображен за короной, что дает основание предполагать вообще отсутствие назатыльника в этой конструкции короны. Кулахи парфянского типа с той же конструкцией нащечника и назатыльника известны в нумизматике Парса I в. до н. э. (Дарий II) [см. Хилл 1922], у восточнопарфянского правителя Санабара [В. Массон 1957, табл. II, 1—3] и в сасанидской нумизматике [Гёбль 1962; Гёбль 1971], но вряд ли есть основание и для их хронологического сопоставления с хорезмийской короной типа К1. Кулах, вероятно, с древности был довольно широко распространенной формой царского головного убора в Иране и Средней Азии.

Изображение хищной птицы (орла?) с головой в профиль и распростертыми крыльями характерно для переднеазиатского искусства тоже с глубокой древности [Контено 1948, стр. 99; рис. 4, 36, 139; Фармаковский 1914, стр. 23, рис. 1, IV; стр. 116]. К древневосточным прототипам возводят этот образ исследователи и в скифо-сибирском искусстве [Руденко 1952, стр. 199; Ильинская 1965, стр. 105].

Есть основания полагать, что образ орла (ястреба, коршуна и вообще охотничьей птицы) как символ царской власти был характер-

рен для народов Средней Азии с древнейших времен. Отражение этого представления мы находим прежде всего в Авесте. В «Зам-Яште» (Яшт, XIX) говорится, что царствование одного из первых мифических царей, Йимы, кончилось после того, как он согрешил, связавшись со словом лжи, и царственный нимб — Хварно — в образе птицы Варган (ястреб, сокол, коршун) покинул его [Брагинский 1956, стр. 137—138]. А. М. Беленицкий [1959, стр. 32 и сл.] обратил внимание на интересную народную сказку ягнобцев, записанную М. С. Андреевым и, несомненно, отражающую древние представления народов Средней Азии. В сказке говорится об охотничьей птице (беркуте, соколе), которую вынуждены летать после смерти царя. Народ решает: «На чью голову эта птица сядет, того мы сделаем царем» [Андреев, Пещерева 1957, стр. 22]. Аналогичный сюжет есть и в поэме Фирдоуси «Шах-наме». Молодой царь Кобад рассказывает Ростему:

Мне сон этой ночью приснился благой.
Два сокола, мчась из иранской дали,
Венец, словно солнце светивший, несли;
Слепя белизною в сиянии дня,
Спустившись, они увенчали меня....

[Шах-наме, I, 10442—10446]

Невольно напрашивается вывод о связи символики царских головных уборов из Хорезма и древних сюжетов Авесты, «Шах-наме» и приведенной выше ягнобской сказки.

Связь орла с царскими коронами и символами власти можно отметить в нумизматике ряда областей Ближнего Востока. Во II в. до н. э. мы встречаем изображение сидящего орла на головном уборе царя Парса [Хилл 1922]; в Армении на короне-шлеме Тиграна Великого (97—56 гг. до н. э.) изображалась пара орлов с головами, повернутыми в профиль, и распростертыми крыльями, сидящих по сторонам восьмилучевой звезды [Бабелон 1890, табл. XXIX, рис. 8—9, стр. 213—215]¹⁰. Розетка с двумя орлами по сторонам ее была символом бога солнца — Михра [Тревер 1953, стр. 62, 93]. Орел с распростертыми крыльями и повернутой в профиль головой изображен на груди Орода I (Парфия, I в. до н. э.) [Морган 1923—1936, стр. 157—158, рис. 161 А]. Образ птицы (орла?), венчающей царя вместо Ники, появляется в парфянской чеканке второй половины I в. до н. э. (Фрат IV — 37—4 гг. до н. э.) [Врот 1903, табл. XX, № 4—11; табл. XXI, № 1—5, стр. 110—114; Гарднер 1879, стр. 42]; корона

¹⁰ Интересно отметить, что на монетах Тиграна Великого изображена аналогичная хорезмийской конструкция назатыльника единого с наушником.

⁹ Подобное сопоставление делалось, правда, для несколько более поздней короны типа К1, 2, но при этом В. М. Массон, знакомый с монетой АII, обошел вопрос о тождестве К1, 1 и К1, 2.

в виде орла с распростертыми крыльями изображена на голове статуи царя Санатрука, найденной в Хатре [Оме-Фредерик 1963]. Царские головные уборы в виде орла известны и у кушан: на одном из типов монет Канишки есть шлем в виде орла с распростертыми крыльями [Гёбль 1957, табл. 3, № 55, 56; Зеймаль 1967, стр. 52 — об изображении птиц на головных уборах божеств в кушанском чекане]. Шлем в виде орла известен по золотым монетам поздних кушан (Васудева или Васудева III) [Вильсон 1841, стр. XIV, № 17] и в чекане сасанидского царя Шапура I (241—272 гг.) [Луконин 1969, табл. XVI]. На одной из ранних корон Шапура I встречается изображение орла с венком и лентами в клюве, близкое изображениям, помещавшимся сзади головы царя на парфянских монетах [Гёбль 1954, табл. 1]. Птица встречается и на коронах эфталитских правителей [Гёбль 1967, т. III, табл. 21, 86; т. IV, табл. 7, № 58]. Позднее этот традиционный образ птицы, венчающей, по-видимому, царя, появляется в пенджикентской живописи [Беленицкий 1959, стр. 32].

В связи с приведенными выше данными, вероятно, можно сделать вывод о том, что орел (или близкая ему хищная птица) был в домусульманский период символом царской власти в различных областях Средней Азии (Хорезм, Парфия, Согд), Иране и Закавказье. А. М. Беленицкий [там же] считает, что сюжет орла, приносящего знаки царской власти, является результатом определенной эволюции античных образов Ники и орла Зевса; появление его он относит ко времени Фраата IV и отмечает его первоначальное развитие в парфянском искусстве.

Вероятно, что в парфянской и хорезмийской нумизматике на ранних этапах происходило слияние местных традиционных и античных образов. Как отмечалось выше, орел уже в начале хорезмийского чекана становится символом царской власти в Хорезме. В Парсе, Армении и даже, возможно, в Парфии (монеты Орода I) в то же время известен этот символ. А если образ орла, приносящего знаки царской власти, мог появиться в результате эволюции античного образа Ники и местного традиционного образа орла, то местная символика (орел) быстро вытесняет античную — образ Ники исчезает с парфянских монет уже в начале I в. н. э. Несколько дольше он существует в Хорезме, куда он попал из Парфии, вероятно, лишь в I в. н. э. Следует отметить, что, аналогично тому как в парфянской чеканке орел, венчающий царя, заменяет Нику, так и в хорезмийской нумизматике на монетах ранних групп А и Б¹, где есть орел (например, АII, Б¹III), отсутствует Ника и, наобо-

рот, на монетах АIII, Б¹IV и, вероятно, Б¹I есть Ника, венчающая царя, но отсутствует головной убор с птицей.

После Вазамара и одного из его преемников — царя Раста (r'st), имевших короны KIV в виде орла, этот традиционный образ исчезает из хорезмийской нумизматики. Судя по всему, на смену ему приходит полумесяц надо лбом и тремя точками внутри полумесяца или без них. О связи и значении этих символов мы будем говорить ниже. Перлы по краю короны или отдельных ее деталей (см. KI, 2) довольно широко распространены в нумизматике. Каково же значение коротких черточек на затылке и у лба в короне KI, 1, сказать трудно. Позднее эта деталь есть и на других хорезмийских коронах (KIII, 1; KVI, 1, 2, 3; KVII, 1, 2, 3). На смену ей как будто бы приходит мотив волны на коронах VII—VIII вв. н. э. (KII, 3; KVII, 8 и сл.; KVIII, 6—8), но возможно, что так мастер-резчик пытался изобразить ветки растения или дерева, украшавшие корону. Символическое значение веток известно по многим памятникам изобразительного искусства на Среднем Востоке; часто они являются культовыми символами в различных религиях (специально этот вопрос в связи с анализом сюжета в живописи Пенджикента рассматривал Беленицкий [1954, стр. 70—71]).

Сходные изображения в виде пары черточек надо лбом в передней части короны или «пучка» черточек наверху короны есть в кушанской нумизматике на коронах Канишки, Хувишки и Васудевы [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6].

Короны в виде шлема, украшенного по верхнему краю изображением черточек близкого типа и вместе с тем переходного к мотиву волны, известны в парфянской нумизматике в I—II вв. н. э. [см.: Гарднер 1879, табл. XXVI, XXXI и др.; Врот 1903, табл. XXXIV, № 1—4; Морган 1923—1936, стр. 166, 168]. На парфянских коронах вместо описанных черточек-волн иногда встречаются ряды круглых бляшек наверху небольшого стерженька либо изображения типа языков пламени (см. монеты Вологеза III).

В сасанидской нумизматике мотив ветки занимает также особое место, но изображение веток в короне шаханшаха Нарсе [см., например: Гёбль 1962, № 32, 35; Луконин 1969, табл. XIX] резко отличается от того, что изображено на монетах Хорезма. Реалистической передаче ветвей в короне у Сасанидов, вероятно, следовали и эфталитские правители [см. Гёбль 1967, т. IV, табл. 5, № 58, 60, 61, 80]. Последнее, на чем следует остановить внимание в связи с описанием корон KI, это хорез-

мыйский тип объединенного назатыльника с наушником. Аналогий подобной конструкции в нумизматике, кроме короны Тиграна Великого, найти трудно. Вместе с тем для всех хорезмийских монет серебряного номинала, за исключением монет типа АIII и Б²V («безымянный царь» Хорезма и Вазама), независимо от типа короны характерна именно такая деталь царского шлема-короны, что и для подавляющего большинства медных монет (табл. X). Несмотря на большой разрыв во времени, по конструкции ближе всего к этой форме головного убора казахская меховая шапка «малахай» или «тумақ». Для нее характерно, что спускающиеся вниз длинные наушники и назатыльники соединены вместе. По мнению О. А. Сухаревой, специально исследовавшей древние формы головных уборов народов Средней Азии [1954, стр. 330 и сл.], этот своеобразный тип головного убора порожден «степными условиями кочевой жизни» и имеет ряд черт, напоминающих головные уборы сакских племен. Не в этой ли же среде степных племен, окружавших Хорезм, нужно искать и истоки своеобразной конструкции назатыльника единого с нащечником и в коронах-шлемах царей древнего Хорезма? Своеобразную конструкцию назатыльника, отличающегося от хорезмийского (типа «воротника», спускающегося на уши и шею от шлема), следует отметить в скульптуре Халчаяна [Пугаченкова 1966, табл. XXVII] и Хатры [Кوشеленко 1966, стр. 197].

Тип КII. К нему относятся три разновидности изображений, представленных на монетах типа АIII, Б¹ и GV/10.

Корона КII, 1 довольно подробно описана С. П. Толстовым в связи с первой публикацией монеты «безымянного царя» Хорезма [1945, стр. 275 и сл.]. Это богато расшитый бляшками невысокий кулак с выступающим над диадемой своеобразным околышем, орнаментированным треугольниками. Нашечник спускается прямо вниз от шлема и внизу слегка выделен от назатыльника. Это, как уже отмечалось, уникальный случай такой конструкции; возможно, он появился под влиянием парфянской традиции, тем более что именно на монетах этого типа (АIII) изображена Ника, венчающая царя, — мотив, известный в I в. до н. э. — I в. н. э. в парфянской нумизматике и по монетам Герая.

В открывшемся между наушником и назатыльником просвете видна часть волос царя, переданная кружком. Из-под шлема-короны от виска идет какая-то неясная деталь головного убора или прически в виде шнура. Она пересекает висок, уходит под нащечник и затем свисает из-под него, доходя до ворота ру-

бахи. Ленты диадемы переданы тонкой линией, как и бант из двух петель на затылке. Бляшки или бусины украшают нижний край шлема или диадемы, нащечник, назатыльник и тулью головного убора, располагаясь по дуге вдоль ее верхнего края и внутри этой дуги над околышем. Аналогичным образом украшен и верхний край короны снаружи. Околыш слегка выступает сзади шлема — но его край идет заподлицо с назатыльником — и несколько больше спереди, где имеет заостренный кверху край.

Корона КII, 2 представлена на монетах Б¹. По сравнению с предыдущей, по образцу которой она, вне всякого сомнения, сделана, несколько упрощена. Конструкция ее та же — шлем с околышем. Принципиально отличается лишь конструкция нащечника, объединенного с назатыльником, традиционно хорезмийским. По краю нащечник украшен бляшками или бусинами. Верхняя часть шлема передана тремя рядами круглых бляшек. Околыш узкий, слегка расширяется впереди, где имеет вид козырька. Орнаментация его неразличима. Спереди от верхней части околыша, огибая шлем сверху и заканчиваясь на затылке, под околышем, идет дуга из круглых бляшек. Диадема различается лишь на затылке, откуда концы ее спускаются в виде двух прямых узких лент.

Корона КII, 3 оторвана от предыдущих большим промежутком во времени (монеты VIII в. чекана Шаушафара), но тем не менее принципиальное сходство ее конструкции с предыдущими позволяет отнести их к одному типу. Короны КII, 3 встречаются на медных монетах GV/10 (VIII в.), поэтому детали их оформления практически неразличимы. Конструктивно это невысокая округлая шапка с назатыльником традиционного хорезмийского типа с околышем округлых очертаний, несколько выдающимся вперед. Из-под околыша вверх и вниз расходятся две ленты диадемы, расширяющиеся от узла к концам, изображенные в традиции, характерной для ряда типов монет группы Г. По верхнему краю короны, от затылка ко лбу, изображены завершавшие головной убор завитки, вероятно передававшие мотив волны.

Аналогий данному типу короны нет, поэтому трудно сказать, что представлял собой своеобразный околыш — наиболее характерная часть этого головного убора. Возможно, это отдельная конструктивная деталь, дополнявшая основную корону типа кулаха (см. КI). Конструктивно близкие детали короны видим на кушанских монетах чекана Канишки и Хувишки. Е. В. Зеймаль рассматривает их как «жесткую диадему», образовавшуюся от

отдельных накладок диадемы и превратившуюся затем в составную часть царского головного убора — нижний обруч тиары кушанских царей [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6, 9—12, 17].

Вряд ли есть основание считать околыш хорезмийских корон КII вариантом диадемы (см. КII, 1, 2). Исходя из иконографии царских корон Хорезма, можно предположить, что, начиная с КII, в царском обиходе существовали независимо округлый кулах, часто в монетах группы Г изображавшийся как небольшая округлая шапочка с назатыльником и диадемой (KVI, 1, 2, 3 и KVIII, 6, 7, 8), и околыш. Последний, как нам представляется, постепенно начинает играть самостоятельную роль. Так, короны KVII, особенно те из них, что относятся к монетам группы Г, есть основания рассматривать как гипертрофированный околыш КII. Интересно отметить, что короны KVII на монетах серебряного чекана (где четко видны их детали) все без исключения покрыты орнаментом в виде косой сетки, передающей, возможно, металлическое плетение. Аналогичный орнамент покрывает околыш короны КII, 1. У большинства корон KVII передний край вытянут и слегка заострен кверху (при общих округлых очертаниях), что также сближает их с конструкцией околыша корон КII. И последнее соображение: на монетах ГII, ГIII, где в серебряном чекане представлены KVII (они различимы даже на голове всадника на оборотной стороне этого типа монет), в медном чекане тех же царей (ГII/1, ГIII/2, 3) короны имеют вид кулаха — округлой шапочки, поэтому не исключено, что в это время KVII, происходящие от околыша, считались более парадными, либо за этим непомерно разросшимся околышем, служившим короной, скрывается невидимый нам кулах, изображенный лишь на медных монетах. Возвращение к КII, объединяющей эти детали, происходит в весьма ограниченном чекане Шаушафара (GV/10); монеты его чекана демонстрируют сложное сочетание традиционных хорезмийских элементов и тех, которые проникли в хорезмийскую нумизматику в связи с бурными событиями начала VIII в. в Хорезме (см. короны KIX и раздел об эфталтах в Хорезме).

Заканчивая рассмотрение корон КII, следует отметить, что именно к этому типу ряд исследователей возводили генезис каракалпакского женского шлемовидного головного убора саукеде [см.: Толстов 1947, стр. 72; Толстов 1945; Жданко 1952, стр. 553 и след.]. Сравнение описания короны КII с описанием саукеде, приведенным А. С. Морозовой [1963, стр. 134 и сл.], показывает, что сходство меж-

ду ними скорее кажущееся, чем действительное. Отличие заметно во всех деталях. Общим является сходство обоих головных уборов с кулахом. Но головные уборы в виде кулаха округлой формы, в том числе и царские короны, были распространены довольно широко. Не исключено, что к ним следует возводить генезис каракалпакских саукеде, туркменских шлемовидных женских головных уборов [Сухарева 1954, стр. 303, 311—312] и шевкели узбеков Хорезма [Морозова 1963, стр. 136 и рис. 16].

Тип КIII. Представлен на двух экземплярах монет группы Б¹ (Б¹II и Б¹IV). Обе монеты сильно потерты, детали корон неразличимы. Это шлемы подпрямоугольных очертаний с типично хорезмийской конструкцией назатыльника. В короне КIII, 2 это практически только назатыльник, так как нащечная защита отсутствует, а из-под шлема на ухо и чуть ниже его спускаются волосы царя. Различаются и ленты диадемы: на КIII, 1 это две или три узкие ленты, а на КIII, 2 это две широкие рубчатые ленты. В обоих случаях они спускаются на спину царя. Обе короны четко и плавно расширяются кверху, при этом передний, слегка заостренный край (ср. околыш КII и KVII) выступает несколько больше заднего. По верху корон идет ряд черточек или перлов, они же в виде нанизанной на нитку (?) гирлянды подвешены от середины передней части короны как будто бы до ее верха. На самой короне были помещены какие-то изображения, в характере которых разобраться невозможно из-за плохой сохранности.

Короны КIII можно сопоставить с рядом головных уборов, отнесенных нами к KVII (1, 2), но основная особенность их конструкции — единый шлем подпрямоугольных очертаний — как будто бы оригинальна в хорезмийской нумизматике. Пока нет оснований и для сопоставления их с коронами царей нумизматических серий других ближневосточных областей.

О короне KIV упоминалось выше в связи с анализом короны KI, так как они связаны по своей смысловой нагрузке, но отличаются оригинальностью иконографии.

Корона эта встречается на серебряных и медных монетах группы Б², принадлежащих чекану царей Вазамара (Б²V, Б²V/4, 5) и Раста (Б² 13).

Все детали изображения очень четко различимы на серебряных монетах, в медном чекане Вазамара они тоже довольно четки; этого нельзя сказать о монетах Раста, где изображение более схематично.

Корона KIV представляет собой шлем в виде птицы (орла?). Голова птицы, как и ца-

ря, повернута в профиль вправо, клюв как будто бы раскрыт. Хвост птицы образует назатыльник шлема. Крылья птицы не выделены, ноги, как и вся нижняя часть туловища птицы, не изображены. Оперение передано чешуйками. Из-под назатыльника короны спускаются рубчатые ленты диадемы (на медных монетах они практически неразличимы либо отсутствуют; ср. изображение других типов корон в медном чекане). Из-под короны, закрывая ухо, на плечо и грудь спускаются туго заплетенные «косицы» царской прически. Сходство описанных корон в виде орлиноголового шлема с коронами ранних сасанидских царей отмечалось неоднократно [см., например, Толстов 1948, стр. 177]; особенно сходна она с короной Шапура I [Луконин 1969, табл. XVI]. Прическа царя в виде туго сплетенных косиц, ниспадающих на плечи, — деталь, характерная и для сасанидских монет III — начала IV в. н. э. — Арташира I, Хормизда I, Варахрана I и Нарсе [Борисов, Луконин 1963, стр. 15].

Приведенные выше данные имеют большое значение для датировки монет чекана Вазамара и дают некоторые основания для заключения о сасанидской ориентации его политики. В связи с анализом символики царских корон важно подчеркнуть, что в большом ассортименте корон ранних Сасанидов Вазамар выбирает именно корону, близкую традиционной хорезмийской символике. KIV лишь поновому передают традиционный образ орла.

Тип KV. Это одна из самых оригинальных в хорезмийской нумизматике корон в виде лежащего двугорбого верблюда, обращенного вправо.

Впервые короны такого типа встречаются на медных монетах, относимых к чекану Вазамара (B² V/2). Первоначально вслед за С. П. Толстовым [1961, стр. 62] автором было высказано мнение, что на этих коронах изображена птица с поднятыми крыльями [Вайнберг 1962, стр. 12]. Находки четких экземпляров подобных монет позволили А. В. Гудковой сопоставить корону, изображенную на них, с короной в виде лежащего двугорбого верблюда на монетах начала VIII в. (тип G12) [Гудкова 1964, стр. 116]. Несмотря на малые размеры изображения, на хороших экземплярах серии B² V/2 видна корона в виде лежащего двугорбого верблюда, обращенного вправо. Из деталей различимы поднятый вверх хвост, отходящее назад и вверх ухо, выступ надо лбом и слегка загнутая вниз морда. Прическа царя на этих монетах в виде туго сплетенных косиц, характерная лишь для монет Вазамара и, возможно, наиболее близких ему серий, как уже отмечалось, копирует причес-

ки ранних Сасанидов и позднее начала IV в. н. э. неизвестна в нумизматике и других памятниках изобразительного искусства Ирана. Это дает возможность довольно уверенно датировать появление короны в виде верблюда в Хорезме концом III — началом IV в. н. э. Как и во времена Вазамара, так и позднее корона этого типа встречается на мелких медных монетах групп B² и B (B²10, VI/1, 3) наряду с другими коронами. Постепенно изображение верблюда становится более схематичным и утрачивает ряд реалистических черт (KV, 2, 3, 4). Отсутствие определенных критериев для абсолютной хронологии монет группы B не дает нам возможности определить верхнюю хронологическую границу бытования короны в виде верблюда на мелких медных монетах. Ряд косвенных данных позволяет весьма осторожно предположить, что она вряд ли позднее VI в. н. э. На монетах группы Г, предшествующих появлению арабов в Хорезме, она встречается лишь на уникальных экземплярах (GII/2, GIII/5); стиль и размеры изображения сохраняются те же, что и на более ранних монетах.

В начале VIII в. корона в виде лежащего двугорбого верблюда появляется в Хорезме на монетах удельного правителя Кердера Хусрава (G12). Само изображение верблюда крупнее и в деталях четче повторяет известный нам по монетам Вазамара образ. В короне появляется ряд дополнительных элементов, известных по коронам других типов (KVI и сл.). Это прежде всего полумесяц, назатыльник и «ушко» над диадемой, характерные для монет VII—VIII вв.

По описанию А. В. Гудковой [1964, стр. 112 и 114], располагавшей кладом из 422 экземпляров монет этого типа, «у верблюда голова птицы, судя по хохолку и общему облику, вероятно, павлина»¹¹.

Проблема образа двугорбого верблюда в искусстве и религиозной символике уже рассматривалась автором [см. Вайнберг 1973]. Е. Е. Кузьминой была опубликована работа, в которой довольно подробно разбирается вопрос доместикации бактрианов и ряд вопросов, связанных с образом этих животных в

¹¹ Именно на нескольких плохих по сохранности изображениях корон на этих монетах основан вывод С. П. Толстова о «рогатых» уборах (коронах) хорезмийских царей [Толстов 1948, стр. 201]. Во избежание недоразумений следует оговорить, что в хорезмийской нумизматике не засвидетельствовано вообще «трехрогих» головных уборов, поэтому сопоставления их со шлемами на Аниковском блюде и головными уборами на других произведениях тюрвтики отпадают. За «рога» короны принимались горбы и голова верблюда. О роли полумесяца в символике хорезмийских царских корон см. стр. 28.

искусстве и религии [Кузьмина 1963, стр. 38—46]. Основные выводы автора следующие: 1. «...двугорбый верблюд, по всей вероятности, был одомашнен ираноязычными племенами, жившими на территории среднеазиатских степей и Казахстана, а также, возможно, и Южной Сибири». 2. В противоположность одногорбому верблюду, никогда не бывшему культовым животным [Притивальд 1924, стр. 259—267], двугорбый верблюд у восточных иранцев почитался с глубокой древности. Верблюд занимает весьма почетное место в Авесте — это одно из наиболее почитаемых животных, обладающих «наибольшей силой и мощью среди всех самцов телесного мира», он сравнивается с мощным правителем [Бертельс 1924, стр. 7; Брагинский 1956, стр. 35—36]. Верблюд — одно из воплощений бога победы и грозы Веретрагны [Брагинский 1956, стр. 35]. С культом верблюда обычно связываются и иранские имена *s-uštra* — названием, применявшимся только к бактриану, к числу таких имен относится и Заратуштра [Сokolov 1963, стр. 169].

Интересные данные о культе верблюда, имеющиеся в китайских источниках, были приведены Е. Е. Кузьминой. В китайской литературной традиции с образом верблюда связаны легенды о знатности и святости, верблюд связан с культом воды и дождя; сохранилась легенда о каменной статуе верблюда на горе в стране к западу от Хотана [см. Шафер 1950, стр. 269]. Особенно примечательно, что в западных провинциях Китая под влиянием кочевых соседей начиная с периода Чжоу, особенно в период Хань, получают распространение жезлы с изображением верблюда — символа власти [Шафер 1950, стр. 275].

Короны в виде лежащего двугорбого верблюда, вне всякого сомнения, относятся к тому же ряду примеров, указывающих на существование культа бактриана и связи его с политической или религиозной властью в восточноиранских областях. С этим же культом и традицией связаны троны в виде лежащего верблюда, известные в раннем средневековье по материалам из Варахши [Шишкин 1955, стр. 109—110], Пенджикента [Беленицкий 1962, стр. 14—16; Маршак 1964, стр. 239—240]. На определенную связь культа бактриана с царской властью указывает наличие его изображения на монетах кушан [М. Массон 1950, стр. 42; Зеймаль 1967, стр. 56, рис. 1], на монетах из Бухарского оазиса, где он сочетается с жертвенником сасанидского типа [Шишкин 1963, стр. 232].

Мы не ставим задачи дать анализ иконографии бактриана и верблюда вообще в искусстве Ближнего Востока или даже только

Средней Азии. Это совершенно особая тема. Интересно отметить, что в иконографии сасанидских эфталитских корон, где довольно часты изображения птиц и живогных, не встречаются изображения животного целиком. Чаще всего помещаются протомы или головы животных [Гёбль 1962; Гёбль 1967, т. IV, табл. 2, 3, 5—7].

Как уже отмечалось [Вайнберг 1973], со II в. до н. э. до VIII в. н. э. в искусстве Средней Азии устойчиво существует (за пределы этого региона выходит лишь одна находка пряжки на р. Маныч [Артамонов 1949, стр. 321, 335]) иконографически однозначный образ лежащего двугорбого верблюда.

Некоторая стилизация корон в виде верблюда на монетах Хорезма отмечалась выше. Именно эти особенности в изображении верблюда на коронах заставляют нас обратиться к памятникам «звериного стиля». Характерные черты иконографии верблюда в скифо-сибирском зверином стиле приведены К. Ф. Смирновым [1964, стр. 238 и сл.]. Впервые, всегда изображен в зверином стиле двугорбый верблюд-бактриан. Изображения верблюдов западнее Приуралья в раннее время неизвестны, они появляются там лишь со II в. до н. э. в сарматских погребениях Поволжья и на р. Маныч. На Востоке изображения верблюдов известны из Южной Сибири и в Ордосе — в бронзе ханьского периода [Салмони 1933, табл. VIII, стр. 2; табл. XX, стр. 7; Андерсон 1932, табл. XXI, 8, 10].

Почти все описываемые К. Ф. Смирновым бляхи изображают сцены борьбы двух верблюдов либо верблюда и хищника. Известна бляшка из Актюбинской (Целиноградской) области, на которой представлен спокойно стоящий верблюд. Для сопоставления привлечены бляха с изображением всадника на верблюде из Минусинской котловины [Теплоухов 1929, стр. 53, табл. I, 101; Членова 1967, стр. 142—143], фигура верблюда на бронзовой курильнице из с. Буконь близ Зайсана, бляхи со сценами борьбы верблюдов с тигром из сибирской коллекции Петра I [Руденко 1962, табл. V, 1—3].

К этому перечню можно добавить еще две новые находки: одинаковые прямоугольные пряжки со сценой борьбы верблюда с хищником из раскопок в Центральном Казахстане [Кадырбаев 1966, стр. 399 и сл.] и из Бухарской области в Узбекистане [Обельченко 1968, стр. 53 и сл.], но эти пряжки близки челябинской бляхе, анализировавшейся К. Ф. Смирновым [1964, стр. 238].

Представляет интерес не только география распространения темы верблюда в скифо-сибирском зверином стиле, но и один из основ-

ных выводов К. Ф. Смирнова о том, что в трактовке головы верблюдов (большие круглые глаза, такие же уши, округлая выпуклость на щеках, торчащий кверху хохолок над глазом, клювообразная морда) на всех предметах, кроме минусинской бляхи, «проявилась единая стилизация, характерная для алтайского прикладного искусства» [там же]. К. Ф. Смирнов отмечает, что в собственно скифском искусстве смешение травоядного и хищника в одном образе нехарактерно, но на Дону и Северном Кавказе, в пограничных с савроматами областях, это явление отмечается [там же, стр. 239]. Удивительное сходство головы верблюда на довольно четких и не столь уж мелких изображениях корон начала VIII в. типа Г11 в Хорезме с изображениями на памятниках скифо-сибирского звериного стиля с территории Южного Приуралья, Казахстана и Средней Азии, а также традиционность позы лежащего бактриана, восходящая к поздним образцам того же искусства, позволяют возводить иконографию интересующего нас образа к скифо-сибирскому звериному стилю.

Бляхи из Кургана 8 Пятимары I со сценой борьбы верблюдов датируются не позднее V в. до н. э. [Смирнов 1964, стр. 50]; таким образом, к этому времени уже сложилась отмеченная К. Ф. Смирновым трактовка головы животного в алтайском стиле. Интересно упомянуть, что в группе памятников алтайского стиля, выделенных Н. Л. Членовой, бляшки в виде оленя с подогнутыми ногами впервые появляются лишь в V в. до н. э. [Членова 1967, стр. 139] и существуют до III в. до н. э., постепенно деградируя. Н. Л. Членова, посвятившая работу образу оленя в скифо-сибирском зверином стиле [1962, стр. 167 и сл.], считает, что олень, по видимому, «был тотемом какого-то рода скифов, а потом мог стать эмблемой племени или союза племен» [там же, стр. 139]. Нет смысла вновь приводить все данные этнографии по работам Д. Фрэзера и А. Золотарева о знаках тотема на оружии, боевых знаменах, об эволюции тотема от родового к фратриальному и племенному и т. д. Все эти материалы весьма обстоятельно изложены Н. Л. Членовой [1962, стр. 192—193] в связи с анализом аналогичного интересующему нас образа лежащего оленя. С. П. Толстов еще раньше показал, что быкоголовая палица (булава) — один из символов власти каянидских царей и богатырей в Иране, — широко известная по «Шах-наме» [например, Шах-наме, I, 1337, 1446, 5313, 10611; II, 4420; IV, 3410], восходит к тотему фратрии [Толстов 1948, стр. 294, 304 и сл.].

Суммируя изложенное выше, можно сделать вывод о том, что двугорбый верблюд-бактриан, по всей видимости одомашненный ираноязычными племенами, жившими на территории степей Казахстана и прилегающих районов Средней Азии и, возможно, Южной Сибири, как показывают памятники скифо-сибирского звериного стиля, был тотемом какой-то группы этих племен. В период от V до II в. до н. э. сложилась иконография образа лежащего верблюда, а роль, которую позднее он стал играть в религиозной и политической символике, позволяет выдвинуть предположение, что этот образ был, вероятно, эмблемой, восходящей в первооснове к тотему племени или союза племен. Культ верблюда первоначально не мог возникнуть в оседло-земледельческой области, так как верблюд там никогда не занимал сколько-нибудь значительного места в хозяйственной деятельности населения. К тому же на территории среднеазиатского междуречья и поныне, как и в древности, преимущественно распространен иной тип этого животного — одnogорбый верблюд-дромадер.

К сожалению, малая изученность археологических памятников присырдарьинских и более северных (с.-в.) районов позволяет лишь высказать гипотезу о том, что именно эти области могли быть основным центром сложения культа бактриана еще в глубокой древности. В этой связи стоит вспомнить то немногое, что нам известно об изображении двугорбых верблюдов (в том числе и лежащих, как на наших коронах) на наскальных рисунках из Тургайской области [Городцов 1926] и района Каратау [Кадырбаев, Марьяшев 1973].

В связи с этническими перемещениями, скорее всего не ранее первых веков нашей эры, культ верблюда, вероятно, стал проникать в собственно Среднюю Азию, и прежде всего в соседние с Сырдарьей области — Хорезм, Бухару, Самаркандский Согд [см. Беленицкий, Маршак 1976]. Эта весьма сложная проблема требует детального исследования, и прежде всего привлечения монет Бухарского оазиса, к сожалению до сих пор не опубликованных даже в самом общем виде.

На первых монетах с короной в виде верблюда ($B^2 V/2$) помещена и чуждая Хорезму тамга в виде свастики. В разделе о тамгах мы попытаемся показать связь этого типа тамги с районами средней Сырдарьи. Интересно отметить, что подобная тамга вместе с изображением лежащего верблюда была обнаружена среди наскальных рисунков Центрального Казахстана [Городцов 1926]. Еще более примечательным является происхождение

ние тамги и самого правителя Кердера в начале VIII в. По происхождению так называемая кердерская культура в правобережье Амударьи на основании археологических материалов в настоящее время связывается с джеты-асарской культурой низовьев Сырдарьи; время появления ее в низовьях Амударьи относится к концу VII в. [Левина 1967, стр. 9; Левина 1971, стр. 86 и сл.; Ягодин 1973]. Тамга на монетах правителя этой области Кердера в начале VIII в. находит прямые аналогии, насколько известно, лишь в тамге рода канглы у ногайцев [Баскаков 1940, стр. 182].

Различие тамг монет группы Б² и Г, имеющих корону в виде верблюда, показывает, что подобная корона, а соответственно и религиозные и политические представления, связанные с ней, бытовали, очевидно, в разных районах и политических объединениях, возникших на обширной территории Казахстана, где первоначально, судя по всему, сложился культ верблюда-бактриана¹². Сравнение ранних корон группы Б² и короны на монетах Г12 подчеркивает удивительную устойчивость иконографических деталей (впрочем, эта устойчивость наблюдается практически от V в. до н. э.). Корона в виде верблюда в сочетании с хорезмийской тамгой Т4 появляется лишь в связи с внедрением этого политического символа в Хорезме, и нам неизвестно, не была ли заложена в этом случае особая политическая демонстрация.

Но, как представляется, в VIII в. не могла оборваться столь устойчивая традиция, сделавшая древнее местное божество — верблюда — покровителем царской власти. Как это ни парадоксально, следует обратить внимание на титулатуру правителей из династии Караханидов. Наиболее полно ее исследование провел О. Прицак [1950, стр. 210—212; Прицак 1953, стр. 19, 23—24]. По мнению О. Прицака, организация и титулатура верховной власти в каганате Караханидов восходила к двум основным племенным группам каганата — чигилям (онгон — Арслан — лев) и ягма (онгон—Богра—верблюд). Соответственно во главе каганата стоял верховный каган с титулом Арслан-кара-хакан¹³ (или Арслан-хан), столица которого помещалась в Орду, и каган-соправитель, носивший титул Богра-

кара-хакан (или Богра-хан), уделом которого являлась западная часть каганата со столицей в Таразе. В случае смерти Арслан-хана на его место вступал Богра-хан, принимавший его титул.

Согласно всем тюркским толковым словарям, «богра», или «бугра», — двугорбый верблюд-самец-бактриан. Совпадение титулатуры с тюркским наименованием древнего божества именно тех районов, где сформировалось государство Караханидов, весьма поразительное. В. В. Бартольд, так же как и О. Прицак, возводил титул Богра-хан у Караханидов к тюркам ягма, происхождение которых не совсем ясно [Бартольд, т. II, ч. I, стр. 41; т. V, стр. 76]. Не будет столь уж смелой гипотеза о том, что в титуле Богра-хан отразилась преемственность по отношению к местной (для Семиречья или хотя бы для присырдарьинских районов) традиции; это не исключает, что подобный титул (тотем или онгон) бытовал и у тюрков ягма, связанных, вероятно, происхождением с территорией распространения культа верблюда. Следует отметить, во-первых, что титул, восходящий к традициям коренных земель за Сырдарьей, получает только каган-соправитель; очень показательно, что его уделом становится западная часть каганата со столицей в Таразе. Во-вторых, титул верховного кагана Арслан-хан, как и широко распространенные титулы «ябгу» и «байгу» [см. Агаджанов 1969, стр. 139—140, там же литература вопроса], отражают тоже древние и, возможно, даже не тюркские тотемистические воззрения. Значение титула «байгу» — сокол или ястреб-перепелятник [там же, стр. 139] — заставляет нас вспомнить символику корон с птицами в Хорезме и ряде других областей, а также ягнобскую легенду о птице, приносящей фарн, и аналогичный сюжет из «Шах-наме». На примере с титулом Богра-хан мы, вероятно, видим, как тюркские племена и государства ассимилируют культурные и политические традиции иранских племен.

Как отмечал В. В. Бартольд [т. II, ч. 2, стр. 519], в персидских исторических сочинениях династия Караханидов чаще всего именуется «дом (ал) Афраснаба» или «ханы Туркестана» [подробно генеалогию династии, ее политическую историю и библиографию источников и литературы о Караханидах см.: Прицак 1953].

В свете сопоставлений титула Богра-хан с традицией местного божества и короной правителей определение династии Караханидов как «дома Афраснаба» вряд ли стоит считать лишь данью литературной традиции [см. Бартольд, т. V, стр. 70]. В свое время Г. В. Птицын очень убедительно показал, что геогра-

¹² Интересно отметить, что средневековые мусульманские авторы (Ибн Хордадбех, Ибн Хаукаль, Кудамма, Истахри и Макдиси) при географическом описании Шаша (Ташкентского оазиса) отмечают один из крупнейших городов этой области — Шутуркет, или Уштуркет — город верблюда [Бартольд, т. I, стр. 227—228].

¹³ Установлено, что «кара», входившее в титулы обоих каганов, имело значение «главный» [см. Прицак 1950, стр. 211—214].

фия поэмы Фирдоуси «Шах-наме» очень точна именно для районов, интересующих нас сейчас, — коренных земель «дома Афрасиаба» [Птицын 1947, стр. 295 и сл.]. По данным «Шах-наме», это прежде всего Чач, Исфиджаб и земли за ним (к северу и востоку от него?). Оставляя сейчас в стороне проблему соотношения Турана и Канга, столицы Афрасиаба, отметим лишь, что владения Афрасиаба, которые, согласно «Шах-наме», простирались на северо-западе до земель «Соклаба и Рума», т. е. до Причерноморья и южных степей Восточной Европы [Шах-наме, II, 9381], поразительно совпадают с территорией, где возник и, вероятно, распространялся «культ верблюда» — божества и покровителя правящего дома. В связи с этим можно предположить, что именно для легендарного, но имеющего свои исторические основания «дома Афрасиаба» традиционной могла быть корона в виде лежащего двугорбого верблюда и, вероятно, соответствующий ей иранский титул¹⁴, переводом которого явился караханидский титул Богра-хан. Практически же, вероятно всего, в течение многих веков местные правители тех или иных кратковременных и весьма неустойчивых политических образований, которые возникали в легендарном Туране (присырдарьинские районы в широком смысле), возводили свою генеалогию к легендарному «дому Афрасиаба» и сохраняли традиционную корону и титулатуру.

Некоторым подтверждением сказанному является и то, что в сочинении «Родословная туркмен» Абульгази сохранилось предание, возводящее и Сельджукидов к «роду Афрасиаба» [Кононов 1958, стр. 70; Абульгази, 1150—1155]. Династия Сельджукидов [Агаджанов 1969, стр. 165, 174 и сл.] происходила из огузо-туркменской среды, но «колыбелью племен сельджукского объединения» были области среднего течения р. Сырдарья (Каратау, Сыгнак), лежащие несколько севернее

¹⁴ Интересно, что в казахском языке, как и в других тюркских языках Средней Азии, для обозначения наиболее высокопородного самца двугорбого верблюда употребляется иранское слово «нар» (نار) — «самец» вместо тюркского «бугра», «богра». Иранское название одного из важнейших хозяйственных животных, широко распространенного прежде всего в Казахстане, бесспорно, свидетельствует, что современному и средневековому тюркскому населению на этой территории предшествовало иранское. Вместе с тем если учесть, что, по многочисленным свидетельствам этнографии, имя тотема представляет собой табу, то это еще одно подтверждение вывода о культе верблюда-бактриана, восходящем к тотему. Название самца-бактриана — «нар» — наводит на мысль: не был ли иранский титул правителей «дома Афрасиаба» — «нар-шах»? Название это зафиксировано в топонимике раннесредневекового оазиса Бухары.

территории, где сложилось государство Караханидов. Местная традиция возведения правящих династий к «дому Афрасиаба» не миновала и сельджуков. Может быть, предание о Богра-хане, сыне Кара-хана из «Родословной туркмен» Абульгази, которого огузская традиция упоминает более чем за полтора столетия до Шахмелика, отождествляемого с правителем Дженда конца X — начала XI в. [см. Кононов 1958, стр. 101, прим. 149], не связано с Караханидами, и хронологически это предание помещено не на месте, а повествует оно об одном из огузских правителей, принявшем местный титул [Абульгази, 875—955].

Если районы нижней и средней Сырдарьи и Семиречья, согласно приведенным выше данным, могли составлять основную область распространения культа верблюда-бактриана и сохранения традиции титулов правителей, восходящих к этому культу, связывающей его с легендарным «домом Афрасиаба», то наметить ее границы по имеющимся материалам гораздо труднее. Возможно, что в разные периоды границы эти менялись. Так, если для савроматского времени изображения верблюдов в памятниках скифо-сибирского звериного стиля неизвестны западнее Южного Приуралья, то позднее они вместе с сарматами появляются и в Восточной Европе. На востоке такой границей как будто бы является Алтай. Еще более неопределенной выглядит южная и юго-восточная граница. Территориально дальше всего располагаются изображения верблюдов, происходящие из Ордоса; их связь с культом верблюда и территорией его распространения пока неясна.

Большое число терракотовых статуэток верблюдов-бактрианов (первые века нашей эры), среди которых есть несколько экземпляров, изображающих лежащее животное, происходит из Хотана [см. Дьяконова, Сорокин 1960, стр. 22, 23, 37, табл. 31, 33] и, как нам представляется, указывает на возможную связь их с интересующим нас культом. Кстати, в «Шах-наме» не раз подчеркивается, что Хотан входил в сферу влияния Турана и являлся вотчиной Пирана, одного из первых легендарных богатырей Турана, брата Пешенга — отца Афрасиаба и предводителя войска последнего [Шах-наме, II, 6291—6294 и др.].

Материалы из Хорезма свидетельствуют, что только в отдельные исторические периоды здесь может быть зафиксирован культ верблюда-бактриана, что, по нашему мнению, происходит в силу либо ряда этнических взаимодействий, либо политических событий, связанных с выходцами из присырдарьинских районов. Не противоречит этому и находка в нижнем слое Кой-крылган-калы примитивно

выполненной терракотовой статуэтки лежащего бактриана [Кой-крылган-кала, стр. 179, табл. XXVI, 14]. В большой серии хорезмийских терракот она уникальна.

Иконографические материалы, связанные с образом верблюда из других районов Средней Азии (Варахша, Пенджикент, Мерв), и их датировка не дают оснований сделать по отношению к ним выводы другого характера, чем это было сделано для Хорезма. Конкретные пути и хронология проникновения культа верблюда либо связанных с ним представлений в эти районы требуют детального исследования различных категорий памятников, происходящих оттуда.

Тип KVI. Сюда мы отнесли округлые или уплощенные сверху головные уборы, общей отличительной чертой которых является то, что они сплошь расшиты рядами перлов (бляшек). Общим для них и всех последующих типов корон является наличие спереди над лбом полумесяца, внутри которого часто помещаются три точки. Различия между представленными в таблице пятью видами этого типа короны невелики, часто они, вероятно, происходят от индивидуальной манеры резчика штампа.

Короны KVI, 1, 2, 3 характерны для разных типов монет чекана одного и того же правителя (Б² VI, Б² VI/6, Б² VIIa, Б² VIб, Б² VIIa/7), различия между ними невелики. KVI, 1 отличается четко выраженными двумя рядами перлов, по всей видимости украшающих диадему, идущую по низу короны. Петли от банта диадемы переданы двумя штрихами, диадема спускается на спину отдельными узкими лентами. Наличие четырех лент, возможно, указывает на то, что мастер пытался изобразить рубчатые ленты. По верху короны, от затылка и лба к макушке, идут небольшие черточки.

Короны KVI, 2 и 3 очень близки между собой; различия, возможно, происходят от разной четкости и сохранности изображений на медных и серебряных монетах. От KVI, 1 их отличает прежде всего форма назатыльника. Если в KVI, 1 это традиционный хорезмийский назатыльник, то здесь мы имеем конструкцию овальной формы, вертикально спускающаяся от верха короны до плеча и закрывающую уши и затылок. Это изображение вряд ли можно признать случайным, так как аналогичный тип короны встречается на более поздних монетах VI. Бант диадемы заменяют три точки, от которых идут вниз рубчатые ленты, переданные традиционно. В KVI, 2 внутри полумесяца изображена как будто бы одна точка. По верху короны изображаются черточки.

Короны KVI, 4, 5, строго говоря, вероятно, следовало выделить в отдельный тип, но отсутствие достаточно хороших по сохранности монет типа GI, на которых они представлены, не позволяет сделать это. Они отличаются от других корон KVI плоским верхом. Остальные детали либо совпадают, либо практически неразличимы. Вместе с тем во внешних очертаниях KVI, 5 нельзя не отметить общего сходства с KIII, 1 — прежде всего по изображению назатыльника. Из-за плохой сохранности нельзя сказать, были ли точки в полумесяце описываемых корон. То же относится и к черточкам по верху короны, тем более что верх KVI, 5 вышел за край монетного кружка. Ленты диадемы рубчатые.

По общему облику KVI можно сопоставлять с кулахом (KI). Украшение его поверхности сплошь рядами перлов заставляет нас вспомнить некоторые короны Сасанидов. Впервые подобный головной убор встречается на коронах Шапура II, затем он фиксируется в чекане Варахрана IV и Ездигерда I [Гёбль 1962, табл. IV, V]. У Ездигерда на этой короне спереди над лбом помещен и полумесяц, как на хорезмийских коронах, но без точек внутри. Таким образом, в сасанидской нумизматике интересующий нас тип короны известен в IV—первой четверти V в. н. э. Учитывая отсутствие других параллелей с сасанидской нумизматикой в хорезмийских монетах с KVI, а также довольно простую конструкцию короны, в общем сходной с обычным кулахом, к сожалению, невозможно датировать монеты с KVI только по указанным аналогиям. Вместе с тем следует учесть, что дата сасанидских аналогий совпадает с той весьма общей датировкой, которая определяется по месту монет с короной KVI (особенно KVI, 1, 2, 3) в относительной хронологии типов монет Хорезма. Монеты Б² VI, VIIa, VIIб и соответствующие им медные типы (Б² VI/6, Б² VII/7) выпускались после монет Вазамара (Б² V), датированных весьма определенно последней третьей III в. н. э.

Полумесяц, отмеченный на всех разновидностях корон KVI, характерен не только для разных типов корон Сасанидов¹⁵. Он известен в парфянском чекане (Фраат IV, конец I в. до н. э.), нумизматике Парса (со II в. до н. э.) и у эфталитов. В парфянской нумизматике полумесяц с восьмилучевой звездой внутри помещается в поле монеты перед лицом царя [Гарднер 1879; Врот 1903, табл. XXII, 9—13]; в коронах эфталитов это почти постоянный символ, изображаемый в различ-

¹⁵ Там он есть на кулахе Арташира I, а затем появляется в чекане Ездигерда и последующих шаханшахов [см. Гёбль 1962, табл.].

ных сочетаниях [Гёбль 1967, т. IV, табл. 1 и сл.]. Большой интерес представляет в этой связи нумизматика Парса, где в конце II в. до н. э. в чекане Дария I вместо орла на короне появляется полумесяц — символ, постоянно потом присутствующий в монетах Парса [Аллот де ля Фюйи 1906, стр. 577 и сл.; Хилл 1922], откуда он попадает и в чекан Арташира I [Луконин 1961, стр. 28 и др.]. В Хорезме на коронах KVI полумесяц появляется впервые. Он становится новым лишь для серебряного чекана. В медном номинале этот символ существует с самого начала чекана этой монеты — B²V/1, где его можно видеть на голове всадника на лицевой стороне монет. Далее он существует в коронах KVII и KVIII в медном чекане. Таким образом, появление полумесяца в нумизматике Хорезма может быть отнесено ко второй половине, точнее, последней трети III в. н. э. Поэтому связывать его появление с влиянием Сасанидов нет оснований, так как в чекане последних он в это время отсутствовал [Эрдман 1951].

В нумизматике как Парса, так и Хорезма прослеживается одна общая закономерность в развитии корон: замена одного символа — орла — другим — полумесяцем. В нумизматике Хорезма этот процесс несколько осложнен появлением еще одного — третьего символа (судя по всему, равнозначного двум указанным выше) — Ники, венчающей царя, и одновременно нимба — дуги перед его лицом. Поскольку в парфянском чекане Ника с венком весьма часто заменяет орла, венчающего царя, то равнозначность этих символов очевидна. Исследователи сасанидской нумизматики установили, что сасанидские монархи в эпоху создания государства были связаны с храмом Анахиты в Истахре — одной из основных зороастрийских святынь [Шамон 1959; Луконин 1969, стр. 31 и сл., 44 и сл.]. Как уже отмечалось, корона в виде орла в сасанидской нумизматике (или с «орлиной символикой») была символом венчания царя Анахитой, богиней — покровительницей династии [Гёбль 1960, стр. 37 и сл.]. Не меньше основания рассматривать и иконографию монет древнего Парса до выдвижения там Сасанидов в свете зороастрийской символики, и в частности традиционной — связанной с богиней Анахитой. Именно на них мы видим вначале символ Анахиты — орла на короне, а затем заменяющий его полумесяц.

Святилище Анахиты к моменту захвата власти Сасанидами было основным зороастрийским храмом Парса, поэтому у нас нет оснований считать появление полумесяца вместо орла на коронах царей Парса (в конце II в. до н. э.) сменой традиционных религиозных

представлений¹⁶. Вероятно, полумесяц выступает здесь в качестве равнозначного символа богини-покровительницы. Именно этот инвестирующий знак на короне — полумесяц с шаром над ним на царском кулаке — у царей Парса заимствует Арташир I [Луконин 1961, стр. 28; Луконин рассматривает этот символ как знак царей шахров].

Хорезм и Парс разделяют огромные территории с различными культурными традициями, поэтому прямые заимствования в культуре и политической символике этих областей исключаются. Вместе с тем отмеченная выше общая для нумизматических серий (разного времени) этих областей закономерность в символике не может быть случайной и находит объяснение только в общих религиозных представлениях — зороастризме — и одном из основных его культов — культе богини Анахиты. Представляется вероятным, что, как и Сасаниды, цари Парса и Хорезма отдавали себя под покровительство богини Анахиты, символы которой изображались в короне. При этом если в сасанидской нумизматике встречаются и иные инвестирующие знаки, в частности относящиеся к культуре Ахурамазды, то в нумизматике Хорезма, как и в Парсе, господствуют исключительно символы Анахиты. Отмеченные на коронах царей Хорезма ветки и мотив волны также являются символами Ардвисуры-Анахиты — богини водной стихии. Вероятно, с культовыми знаками этой же богини связаны и три точки, располагающиеся в виде треугольника — символа плодородия.

Таким образом, богиня Анахита, судя по инвестирующим знакам, была покровительницей династии Хорезма. Широко распространена точка зрения, связывающая династию Хорезма с Сиявущем (см. стр. 45—47). Забегая вперед, скажем, что нумизматические данные не позволяют считать всадника на оборотной стороне монет бесспорно Сиявущем. По аналогии с другими сериями монет (Герая, индосакских и других правителей) в нем можно видеть хорезмийского царя. На ряде типов серебряных монет группы Г, отличающихся высокой техникой чеканки, всадник имеет на голове корону, идентичную царской на лицевой стороне монет. Известно, что в сасанидской иконографии Ахурамазда имеет корону того же типа, что и шаханшахи, но, что немаловажно в нашем случае, всадник изображен в короне с символами богини Анахиты (четко видна волна на верху короны), что вряд ли было бы допустимо по отношению к другому божееству. Надпись на оборотной стороне на-

¹⁶ О связи полумесяца с лунным божееством см.: [Беленицкий 1959, стр. 30 и сл.].

ших монет, помещенная вокруг всадника, не-сет титул и имя царя, что тоже говорит о том, что перед нами изображение царя, а не Сиявуша.

Особая роль Ардвисуры-Анахиты в религиозной жизни Хорезма, отмеченная по материалам нумизматики, находит подтверждение и в других материалах из Хорезма — терракотах, скульптурных оссуариях [Толстов 1948, стр. 20—201; Кой-крылган-кала, стр. 173, 210 и сл., 229 и сл.].

Тип KVII. Представлен на монетах групп B² и Г большим количеством разновидностей. Есть основания полагать, что KVII восходят к гипертрофированно разросшемуся околышу KII, за которым не видна округлая шапка — кулах. Впервые KVII в варианте KVII, 1 встречается на монете B² VIII. Это корона подпрямоугольных очертаний, украшенная рядом перлов спереди, сзади и поверху. Основная поверхность ее украшена косой сеткой. Диадема по низу короны не различается, петли ее банта переданы тремя штрихами, расходящимися от узла, рубчатые ленты диадемы, спускающиеся на спину, изображены двумя рядами горизонтальных черточек. Назатыльник передан двумя вертикальными полосами, закрывающими ухо и идущими от нижнего края короны. Сверху корона украшена рядом черточек, наклонно идущих от затылка ко лбу. Слегка загибающиеся концы черточек явно демонстрируют переход к законченно четкому рисунку волны на монетах группы Г. Описываемая разновидность короны представляет большой интерес, так как является уникальной: на ней единственной отсутствует основной инвеститурный знак царей Хорезма — либо птица, либо Ника с нимбом, либо полумесяц¹⁷. Был ли это сознательный акт, связанный с какой-то реформой, говорить трудно, во всяком случае, другие правители не последовали примеру этого царя. KVII, 2 представлена в его медном чекане (B²VIII/8). Она отличается лишь более вытянутой передней частью, отсутствием мелких деталей. Ленты диадемы изображены узкими прямыми полосками.

KVII, 3, 4, 5, 6, 7 известны по мелким медным монетам группы B² (B² 14, 15, 18). Это шапка тоже подпрямоугольных очертаний с несколько вытянутой вперед и иногда выделенной верхней частью (KVII, 3, 4, 5), в ред-

¹⁷ Как будто бы нет полумесяца и на KV (лежащий верблюд) в группах B² и В, но, во-первых, из-за малых размеров и довольно плохой сохранности медных монет утверждать это безоговорочно нельзя, и, во-вторых, царь здесь венчается другим божеством — черблюдом, так что полумесяц мог быть опущен сознательно.

ких случаях на ней видны украшения в виде перлов и черточки от затылка ко лбу по верху короны. Надо лбом — полумесяц, который часто замыкается и передается как круг (KVII, 6, 7). Вообще для этой подгруппы характерно большое стремление к схематизму в изображении. Наиболее четко и с отдельными деталями короны этой подгруппы изображены на монетах B² 14 (KVII, 3). Лент диадемы, как и обычно на медных монетах, не видно. По большинству разновидностей корон можно сделать вывод, что изображен назатыльник, спускающийся от нижней части шапки (KVII, 5, 7), но иногда эта «деталь» явно расширяется книзу, и это позволяет считать ее волосами правителя.

Следующая подгруппа — KVII, 8—12 — отмечена на серебряных монетах группы Г, отличающихся высокой техникой чеканки. В связи с этим на них и видно большое количество деталей. По форме это вытянутые вперед с округлым или скошенным затылком и с плоским верхом шапки, типологически, как уже неоднократно отмечалось, вероятно, восходящие к околышу KII. В некоторых случаях (KVII, 8) шапка слегка сужается в передней части. Как правило, передняя часть короны поднимается вверх, реже она надвинута на лоб, и верх ее горизонтален (KVII, 9). В изображении всех корон этой подгруппы обязательно присутствуют: густая косая сетка, покрывающая всю поверхность; завитки в виде мотива волны по верхнему краю головного убора, идущие от затылка вперед, иногда они объединены в единую цепочку с треугольниками в основании (KVII, 8—10, 12); полумесяц надо лбом, чаще всего с тремя точками, расположенными треугольником (углом вверх) внутри него (KVII, 9—12); один или несколько рядов перлов, украшающих диадему в основании короны; назатыльник традиционного хорезмийского типа, украшенный перлами; ленты диадемы у затылка, часто различно трактованные; деталь в виде «ушка», поднимающаяся от нижней части короны в ее задней половине (практически почти над ухом царя). Эта последняя деталь появляется впервые в монетах ГII. Она изображена контурной линией, внутри которой видны детали отделки короны. Это «ушко» часто объединяется с прической царя (KVII, 9, 10, 12) и передается более схематично. Определить смысловую нагрузку этого элемента весьма трудно. Ю. А. Рапопорт, анализируя сходные детали на статуарном оссуарии, приводит ряд аналогий в терракотах из коллекции Б. Н. Кастальского, в изображении мужского божества на бляхах из Ак-Бешима, на кушанских монетах, в скульптурных изображениях из зала

«танцующих масок» дворца Топрак-кала в Хорезме. По его мнению, это уши лошади, являющиеся символом Сиявуша — божества предка [Кой-крылган-кала 1967, стр. 244—245]. Материалы хорезмийской нумизматики при детальном рассмотрении не дают основной видеть в их иконографии бесспорные символы Сиявуша либо его изображение. Приведенные Ю. А. Рапопортом аналогии выходят за рамки «культы Сиявуша». Так, бляхи из Ак-Бешима передают культовую сцену и образы божеств присырдарьинских районов, связь которых с Сиявушем неясна, а включение в нее в качестве центрального персонажа верблюда — животного, не связанного с Сиявушем, — заставляет нас весьма осторожно относиться к подобному сопоставлению [Кызласов 1959, стр. 207—209, рис. 29,4 и 38,7].

Сопоставление названия династии юечжи «Чжаову» с именем Сиявуша, на которое ссылается Ю. А. Рапопорт [Кой-крылган-кала, стр. 244, прим. 85], было высказано лишь в форме гипотезы, не получившей пока признания в литературе. Поэтому изображение «ушек», иконографически весьма далеких от ушей лошади, на головных уборах кушанских царей [Зеймаль 1967, стр. 66, рис. 6] вряд ли тоже подтверждает их связь с культом Сиявуша. Можно добавить, что близкая по иконографии деталь короны есть в Парфии на кулахе с козлами в чекане Фраата III [Морган 1923—1936, стр. 156]. Есть еще одно изображение, передающее аналогичные «ушки» у основания головного убора, — это граффито с изображением, вероятно, царя из Дура-Европос [Кюмон 1926, стр. 267, табл. ХСІХ, 2]. Таким образом, связывать анализируемый мотив с «культом Сиявуша» нет достаточных оснований. Особого внимания заслуживает весьма позднее (не ранее VII в.) появление его на монетах Хорезма, хронологически значительно оторванное почти от всех аналогичных изображений (скульптурного оссуария из Хорезма, кушанских и парфянских монет, граффито из Дура-Европос и даже, вероятно, терракот из коллекции Б. Н. Кастаньского). Наиболее близким по времени является изображение божества на бляхах из Ак-Бешима (VIII в.). Может быть, появление сходного мотива в коронах божества из Ак-Бешима и хорезмийского царя объясняется происхождением из одной среды, но ничего более определенного об этом сказать нельзя без дополнительных материалов.

Отвергая для монет Хорезма связь элемента короны в виде «ушка» с «культом Сиявуша», мы не можем предложить другого объяснения этого мотива. Он бытовал довольно

длительное время (с I в. до н. э., судя по парфянским монетам, или с IV в. до н. э., если исходить из даты хорезмийского оссуария) в различных районах Средней Азии и Ближнего Востока. Судя по иконографии монет Хорезма, деталь в виде «ушка» с VII в. становится весьма популярной, если так можно выразиться, в коронах царей. В медном чекане она, как правило, отсутствует на всех типах монет, за исключением Г12, где «ушко» помещается в короне за верблюдом над назатыльником. В виде исключения ушко один раз отмечено в чекане царя Савшафана (Шаушафара — тип ГV/9), где оно изображено в затылочной части короны КIX и на монетах ГIII/4. То, что «ушко» было органически включено в KV (верблюд) чекана Кердера, в то время как в синхронных им монетах Хорезма оно отсутствует, может быть, указывает на особую связь этого мотива с Кердером и соответственно с присырдарьинскими районами (вспомним в этой же связи бляхи из Ак-Бешима).

Остановимся на различиях KVII, 8—12. Для разновидности KVII, 8 (монеты типа ГIII, IV) характерны спускающиеся вниз и расширяющиеся к концам традиционные рубчатые ленты диадемы. Вместо банта у узла диадемы помещены три точки. В остальных коронах ленты того же типа, рубчатые, как правило, расходятся от узла диадемы вверх и вниз. Впервые такое изображение лент диадемы появляется на монетах типов ГII с KIX, откуда уже наряду с другими деталями (например, прическа) переходит в серебряный чекан. Вместе с тем прежняя традиционная манера в изображении лент диадемы не исчезает, а сохраняется в ряде типов и разновидностей корон (табл. X).

В KVII, 12 между лентами диадемы помещено изображение креста с расширяющимися концами.

Новым и общим для всех разновидностей корон данной группы является украшение края назатыльника рядом крупных овальных бус.

Тип KVIII — наиболее условно выделенная группа корон. В связи с тем что на мелких медных монетах изображения не только стерты, но слабо различимы еще из-за малых размеров монетного кружка, не всегда удается определить, что перед нами — корона в виде низкой округлой шапки с диадемой и полумесяцем над лбом или просто гладко причесанная голова царя, повязанная диадемой с полумесяцем. Видимые иногда на голове штрихи, идущие от макушки, скорее всего передают волосы, но могут быть и украшением шапки, так как аналогичная передача волос не всегда видна в нижней части прически,

спускающейся вдоль шеи. Поэтому к KVIII отнесены все изображения — как в хорошо различимой округлой шапке, так и те, что могут передавать непокрытую голову царя в диадеме. Первую группу — KVIII, 1—5 — как раз и образуют изображения последнего типа. Они отмечены среди медных монет группы Б² и среди неопределенных (группа Б, В). В числе последних (Б, В/3) есть разновидность KVIII, 1, где довольно ясно различаются прямые волосы, перехваченные диадемой с полумесяцем и тремя точками в нем. Остальные разновидности — KVIII, 2—5 — не дают столь же определенного изображения волос. Они различаются большим или меньшим схематизмом изображения. Вследствие этого в полумесяце либо отсутствуют точки (KVIII, 5), либо различима одна точка вместо трех (KVIII, 4). Неясно и что передается ниже диадемы — идущие вдоль шеи вниз прямые волосы (об этом говорит некоторое расширение в нижней части изображенной детали) или назатыльник короны (см. KVIII, 3—5). Ленты диадемы видны только на монетах типа Б, В/3, отличающихся более высокой гехникой чекана.

На монетах типа ГII/1, ГIII/2,3 изображены короны KVIII, 6—8. Это небольшая округлая шапка, плотно облегающая голову, перехваченная по нижнему краю диадемой, длинные рубчатые ленты которой спускаются вдоль шеи на спину. Верхний край шапки украшен завитками в виде волны, идущей, как правило, от затылка и лба к макушке. Над лбом над диадемой изображен полумесяц. От шапки вниз (правее лент) отходит традиционный хорезмийский назатыльник.

Короны KVIII, 6, 7 отличаются тремя точками у узла диадемы на затылке царя.

Корона KVIII, 8 уникальна, как и монета, на которой она изображена (ГIII/4). Поверхность короны была украшена, вероятно, сеткой из косых и прямых линий; диадема и край назатыльника украшены перлами. От назатыльника вверх идет «ушко», переданное двумя параллельными линиями.

Типологически KVIII восходит по форме к KI. Интересно отметить, что на монетах ГII/1 и ГIII/3,4, где цари изображены в KVIII, 6—8, на оборотной стороне царь-всадник изображен в короне KVII, традиционной для серебряного чекана группы Г.

Тип KIX представлен только среди монет медного чекана в группе Г. По типу эта корона подражает согопа *tigalis* в чекане Варахрана V и производным от нее коронам на монетах бухархудатов [литературу об этих монетах см.: Беленицкий 1966, стр. 95 и сл.]. В хорезмийский чекан она попадает в конце

VII или самом начале VIII в. вместе с Азкаваром-Чеганом, видимо, эфталитским правителем чаганианского происхождения, захватившим хорезмийский престол [см. Вайнберг, 1971]. Исходный тип короны (даже если иметь в виду бухарский вариант) сильно изменен. Между зубцами видна центральная часть короны в виде шапки с округлым верхом, часто украшенной сверху полумесяцем. Впереди на короне традиционный символ хорезмийских царских корон — полумесяц с тремя точками внутри. Нижний край короны охватывает диадема, иногда украшенная перлами (KIX, 1—3). Ленты диадемы бывают рубчатые и гладкие, они либо расходятся вверх и вниз (KIX, 1, 2, 5, 6, 9—11), либо идут вниз вдоль традиционного назатыльника, присутствующего во всех разновидностях корон.

Иногда назатыльник украшен рядом перлов на нем или вдоль края. Один раз (KIX, 8) изображено украшение из крупных овальных бусин вдоль края назатыльника (ср. KVII, 8—12).

Разновидности короны довольно многочисленны, но отличия касаются мелких второстепенных деталей: KIX, 1—4 отличаются три точки у узла диадемы (и прядь волос, углом спускающаяся на щеку; см. стр. 33, 62, 93); KIX, 7 и 8 вообще не имеют лент диадемы; в KIX, 1, 4, 5, 6 есть полумесяц на вершине короны. Иногда вместо него помещается четырехлепестковая розетка (KIX, 2); в KIX, 1, 2 шапка за зубцами короны украшена косой сеткой с точками внутри клеток (практически изображен косой крест с четырьмя точками в его углах). В ряде корон на шапке изображена точка или маленький кружок (KIX, 3, 10, 11). Об «ушке» на KIX, 5 уже говорилось выше. Различаются иногда количество и форма зубцов в коронах, а также манера их изображения (иногда это четкая контурная линия — KIX, 6, 7). Некоторый схематизм отличает KIX, 11: шапка не округлая, а заостренная на макушке, ленты диадемы расходятся в разные стороны по одной линии.

Тип KX представлен только на монетах ГIV/7, известных в небольшом числе. Это в отличие от других типов довольно схематично изображенная корона из трех полумесяцев, расположенных треугольником вершиной вверх. Под верхним полумесяцем — точка. Нет никаких следов шапки или иного головного убора, на который могли бы крепиться полумесяцы. Нижние два полумесяца соединены рядом перлов. Ниже идет диадема, украшенная перлами; от ее узла вниз вдоль традиционного назатыльника идут три точки и рубчатые ленты.

Одежда. Одежда различима лишь на небольшом количестве монет, в основном серебряного чекана. Кроме того, следует отметить, что погрудное изображение царя на серебряных монетах групп А, Б и В постепенно «урезывается», и на монетах серии Г изображается только украшение на шее царя, и лишь в медных монетах группы Г есть схематическое изображение части торса. Общий характер одежды на монетах групп А и Б, насколько это можно различить по имеющимся экземплярам монет, не меняется. Это кафтан с вырезом углом, в котором видна рубаха, часто расшитая по вороту, с украшением на груди. Подобная одежда изображена на монетах АII, АIII, Б^I, Б^{II}, Б^{III}, Б^{IV}, Б^V, Б^{VII}б, Б^{VIII}. Нагрудное украшение в виде броши или медальона различимо в монетах АIII и, возможно, АII. Рубаха расшита по вороту (орнаментированная полоса) на монетах АII, АIII, Б^{IV}. Во всех остальных случаях кафтан и рубаха украшены только сплошными рядами перлов. Более схематично, в виде рубахи сплошь расшитой перлами, передана одежда на других монетах групп А, Б и В.

В медном чекане одежда изображена лишь в монетах Б^{VI}6, VII/7, VIII/8 и Б, В/3, где при погрудном изображении царя она тоже сплошь расшита перлами. В остальных случаях изображены либо только голова царя, либо украшения в виде ожерелья из бус на его шее.

В группе Г лишь монеты ГI продолжают старую традицию (одежда расшита перлами). В остальных случаях в серебряном чекане есть ожерелье из ряда крупных или нескольких (двух) рядов мелких бус на шее царя. В монетах ГIV и ГVI в середине ожерелья из двух рядов бус помещен медальон прямоугольных очертаний.

В отличие от серебряных монет медный чекан группы Г сохраняет остатки изображения торса, на котором иногда различимы перлы, украшавшие одежду царя (ГII/1, ГIII/3, 4 и в какой-то степени ГIV/7, 8). На остальных медных монетах этой группы встречается то же ожерелье, что и на серебряных монетах; в монетах ГII, 12, 13 иногда есть неясные штрихи под ожерельем, вероятно относящиеся к торсу.

Прическа. На подавляющем большинстве монет она не видна, так как скрыта короной и назатыльником. Но вряд ли это было связано с обычаем, запрещавшим царю показывать волосы во имя блага государства [Толстов 1948, стр. 319 и прим. 8]; в ряде случаев волосы все же показаны на монетах. Разберем все случаи изображения прически. На монетах АIII нижняя часть длинных волос

видна в просвете между назатыльником и назечником. Возможно, с прической связана описанная нами выше в связи с коронами КII деталь — шнур или прядь волос, от виска спускающаяся к плечу (до ворота рубахи). Больше подобная деталь не встречается. Назначение ее неясно. Волосы, прямо спускающиеся до шеи, видны из-под назатыльника в монете Б^{IV}. О прическе на монетах чекана Вазамара (Б^V, Б^{V/2}, 4, 5) уже говорилось выше в связи с анализом корон. Это очень своеобразная прическа, целиком подражающая сасанидскому обычаю, бытующему до начала IV в. н. э., — туго сплетенные «косицы», спадающие на плечи.

Прямые волосы, спускающиеся до шеи, а иногда и ниже, с прямым обрезом внизу могут быть отмечены на медных монетах групп Б², В и на неопределенных (Б, В) — монеты Б^{V/1}, Б⁹, Б¹¹, 12 (?), 14—20, ВI/1, 3, Б, В/1, 3, 4. Как уже отмечалось, мы не всегда можем отличить изображение волос от назатыльника.

Особый интерес представляет изображение прически на монетах ГII. Здесь из-под короны выступает лишь одна характерная деталь прически — часть волос, углом спускающаяся на щеку до шеи. Эта деталь является, по всей видимости, этнографическим признаком, так как точно такая же прическа известна у мужских персонажей в росписях замка Балалык-тепе, расположенного в Чаганиане, откуда ведет [см. Вайнберг 1971] свое происхождение и хорезмийский царь, носящий подобную прическу.

В последующих по времени монетах хорезмийского чекана эта деталь прически по каким-то причинам сохраняется в ряде типов монет. В серебряном чекане (типы ГV, ГVI) она передается очень схематично и часто изображается как косичка, вернее, прядь волос, идущая от виска и объединенная в одно целое с «ушком» — деталью короны (ср. монеты ГV и ГVI; в последнем изображении ближе к исходному типу прически). Изредка подобную же деталь прически можно встретить на монетах Г12 (по материалам клада из Токкалы).

Борода и усы. Какие-либо закономерности в моде на ношение бороды и усов в пределах чекана монет групп А, Б и В заметить трудно.

Первый хорезмийский царь, известный по монетам АII, не имеет бороды, но изображен с тонкими усами со слегка опущенными концами. Следующие по времени цари (АIII и Б^I) изображены с бородой из прямых прядей волос и усами. В чекане царя Артамуха (Б^{III} и Б^{IV}) представлены оба эти типа—

безбородый царь с усами и бородатый. Это различие во внешнем виде послужило С. П. Толстову основой для выделения чека на безбородого царя как монет «супруги Артамуха» (усы на монете Б¹III плохо различимы).

Скорее всего эти монеты либо чеканены в разные периоды жизни царя (по типу надписи безбородый царь предшествует бородатому), либо отражают веяния моды, сменившейся в это время.

На всех остальных типах серебряных монет группы Б и В (кроме Б¹II) царь всегда изображен с бородой и усами. Несколько сложнее обстоит дело с медными монетами. Насколько можно различить по подчас схематическому изображению на мелких медных монетах, здесь есть безбородые лица, например Б²9, 15, 16, 18, 19 и др. Судя по всему, наличие или отсутствие бороды не было принципиальным, монеты же показывают, что обычай носить бороду и усы преобладал в древнем Хорезме в первые века нашей эры (или, вернее, в первой половине I тысячелетия н. э.).

Для всех без исключения монет группы Г характерно отсутствие бороды. На подавляющем большинстве изображений различимы тонкие усы с опущенными вниз концами. Такова была мода в VII—VIII вв., а может быть, и несколько раньше.

Никаких украшений в ушах на монетах не видно, так как уши царя практически всегда закрыты. Исключение составляют монеты Г12, где назытьник короны отодвинут за ухо, а в ухе, как правило, изображается серьга с круглыми подвесками.

На этом мы заканчиваем анализ царского портрета и корон древнего Хорезма. Наиболее существенными из сделанных при этом выводов нам представляются следующие:

Символика монет указывает, что популярная в Хорезме богиня Ардвисура-Анахита являлась покровительницей царской династии со II в. до н. э. и до конца VIII в. н. э. Практически почти все типы корон содержат те или иные символы этой богини. Какие-либо определенные атрибуты Сиявуша не зафиксированы.

Оригинальная корона в виде лежащего двугорбого верблюда на монетах Хорезма встречается с конца III в. н. э. Учитывая, что она встречается, как правило, в сочегании с чуждыми для Хорезма тамгами, а также характер изображения верблюда в манере алтайского варианта «звериного стиля», можно высказать предположение о связи этой короны с правителями присырдарьинских районов, с легендарным «домом Афраснаба».

3. ТАМГИ (табл. XI, XII)

Тамги на монетах древнего Хорезма привлекали внимание исследователей уже после самых первых их публикаций. А. К. Марков отмечал сходство чаще всего встречаемой на

этой серии монет тамги с кушанскими,

особенно с тамгой Хувишки (по нижней части тамги). На основании этого сходства исследователь первоначально относил эту группу монет к чекану последних представителей кушанской династии — так называемой династии Турушки [Марков 1892]. Несмотря на то что мнения исследователей, определявших первые хорезмийские монеты, во многом были различны (см. стр. 9—10), все они отмечали сходство основного типа тамги этих монет с тамгой («монограммой») Хувишки [Друэн 1896, стр. 129—130; Рэпсон 1896, стр. 246; интересно отметить, что Друэн, Рэпсон и Кэннингэм сближают определенные ими монеты с эфталитскими].

С. П. Толстов, присоединившись к мнению своих предшественников о сходстве хорезмийской и кушанской (Хувишка) тамг [Толстов 1938, стр. 124; Толстов 1948, стр. 175], сопоставил некоторые варианты хорезмийских тамг с эфталитскими, согдийскими и тамгами из Восточной Европы, распространившимися в «сарматско-массагетской этнической среде и ее последующих исторических трансформациях» [Толстов 1948а, стр. 181, 184—187]. Особое внимание С. П. Толстов уделил сопоставлению хорезмийских тамг с царскими знаками боспорской династии Аспургинанов I—III вв. н. э. Отмеченные им параллели, подкрепленные анализом семантики тамг Хорезма и Боспора, дали возможность С. П. Толстову сделать очень важные выводы о том, что «хорезмийская тамга сиявушидов-афригидов, равно как и дополнительные династийные и фамильные знаки Хорезма, входя в круг массагето-сармато-аланских родовых символов, позволяет вместе с тем говорить и о более интимных генеалогических связях между хорезмийскими сиявушидами, с одной стороны, и массагето-сако-сарматскими династиями Боспора, кушанской и эфталитской империи и аршакидского Ирана, причем устойчивостью именно политической символики и непрерывность хорезмийской династической традиции, уводимой Бируни в темные века позднего бронзового века, дают право думать, что именно здесь нужно искать древний центр распространения как символов, так и отраженных ими династийных связей» [Толстов

1948, стр. 187]. Большой новый материал по нумизматике Хорезма, Согда, Бухары, эфталитов, появившийся за последние десятилетия, позволяет по-новому рассмотреть вопрос о хорезмийских тамгах и внести некоторые коррективы в выводы С. П. Толстова.

Тамгообразные знаки различных народов неоднократно привлекали внимание исследователей [наиболее полно литература по этому вопросу приведена в работах: Соломоник 1959, стр. 9—46; Янишен 1956; Драчук 1975, стр. 14—52] и, как правило, рассматриваются в нумизматических работах [например: М. Массон 1950, стр. 35—37; Гёбль 1967, т. II, стр. 202 и сл.; т. IV (таблицы); Орешников 1930, стр. 111 и др.].

Хорезмийские царские тамги не изменяются при передаче их по наследству. Этим они отличаются от тамг кушанских правителей [Гёбль 1957; Зеймаль 1967, стр. 60; М. Массон 1950, стр. 35—37] или боспорских царей [Соломоник 1959, стр. 23 и сл.; Драчук 1975, стр. 61 и сл.], но сближаются с тамгами правителей Согда и Бухары, чеканивших монету в последние века перед арабским завоеванием Средней Азии.

В типологической таблице тамг (табл. XI) выделено 14 типов, зафиксированных на древнехорезмийских монетах, и отмечено распределение их по группам и типам монет. Наибольшее однообразие обнаруживают тамги в серебряном чекане. В группах Б, В, Г тамга Т4, наиболее широко известная как тамга царей Хорезма, представлена в десяти из тринадцати типов серебряных монет. Это как будто бы свидетельствует о непрерывности династии. Но сопоставление тамг на серебряных и медных монетах одного и того же царя Вазамара показывает, что если в серебряном чекане он предстает перед нами как традиционный царь Хорезма (корона в виде птицы—Т4), то в обильном медном чекане этого правителя (Б²V/1, 2, 3) преобладают чуждые Хорезму символы — головной убор в виде лежащего двугорбого верблюда и тамга в виде свастики с закругленными концами (Т7). Лишь в поздних, по нашей классификации, типах монет его медного чекана (Б²V/4, 5) появляются те же инвеститурные знаки, что и на серебряных монетах,— корона в виде птицы и традиционная тамга (Т4), вокруг которой помещаются имя и титул правителя. Наиболее ярко двойственный характер политики Вазамара получает отражение в монетном типе Б²V/5, представленном незначительным количеством экземпляров. На оборотной стороне этих монет кроме отмеченных выше надписей и тамги сбоку помещена еще и трехконечная тамга (Т8). Описанные монеты

не представляется возможным отнести к разным правителям, носящим одно и то же имя, так как по удачному стечению обстоятельств именно серебряный чекан Вазамара по ряду иконографических деталей может быть весьма точно отнесен к концу III, не позже рубежа III—IV вв. н. э., а медные монеты типов Б²V/1, 2, 3 (в том числе и с именем царя!) найдены при раскопках Куны-Уаза в одном слое с монетами Шапура I, что подтверждает одновременность чекана серебряных и медных монет с именем Вазамара.

Тамги Т7 и Т8 нехарактерны для хорезмийской династии; они представлены на ограниченном количестве типов только медных монет, чеканившихся в небольшой промежуток времени в конце III—начале IV в. н. э.

Не исключена возможность, судя по примеру с чеканом царя Вазамара, что часть анэпиграфных медных монет с редкими и нехарактерными для Хорезма тамгами может принадлежать одному из царей, известных нам по серебряным монетам, на которых помещена традиционная тамга (Т4).

Следует обратить внимание и еще на одну закономерность, характерную для хорезмийских тамг. Традиционная хорезмийская тамга (Т4), как и ряд наиболее близких ей тамг (Т1, Т2, Т5, Т13), построена по принципу асимметрии. При этом мы имеем две однотипные пары тамг (Т1 и Т5; Т2 и Т4), в которых при полном совпадении всей формы знака различие (судя по всему, принципиальное, так как оно строго соблюдается) сводится к иному повороту верхнего «уса» вправо или влево. То, что эти различия не случайны и, вероятно, отражают принадлежность тамг к разным, хотя и близкородственным, родам, семьям или «ветвям династии», подтверждает следующее наблюдение: в собрании Государственного Эрмитажа есть две серебряные монеты чекана царя Биварсара (чтение В. А. Лившица; по С. П. Толстову, это имя читалось как Африг [Толстов 1938, стр. 129; Толстов 1948, стр. 189]) и фотография с еще одной серебряной монеты этого царя, сделанная с пропавшего ныне экземпляра монеты из коллекции Б. Н. Кастальского¹⁸. Все эти монеты различаются лишь незначительными деталями и, вне всякого сомнения, принадлежат чекану одного правителя. У них одинаковая корона и одежда царя, близок портрет, две из них — Б²VI и Б²VII — имеют абсолютно совпадающие по начертанию осчатки греческой надписи; на всех трех монетах совпадает на-

¹⁸ Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность А. А. Быкову, сохранившему эту фотографию и предоставившему ее в распоряжение автора.

писание имени и титула царя. Иначе обстоит дело с тамгами. Если на двух из них (B²VIIa и B²VIIб) — традиционная хорезмийская тамга (Т4), то на третьей (B²VI), наиболее близкой к монете B²VIIa, — тамга с двумя «усами» (Т3). Аналогичное различие мы видим и на медных монетах, принадлежащих, вероятно, чекану этого же царя (монетные типы B²VI/6 и B²VII/7 — монеты анэпиграфные). Факт этот можно объяснить, лишь сопоставив ситуацию появления Т3 на монетах Хорезма. Эта тамга лишь дважды, да и то с большим промежутком во времени, зафиксирована в хорезмийском чекане. Впервые она появляется на известных монетах (монетный тип АIII) «безымянного царя» Хорезма и отличается лишь двумя точками, помещаемыми внутри тамги. На следующем в типологическом ряду экземпляре (монетный тип БI) уже стоит традиционная Т4. Стоит отметить, что монеты АIII и БI настолько близки между собой, что трудно предположить даже возможное наличие какого-либо промежуточного варианта. С другой стороны, на предшествующем типе АII — тамга Т2 с той же подставкой, но «усом» влево. Если даже допустить, что весьма вероятно, наличие неизвестных нам переходных типов от АII к АIII, то все же следует учесть, что известные нам две монеты группы А (АI и АII), предшествующие чекану «безымянного царя», имеют при различных подставках тамгу только с «усом» влево. Таким образом, создается впечатление, что Т3 с двумя «усами» является как бы переходным вариантом, знаменующим объединение двух противоположных, если так можно выразиться, тамг (что, вероятно, отражало какой-то акт объединения правящих групп). Но этот переходный тип (Т3) сам по себе вряд ли оставался символом какого-то нового рода, дома, семьи и т. п. На смену ему приходит новый тип тамги (Т4), который и вступал в объединение со старым (Т2). Это весьма абстрактное рассуждение находит подтверждение в хорезмийском чекане более позднего времени, когда тамга с двумя «усами» появилась на монетах Биварсара.

Место монет царя Биварсара в типологическом ряду определяется двумя фактами: с одной стороны, сходство его головного убора с короной Шапура II [Гёбль 1971, табл. VI] и характер искажения остатков греческой надписи позволяют помещать его монеты после Вазамара и с известной долей вероятности перед монетой типа B²VIII, а с другой стороны, это же место подтверждается наличием перечеканов медных монет Биварсара по монетам Вазамара со свастикой с закругленными концами (табл. XV).

Судя же по данным стратиграфии Топракалы, в период, непосредственно следующий за правлением Вазамара, среди других типов медных монет в обращении были монеты одного или двух царей с тамгой ТI с «усом» влево. Это единственный случай помещения тамги с «усом» влево в группе Б. В такой ситуации вполне объяснимо, что в ранних выпусках серебряного и медного чекана царь Биварсар согласно существующей в Хорезме традиции повторяет акт объединения разных тамг (соответственно правящих родов, семей либо «ветвей династии»). Позднее он чеканит на своих монетах лишь традиционную Т4.

Небольшим добавлением к реконструируемой эволюции тамг может служить следующее наблюдение: две точки внутри тамги на монетах «безымянного царя» (АIII) могли появиться за счет того же реконструируемого объединения, так как, вероятно, в каких-то случаях хорезмийская тамга изображалась с точкой против «уса». Среди монет неопределенной группы есть мелкие медные монеты, несущие только на одной стороне изображение — традиционную тамгу Т4, чаще всего именно с такой точкой (см. тип Б, В/2). И если можно полностью согласиться с С. П. Толстовым, что асимметричные тамги Хорезма «прежде всего результат обычной для эволюции родовых знаков всех народов графической модификации исходной формы в новом ответвлении рода» [Толстов 1948, стр. 186], то вряд ли есть основание считать такой исходной формой тамгу с двумя «усами» (Т3). Факты говорят скорее о том, что это временный компромиссный знак, за которым скрываются какие-то династийные перемены. По мнению В. С. Драчука, исследовавшего знаки Северного Причерноморья, «наиболее сложные формы возникали лишь на определенных — не конечных, а промежуточных — этапах развития» [Драчук 1975, стр. 98].

Выше уже отмечалось, что среди основных тамг хорезмийских Сиявушидов кроме тамги с двумя «усами» (Т3) есть две пары однотипных асимметричных тамг (1 и 5, 2 и 4), отличающихся между собой нижними частями, а внутри пар — лишь поворотом верхнего «уса» вправо или влево. У истоков хорезмийского чекана на подражании монете Евкратиды (АI) помещена ТI с «усом» влево с полукруглой нижней частью. На смену ей пришла тамга тоже с «усом» влево, но уже с нижней частью кушанского типа (монета АII, Т2). Не имея других источников, исходя только из данных хорезмийской нумизматики, трудно объяснить эту смену типов тамг. Можно высказать две в одинаковой степени допустимые гипотезы: 1) произошла смена правящих

группировок, судя по характеру тамг — близкородственных; 2) учитывая политическую ситуацию в Средней Азии того времени (конец II в. до н. э. — середина или самое позднее конец I в. до н. э. [Вайнберг 1962]), когда происходит возвышение кушан, местная династия Хорезма вступает в какую-то унию с кушанским домом, что получает свое отражение в новой форме тамги — заимствовании нижней части кушанской тамги. Позднее в нумизматике Хорезма появляется и получает преобладание тамга Т4 с «усом» вправо, образование которой можно объяснить, допустив, что тамга с двумя «усами» (Т3) на монетах «безымянного царя» знаменовала собой объединение Т2 и Т5, аналогично тому, как на монетах Биварсара Т3 объединяет традиционную Т4 и Т1.

Однако вторая гипотеза менее убедительна, так как трудно предположить, что и после образования кушанско-хорезмийской династической унии могла сохраняться старая тамга (Т1) и ее носители — первоначальная династия Хорезма. А нумизматический материал свидетельствует, что представители этой династии (рода, семьи) правили в Хорезме некоторое время после Вазамара, т. е. около начала IV в. Интереснейшее сочетание типов царских тамг Хорезма возможно объяснить следующим образом. В свете изложенного вряд ли вызывает сомнение, что тамга на монетах была символом правящей династии. Наличие двух пар асимметричных тамг, отличающихся лишь поворотом «уса», и третьей, объединяющей их, выявляет некоторую закономерность и позволяет высказать мнение о том, что каждая «тройка» таких тамг принадлежала племенной или родовой группе, внутри которой сохранялись в какой-то форме пережитки дуальной организации [см. Толстов 1948, стр. 286 и сл.], что и получило отражение в двух асимметричных тамгах [см. также Вайнберг, Новгородова 1976]¹⁹. Смена же одного типа тамг другим на монетах при сохранении всех остальных основных элементов монетного типа свидетельствует скорее всего о захвате власти в стране одной из группировок, хотя и родственных, но несомненно соперничавших. Ниже изложены факты, на основании которых мы считаем возможным связать происхождение династии, чеканившей монету в древнем Хорезме, с юечжами и отнести появление ее в стране ко второй половине — концу II в. до н. э. Судя по монетам (тип А1), пер-

воначально власть в Хорезме или кочевом объединении, подчинившем затем себе эту страну, принадлежала юечжийскому племени (или роду), имевшему тамгу с полукруглой нижней частью. Одна группировка (половина) этого объединения начала чекан монет в подражание тетрадрахмам Евкратиды с Диоскурами на оборотной стороне (тип А1) и Т1, что могло произойти около середины или второй половины II в. до н. э. [Толстов 1961, стр. 54 и сл.; Вайнберг 1962, стр. 126; ср. В. Массон 1953, стр. 169: «...около первой половины II в. до н. э.»; подробно вопросы хронологии см. стр. 48]. Другая часть этого объединения во II—I вв. до н. э. претендовала в какой-то момент на власть в Бухарском оазисе. Т5, зеркально обратная тамге на монете типа А1 (Т1), отмечена на первой подгруппе подражаний тетрадрахмам Евтидема, чеканившимся в этом районе [В. Массон 1953, стр. 169; В. Массон 1955, стр. 41, рис. 18; В. Массон 1966, рис. 1]. Эта последняя группировка вряд ли и впоследствии играла серьезную роль в политической жизни Хорезма. До недавнего времени не было зафиксировано ни одной хорезмийской монеты с Т5; у С. П. Толстова [1948, стр. 184, 185] этот тип тамги указан ошибочно вместо зеркально обратной ей Т1. Вместе с тем именно эта тамга обнаружена на ряде памятников в Северном Причерноморье (в плите из Кривого Рога, в пещере Ак-кая) [Соломоник 1959, № 43, 58, стр. 19] и на сосуде, найденном в Зауралье [Сальников 1952, стр. 193 и сл.], что фиксирует, вероятно, этнические связи племен Средней Азии и сарматского мира либо свидетельствует о возможном переселении каких-то их групп. В 1968 г. в Самаркандский музей поступила в составе коллекции И. А. Анбоева новая уникальная серебряная монета, найденная на Топрак-кале в Хорезме и отнесенная по комплексу признаков к группе Б¹ (Б¹II). Монета эта довольно четко ложится в типологический ряд исследуемой серии и интересна особенно в связи с помещенной на ней тамгой с полукруглой нижней частью и «усом» вправо (Т5). Это единственный факт, указывающий на то, что представители этой правой (назовем ее так условно по повороту «уса» тамги) ветви царствовали в Хорезме. Данных для абсолютной датировки этой монеты недостаточно. Ее место в типологическом ряду позволяет определить широкие хронологические границы, в пределах которых она могла чеканиться, — от второй половины — конца I в. до середины III в.

Несмотря на то что уже в I в. до н. э. племя (род) с тамгой с полукруглой нижней частью было оттеснено от власти в Хорезме

¹⁹ В табл. XII приведены образцы известных тамг из Северного Причерноморья, Средней Азии и Юго-Западной Монголии, родственных по типу (начертанию) хорезмийским и также имеющих «тройную» систему построений.

[Вайнберг 1962, стр. 126—130, см. монеты АП], оно, и прежде всего левая ветвь этой группировки, осталось, вероятно, в стране, так как в сложной политической ситуации, сложившейся в Хорезме после второй половины — конца III в. н. э., когда, судя по монетам, все возможные претенденты на власть выходят на политическую арену, мы встречаем Т1 на медных монетах одного или двух правителей (типы Б², 10, 11).

С I в. до н. э. в Хорезме утверждается власть племени (рода), тамга которого по нижней части родственна кушанским (Т2—Т4). Верхняя часть и общий принцип построения тамг указывают на близкое родство этнических групп, сменивших друг друга на престоле. Левая ветвь (условное название по «усу» тамги) новой правящей группировки продержалась у власти очень недолго. Монеты «безымянного царя» Хорезма, чеканившиеся, вероятнее всего, в начале I в. н. э., уже свидетельствуют о переходе власти (или прав на трон) к правой ветви этой династии.

К середине I в. н. э., судя по всему, окончательно сложился тип хорезмийской монеты (начало группы Б¹), появилась уже и хорезмийская надпись, содержащая имя царя и его титул. И что интересно для нас в связи с изучением тамг: на первых монетах уже канонического типа (Б¹) в хорезмийской нумизматике появляется Т4 с «усом» вправо. Несмотря на то что к власти в Хорезме не раз приходят представители других родов или племен, эта тамга (Т4) становится традиционной (особенно в серебряном чекане) вплоть до IX в. н. э. Именно династию, которой принадлежит эта тамга, с достаточным основанием можно называть династией Сиявушидов [Бируни, I] или хорезмшахов (ибн-Хордадбех).

Весьма заманчиво связать начало хорезмийской эры, падающее, судя по материалам из раскопок Ток-калы, на 40-е — начало 50-х годов н. э., с утверждением в Хорезме именно этой династии. С середины I в. н. э. стабилизируется тип хорезмийской серебряной монеты (группы Б, В, Г), на которой отныне доминирует тамга победившей династии.

Завершая разбор основных тамг хорезмийских правителей, следует отметить, что, строго говоря, выделенные нами Т13 и Т14 вряд ли есть основания считать самостоятельной формой. Т13 имеет в отличие от традиционной несколько видоизмененную нижнюю часть. Различие это скорее всего непринципиальное, а отражает, вероятно, некоторую модернизацию графической формы, допущенную отдельными резчиками штемпелей. Тамга такого типа встречается на отдельных экземплярах серебряных монет Савшафана-Шаушафара (сере-

дина VIII в.), резко выделяющихся вообще по низкому качеству исполнения, и на уникальном экземпляре медной монеты с конем на лицевой стороне, чеканившейся тоже около середины VIII в. в каком-то из удельных владений Хорезма. Не исключена, правда, возможность, что именно в этом удельном княжестве традиционная тамга Хорезма изображалась в модернизированном виде (Т13), что повлияло и на отдельные выпуски общегосударственной серебряной монеты. Т14 представлена на небольшой серии медных монет, чеканившихся либо Шаушафаром, либо, что представляется более вероятным, правителем Кердера по типу монет Шаушафара [Вайнберг 1973]. Возможно, как и в предыдущем случае, традиционная тамга Сиявушидов в удельном княжестве середины VIII в. претерпевает некоторые графические изменения, устойчиво соблюдаемые в основном чекане. Другое объяснение появления Т13 и Т14 предложить трудно. Все остальные типы тамг можно объединить в условную группу «чуждых» в Хорезме (по отношению к господствующей династии). Ниже попытаемся объяснить происхождение и время появления их на древнехорезмийских монетах.

Тамга Т10 при всей ее кажущейся близости к хорезмийским тамгам отличается от них принципиально отсутствием неперенной детали — «уса» в верхней части знака. Вместе с тем по начертанию она совпадает с сасанидскими знаками на монетах и печатях [Гёбль 1954; Борисов, Луконин 1963, стр. 40—44]; по классификации В. Г. Луконина, этот тамгообразный знак относится к третьей группе (разновидность А1), знаки которой в противоположность Г. А. Пугаченковой В. Г. Луконин не считает возможным рассматривать ни как родовые тамги вообще, ни как тамги царствующей династии (рода) в частности, а видит в них «нешаны» различных храмов сасанидского Ирана [Борисов, Луконин 1963, стр. 41—42].

Интересно отметить, что знаки на мелких серебряных и медных сасанидских монетах на лицевой или оборотной стороне появляются со времени царствования Шапура II [Гёбль 1954; Борисов, Луконин 1963, стр. 44], и Р. Гёбль связывает их предположительно с Мервом. Не исключено, что именно мервский чекан эпохи ранних Сасанидов, к сожалению практически неизвестный в литературе, сыграл не последнюю роль в сложении типа мелкой медной монеты в Хорезме, регулярно чеканившейся лишь с конца III в. н. э.

Что же касается монет с Т10, то стратиграфические данные городища Топрак-калы позволяют помещать их в типологическом ряду

вслед за монетами с трехконечными тамгами (Т8) и отнести ко времени никак не ранее правления Шапура II. Поэтому есть основания связывать происхождение этого знака с сасанидским Ираном или, что более вероятно для Хорезма, с Мервом. Выпуск монет с Т10 в Хорезме показывает, что в борьбе за власть в стране в период после правления Вазамара выступали и ставленники либо сасанидских царей, либо их сатрапов в Мерве, либо каких-то храмовых объединений сасанидского Ирана.

Т9 близка к только что описанному знаку, но, к сожалению, не находит столь же прямых параллелей в сасанидских знаках. Наиболее характерная деталь ее — изогнутая «подставка» — встречается на ряде сасанидских знаков [см. Борисов, Луконин 1963, стр. 41]. Монеты с Т9 и Т10 найдены при раскопках вместе.

Знаки той же формы, что тамги Т9 и Т10, встречаются на памятниках Северного Причерноморья; знак, близкий по начертанию Т9, — на известковой плите, хранящейся в Керченском музее [Соломоник 1959, № 17], а знак, с зеркально изображенной нижней частью, — на бронзовом котле, найденном Н. И. Веселовским в Хатаэпукаевском кургане № 1 в хуторе Харина на Кубани [Соломоник 1959, № 138]. Особенно интересно отметить, что на уже упоминавшейся плите из Кривого Рога [Соломоник 1959, № 43], где в центре на морде лошади помещена Т5, дважды изображена тамга, аналогичная Т10 и Т9, но с зеркально изображенной нижней частью. К сожалению, все приводимые параллели с сарматскими знаками в силу недостаточной изученности последних не могут объяснить нам происхождение аналогичных тамг в Хорезме, но, вне всякого сомнения, указывают на круг этнических связей отдельных правителей Хорезма.

Т6 привлекала особенное внимание исследователей хорезмийских монет в связи с тем, что в виде надчекана она помещалась на значительном количестве кушанских монет, происходящих из Хорезма [Толстов 1948, стр. 176, рис. 109; Толстов 1961, стр. 57—59; В. Массон 1966, стр. 82 и сл.; М. Массон 1968]. Кроме того, она есть на трех типах монет (Б^{III}, IV и Б, В/1). Пока нет никаких данных сблизить хронологически все выпуски монет с Т6. Место этих монет в типологическом ряду позволяет отнести их выпуск к периоду от I в. до второй половины III в. Мелкие же медные монеты с тамгой того же типа не имеют определенной «привязки» к типологической схеме, но пока нет данных о регулярном чекане мелкой медной монеты до времени царя Вазамара (конец III в. н. э.). Кушанские монеты с

надчеканом в виде Т6 не обнаружены в археологических слоях. Возможно, «выпуск» их (надчеканок) относится ко времени, близкому к правлению Вазамара²⁰.

С. П. Толстов относит тамгу Т6 к разновидностям тамги хорезмийских Сиявушидов [Толстов 1948а, рис. 10]. Если бы эта тамга полностью повторяла форму верхней части хорезмийских тамг с «усом» вправо, это мнение можно было бы признать справедливым. Но в отличие от традиционных тамг правителей Хорезма Т6 всегда имеет плавные очертания и подобна латинскому S. В литературе уже неоднократно высказывалось мнение о связи этого знака с мотивом «бараньих рогов»; в качестве наиболее убедительного аргумента приводилось изображение бараньих рогов на ручках сосудов в каунчинской культуре [Григорьев 1948, стр. 54—55; Смирнова 1958, стр. 247; Пещерева 1959, стр. 97 и сл.]. Тамга S-образного типа довольно широко представлена на керамике в памятниках каунчинской культуры [см.: Григорьев 1935; Максимова и др. 1968, рис. 26]. В памятниках этой культуры встречаются еще два знака, символизирующих барана и его рога [Максимова и др. 1968, рис. 26, знаки № 3 и 5]. В этой связи небезынтересно отметить, что, по мнению Б. А. Литвинского [1968], именно у жителей Ташкентского оазиса и ряда соседних районов фарн (в его широком смысле, а не только как воплощение и атрибут царской власти) выступал в образе барана. То, что Т6 довольно ограниченно распространена в других районах Средней Азии (кроме Хорезма она встречается в виде надчекана на сасанидских монетах, найденных в Таджикистане [Забелина 1952, стр. 80], и как тамга на монетах неизвестных удельных правителей Согда [Смирнова 1958, стр. 222, 247; Смирнова 1963, стр. 86]) позволяет высказать предположение о связи ее с районом средней Сырдарьи и даже уже, вероятно, с каунчинской культурой, известной по памятникам I тысячелетия н. э. [см.: Левина 1967, стр. 20, и Левина 1971], где баран был культовым животным, что получило отражение не только в зооморфных ручках [Литвинский 1968, стр. 3 и сл., 109 и сл.], но и в подставках для вертела [Григорьев 1935, стр. 21; Григорьев 1948, стр. 35; Максимова и др. 1968, стр. 63]. Следующая группа солярных знаков — Т7 и Т8 — была сопоставлена С. П. Толстовым со знаками типа свастики с закругленными концами на индийских монетах. Подчинение Хорезма кушанам, связи хорезмийского и индийского искусства,

²⁰ Одна, вероятно, кушанская сильно потертая монета с таким надчеканом найдена на Куня-Уазе в слое с медными монетами Вазамара.

антропологические параллели, отождествление хорезмийской эры с «эрой Шака», «эрой Канишки» позволили ему говорить о существовании индо-хорезмийской династии в Хорезме в период после кушанского владычества [Толстов 1961, стр. 61—65].

Новые факты, выявленные при детальном изучении массового нумизматического материала (особенно в поступлениях последних лет), позволяют пересмотреть эту точку зрения. Имя царя на монетах со свастикой читалось С. П. Толстовым как Вирамна [Толстов 1961, стр. 62]. Хорошие экземпляры этого выпуска позволили В. А. Лившицу уточнить чтение легенды — wzl'g MLK' — и отождествить ее с легендой на серебряных монетах царя Вазамара (Б²V). По ряду хороших экземпляров удалось установить, что «трехрогий» головной убор царя на монетах со свастикой и рядом тамг других типов — это корона, причем с изображением лежащего двугорбого верблюда, а не птицы. Мотив свастики был широко распространен с глубокой древности [Соломоник 1959, стр. 19—20; там же основная литература вопроса], так что констатировать индийские связи династии Хорезма только по этой аналогии вряд ли представляется возможным. Учитывая направление этнических и культурных связей с присырдарьинскими районами, на что указывает наличие на ряде монет со свастикой короны в виде лежащего двугорбого верблюда, следует обратить внимание на распространение солярных символов в этом районе. Г. В. Григорьев при изучении эволюции зооморфных ручек керамики каунчинской культуры отмечал постепенную замену тотема-животного тотемом космическим — солнцем [Григорьев 1948, стр. 55]. Большого внимания заслуживают глиняные печати, найденные на памятниках этой же культуры. Вне всякого сомнения, они служили какими-то символами власти. Среди материалов, опубликованных Г. В. Григорьевым, есть три печати, на одной из которых помещено схематическое изображение солнца с человеческим лицом в центре [Григорьев 1948, стр. 80—82], на другой — свастика с закругленными концами, к трем из которых добавлены еще завитки [Григорьев 1935, стр. 21—23]. На третьей печати сложное изображение, состоящее из пересекающихся кривых линий, в общую композицию включен S-образный знак. Напомним еще раз, что изображение свастики вместе с лежащим двугорбым верблюдом отмечено в наскальных рисунках в Центральном Казахстане [Городцов 1926].

Эти, хотя и весьма скудные материалы позволяют видеть в присырдарьинских районах ту область, откуда в Хорезм в III в. н. э. впер-

вые пришла не только корона в виде лежащего двугорбого верблюда, но и тамга в виде свастики (Т7).

Что же касается Т8 — тоже, несомненно, солярного знака, то мы можем сопоставить ее с близким трехконечным знаком на монетах VI—VII вв. из Северной Бактрии и на монетах VII—VIII вв. из Согда [Смирнова 1958, стр. 259—260, табл. VI]. Гораздо шире этот знак и его варианты представлены на керамике: на фрагменте сосуда из Ак-тобе 2 Чардаринского [Максимова и др. 1968, рис. 26, знак 2]; на черепке с Ташкентского канала (хранится в музее кафедры археологии ТашГУ); на сосуде с Каунчи-тепе [Григорьев 1948, рис. 35]; на плечике кувшина из Нахшеба (III—V вв.) [Кабанов 1964]. Следует при этом отметить, что на монетах Бактрии и Согда и, как правило, на керамике этот знак имеет округлые очертания и часто круг в центре. Очертания, наиболее близкие нашей Т8, имеет один из знаков на известных мраморных львах из Ольвии [Соломоник 1959, № 42, знак 173]. Свастику с закругленными концами мы встречаем также на ряде памятников Северного Причерноморья [Соломоник 1959, № 57, 95, 96, знак 168].

То, что Т7 и Т8 встречаются на монетах одного и того же царя Вазамара (Т7 — тип Б²V/1—3, Т8 — тип Б²V/5), позволяет как будто бы сблизить их, тем более что оба знака — древние солярные символы.

Попав в Хорезм, судя по данным нумизматики, в III в., Т7 и Т8 сохраняются в символике Хорезма до VIII в. В нумизматическом материале мы лишь однажды еще раз встречаемся с Т7, но она уже имеет в центре кружок. Тамга эта помещается над крупом коня на одной еще малоизвестной серии монет, чеканившихся в VIII в. в одном из удельных владений Хорезма (монеты Г14, 15). В низовьях Амударьи знаки Т7 и Т8 отмечены на оссуариях в некрополе Гяур-калы [Ягодин 1970, стр. 123]. Интересно отметить, что одно из погребальных сооружений могильника Чаш-тепе, расположенного на краю возвышенности Устюрт в Северо-Западном Хорезме, имеет форму свастики с закругленными концами с курганом в центре (раскопки могильника производились Ю. А. Рапопортом). Небольшой археологический материал, полученный при раскопках ряда курганов этого могильника, сопоставляется с так называемой хионитской керамикой на Куны-Уазе [Неразик 1968, стр. 73], которая, вне всякого сомнения, обнаруживает связи с материалами средней Сырдарьи [см.: Левина 1967, стр. 15; Левина 1971]. На хионитские связи указывает и В. Н. Ягодин в связи с материалами из не-

крополя Гяур-калы миздахканской [Ягодин 1970, стр. 92]. Таким образом, появление тамг солярного типа в Хорезме как будто бы представляется возможным связать с районом средней Сырдарьи.

T11 появляется в нумизматике Хорезма однажды, вероятно, на рубеже VII и VIII вв., но связана с очень интересным событием в жизни страны. Эта тамга ставится на медных монетах царя по имени wuk'pčw'g — Азқацвар²¹ (чтение В. А. Лившица) вместо всадника на оборотной стороне (монетный тип Г11). Иногда она сочетается с традиционной хорезмийской тамгой.

Мы посвятили специальную работу монетам с этой тамгой. Прототип ее можно видеть в чекане эфталитов, выпускавших в Чаганиане монету по типу драхм Пероза, где наряду

с сасанидским знаком помещалась там-

га [см.: Вайнберг 1971; Вайнберг 1972,

стр. 139 и сл.; ср. также: Гёбль 1967, т. II, стр. 210 и др.; т. IV, эм. 289]. T11 отличается лишь наличием подставки в виде черты. Пере-

ход от эфталитской тамги к такой же

тамге с подставкой можно наблюдать в монетах Пенджикента [Смирнова 1963, стр. 16—17]. Эти факты, как и данные иконографии, изложенные выше, и форма монетного кружка ранних выпусков Азқацвара с круглым отверстием в центре внутри тамги [Вайнберг 1971], являющаяся откликом монет, чеканившихся в VII—VIII вв. в Бактрии, позволяют нам связать имя правителя — Чеган и тамгу, помещаемую на монетах Азқацвара, восходящую, судя по приведенным выше данным, к тамге эфталитских правителей Чаганиана. Таким образом, монеты объясняют нам, что Азқацвар и Чеган — одно лицо; последнее его имя было своего рода лакабом и получило отражение в его родовой (племенной) тамге.

T12 сопоставлялась в свое время С. П. Толстовым с еврейским семисвечником и играла определенную роль в хорезмийско-хазарской проблематике [см., например: Толстов 1946, стр. 87 и сл.; Толстов 1948а, стр. 221 и сл.; Артамонов 1962, стр. 283 и сл.; Альтгейм, Стил 1955, стр. 59, 186 и сл.]. Раскопки в низовьях Амударьи дали в обилии монеты с этой тамгой. Благодаря им удалось установить, что это монеты, вероятно, удельного пра-

вителя Кердера, перечеканивавшего в основном монеты Азқацвара-Чегана [см. Вайнберг 1973]. В Хорезме находки монет этого типа незначительны. Корона кердерского правителя в виде лежащего двугорбого верблюда и происхождение кердерской культуры позволяют высказать весьма вероятное заключение о его приходе с низовьев Сырдарьи. Поиски аналогичной тамге, помещенной на этих монетах (T12), показывают, что простые знаки, сходные с верхней частью тамги, встречаются на очень широкой территории в различное время и поэтому во внимание не могут приниматься. Точно такой знак известен нам из материалов Саркела [Щербак 1959, стр. 363, и др., табл. VI], среди клейм скота в Венгрии [Эрнэ Таркань Сюч 1965, табл. XXXIII, VIII] и, что особенно интересно, учитывая географический район и этнические связи с Приаральем, у ногайцев рода канглы [Баскаков 1940, стр. 182, табл. на стр. 133].

Мы довольно подробно разбирали происхождение и аналогии T6—T12, в то время как основные тамги (T1—T5) хорезмийских правителей остались в стороне. Вопросу о происхождении этой группы тамг и ее связям фактически посвящен целый раздел (см. стр. 73). Здесь же лишь отметим, что на большую близость основных династических знаков Хорезма с тамгами правителей Согда VII—VIII вв., Бухары III—VIII вв. и Ташкентского оазиса III в. н. э. обращали внимание С. П. Толстов [1948, стр. 184—185] и О. И. Смирнова [1958, стр. 259—263 и табл. VI]. Большое внимание исследователей привлекали и причерноморские аналогии [Толстов 1948, стр. 184—185; Соломоник 1959, стр. 19]. Вопрос о семантике хорезмийских, боспорских и родственных им тамг разбирался С. П. Толстовым [1948, стр. 185—187]. Э. И. Соломоник приняла гипотезу Б. А. Рыбакова [1940, стр. 234] и С. П. Толстова о том, что в основе начертания нижней части знаков боспорских царей лежит изображение двух коней [Соломоник 1959, стр. 21]. Возможно, что это справедливо и по отношению к хорезмийским тамгам, но принципиальное различие в нижней части двух групп наших тамг и весьма отдаленное их сходство с боспорскими (по принципу построения прежде всего различается нижняя часть тамги, принимаемая в боспорских за схему изображения коней) не дают пока оснований для положительного решения этого вопроса. В. С. Драчук предлагает совершенно иную трактовку боспорских тамг и их семантики [Драчук 1975, стр. 61 и сл.]. Правоммерно отнести к хорезмийским тамгам тот вывод, который сделала Э. И. Соломоник на основе изучения тамг в Боспорском царстве: «Эти

²¹ Это первый царь с таким именем в Хорезме в VIII в.

знаки могли носить в значительной мере условный характер, который почти невозможно раскрыть без дополнительных данных, письменных источников, каковыми мы не располагали» [Соломоник 1959, стр. 21].

Следует добавить, что вряд ли можно говорить о семантике хорезмийских тамг без анализа таковой у наиболее родственных династийных знаков правителей других районов Средней Азии (Согда, Бухары), сопоставление которых с тамгами боспорских правителей, насколько известно, никем не предлагалось и вряд ли может быть хоть как-то обосновано. Довольно подробно вопрос о тамгах среднеазиатских правителей рассматривался в статьях автора [Вайнберг 1972, стр. 145—154; Вайнберг, Новгородова 1976]. Здесь же уместно повторить основные выводы. Тамги среднеазиатских династий, которые китайская ранне-средневековая традиция относит к «юечжи дома Чжаову», отличаются от юечжийских-кушанских и обнаруживают близость с тамгами сарматского круга в самом широком толковании этого понятия; так, можно отметить поразительное сходство ряда знаков и их модификаций на территории степей от Юго-Западной Монголии до Северного Причерноморья (табл. XII) [Вайнберг, Новгородова 1976].

Представляется, что вся эта группа знаков принадлежала иранским скотоводческим (кочевым) племенам, появившимся на политической арене в Средней Азии в эпоху падения Греко-Бактрийского царства, а в Северном Причерноморье — в первые века нашей эры. Продвижение этой группы племен с востока на запад бесспорно.

4. ХОРЕЗМИЙСКИЙ ВСАДНИК (табл. X)

В силу того что появившееся в начале хорезмийской чеканки (монеты АIII) изображение всадника на оборотной стороне монет стало одним из основных ее символов и просуществовало до конца VIII в. н. э., образ этот претерпел ряд изменений.

Группа А. Всадник является одним из основных элементов монетного типа, позже других появившихся на монетах Хорезма (АI — только тамга, АII — тамга и царский портрет, АIII — тамга, царский портрет и всадник. Искаженная греческая легенда тетрадрахм Евкратиды присутствует на всех монетах этой группы).

Существует два экземпляра монет типа АIII («безымянный царь»), на которых впервые появилось изображение всадника на идущей торжественным шагом вправо лошади

(табл. XVI). Всадник одет в облегающую торс одежду, головной убор его с плоским верхом, вытянутой передней частью и назатыльником, за головой развеваются две ленты от диадемы. Нижняя часть туловища почти неразличима; нога согнута в колене. Торс развернут в фас, голова передана в профиль, правая рука отставлена и упирается в бок, левая — неразличима. Лошадь крупная, длинноногая с высокой, плавно изгибающейся шеей; левая нога ее поднята и согнута в колене; хвост длинный, вероятно, подвязан, так как изображен изогнутым под прямым углом; грива передается отдельной полосой. На монете из коллекции Б. Н. Кастальского (КТ № 3) видно, что на правом боку коня за всадником прикреплен, вероятно, колчан. Передан он в виде удлиненной полосы, детали неразличимы (табл. IX). На экземпляре с Топрак-калы (КТ № 4) колчана не видно, но за шеей коня перед грудью всадника и под брюхом коня видны следы какого-то неясного изображения (копье?). За ушами коня различима точка, возможно передающая какое-то украшение. Три точки перед конем (ср. с монетой Б^{IV}, табл. XVII) — скорее всего остатки искаженной монограммы исходного типа — монет Евкратиды (см. АI, II, табл. XVI), а не изображение алтаря, как это может показаться [см. Пугаченкова 1965, стр. 135].

Группа Б. Монеты этой группы демонстрируют постепенное огрубение и схематизацию образа. Вместе с тем на них появляются некоторые новые детали (особенно это заметно в подгруппе Б²).

Б¹I (табл. XVI). Несмотря на то что монеты этого типа обломаны, отсутствует только поднятая нога и передняя часть морды коня. На экземпляре с Канга-калы (КТ № 5) голова всадника повреждена. Для изображений в целом характерна несколько большая угловатость. Головной убор всадника тот же, концы лент диадемы утяжелены точками. Возможно, есть колчан, но он сливается с изображением левой задней ноги. Перевязь хвоста видна более четко.

Б¹II. Изображение всадника слегка сбито, возможны некоторые искажения за счет небольшого сдвига штемпеля, заметного и на надписи и в тамге (табл. IX, 4). Изображение традиционно. Головной убор той же формы. От правой руки, упирающейся в бок, слегка под углом идет вниз вдоль бока лошади колчан (?), переданный прямой полосой. За ушами лошади также точка, и уже за ней начинается полоса, передающая гриву. Видны поводья. На передних ногах копыта переданы крупной точкой. За правой передней ногой идет непонятная вертикальная полоса, может

быть получившаяся за счет сдвига штемпеля, либо так непропорционально изображены ноги всадника. Интересной деталью является предмет типа копья, верхняя часть которого видна между гривой коня и торсом всадника, а нижняя — под брюхом коня. Некоторое недоумение вызывают легкая изогнутость верхней части этого предмета и точки на его концах, что не дает возможности безоговорочно считать его копьем.

Б¹III (табл. IX). Изображение традиционное. Хорошо видна форма головного убора всадника, ленты диадемы изогнуты. Колчана не видно. Полоса между шеей коня и торсом, возможно, является частью копья либо какого-то другого предмета, который всадник держит в левой (невидимой нам) руке.

Б¹IV (табл. IX, 5). Изображение очень близко к исходному образцу, хотя и несколько крупнее, чем на других монетах. На боку у лошади за всадником виден колчан прямоугольной формы или слегка суженный книзу. Головной убор поврежден (облом монеты), но форма его как будто бы традиционна. Перед торсом есть следы какого-то изображения в виде прямых черточек. Под мордой лошади три точки (ср. АIII).

Подгруппу Б² отмечает схематизация образа. Появляется много точек, которыми передаются не только копыта, но иногда и целиком ноги лошади или суставы на них; часто точки завершаются концы лент диадемы у всадника.

Б²V (табл. IX, 6). Изображения всадника на серебряных монетах Вазамара разных штемпелей (табл. XVII) различаются незначительно. Колчана нигде не видно. Нога всадника передается часто сильно удлиненной вертикальной линией (ср. Б¹II). Головной убор передан весьма схематично, но ясно видно, что форма его иная: он поднимается вверх и вперед, что, возможно, должно было передавать форму орлиного шлема царя, изображенного на лицевой стороне монет. На одном экземпляре (табл. XVII; КТ № 12) как будто бы сохранен старый, традиционный тип головного убора. В левой руке (невидимой для нас) всадник держит какой-то предмет, переданный прямой чертой; так как она не продолжается под брюхом лошади, скорее всего это нечто вроде палицы (?). В чекане Вазамара впервые появляется изображение всадника на медных монетах (Б²V/1, табл. IX, 7). Малые размеры монетного кружка и соответственно изображения затрудняют изучение его деталей. Определенно можно отметить, что образ всадника принципиально не отличается от известных ранее по серебряным монетам. В некоторых случаях как будто бы

видны следы колчана (?), но изгиб нижней части его несколько необычен. Различить головной убор невозможно. Надо лбом дано крупное изображение полумесяца, внутри которого иногда видна точка, за головой развеваются ленты диадемы. Возможно, что головной убор отсутствует, а на изображении переданы волосы, спускающиеся до шеи.

Б²VI, VIIa, VIIб (табл. IX, 8). Изображения на монетах чекана одного царя. Различаются мало, сохранность неважная. Головной убор неразличим. Лошадь сильно схематизирована, окончательно утеряны признаки ее высокой породы. В левой руке (невидимой нам) у всадника предмет типа палицы, переданный чертой с утолщением на верхнем конце (Б²VIIб).

Б²VIII (табл. IX, 9). Лошадь изображена настолько схематично (при высоком качестве изображения на лицевой стороне), что головой напоминает скорее осла. Никаких деталей (колчана, палицы и т. п.) нет. Всадник тоже весьма схематичен: туловище передано одной вертикальной чертой с некоторым расширением вверху, на месте торса, лицо — одной широкой чертой, головной убор — горизонтальной чертой. На концах лент диадемы точки.

Группа В. Два экземпляра серебряных монет этой группы (ВI), чеканенные разными штемпелями, дают несколько различные изображения всадников. На монете из окрестностей Дингильдже (КТ № 771) оно близко к тому, что отмечено нами на серебряных монетах Вазамара. Головной убор вытянут вверх. Перед лицом всадника палица (?). Туловище всадника передано одной вертикальной полосой. Морда лошади неразличима, ноги ее утяжелены точками. Точки изображены и на концах лент диадемы.

Изображение всадника на монете из Шахсенема (КТ № 770) при всем схематизме его выделяется по общему облику. Более изяшно изображена лошадь. Головной убор всадника неясен, но, вероятно, тот же, что на монете Б²VIII. Точки на концах лент диадемы и на ногах лошади сближают оба изображения на монетах ВI. Новой деталью в описываемом изображении является поднятая левая рука, согнутая в локте (табл. IX, 11).

К изображениям групп Б², В примыкает и всадник на наиболее ранней монете группы Г (ГI, табл. IX, 12). При всем схематизме изображение отличает несколько большая реалистичность (высокая шея лошади, широкий торс всадника, переданный в фас, нога всадника, согнутая в колене). Головной убор всадника неразличим, ленты диадемы переданы двумя рядами точек.левой руки не видно, но четко выделено левое плечо и, возможно, часть

руки. Два экземпляра монеты этого типа дают идентичные изображения.

Выпуск монет типа ГII (табл. XIX) знаменует собой реформу монетного дела Хорезма: изменяются иконография лицевой стороны, форма и внешний вид монет, изменению подвергается и изображение всадника на монетах.

ГII (табл. IX, 13). Принципиальная схема остается прежней, но изображение отличается большим изяществом и высокой техникой исполнения и приобретает ряд реалистических деталей, которых прежде на монетах Хорезма не было: лошадь как будто бы отличается по экстерьеру от ранних наиболее реалистичных изображений (табл. IX) — она более коротконога, заметно короче у нее и шея; грива ее передана зубчиками, видны ремни упряжи; впервые появляется изображение двух свободно спускающихся под брюхо ремней, в месте соединения которых подвешено украшение, переданное тремя точками. Всадник в правой руке держит поводья, в левой, поднятой вверх, — какой-то предмет в виде прямой палки с отходящим от нее вперед под углом «мягким» концом (нагайка, «гарпе», по мнению ряда исследователей). Предмет этот становится традиционным для всех последующих типов монет. Часто он имеет два «мягких» конца, отходящих от конца палки или от разных точек основной палки (табл. IX). Бунчуком этот предмет назвать тоже нельзя, так как он всегда наклонен назад, а не вперед. Торс всадника развернут в фас, голова в вытянутой вперед короне с плоским верхом, назатыльником и рубчатыми лентами диадемы передана в профиль. Головной убор скорее всего тот, что изображен на лицевой стороне монет. На всаднике свободные шаровары, ниспадающие складками, характер которых предполагает одежду, близкую той, что известна на сасанидских памятниках. На боку лошади за всадником прикреплен колчан, висящий вертикально и слегка сужающийся книзу. Из него торчат древки стрел. На медных монетах этого же царя образ всадника передан более обобщенно и схематично, но все основные детали, которые удается различить, совпадают. Монеты последующих типов до конца VIII в., вплоть до Азказара-Абдаллаха (GVII, GVIII), снова демонстрируют нам постепенную схематизацию образа, исчезновение ряда деталей, более низкое искусство резчиков штемпелей. Естественно, что на медных монетах четкость изображения, как правило, ниже. Для всех типов монет с всадником на оборотной стороне характерно изображение одного и того же типа лошади — довольно низкорослой и короткошей. Часто на изображениях хвост ло-

шадь заплетен в две косицы (табл. IX, 17, 18); грива иногда передается зубчиками (табл. IX, 17). В левой руке у всадника всегда описанный выше предмет типа нагайки. Головной убор всадника однотипный — с плоским верхом и назатыльником. Как правило, сзади видны ленты диадемы, передаваемые различно (табл. IX, 17, 19). На лучших по качеству изображениях можно различить, что головной убор всадника украшен сверху завитками и что форма его полностью тождественна коронам серебряных монет группы Г (GII—GVIII), даже когда на лицевой стороне монет правитель изображен в короне другого типа (см. табл. XIX, XX, GII/1; GIII/2, 3; GIII/4, 5; GV/7 и др.).

Встречаются отдельные экземпляры монет (табл. XXV), очень грубо исполненные, возможно, это подражания. На них соответственно грубее и схематичнее передан образ всадника (табл. IX, 16).

Самые поздние типы хорезмийских монет домусульманского чекана, известные нам только в серебряном номинале (GVI), вновь демонстрируют более тонкую технику чеканки и вместе с тем в некоторой степени новую струю в художественном оформлении монет. Если по изображению на лицевой стороне серебряные монеты хорезмшахов Савшафана (GV) и Азказара-Абдаллаха (GVI) можно отнести к одной художественной школе, отличающейся от более ранней традиции большим изяществом исполнения, то изображения всадника на монетах резко различаются. На монетах Савшафана это схематизированный образ, сохранивший лишь некоторые детали исходного реалистического и высокохудожественного изображения на монетах GII (ср. табл. IX, 17 и 13); неразличимы детали одежды всадника, сбруя, нет колчана и т. д. Совершенно в новом художественном оформлении предстает перед нами тот же всадник на монетах Азказара-Абдаллаха (GVI, табл. IX, 19). Вновь появляются все детали изображения, техника исполнения их высока: видны мелкие детали — украшения сбруи, колчана. На лошади появляется попона. Колчан несколько видоизменился — он прямой, украшен орнаментом в виде косых клеток с точкой в центре. По-прежнему из него торчат древки стрел, но способ его крепления на боку лошади изменился: если раньше он висел вертикально, то теперь нижний конец его (дно) выдвинулся вперед к ноге всадника.

Таким образом, всадник на монетах Хорезма за восемь веков его существования претерпел ряд изменений как в ряде деталей, так и в самом художественном оформлении. Неизменной осталась сама схема изображения — всадник на идущем вправо торжественным

шагом коне и царская корона на голове всадника (хотя форма ее иногда, вероятно, и претерпевала изменения). Наибольшему изменению подвергались атрибуты всадника: исчезал и вновь появлялся колчан, изменялись его форма и способ ношения; появлялись и исчезали в левой руке копье, палица или предмет типа нагайки. Образ всадника на хорезмийских монетах сыграл существенную роль в ряде научных концепций С. П. Толстова: о происхождении комплекса тяжелого (панцирного) вооружения на Среднем Востоке, об отождествлении Хорезма с Кангюем-Кангхой и др. [Толстов 1948, гл. IV — Хорезмийский всадник, стр. 173 и сл., стр. 20 и сл.]. Оставляя в стороне сами по себе эти проблемы²², обратимся к тем аспектам в трактовке хорезмийского всадника, которые имеют отношение к нумизматике.

Всадник — символ хорезмийского государства на монетах — был отождествлен С. П. Толстовым с богом-всадником Сиявущем, от которого согласно традиции, передаваемой ал-Бируни, произошла династия царей Хорезма [Толстов 1939; Толстов 1948, стр. 20, 202 и сл.]. Изображение всадника на чаше № 46 с хорезмийской надписью из атласа Я. И. Смирнова [1909, табл. XLIII], которое было интерпретировано М. И. Ростовцевым как «бог-всадник, спутник великой богини» [1927, стр. 144], С. П. Толстов сопоставил с изображением всадника на монетах и считал их тождественными, поэтому при анализе хорезмийско-массагетского комплекса вооружения им привлекалось изображение на чаше, а не на монетах [см. Толстов 1948, стр. 214 и сл.]. По мнению С. П. Толстого, образ всадника пришел в сакскую чеканку, на монеты Герая и на Боспор именно из Кангхи-Хорезма [Толстов 1948, стр. 181, 214, 221].

Исходные типы монет хорезмийской чеканки, которыми мы располагаем в настоящее время, а также анализ самих изображений всадника на монетах Хорезма позволяют нам рассмотреть эти вопросы по-новому.

Точка зрения С. П. Толстова о зависимости кушанского правителя Герая от Кангхи-Хорезма и о влиянии хорезмийской чеканки (монеты «безымянного царя») на сложение типа его монет (тетрадрахм) была подвергнута критике Г. А. Пугаченковой [ср.: Толстов 1945, стр. 275 и сл.; Толстов 1948, стр.

176 и сл., Пугаченкова 1965, стр. 130, 135 и сл.]. Особенно интересно, что ею были разобраны нумизматические признаки, на которых основывался С. П. Толстов в своем заключении о зависимости чекана Герая от хорезмийского. Вряд ли можно считать справедливыми такие замечания Г. А. Пугаченковой, как то, что вся группа изображений на монетах «безымянного царя» Хорезма «целиком принадлежит иной исторической эпохе», чем монеты Герая [стр. 135], или что легенда на этих монетах подчеркивает «очевидно» генеалогическую связь хорезмийского правителя с Евкратидом²³, тем не менее ее основной вывод о том, что чекан Герая возник как самостоятельная эмиссия, не зависящая от хорезмийской, должен быть нами принят. Во-первых, после распада Греко-Бактрийского царства в ряде владений Средней Азии возникают местные эмиссии, следующие в той или иной степени традициям греко-бактрийских монет (подражания тетрадрахмам Евтидема, Евкратида, Гелиокла, оболам Евкратида, монеты Герая, собственно хорезмийская чеканка), поэтому довод С. П. Толстова о том, что монеты «безымянного царя» Хорезма значительно ближе, чем монеты Герая, общему прототипу (тетрадрахмам Евкратида), вряд ли может служить основанием для утверждения, что «чеканка Герая является имитацией непосредственно чеканки Евкратида, а хорезмийско-кангхойской чеканки I в. до н. э.» [Толстов 1948а, стр. 149]. Во-вторых, вряд ли можно вообще сравнивать титулатуру Герая с греческим титулом, представленным в искаженном виде на хорезмийских монетах. Г. А. Пугаченкова права, отмечая, что надпись на хорезмийских монетах передает не титул собственно царя Хорезма, а Евкратида. Выше (см. стр. 14) отмечалось, что нет никаких оснований воспринимать, как это считал С. П. Толстов, искаженную легенду монет Евкратида как идеограмму титула хорезмийских царей. Наиболее близко примыкающие к монетам «безымянного царя» и следующие за ними монеты типа B¹I дают в хорезмийской части легенды титул MLK'. В-третьих, образ всадника на шествующем коне характерен в эпоху после падения Греко-Бактрии для большого количества индо-сакских и индо-парфянских правителей.

²³ Принадлежность монет «безымянного царя» иной исторической эпохе ничем не доказывается и вряд ли может быть доказана. Эти монеты чекана Герая относят к одному и тому же времени и В. М. Массон [1966, стр. 79—80]. Искорженные легенды греко-бактрийских монет сохранились, как известно, на многих сериях подражаний греко-бактрийским монетам, но никогда их не связывают с генеалогическим родством правителей.

²² Новое решение проблемы происхождения панцирного вооружения у среднеазиатских народов предложено Г. А. Пугаченковой [1966, стр. 27 и сл.; см. также Хазанов 1968, стр. 180 и сл.]. Наиболее полную сводку литературы по вопросу отождествления Хорезма с Кангюем см. в работах С. Г. Кляшторного [1964, стр. 155—179] и Б. А. Литвинского [1968].

В-четвертых, нет оснований связывать Нику на монетах Герая с хорезмийским влиянием. Ника характерна не только для парфянской чеканки, откуда она якобы пришла в хорезмийскую чеканку [Толстов 1945, стр. 278 и сл.] и монеты Герая [Зограф 1937, стр. 27—28]. Э. Херцфельд возводит изображения летящих Ник к искусству Греко-Бактрии [Херцфельд 1920, стр. 72—74]. Встречаются они и на монетах индо-сакских и индо-парфянских царей [Морган 1923—1936, стр. 375 и сл.]. Парфянские аналогии, на которые обратили внимание А. Н. Зограф и С. П. Толстов, не дают оснований считать, что сюжет венчания на монетах «безымянного царя» Хорезма ближе парфянским прототипам; не совсем верно и утверждение [Толстов 1945, стр. 278], что «Ника, венчающая конное изображение царя на реверсе,— композиция, чуждая парфянской типологии». Богиня (Ника?), передающая венок царю-всаднику, встречается на оборотной стороне монет Артабана III и Пакора II [Морган 1923—1936, стр. 141; стр. 139, рис. 10, 11]. Все перечисленные доводы в той или иной степени и форме были приведены Г. А. Пугаченковой. К ним следует добавить и последний, очень существенный, на наш взгляд, довод о том, что, судя по хорезмийским монетам группы А, представляющим различные этапы становления типа монет Хорезма, образ всадника не является изначальным на них. Наоборот, он появляется гораздо позже других основных элементов монетного типа — царского портрета и тамги. Представляется, что скорее всего именно монеты Герая, чеканившиеся в Бактрии, откуда пришел исходный тип монет Хорезма, послужили прототипом для монет Хорезма в изображении всадника на оборотной стороне. Близость этих монетных типов исследователями не отвергается [В. Массон 1966, стр. 79—80].

Таким образом, учитывая современные поправки в датировке монет Герая [Мандельштам 1966, стр. 142—144], можно датировать монеты «безымянного царя» Хорезма и время появления всадника в хорезмийской нумизматике не ранее I в. н. э. Вызывает сомнение и вывод о распространении этого образа из Хорезма в другие районы. Скорее всего появление его в монетном чекане ряда областей связано с приходом к власти там династий, происходящих из скотоводческой среды. Всадник на монетах рассматривается исследователями как образ конного царя. Мог ли он отождествиться на монетах Хорезма с образом бога-всадника Сиявуша, как это предполагал С. П. Толстов? Прежде всего, мы не знаем, насколько древней является традиция, передаваемая ал-Бируни, о происхождении дина-

стий от легендарного Сиявуша. Вряд ли могут разъяснить этот вопрос и имеющиеся в искусстве Хорезма изображения всадников [Толстов 1948, стр. 202]. На печати из окрестностей Беркут-калы (IV в. до н. э.)²⁴ изображен бородастый всадник-копьеносец на идущем вправо коне (табл. XXX). Это изображение довольно существенно отличается от того, что мы видим на монетах. Всадник без головного убора, он явно бородач (на монетах эта деталь неразличима), в левой руке у него копье, беспорного изображения которого на монетах мы не можем отметить. Отличается и конь, вернее, его поза. На монетах левая передняя нога лошади всегда поднята, на печати конь опирается на все четыре ноги. На керамических рельефах фляг, число которых за последние годы возросло [Толстов 1962, стр. 125; Воробьева 1967, стр. 201 и сл.], встречается изображение всадника с копьем наперевес на галопирующем коне, которое по характеру изображения и передаваемому образу вряд ли может быть сопоставлено с монетами. Сходство можно отметить лишь в самой общей форме головного убора, плохо различимого на монетах [ср. табл. IX, 1, и Воробьева 1967, стр. 203, рис. 75, 6]. Керамические рельефы в Хорезме, вероятно, передавали сцены придворной жизни, сюжеты древнехорезмийской мифологии [Воробьева 1967, стр. 201], к ним относятся и изображения всадников (фрагмент рельефа с изображением сцены охоты, где фигурирует всадник на верблюде [Толстов 1958, стр. 177, рис. 73]).

Если есть основания сопоставлять изображения на печати и рельефах с древнехорезмийской мифологией и религией, то связь их самих с изображением всадника на монетах доказать нельзя, поэтому вряд ли можно отождествить всадника на монетах с Сиявушем. В подтверждение этого положения можно привести и следующие наблюдения. На сасанидских рельефах [SPA, т. I, табл. 44, 52; т. IV, табл. 101, 154а, в, 156а, 157в, 182, 185, 186; Сарре, Херцфельд 1910, табл. V, IX, XI, XII, XXXII, XLI] в инвеститурных сценах царь и бог Ахурамазда имеют различные короны (Накш-и-Рустам, рельеф Арташира I). На хорезмийских монетах группы Г, где часто различимы детали изображения всадника, он всегда имеет ту же корону, что и царь, помещенный на лицевой стороне монет серебряного номинала. Может быть, этот факт косвенным образом свидетельствует, что в образе всадника на монетах Хорезма изображался царь, имя и титул которого помещались на

²⁴ По мнению С. А. Трудновской, форма печати не дает оснований для более поздней датировки.

монетах групп Б, В и Г большей частью именно по сторонам этого всадника.

Существенным аргументом С. П. Толстова в связи с отождествлением Сиявуша с всадником на хорезмийских монетах было сравнение изображений на монетах и хорезмийской чаше [Я. Смирнов 1909, табл. XLIII, № 46]. На чаше действительно изображен бог-всадник [Ростовцев 1927, стр. 144], но, к сожалению, для отождествления его с всадником на монетах мы не видим достаточных оснований. В отличие от монет на чаше всадник изображен с непокрытой головой, волосы подстрижены в кружок, голова повернута в фас, за плечами всадника луна, поводья он держит в левой руке, правая опущена вниз, в ней — плеть. Отличается и единственное вооружение всадника — колчан. Колчану в виде песочных часов С. П. Толстов уделил много внимания при анализе комплекса хорезмийского вооружения [Толстов 1948, стр. 215 и сл.]. Все четкие изображения всадников с колчаном на наших монетах, и, насколько можно различить, даже на плохих из них, не дают такой формы колчана. Колчан на монетах Хорезма (табл. IX) прямой или слегка сужающийся книзу. Подвешен он всегда вертикально, такой способ ношения его известен по сасанидским изображениям на памятниках торевтики [Орбели, Тревер 1935, табл. XXV, XIX]²⁵.

²⁵ Аналогичный колчан изображен и на монетах Герая, послуживший, по нашему мнению, исходным образцом для колчанов всадника на монетах Хорезма [Зограф 1937, стр. 33, 34; Пугаченкова 1965, стр. 129]. Подобные же колчаны отмечаются и у сарматов [Хазанов 1971, стр. 43].

Там видно, что колчан, хотя часто и располагается на боку у лошади за всадником, крепится на ремнях к поясу всадника. Вероятно, аналогичный способ крепления был и у всадников на хорезмийских монетах, но иногда в схематичном изображении колчан как бы оторван от всадника (табл. IX, 3, 5). На монетах типа ГVI (табл. IX, 19) колчан изображен прямым, он орнаментирован. Способ крепления колчана находит аналогии в живописи Варахши [Шишкин 1963, табл. XVII, стр. 215]²⁶. Интересно отметить, что способ подвешивания (крепления) колчана, аналогичный тому, что мы видим на хорезмийской чаше (отверстием к ноге всадника, нижним концом к крупе коня), характерен именно для колчанов в форме песочных часов [см., например: Киселев 1951, стр. 605, табл. VII, 2; Артамонов 1962, стр. 210; Волков 1965, стр. 287 и др.].

В заключение следует отметить еще одну деталь, характерную для изображения всадника на хорезмийских монетах. Если на монетах Герая, где изображение всадника дано в близких размерах и сходной традиции, нога его опущена вниз прямо, то наиболее реалистические изображения хорезмийского всадника как на ранних, так и на поздних монетах передают согнутую в колене ногу (табл. IX).

²⁶ В. А. Шишкин отмечает в изобразительном искусстве Варахши только один тип колчана, сужающийся книзу, в то время как у всадника из Восточной анфилады скорее всего колчан в виде песочных часов [Шишкин 1963, табл. XVIII]: этой форме соответствует и способ его ношения.

ГЛАВА III

ТИПЫ МОНЕТ ДРЕВНЕГО ХОРЕЗМА И ВОПРОСЫ ИХ ХРОНОЛОГИИ

(табл. XVI—XX, I—VIII)

В нумизматике Хорезма выпуски отдельных царей представлены зачастую уникальными экземплярами серебряного чекана, в меди серии более многочисленные и часто резко отличаются от серебряных, поэтому принцип классификации по штемпелю или группе штемпелей лицевой или оборотной стороны либо сочетания их оказался пока неприемлемым. Даже для более многочисленных серий VIII в. невозможно определенно указать на случаи повторения одного и того же штемпеля в выпусках одного царя. Традиционность самого общего облика серебряной монеты Хорезма на протяжении почти тысячелетия создает дополнительные трудности для классификации. Именно в связи с этим были учтены малейшие изменения в каждой отдельной группе выпусков монеты. Это позволило выяснить, что наиболее общей основой для классификации может служить тип надписи на оборотной стороне серебряных монет. В принципе этот путь совпадал с классификацией хорезмийских монет, предложенной в свое время С. П. Толстовым [1948, стр. 176 и сл.], который в группе AA_{1α} (сиявушидские) выделил тетрадрахмы со смешанной надписью — подражание греческой и хорезмийской и с искаженной греческой надписью, а в группе BB_{1β} (афригидские) — монеты с легендой «целиком из хорезмийских знаков» [Толстов 1948, стр. 183].

Нумизматический материал, имеющийся в нашем распоряжении, более чем в два раза превышает тот, которым в свое время располагал С. П. Толстов, что позволяет детализировать классификацию и по типу надписи.

Все выпуски серебряной монеты в Хорезме можно разделить на четыре последовательные группы: А — монеты только с искаженной греческой легендой; Б — искаженная греческая

легенда в верхней половине монеты сочетается с хорезмийской, помещаемой вслед за ней в нижней половине монет; хорезмийская часть легенды всегда однотипна: имя царя + титул, передаваемый идеограммой MLK'; В — монеты только с хорезмийской легендой того же типа: имя царя + титул MLK'. Группа Г дает иной тип хорезмийской легенды: вначале идет титул, переданный идеограммами MR'Y MLK', а за ним — имя царя.

При этом во всех группах некоторые элементы остаются неизменными.

1. Портреты царя вправо на лицевой стороне. Короны меняются, но тип некоторых из них очень устойчив, так что при существующих материалах они, как правило, не могут служить основой ни для классификации, ни для хронологии; исключения встречаются лишь в случаях заимствования сасанидского типа корон.

Общим признаком для всех типов монет является наличие какого-либо символа царского фарна (орла, полумесяца или дуги перед лицом царя и Ники, возможно, аналогичное значение имело и изображение верблюда в короне). Для всех типов серебряных и медных монет, имеющих царский портрет, можно отметить лишь одно исключение из этого правила в выпусках единственного царя, где какие-либо явные символы царского фарна отсутствуют — тип B²VIII и B²VIII/8.

2. Композиция и составные элементы оборотной стороны серебряного чекана: слева тамга (в пределах от 8 до 10—11 час.), от нее по кругу по часовой стрелке надпись, заканчивающаяся у основания тамги. Монеты группы А и ранние в группе Б еще продолжали традицию чекана Евкратиды: часть надписи идет вверху по дуге от тамги, а внизу под ногами

всадника — в строку. В группе Б, где хорезмийская надпись помещена в нижней части и читается справа налево, этот принцип поддерживался искусственно.

В центре монетного кружка всегда помещалось изображение всадника на лошади, идущей торжественным шагом вправо. Передняя левая нога лошади поднята. Всадник правой рукой упирается в бок. Остальные детали изображения всадника могли быть различны в разные периоды.

3. Ободок по краю монеты на лицевой стороне из чередующихся длинных продольных и двух коротких поперечных черточек. Прототипом ему послужил ободок лицевой стороны тетрадрахм Евкратиды — исходного типа для хорезмийского чекана. В медных монетах ободок всегда только из точек.

4. Во всех случаях, кроме типа А1, повторяющегося тип монеты Евкратиды, торс царя передается в фас в чисто восточной манере.

Медные монеты отличаются гораздо большим разнообразием типов. Можно выделить типы медных монет, соответствующие серебряному чекану, в первую очередь по надписям, иногда по тамгам и типу короны, и типы медных монет, не имеющие соответствий в серебряном чекане. В сводной типологической таблице (табл. XVI—XX) три горизонтальных ряда соответственно обозначают сверху вниз: типы серебряных монет (римские цифры); типы медных монет, имеющих соответствия в серебряном чекане (для меди приняты арабские цифры, соответствие указывается дробью, где вначале в числителе указан тип серебряного чекана); типы медных монет, не имеющих соответствий в серебре.

Для группы А и начальных выпусков Б не найдено соответствия в медном чекане; судя по ряду признаков, последний возникает в Хорезме незадолго до времени царя Вазамара (Б²), и лишь в его правление вырабатывается стабильный тип медной монеты, что дало нам основание выделить, начиная с серий этого царя, подгруппу Б².

Для группы Г характерна крупная медная монета, тип которой максимально приближается к серебряному чекану. Неизвестны медные монеты, соответствующие типу Г1, но среди мелкой меди они как будто бы тоже отсутствуют.

В качестве подтипа в редких случаях выделяются выпуски монет, отличающиеся какой-либо деталью: добавочной надписью, второй тамгой, существенными деталями короны.

Группа А. Тип А1. Л. ст. Повторяет полностью тип тетрадрахм Евкратиды (портрет вправо в шлеме), но лицо явно отличается.

Об. ст. По типу монет Евкратиды со скачущими Диоскурами. Надпись искажена (табл. XVI), расположена, как и в исходном типе, по дуге: ΡΑΣΙΛΕΩΣ ΜΕΓΑΛΟΥ и под ногами коней в строку: ΕΥΚΡΑΤΙΔΟΥ, между верхней и нижней частью надписи перед конями сохранились, вероятно, остатки греческой монограммы в виде двух отдельно расположенных зна-

ков **HT**. За конями симметрично моно-

грамме помещена хорезмийская тамга Г1. Точно датировать этот тип, как и вообще всякие подражания, довольно трудно. В. М. Массон, впервые опубликовавший эту уникальную монету, отнес ее сначала к первой [В. Массон 1953, стр. 169], а затем без дополнительной аргументации — ко второй половине II в. до н. э. [В. Массон 1966, стр. 80]. С. П. Толстов датировал ее серединой или второй половиной II в. до н. э. [Толстов 1961, стр. 54 и сл.].

В связи с выяснением хронологии оболлов Евкратиды и подражаний им. А. М. Мандельштам детально рассмотрел все материалы о времени правления самого Евкратиды и пришел к заключению, что «можно с достаточным основанием считать, что правление Евкратиды падает на вторую четверть II в. до н. э.» [Мандельштам 1966, стр. 141]. Наша тетрадрахма (А1), кроме хорезмийской тамги, демонстрирует довольно значительные искажения в надписи, гораздо большие, чем отмечены в наиболее ранних типах оболлов, подражающих также чекану Евкратиды, известных из Северной Бактрии [Мандельштам 1966, стр. 138 и сл.] и датируемых последней третью II в. до н. э. и даже, возможно, началом I в. до н. э. У нас нет оснований считать, что монеты типа А1 чеканились на территории Бактрии, где правил сам Евкратид, а тамга указывает на то, что ее чеканил правитель, вероятно, из кочевого племени, принимавшего участие в разгроме Греко-Бактрии. Монета эта могла чеканиться только после разгрома Греко-Бактрии, но в самом ли Хорезме, утверждать трудно. Так как хорезмийские тамги Г1 и Г5 известны по подражаниям Евкратиды (А1) и Евтидему [В. Массон 1955, стр. 93], то не исключено, что вожди этого или родственных племен еще на юге среднеазиатского междуречья начали чеканить подражательные серии монет, а затем, захватив Хорезм, продолжили там эту традицию. Но не исключено, что Хорезм был занят ими еще до падения Греко-Бактрии и захват последней, в котором они участвовали, послужил толчком для начала чекана в Хорезме, ставшем их вотиной. Но как бы ни решать этот вопрос, да-

тировать монету АI ранее последней трети II в. до н. э. вряд ли есть основания, вместе с тем нельзя считать этот чекан и значительно более поздним.

· Тип АII. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо в короне KI, 1. Грудь царя повернута в фас. Различима одежда: рубаха без ворота, отделанная по краю и на груди крупными круглыми бляхами или бусинами; поверх нее надет кафтан без отворотов.

Об. ст. по типу тетрадрахм Евкратиды: в центре скачущие вправо на конях Диоскуры. Сзади коней тамга T2. Надпись расположена так же, как в типе АI, искажения еще более значительны: $\text{IVXIVE}\Omega\text{VIIETAVL EIVIAVI}$. По существу, это уже не греческие буквы, а набор неясных резчику знаков. Со-

хранилась часть монограммы · Об-

разцом для тетрадрахмы этого типа, вне всякого сомнения, послужила монета АI. Замена портрета Евкратиды местным царем вполне закономерна. Смена типа тамги могла быть связана со сменой правящей группировки в кочевых племенах, захвативших власть в Хорезме.

Традиционность лицевой стороны монет АII для всей последующей чеканки в Хорезме, корона, известная там также и позднее, — все это позволяет считать, что тетрадрахма АII чеканилась уже определено в Хорезме. Большая близость типов АII и АI, а также достаточная полновесность этой тетрадрахмы (13,6 г) позволили в свое время автору датировать ее началом I в. до н. э. [Вайнберг 1962, стр. 127]. Но, принимая во внимание, что хорезмийские монеты более поздних серий не следуют весовым стандартам ни одной из известных в нумизматике Средней Азии и прилегающих районов систем, данные веса при датировке вряд ли стоит учитывать. Поэтому начало I в. до н. э. может быть признано в качестве *terminus post quem* для типа АII достаточно условно. Во всяком случае, учитывая возможную датировку последующих типов, можно считать, что тип АII чеканился в пределах I в. до н. э.

· Тип АIII. Л. ст. Бюст бородатого царя вправо в короне KII, 1. Перед лицом царя ото лба до подбородка дуга типа нимба, сзади сильно схематизированное изображение богини, вероятно, Ники, венчающей царя. Одежда та же, что в АII, но на груди выделяется украшение типа бляхи.

Об. ст. В центре всадник на идущем торжественным шагом вправо коне. На одном экземпляре (КТ № 4) перед поднятой ногой коня различимы три точки вершиной вниз. Всадник

в головном уборе с плоским верхом и нависающей над лицом передней частью, за спиной его развеваются ленты диадемы. Голова передана в профиль, торс — в три четверти или в фас, правая рука упирается в бок, левая неразличима. Сколько-нибудь определенных намеков на копьё в имеющихся экземплярах нет (КТ № 4 дает какие-то неясные штрихи). На одном из экземпляров (КТ № 3) на правом боку лошади четко различим свисающий вниз прямоугольных очертаний колчан с округлым дном. Хвост у лошади подвязан. За конем тамга T3 (в КТ № 4 с двумя точками внутри центрального круга). Искаженная греческая надпись расположена, как и в предыдущих типах, по дуге и под ногами всадника (табл. XVI).

В двух имеющихся экземплярах монет данного типа искажения различные; судя по ним, КТ № 3 старше КТ № 4. В № 3 остатки уже отмечавшихся в АI монограмм. Для датировки монет этого типа большое значение имеет не раз поднимавшаяся в литературе проблема их соотношения с монетами Герая [Толстов 1939, стр. 121—124; Толстов 1945, стр. 277 и сл.; Толстов 1948, стр. 180; В. Массон 1966, стр. 80]. Если С. П. Толстов считал, что монеты типа АIII послужили прототипом для чекана Герая (первоначально он считал соотношение монет Герая и хорезмийских монет обратным [см. Толстов 1938, стр. 127]), то теперь, располагая предшествующими типами в хорезмийском чекане, можно отметить, что традиционный для хорезмийской нумизматики всадник был самым поздним элементом в формировавшемся типе хорезмийского чекана, ему предшествовали тамга и царский портрет с местной короной. Поэтому есть основания полагать, что зависимость между монетами Хорезма и Герая была обратной, а именно: хорезмийские цари под влиянием чекана Герая избрали для оборотной стороны своих монет взамен чуждых Диоскуров близкий им образ (царя)-всадника. К сожалению, время правления Герая не может быть достаточно точно определено; А. Н. Зограф [1937] считал его главой одного из юечжийских племен, правившим на территории Бактрии в середине или второй четверти I в. до н. э. По В. Тарну [1951, стр. 502—504], Герай — дед Кадфиза I.

А. Симонетта [1958, стр. 183] относит правление Герая к середине I в. до н. э. Р. Гиришман считает Герая отцом Кадфиза I и первым правителем кушанской династии, относя его правление к концу I в. до н. э. [Гиришман 1946, стр. 109]. Эту точку зрения поддерживали С. П. Толстов [1948а, стр. 149 и сл.] и М. М. Дьяконов [1950, стр. 174]; вре-

мья правления Герая относилось ими к концу I в. до н. э. — началу I в. н. э. В связи с хронологией оболгов Герая к этому вопросу обращался и А. М. Мандельштам, который также считал возможным относить время правления Герая к концу I в. до н. э. или рубежу нашей эры [Мандельштам 1966, стр. 144; разбор литературы вопроса см. на стр. 142—144].

Так как тетрадрахмы Герая мы считаем исходным прототипом для об. ст. типа АIII, то ранее начала нашей эры датироваться этот тип не может.

Появление Ники на монетах этого типа связывалось С. П. Толстовым с парфянской чеканкой второй половины I в. до н. э. [Толстов 1945, стр. 280 и сл.]. Но отсутствие других свидетельств парфянского влияния в хорезмийском чекане¹ заставляет с не меньшим основанием вспомнить Нику, венчающую царя-всадника на об. ст. монет Герая. Если в парфянском чекане в I в. н. э. сюжет венчания исчезает, то на монетах Хорезма он существует до III в. н. э. (тип Б^{IV}).

Вместе с тем не учитывалось, что Ника на монетах Хорезма всегда связана с весьма своеобразной деталью — дугой-нимбом перед лицом царя. Порознь они никогда не помещаются (в монетах типа Б^I Ника отломана, но остатки изображения указывают на ее присутствие).

Дуга-нимб, подобная хорезмийской, известна по подражаниям монетам Шапура II, на основании чего Р. Гёбль счел и хорезмийские монеты типов АIII и Б^{IV} более поздними, чем монеты Шапура II [Гёбль 1967, т. I, стр. 193; т. IV, табл. III]. Вместе с тем на монетах Шапура II, разумеется, эта дуга помещена без Ники, и, кроме того, что представляется решающим в типологическом ряду хорезмийских тетрадрахм групп А и Б, довольно четко устанавливаемом по эволюции монетного типа и постепенному искажению надписи исходного типа — монет Евкратиды (см. стр. 12—16), монеты с дугой-нимбом, бесспорно, предшествуют монетам типа Б^{2V} — чекана Вазамара, — иконографические особенности которых, как и совместные находки медных монет этого царя с драхмами Шапура I, исключают зависимость хорезмийских выпусков

¹ В литературе неоднократно встречаются указания на аналоги хорезмийскому чекану в парфянском [Хеннинг 1965, стр. 85; В. Массон 1966]. Тем не менее в качестве примера обычно приводят лишь корону КII, 2, сравнивая ее с парфянскими кулаками, что справедливо для всех кулахов подобного типа вообще. При этом умалчивается, что корона КII, 1 известна в Хорезме гораздо раньше (тип АII). Данные В. М. Массона о связи весовой хорезмийской системы с парфянской основаны на недоразумении (см. Калталог).

от подражаний Шапуру II. Вероятно, дуга-нимб в соединении с Никой передавала царский фарн; напомним, что в разделе о коронах мы отметили взаимозаменяемость разных символов, обозначающих царский фарн. К их числу относятся также нимб и Ника. Аналогичную дугу можно отметить и на серии не опубликованных еще согдийских монет с лучником (автору они известны по экземплярам медных монет из Ташкентского музея). Представляется вероятным, что хорезмийская передача царского фарна в виде дуги (никогда не поднимающейся выше лба царя), сочетающейся с венчающей Никой за спиной царя, не может быть поставлена в связь ни с кушанскими нимбами, ни с аналогичными изображениями дуги-нимба, но без Ники на монетах, подражающих чекану Шапура II. Вероятно, как для передачи сходных представлений, связанных с царской властью и образом царя у разных народов Среднего Востока в разные периоды их доисламской истории, возникают близкие по типу и смысловой нагрузке короны с орлом или хищной птицей (см. стр. 17), так же обстоит дело и с передачей царского фарна через нимб.

Если мы указали выше для монет серии АIII *terminus post quem* — чекан Герая, то *terminus ante quem* определить для них можно лишь в относительной хронологии хорезмийских выпусков; непосредственно за ними следует тип Б^I.

Группа Б. Последовательность выпусков серебряных монет в этой группе определяется также последовательными этапами искажения остатков греческой легенды. Медный чекан разделен на две группы — типы, имеющие соответствия в серебряных выпусках и не имеющие таковых. Последовательность медных выпусков определяется по перечеканам, особенностям царского портрета и короны, там-там и данным стратиграфии монетных находок в памятниках Хорезма (Топрак-кала, Куля-Уаз, Ток-кала и др.).

Группа Б делится на две подгруппы — Б¹ и Б²; последняя отличается регулярным выпуском медной монеты.

Тип Б¹. Л. ст. Бюст бородатого царя вправо в той же одежде и короне, что и на монетах АIII. Корона отличается конструкцией на затыльника и деталями орнаментации (КII, 2). Перед лицом царя дуга-нимб. По остаткам изображения, сохранившегося у самого края излома на монете КТ № 5, можно предположить, что за головой царя, как и в типе АIII, была изображена Ника.

Обе имеющиеся монеты типа Б¹ одинаково обломаны приблизительно на 1/3 монетного

кружка, что наводит на мысль о преднамеренности облома.

Об. ст. Всадник того же типа, что и в АIII; тамга Т4 расположена на традиционном месте за конем. Сохранившаяся часть искаженной греческой легенды по дуге над всадником демонстрирует дальнейшее упрощение ее (табл. XVI). При этом экземпляр монеты КТ № 6 представляется более ранним, чем КТ № 5. Под ногами всадника сохранились остатки надписи арамейским шрифтом, в которой видна впервые появившаяся хорезмийская легенда. Ясно различается идеограмма MLK', передающая титул правителя и две последние буквы предыдущего слова — очевидно, имени царя, которое было в обломанной части монеты. Все последующие типы монет группы Б дают аналогичное размещение надписи. Совпадает и начертание различаемых знаков.

Облом монеты произведен, вероятно, для удаления имени царя. Это вряд ли можно объяснить случайностью, так как монеты (КТ № 5 и 6) найдены в максимально удаленных друг от друга районах Хорезма.

Как уже отмечалось, тип Б^I самым непосредственным образом связан с АIII; отличие их невелико, но зато весьма принципиально — появляется хорезмийская легенда, правда располагающаяся в схеме, свойственной монетам группы А, — по дуге и в строку под ногами всадника.

Для датировки монет типа Б^I объективных данных почти нет. Предшествующий тип АIII датируется нами не ранее начала I в. н. э., но верхнюю границу его определить трудно. Появление знаков арамейского письма на парфянских монетах Вологеза (57—77 гг.), приводившееся нами в качестве аналогии для датировки [см. Вайнберг 1962, стр. 132], вряд ли может служить серьезным основанием при отсутствии связей между хорезмийским и парфянским чеканами. Факты распространения в Хорезме кушанских монет, привлекавшие нас также в связи с датировкой типа Б^I [там же], в свете дальнейшего исследования хорезмийского чекана не могут приниматься во внимание. Перерыва в чекане Хорезма, связанного с распространением кушанских монет, не наблюдается [см. В. Массон 1966]. Скорее всего кушанская медь в период, предшествующий становлению регулярного медного чекана в Хорезме, удовлетворяла возникшую потребность в разменной медной монете. Весьма заманчиво было бы связать появление устойчивого традиционного типа хорезмийской монеты (Б^I) с местной легендой и традиционной тамгой Т4 с началом хорезмийской эры. По материалам памятника VIII в. Ток-калы в низовьях Амударьи, где были найдены надписи, датиро-

ванные по хорезмийской эре, мы определили начало ее (см. стр. 77—80) 40-ми — началом 50-х годов I в. н. э., но не позже 54 г. н. э. В таком случае можно предположить, что тип Б^I чеканился около середины I в. н. э. или в третьей четверти этого века. Такое допущение не противоречит датировке предшествующего типа (АIII) после начала I в. н. э.

Тип Б^{II}. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо, в короне КIII, 1, украшения на ней неразличимы. По слабым остаткам изображений можно заключить, что при чистке монеты были уничтожены дуга-нимб перед лицом царя и Ника за его головой. Начало нимба у лба различается довольно определенно, как и общие контуры фигуры за головой царя и особенно расставленные ноги богини (ср. тип Б^{IV}). Детали одежды различаются слабо. Как будто бы есть линия ворота кафтана обычного типа.

Об. ст. Всадник в головном уборе того же типа, что в АIII, Б^I. Колчан различим слабо. Между торсом всадника и шеей коня изображение какого-то длинного предмета, переданного слабоизогнутой линией с точкой у пояса всадника. Из-за изгиба этот предмет мало похож на копье. За ушами лошади, над ее головой, крупная точка (ср. КТ № 4), возможно, какое-то украшение типа султана. За лошадью на обычном месте тамга Т5, редкий в хорезмийской нумизматике тип. По дуге, а затем в строку под ногами всадника идет искаженная греческая легенда (см. стр. 15) и непосредственно за ней, с 4 час., — хорезмийская: 'rt'w MLK' (имя царя+титул, переданный идеограммой). В начале греческой легенды и в титуле штемпель сдвинут. Начертание знаков в слове MLK' совпадает в принципе с тем, что имеется в типе Б^I, головка -k-, возможно, была раздвоена, конечный ' (алеф) изображен в виде горизонтальной черты с отходящим поверх штрихом. Аналогичное начертание имеет начальный знак ' в имени царя. Головка второго знака имени (-r-) тоже слегка раздвоена. Третий знак в имени (-t-) имеет открытое написание в нижней части, что характерно и для монет типов Б^{III}, Б^{IV} и ВI, а также для архива документов с Топрак-калы. Четвертый знак (') соединен с предыдущим, как и с последующим, переданным вертикальной черточкой. Такое необычное написание — соединение ' с предыдущим знаком — характерно в хорезмийской нумизматике еще только для одной, очень своеобразной серии монет (тип Б²⁰), возможно принадлежащей к выпускам того же царя.

Первый знак титула сильно поврежден и верхняя часть соединился со вторым знаком. Имя 'rt'w — «праведный» как прилагательное

встречается в надписях на оссуариях из Токкалы в таком же написании [Толстов, Лившиц 1964, стр. 62—63, № 19, ст. 2] и, по данным В. А. Лившица, в арабо-хорезмийских текстах.

Тип Б¹II, представленный единственной монетой, помещен в типологическом ряду серий группы Б¹ перед Б¹III и Б¹IV. Некоторые основания для этого можно найти в детальном анализе некоторых серий медных монет (см. стр. 57), но эти материалы вряд ли можно признать решающими. Подтверждением места типа Б¹II в ряду выпусков Хорезма является как будто бы и архаическая схема надписи

☞ в последующих типах — Б¹III и Б¹IV,—

принадлежащих, судя по всему, различным выпускам одного царя, есть два варианта размещения надписи — архаический и круговой.

Для абсолютной датировки типа Б¹II данных нет. Если справедливо наше предположение, что медные монеты типа Б²20 чеканил тот же царь, то, датируя тип Б²20 (система двойного перечекана) временем после кушанских царей Каджулы Кадфиза и Вимы Кадфиза, можем получить некоторые отправные точки для датировки, упирающейся, в свою очередь, в нерешенные проблемы кушанской хронологии.

В ряду относительной хронологии по типу лицевой стороны монета Б¹II обнаруживает большую близость с последующими сериями, а по тамге стоит вообще изолированно в чекане Хорезма.

Тип Б¹III. Л. ст. Бюст безбородого царя вправо в короне К1, 2. Несмотря на потертость, четко различимо крыло птицы, изображенной на короне. За головой царя следы неясного знака. Вырез кафтана очень маленький. Вся одежда украшена круглыми бляшками.

Об. ст. Всадник в традиционном для предыдущих серий головном уборе. Левая рука отсутствует, но есть изображение копья (бесспорно, это первое в нумизматике Хорезма изображение). Искаженная греческая легенда близка к типу Б¹II. На основании этого и учитывая, что тип Б¹IV принадлежит чекану того же царя (что определяется по совпадению тамги и имени) в более преклонном возрасте, мы сочли возможным предположить последовательность выпусков от Б¹III к Б¹IV.

Хорезмийская часть легенды читается: wrtrmwš MLK' [ср. Толстов 1948, стр. 189]. Начертание знаков (табл. XVI—XVII) архаическое, характерное для подавляющего большинства монет группы Б и В и документов из Топрак-калы (табл. VIII). По мнению В. А. Лившица, написание wrtrmwš отражает,

видимо, звучание ərtrmwš. Это имя можно толковать как «носящий кольчугу». Вероятно, оно было одним из традиционных в династии Хорезма, так как засвидетельствовано в форме ارتموش (следует читать ارتموش اسموح) в списке царей у ал-Бируни для царя — современника Мухаммеда. В нумизматике такое имя больше не отмечается. За конем на традиционном месте тамга Т6.

Тип Б¹IV. Л. ст. Бородатый царь в короне КIII, 2, перед лицом — дуга-нимб, за головой — Ника, венчающая царя. Рубаха в вырезе кафтана украшена бляшками.

Об. ст. Как в предыдущем типе, часть остатков греческой легенды обломана. Хорезмийская легенда, как в типе Б¹III. Шестой знак в имени поврежден. У всадника хорошо виден колчан, под мордой коня три крупные точки вершиной вниз. Выпуски Б¹III и IV принадлежат чекану одного царя. Для абсолютной датировки монет этих типов данных нет. Лишь исходя из даты следующего типа — Б²V, можно заключить, что они чеканились до последней трети III в. Сопоставление короны К1, 2 на монете Б¹III с парфянскими кулаками вряд ли может быть достаточно убедительным и уж никак не дает оснований для датировок.

Тип Б²V. Л. ст. Бюст бородатого царя, в короне КIV, 1. Прическа в виде длинных, туго скрученных прядей — «косиц». Одежда обычного типа.

Об. ст. Традиционная композиция. Всадник в несколько отличном по рисунку головном уборе — типа фригийского колпака. В экземпляре КТ № 12 головной убор, возможно, прежнего типа; Т4. Остатки греческой надписи почти превратились в орнамент, в разных экземплярах различается от 7 до 9 знаков. В КТ № 12 часть хорезмийской надписи расположена еще строкой под ногами всадника. Хорезмийская легенда: wzm'g MLK'; начертания букв архаичны, сопоставимы с документами из Топрак-калы (табл. I, VIII). Этимология имени неясна. Монета № 11 дает некоторый вариант в написании первого знака. В медных монетах чекана этого же царя (типы Б²V/3, 4, 5) встречается как отдельное написание первых двух знаков имени, характерное для серебряных тетрадрахм, так и слитное, допускающее чтение bzm'g MLK' (табл. VIII). Вместе с тем можно отметить и редкие случаи соединения знака w влево в материалах более поздних хорезмийских надписей из Токкалы [Толстов, Лившиц 1964, стр. 61]. По типу короны и прическе, следующей сасанидской моде (см. стр. 22—23), монеты типа Б²V датируются второй половиной III—началом IV в. Если же учесть находки

медных монет этого же царя (типы Б²V/1, 2, 3) совместно с поздними драхмами Шапура I при раскопках Куня-Уаза (раскоп 10, восточный двор), то наиболее вероятной датой правления царя Вазамара является вторая половина или последняя треть III в. н. э. Среди всех типов монет групп А, Б и В выпуски Вазамара как по формально типологическим признакам (анalogии в раннесасанидских коронах и прическе), так и по стратиграфическим данным (совместные находки с пятью экземплярами драхм Шапура I) получают наиболее точную дату, являющуюся опорной в ряду относительной хронологии монет группы Б.

Тип Б²V/1. Л. ст. Всадник на идущем торжественным шагом вправо коне. Поза всадника традиционна. Лево́й руки и копья не видно. Есть следы колчана. На голове всадника диадема с полумесяцем надо лбом, ленты диадемы развеваются за спиной всадника. Волосы прямые, подстрижены прямо у шеи. Всадник, возможно, безбородый. По краю монеты ободок из кружков.

Об. ст. В центре монетного кружка крупное изображение тамги Т7 — свастика с закругленными концами.

Тип Б²V/2. Л. ст. Портрет бородатого царя вправо в короне в виде лежащего двугорбого верблюда (KV, 1—3). Прическа такая же, как в серебряных выпусках Б²V. По краю монеты точечный ободок.

Об. ст. та же, что в Б²V/1 — тамга Т7.

Тип Б²V/3. Л. ст. Круговая хорезмийская легенда: wzm'g MLK' совпадает с легендой типа Б²V (табл. I).

Об. ст. Как в предыдущих типах, тамга Т7, иногда видны следы линейного ободка.

Тип Б²V/4. Л. ст. Бюст бородатого царя вправо в короне KIV, 2. Волосы переданы, как в Б²V. Одежда украшена круглыми бляшками. По краю монеты точечный ободок.

Об. ст. В центре монеты тамга Т4, вокруг нее хорезмийская легенда, начинающаяся с 7 час.: wzm'g MLK'. Имя, как правило, располагается слева и над тамгой, титул — справа и под тамгой. Начертание знаков сходно с типом Б²V/3 (табл. XVII, I).

Тип Б²V/5. Л. ст. та же, что в Б²V/4. Представлен уникальной монетой, прическа слабо различима.

Об. ст. Вправо от центра сдвинута тамга Т4, вокруг нее остатки надписи того же типа, что в Б²V/4. Различимы знаки wzm'g MLK'. В левой части монеты, частично вторгаясь в надпись, вторая тамга Т8.

Монеты типов Б²V/1—5 отнесены нами к чекану царя Вазамара. Для типов Б²V/3, 4, 5 это определяется по надписи, что для

Б²V/4—5 подкрепляется совпадением типа короны (KIV). Типы Б²V/1 и 2 отнесены к выпускам этого царя на основании того, что на них, как и на монетах типа Б²V/3, где на лицевой стороне помещена надпись с именем царя, отчеканена тамга Т7. Это предположение подтверждается и совместными находками Б²V/1, 2, 3 в одном слое на Куня-Уазе (см. Каталог), и совпадением характера прически в типе Б²V/2 и Б²V. Кроме того, в собрании Хорезмской экспедиции имеется уникальная монета (КТ № 1392), где лицевая сторона совпадает с типом Б²V/2 — царь в короне KV, а об. ст. занята круговой надписью: wzm'g MLK' (совпадает с л. ст. Б²V/3). В связи с тем что между выпусками Вазамара существуют взаимные перечеканы, эта уникальная монета могла возникнуть в результате неполной перечеканки, поэтому она не выделена в отдельный тип его выпусков. По соображениям формально типологическим серию медных выпусков Вазамара мы начали с анэпиграфных монет, несущих еще чуждые хорезмийским монетам символы (неизвестные к тому же и в серебряном чекане самого Вазамара). Тип Б²V/3 рассматривается как переходный к наиболее близкому к серебряному чекану типу Б²V/4, последний же тип Б²V/5 — как специальный выпуск, предназначенный для утверждения каких-то новых родственных (?) связей царя, выраженных в тамге Т8. Перечеканы, отмеченные на описанных выпусках (табл. XV), как будто бы не подтверждают предложенной на основании формально-типологического анализа последовательности выпусков. Тип Б²V/1 перечеканен дважды (КТ № 46 и 68) по круговой надписи с именем царя и титулом (тип Б²V/3). Тип Б²V/2 (КТ № 76) тоже перечеканен по надписи с именем царя (тип Б²V/3). Тип Б²V/3, в свою очередь, перечеканен дважды (КТ № 142 и 158) по монетам типа Б²V/4 (видны следы тамги Т4 и надписи с именем царя вокруг нее).

Таким образом, согласно перечеканам тип Б²V/4 выступает как наиболее ранний, за ним следует тип Б²V/3, а затем типы Б²V/1 и 2. Во всяком случае, обилие медных выпусков в чекане царя Вазамара — явление уникальное в хорезмийской нумизматике и свидетельствует, несомненно, о длительном периоде его царствования. Мы уже указывали, что по аналогиям короне KIV и прическе Вазамара в сасанидской нумизматике и иконографии правление этого царя может быть определено в пределах второй половины III — начала IV в. Монеты типов Б²V/1—3 были найдены в одном слое с поздними драхмами Шапура I при раскопках Куня-Уаза. Сасанидских драхм — пять экземпляров, одна обломана,

две имеют отверстия для подвешивания, но две, бесспорно, неповрежденные, что не позволяет сомневаться в их датировке. Кроме того, следует учесть и то обстоятельство, что сасанидские монеты вообще являются большой редкостью в Хорезме. Кроме указанных драхм, бесспорно, определяется еще одна драхма Шапура I того же позднего типа, найденная в окрестностях Адамли-кала.

В связи с этим датировать медные выпуски Б²V/1—3 можно последней третью III в. н. э. К этому времени скорее всего следует отнести и правление царя Вазамара в Хорезме.

С выпусков медных монет этого царя начинается регулярный медный чекан в Хорезме. За образец при выборе медного номинала, судя по всему, была взята парфянская и раннесасанидская медь.

Тип Б²VI. Л. ст. Сильно стерта. Портрет царя вправо в короне, очевидно, KVI, 1. Короткая бородка, прическа неразличима. За головой рубчатые ленты от диадемы. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре потертое изображение всадника. От 8 до 10 час.—тамга ТЗ. От 10 до 1 час.—остатки искаженной греческой надписи, превратившейся в орнаментальную композицию. С 1 час.—хорезмийская легенда: *bywtrg MLK' /* (табл. 1) — чтение В. А. Лившица, возможная этимология «десятитысячеловый».

Тип Б²VI/6. Л. ст. То же изображение царя, что и в типе Б²VI и Б²VII. Точечный ободок по краю монеты.

Об. ст. В центре тамга ТЗ.

Тип Б²VII. Л. ст. Бюст царя вправо в короне KVI, 3 (Б²VIIa) и KVI, 1 (Б²VIIб). Одежда передана перлами и черточками, выделяющими вырез кафтана (Б²VIIб).

Об. ст. То же изображение, что в Б²VI, но отличается тамга — Т4. В подтипе Б²VIIб знаки искаженной греческой надписи утяжелены точками. Экземпляр подтипа Б²VIIa имел один лишний знак в имени царя (после третьего знака) (табл. 1).

Тип Б²VII/7. Л. ст. та же, что в Б²VI, Б²VI/6, Б²VII. По краю монетного кружка точечный ободок.

Об. ст. Тамга Т4 в центре монеты.

Судя по надписи, монеты выпусков Б²VI и Б²VII принадлежат чекану одного царя, но отражают разные этапы его правления. Тамга ТЗ, видимо, знаменовала акт объединения разных ветвей хорезмийской династии, поэтому она могла помещаться на ранних выпусках царя Биварсара. Для абсолютной датировки монет этих типов данных нет. По степени искажения греческой части легенды они

должны быть моложе чекана Вазамара. В медных выпусках Б²VI/6 и Б²VII/7 отмечены перечеканы по монетам с тамгой в виде свастики (чекан Вазамара), что подтверждает подобную последовательность типов. Но все это не означает, что правление этих царей следовало друг за другом.

Тип Б²VIII. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KVII, 1. Одежда передана так же, как в типах Б²VI и Б²VII, точками. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре довольно схематическое изображение всадника в шапке с плоским верхом. Изображение лошади отличается от обычных более короткой шеей и крупной головой. На 7—9 час.—Т4. С 10 до 2 час.—композиция из шести одинаковых знаков V, заменяющая совсем выродившуюся греческую надпись. С 3 час.—хорезмийская легенда: *k/gwy MLK' /* (табл. 1).

Тип Б²VII/8. Очевидно, медный выпуск этого же правителя.

Л. ст. Бюст царя вправо в короне KVII, 2. Ободок из точек.

Об. ст. Тамга Т4, внутри тамги часто бывает точка.

Для абсолютной датировки этих выпусков данных нет, для относительной хронологии опорными являются следующие данные: а) последняя степень искажения греческой надписи; б) находка в одном слое (городище Топрак-кала) монеты типа Б²VIII и более поздних медных монет типа В1/1; в) перечекан монеты Б²VIII/8 по типу Б²12, место которого в относительной хронологии хорезмийской нумизматики определяется по стратиграфическому залеганию в слоях городища Топрак-калы и перечеканам (табл. XV). Тип Б²12 от чекана Вазамара отделяет, очевидно, несколько выпусков монет.

Тип Б²9. Л. ст. Голова царя вправо в короне (?) KVIII, 3—4. Иногда в полумесяце различают три точки. Ободок практически отсутствует.

Об. ст. В центре тамга Т7 в виде свастики, вокруг нее хорезмийская легенда. На каждом экземпляре в поле монеты, как правило, несколько знаков. Легенда восстанавливается следующим образом: *sy'wtr (?)... MLK' /* (табл. 1).

В типологическом ряду этот выпуск помещен рядом с монетами Вазамара, так как их роднит тамга, но для утверждения о связи этих выпусков нет достаточных данных. Наоборот, по характеру монетного кружка и стилю изображения монеты Б²9 отличаются от медного чекана Вазамара, на них, пожалуй, самые мелкие в хорезмийском чекане надписи.

Весьма существенны палеографические особенности монет Б²⁹: закрытое написание -т- и наряду с открытым закрытое написание -t-. Эти особенности появляются в хорезмийском чекане много позже Вазамара, но данных для датировки по палеографии пока нет, так как хорезмийская палеография еще не разработана (см., например, табл. VIII).

Место монет Б²⁹ в стратиграфии городища Топрак-калы неясно (найден один экземпляр в смешанном слое).

Тип Б²¹⁰. Л. ст. В ободке из точек голова бородатого царя в короне KV, 1—3. Часто различимы «косицы» прически.

Об. ст. Тамга T1 в центре монетного кружка.

Тип Б²¹¹, несомненно, связан с предыдущим по типу тамги.

Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо, в короне KVIII.

Об. ст., как в типе Б²¹⁰. Корона (KV), а также прическа («косицы») по сасанидскому образцу сближают монеты Б²¹⁰ и Б^{2V/2} (чекан Вазамара). Последовательность их подтверждается и перечеканами монет типов Б²¹⁰ и Б²¹¹ по чекану Вазамара со свастикой (табл. XV).

По данным стратиграфии городища Топрак-калы выпуску Б²¹⁰ предшествует Б²¹¹. Засвидетельствованы более поздние перечеканы по монетам Б²¹⁰—11. Наряду с монетами Вазамара, они являются одними из самых ранних на городище Топрак-калы (табл. XV). Не исключено, что Б²¹⁰ и Б²¹¹ — выпуски одного и того же царя.

Тип Б²¹². Л. ст. В ободке из точек голова бородатого царя вправо. Прическа с диадемой или корона KVIII, 2—3.

Об. ст. В центре монетного кружка точка и вокруг нее замкнутая по кругу хорезмийская легенда (табл. I): s'n'b'g MLK' — чтение В. А. Лившица, который вслед за В. Б. Хеннингом [1958, стр. 41] объясняет имя как восточноиранское sanbar — «скачущий [на] врага», «отражающий врага».

Перечеканы для этого выпуска не засвидетельствованы. Есть только перечеканы трех разных типов по нему (табл. XV). Данные стратиграфии городища Топрак-калы указывают на то, что монеты Санбара моложе выпусков Вазамара и «безымянного царя» (или царей), выпускавшего монеты Б²¹⁰ Б²¹¹ с тамгой T1, но старше, вероятно, всех остальных медных выпусков группы Б² (неясно их соотношение с типами Б^{2VI/6} и Б^{2VII/7}).

Тип Б²¹³. Л. ст. В точечном ободке голова царя в слегка схематизированном орлином шлеме вправо. Иногда видна прическа в виде «косиц» из точек.

Об. ст. Как и в Б²¹², круговая легенда (табл. II): r'st MLK' — чтение В. А. Лившица. По его мнению, это имя, видимо, связывается с др.-ир. gad- «готовить», «быть готовым», менее вероятно возводить r'st к др.-ир. *rašta- (авест. rašta = др.-перс. gasta-) — «прямой», «праведный».

Место этого выпуска в типологическом ряду определяется его бесспорным перечеканом (табл. XV) по монете Санбара (Б²¹²), что не противоречит иконографическому сходству лицевой стороны монет Б²¹³ с чеканом Вазамара (Б^{2V/4}, 5). Следует отметить, что от чекана Вазамара этот выпуск отделяют лишь два-три, максимум четыре выпуска монет, многие из которых могли быть весьма кратковременными, так как представлены малыми сериями. Вместе с тем за этот период орлиная корона Вазамара (KIV) претерпела некоторые изменения и стала изображаться более обобщенно и схематично.

При раскопках городища Топрак-калы монеты царя Раста были найдены вместе с выпусками Б²¹⁴—17, которые мы считали более поздними (табл. XV).

Тип Б²¹⁴. Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо в короне KVII, 3—5. Часто видны мелкие детали изображения.

Об. ст. В центре монетного кружка тамга T8, вокруг нее замкнутая по кругу хорезмийская легенда очень мелкими знаками: sy'w'sprg' MLK'. Надпись, как правило, отличается рядом палеографических особенностей (табл. II, VIII), чаще всего встречается закрытое написание т, интересны лигатуры -sy-, -sp-.

По мнению В. А. Лившица, прочитавшего эту надпись, нет оснований считать, что в ней в искаженном виде представлено имя «sy'w'rgš» — «Сиявуш». Имя «sy'w'sprgš» должно обозначать «[обладающий] черными жеребцами».

Типологически и стратиграфически монеты Б²¹⁴ объединяются с выпусками Б²¹⁵, 16 (табл. XV). Последние представляют как бы упрощенный вариант чекана без надписи.

Тип Б²¹⁵. Л. ст. та же, что в Б²¹⁴, но отличается большей схематизацией в изображении портрета и короны (KVII, 6—7). Ободок почти всегда отсутствует.

Об. ст. Тамга T8.

Тип Б²¹⁶. Л. ст. В точечном ободке голова безбородого царя вправо в короне KVIII, 4—5.

Об. ст. Тамга T8.

Для абсолютной датировки данных нет. По палеографии четко отличается тип Б²¹⁴ от всех предыдущих (кроме Б²⁹, место которого в типологическом ряду неясно) и от письма

документов из дворца Топрак-калы (табл. VIII).

Перечеканы и данные стратиграфии говорят скорее всего о длительности обращения монет с тамгой Т8, представляющих один из завершающих этапов хорезмийского чекана группы Б вообще. Монеты эти обильно представлены на городище Топрак-калы, а один экземпляр найден в завале «зала побед» во дворце.

Тип Б²17. Л. ст. В ободке из мелких точек голова безбородого царя в короне KVII, 5—7.

Об. ст. Тамга Т10.

По перечеканам и стратиграфии залегания в слоях городища Топрак-калы тип Б²17 синхронен выпускам Б²14—16 либо предшествует им (табл. XV).

Тип Б²18. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KVIII, 5. Изображение сильно схематизировано.

Об. ст. Тамга Т9.

Исходя из данных стратиграфии, можно считать близким по времени выпуску Б²19, скорее всего более позднему, чем последний.

Тип Б²19. Выделяется некоторым своеобразием.

Л. ст. та же, что в типе Б²15, 17.

Об. ст. Крупными рельефными знаками в строку, проходящую через середину монетного кружка, легенда из одного слова: w/z y k/g (табл. II). Настораживает отсутствие титула. По мнению В. А. Лившица, имя может быть скорее всего прочтено как wīg (wyr) — «муж».

Данные стратиграфии городища Топрак-калы (табл. XV), где эти монеты широко представлены, позволяют говорить о хронологической близости их с типами Б²14—16, с одной стороны, и с типом Б²18 — с другой. Вероятно, именно такое промежуточное положение между указанными сериями и должен занимать этот выпуск в типологическом ряду.

Тип Б²20, как и последующий Б²21 (вариант первого) уникален. Изображение лишь на одной стороне монеты. Это хорезмийская легенда, написанная по незамкнутому кругу. Особенность ее в том, что в типе Б²20 (табл. III) все знаки соединены друг с другом и способ их соединения необычен. Из палеографических особенностей следует отметить открытое написание -t-. В. А. Лившиц читает легенду: 'rt'w — букв. «праведный». В связи с одной из последних находок серебряных хорезмийских монет (тип Б¹II) можно более точно определить место типа Б²20 в ряду хорезмийских монет, так как в типах Б¹II и Б²20 не только совпадает имя царя, но аналогично соединены и буквы этого имени,

чего не встречается больше ни в одной группе монет.

Если это предположение верно, то тип Б²20 — один из первых, эпизодических, очевидно, выпусков хорезмийской медной монеты и его своеобразие может найти объяснение в еще не установившейся традиции.

Следует отметить значительное число перечеканов типа Б²20 по типу Б, В/2, что дает возможность отнести последний к чекану, одновременно выпускам Б¹I, когда впервые в хорезмийской нумизматике появляется тамга Т4. Отмечаемые в каталоге факты перечекана монет типов Б, В/2 и Б²20 по кушанским имеют большое значение не только для хорезмийской нумизматики, показывая пути поисков своего типа медной монеты, но и для решения некоторых вопросов кушанской хронологии (см. стр. 87—88).

Тип Б²21 — искаженный вариант выпуска Б²20; знак -t-, как правило, изображен зеркально. Возможно, это подражательная серия (табл. III).

Группа В. Как уже отмечалось, эту небольшую группу монет, ограничивающуюся пока чеканом одного царя, отличает наличие только хорезмийской легенды, содержащей имя царя и титул MLK'.

Тип VI. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KVI, 3, окладистая короткая бородка, рубчатые ленты диадемы, три точки у ее узла. Одежда на торсе передана точками, четко виден круглый ворот рубахи. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре обобщенное изображение всадника; подчеркнута высокая и тонкая шея лошади. С 8 до 10 час. — тамга Т4, от верхней части по кругу идет хорезмийская легенда (табл. II): tw/y t w/y hs MLK' (чтение В. А. Лившица). Знаки t и m имеют еще открытое написание. Этимология имени неясна.

Тип VI/1. Л. ст. Бюст царя вправо, в короне KV, 4. Прическа в виде единой буквы или длинной стрижки. Ободок из точек.

Об. ст. В центре фигура из пяти точек (четыре — по углам квадрата, одна — в середине), вокруг легенда, содержащая имя царя (см. тип VI, табл. II).

Тип VI/2. За л. ст. условно принята та, где помещено имя правителя, так как тамга, как правило, всегда помещается на об. ст.

Л. ст. совпадает с об. ст. типа VI/1.

Об. ст. В точечном ободке тамга Т4.

Тип VI/3. Л. ст. совпадает с л. ст. типа VI/1. Корона, прическа и портрет отличаются той же обобщенной манерой.

Об. ст. совпадает с об. ст. VI/2.

Для абсолютной хронологии монет группы В нет данных. Трудно определить их место

и в ряду относительной хронологии монетных выпусков. Как это видно из табл. XV, стратиграфия находок медных монет этой группы указывает на их близость по времени с поздними сериями группы Б (Б²VIII, Б²14, Б²18, Б²19), что как будто бы заставляло считать их более поздними (особенно, учитывая типологическое соотношение выпусков Б²VIII и VI). Вместе с тем палеографические особенности легенды типа Б²14 могут рассматриваться как более поздние. В связи с этим следует отметить, что часть медных выпусков Б², не имеющая реплик в серебряном чекане, могла чеканиться и позднее монет группы В. Только накопление новых данных по стратиграфии находок и перечеканам позволит уточнить этот вопрос. Не последнюю роль здесь может сыграть и разработка палеографии хорезмийских надписей на серебряных чашах.

Выпуски монет, выделенных в неопределенную группу, обозначены буквами «Б, В». Судя по форме монет и их типу, они могут быть отнесены к медному чекану групп Б и В, но скорее всего к первой.

Постепенная расшифровка перечеканов позволяет как будто бы определить место типа Б, В/2, но два других еще ждут дополнительных материалов.

Тип Б, В/1. Л. ст. В точечном ободке голова царя вправо, в короне KVIII, 4, 5. Рельеф изображения невысокий.

Об. ст. Тамга Т6.

При раскопках монеты этого выпуска не найдены. Очень заманчиво было бы связать их с чеканом царя Артамуха, на монетах которого (Б¹III, IV) помещена аналогичная тамга², но этому противоречит слишком малый размер и вес монет, что, как правило, наряду со значительной схематизацией изображения характерно для поздних выпусков группы Б².

Тип Б, В/2. Изображение встречается только на одной стороне, где помещена тамга Т4 с точкой. Подавляющее большинство монет этого типа перечеканено по различным, не всегда определяемым монетам. Бесспорно, отмечаются перечеканы по кушанским монетам с одновременной подрезкой их по всему гурту. Среди кушанских перечеканенных и обранных монет достаточно определенно отмечаются монеты Каджулы Кадфиза, Вимы Кадфиза и, вероятно, Сотер Мегаса. Из других перечеканов можно отметить парфянские, но их труднее определить, так как у них был ниже рельеф первоначального изображения, подвергнувшегося перечеканке. Возможно, есть монеты мервского чекана царя Санабара.

По монетам типа Б, В/2, как уже отмеча-

лось, перечеканивались монеты типа Б²20, что определяет их взаимоотношения. Если справедливо наше сопоставление выпуска Б²20 с чеканом царя Артава (Б¹II), то можно заключить, что тип Б, В/2 соответствует серебряному чекану Б¹ и является первой попыткой медного чекана в Хорезме.

Многочисленные перечеканы по импортным монетам как будто бы подтверждают подобное заключение.

Тип Б, В/3. Л. ст. Бюст бородатого царя влево в диадеме с полумесяцем, внутри которого три точки. Волосы показаны прямыми прядями, остриженными у шеи по прямой линии. Одежда передана точками. По краю монеты ободок из точек.

Об. ст. Тамга Т4.

Возможно, это тоже один из ранних выпусков хорезмийской меди. От всех монет отличается поворотом головы правителя влево. В этом, как и в прическе царя, С. П. Толстов видел парфянское влияние [1948, стр. 181]. Находок монет этого типа мало, при раскопках они не обнаружены.

Группа Г. Выделяется по новому типу легенды: титул MR'Y MLK' + имя царя. Медные выпуски очень сближаются с серебряным чеканом.

Тип ГI. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KVI, 4—5. Видна часть одежды у ворота. Ободок обычный.

Об. ст. В центре схематическое изображение всадника. За ним на 8—10 час.— тамга Т4, от верха которой по кругу размещена легенда: MR'Y MLK' hmw/y/zsy (?). Несколько необычно начертание лигатуры из последних двух знаков. Знак -m- в закрытом написании (табл. II, VIII).

Абсолютная хронология типа не может быть определена. В ряду относительной хронологии этот выпуск открывает группу Г; по типу л. ст. и характеру изображения всадника сходна с монетами Б²VI, VII и VI, а по структуре легенды резко отличается от последних, сближаясь с последующими выпусками группы Г.

Тип ГII. Л. ст. Голова безбородого царя вправо, в короне KVII, 8. На шее ожерелье из перлов, иногда в центре его — украшение; торс не изображен. Ободок обычный для серебряных монет.

Об. ст. В центре изображение всадника с предметом типа нагайки (?) в поднятой левой руке. Головной убор всадника похож на корону царя. Лошадь не крупная, по типу отличается от изображений в группах А, Б, В. На 10—11 час.— тамга Т4, от верха по ее кругу идет легенда (табл. IV): MR'Y MLK' brw/y uk (чтение В. А. Лившица). При чтении

² С. П. Толстов связывал эти выпуски [1961].

brwyk = frawik (frawayaka-), ср. авест. fra-
vaу — «приносить жертву», ср. 'fгуу в списке
царей у Бируни³. По мнению В. А. Лившица,
это единственное имя среди всех известных по
монетам, которое может быть сближено с име-
нем царя Африга.

Тип ГII открывает серию новых в стилисти-
ческом отношении выпусков. Меняется харак-
тер изображения обеих сторон монеты, худо-
жественное качество монет становится, несом-
ненно, более высоким. Вес монет еще очень
высок (ок. 5,5 г). Впервые в это время появ-
ляются медные монеты нового номинала (или
даже двух) — крупные, тяжеловесные, сбли-
жающиеся максимально по типу с серебря-
ным чеканом. Все эти новшества нельзя рас-
сматривать как процесс постепенного накоп-
ления отдельных признаков; несомненно, в
правление царя Бравика (Фравика) в Хорез-
ме была проведена монетная реформа, причи-
ны и задачи которой нам неизвестны и не-
ясны.

Тип ГII/1. Л. ст. Портрет безбородого царя
вправо в короне KVIII, 6—7. Довольно высо-
ким рельефом переданы шея царя и его торс,
развернутый в фас. Перед лицом царя пра-
вая часть легенды — титул: MR'Y MLK', а за
головой царя его имя — Brwyk (табл. IV).
Ободок из точек.

Об. ст. В центре всадник того же типа, что
в выпусках ГII, на 10—11 час. — тамга T4, от
ее верха по кругу идет легенда из нескольких
слов. Легенда пока еще не дешифрована
(табл. IV). По характеру надписи и совпаде-
нию ряда групп знаков она может быть сопо-
ставлена с легендами на об. ст. выпусков
ГII/2, ГIII/5, ГIV/7. Сопоставление всех этих
пространных легенд позволило разбить их на
восемь групп повторяющихся в разной комби-
нации знаков (табл. IV, V), где выделенные
группы знаков помечены цифрами под надпи-
сьями, что, к сожалению, не соответствует раз-
бивке легенд на слова⁴. Для монет типа
ГII/1 чаще всего характерно наличие в леген-
де на об. ст. 1, 2 и 3-й группы знаков, реже
встречаются иные комбинации: 1, 4, 5, 6-я или
7-я и 8-я группы знаков (см. Каталог). Иног-
да встречается линейный ободок по краю мо-
неты.

Тип ГII/2 представлен уникальной и к то-
му же обломанной монетой, но, в связи с тем

³ Юсти [1895, стр. 6] сопоставляет имя Afrig с
именем индийца, выступавшего против Александра, —
Aφριγης [Диодор, 17, 86, 2].

⁴ Некоторые соображения по чтению части этих
легенд есть у В. А. Лившица, но автор не счел воз-
можным для себя излагать их здесь, так как они вы-
ходят за рамки нумизматического исследования.

что в последующем чекане отмечается разви-
тие его, мы сочли необходимым выделить этот
выпуск.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в
короне KV, 5. Четко различаются горбы верб-
люда. Рельефно переданы шея и торс царя.
Легенда размещена, как и в типе ГII/1, и тож-
дественна ей (табл. V).

Об. ст. совпадает с об. ст. ГII/1; на голове
всадника сложный головной убор, аналогич-
ный, возможно, короне на л. ст. или скорее
всего короне типа ГII. Легенда состоит из 8-й
и 6-й групп знаков (сохранившаяся часть ука-
зывает на это бесспорно — см. табл. V) и по-
вторяет легенду типов ГIII/5, ГIV/7, у которых
отмечается совпадение (ГIII/5) или большая
близость типа л. ст. с описываемым выпуском.
Характерны для отмеченных типов крупные
размеры монеты, художественная манера изо-
бражения, отличающая их от других выпусков
тех же царей.

Данных для датировки правления Бравика
(Фравика) у нас нет. Можно предположить,
что Бируни в каком-либо из древних списков
встретил указание на правление Африга в
616 г., но эра, как это бывает обычно, не бы-
ла указана, и он счел, что это эра Александ-
ра, так как не был знаком с хорезмийской.
Тогда 616 год по хорезмийской эре может быть
датой начала правления Афригида, что соот-
ветствует началу второй половины VII в. Но
поскольку это предположение основано еще
на одном условии — Бравик (Фравик) = Аф-
риг, — то вся система не может быть достаточ-
но серьезным аргументом для определения
хронологии монет. По ряду косвенных сооб-
ражений все же можно отнести чекан Брави-
ка к VII в. По письменным свидетельствам,
хронологически могут быть определены монет-
ные выпуски царей Чегана-Азказара и Сав-
шафана (Шаушафара), поэтому все предшес-
твующие им типы могут быть отнесены к VII —
до начала VIII в. (Чеган фигурирует в собы-
тиях 712 г.). Количество монетных типов, раз-
деляющих чекан Бравика и Чегана и даже
Савшафана (первая половина — середина
VIII в.), невелико (табл. XIX, XX) — всего
два серебряных и несколько параллельных
им медных выпусков монет (ГIII и ГIV).
Большая типологическая близость этих выпу-
сков с чеканом Бравика, доходящая до совпа-
дения сложной и необычной легенды об. ст.,
вряд ли дает основание предполагать какие-
либо перерывы в чекане монеты в это время.
А в весьма неустойчивой политической ситуа-
ции VII в., когда началось наступление ара-
бов на Среднюю Азию (и Хорезм, в частно-
сти), вряд ли три царя (Бравик и два его
преемника) могли править более века.

При анализе титулов правителей Хорезма [см. стр. 82 и Вайнберг 1972, стр. 21] отмечалось, что одновременность существования сходных титулов в Бухаре и Хорезме не дает оснований предполагать, что титул MR'Y MLK', характерный для монет группы Г, мог появиться в Хорезме ранее, чем в Бухаре, т. е. до второй половины V в. Если же принять во внимание, что чекану Бравика в группе Г предшествует лишь один тип монет (Г1), нет оснований относить начало группы Г к концу VI в.

Тип ГIII. Л. ст. совпадает с ГII, но отличается портрет.

Об. ст. совпадает с ГII; корона всадника та же, что на л. ст.; легенда (табл. III): MR'Y MLK' šr'm (чтение В. А. Лившица, по мнению которого это написание может отражать *š(a)gam, *č(a)gam (с(a)gam⁵). Значение имени не вполне ясно, может быть, в нем следует видеть др.-ир. *čaga-ama — «двигающийся (благодаря собственной) силе», менее вероятно «быстро (сильно)двигающийся».

Порядок типов в группе Г определяется следующим образом:

ГI продолжает еще традицию предыдущих групп.

ГII — новый тип серебряного и соответствующих медных чеканов. Для него характерен наибольший вес серебряных монет, наличие в медном чекане выпусков только с надписями и на л. ст., и об. ст. Поскольку постепенная эволюция типа медной монеты в группе Г идет от выпусков с титулом и именем царя на л. ст. и пространной легендой на об. ст. к выпускам, повторяющим тип серебряной монеты, где вся легенда, состоящая только из титула и имени царя, помещается на об. ст.⁶, место типа ГII определяется бесспорно.

Последовательность типов ГIII и IV определяется, исходя из тех же посылок; тип ГIV/8 имеет корону, характерную для последующих типов.

Тип ГIII/3. Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KVIII, 6—7. Изображение того же типа, что в ГII/1. Точечный ободок.

Об. ст. совпадает с ГIII. Это наиболее ранний в хорезмийской нумизматике случай полного совпадения типа об. ст. в серебряном и медном чекане (табл. III).

Тип ГIII/4 отличается от предыдущего лишь надписью перед лицом царя на л. ст., содержащей всего одно слово: hwt'w — титул, хорошо известный в ряде среднеиранских языков

(табл. III). Значение этого титула см. на стр. 84.

На одной из монет типа ГIII/4 встречается более детально выполненная корона — см. KVIII, 8.

Тип ГIII/5, как уже отмечалось, подобен ГII/2.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KV, 5. Рельефно передан торс: различается на шее ожерелье из перлов. Ободок по краю монеты из точек. Перед лицом царя часть легенды, содержащая титул: MR'Y MLK', за головой — имя: šr'm.

Об. ст. совпадает с ГII/2. Надпись состоит из 8-й и 6-й групп знаков (табл. V). По краю монеты линейный ободок.

Особо можно отметить типы монет ГII/2 и ГIII/5. Из их анализа следует, что два, судя по всему, сменяющих друг друга на престоле правителя, наряду с основным, наиболее массовым типом медной монеты (ГII/1 и ГIII/3) чеканили несколько отличные по внешним признакам (прежде всего более крупные) монеты, на которых царь изображался в короне с верблюдом.

Тип ГIV. Л. ст. совпадает с л. ст. ГII, ГIII, иной лишь портрет. По шее царя украшение из бус или из двух ниток бус (?) с центральным прямоугольным медальоном. Впервые такое украшение встречается в типе ГII.

Об. ст. совпадает с об. ст. ГII, ГIII. Легенда (табл. V): MR'Y MLK' k'пук (чтение В. А. Лившица).

Тип ГIV/7 по общему виду совпадает с ГII/2 и ГIII/5.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KX. По краю точечный ободок. Перед лицом царя часть легенды, содержащая титул: MR'Y MLK', за головой — имя: k'пук.

Об. ст. совпадает с об. ст. ГIII/5. Надпись содержит 8-ю и 6-ю группы знаков. От монет чекана Бравика (ГII/2) и Шрама (ГIII/5) отличается короной — вместо изображения верблюда появляется комбинация из полумесяцев и точек. Надпись на об. ст. см. в табл. V.

Тип ГIV/8. Самый крупный по размеру выпуск медных монет Хорезма.

Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в зубчатой короне KX, всегда с рубчатыми лентами диадемы и полумесяцем над короной. Торс передан рельефом, на шее различается прямоугольное украшение. Ободок из крупных точек.

Об. ст. совпадает полностью с серебряным чеканом (ГIV, табл. V).

Место монет царя Каника в типологическом ряду определить непросто. По типу серебряного чекана и медного выпуска ГIV/7 они не-

⁵ В хорезмийском письме š обозначает č (и с) [Голстов, Лившиц 1964, стр. 53].

⁶ Мы исключаем дополнительные согдийские и арабские надписи на монетах VIII в.

посредственно примыкают к предшествующим сериям. Вес трех серебряных экземпляров близок к 4 г, что отличает его, кроме всего прочего, от последующих серебряных монет Савшафана. Вместе с тем ГIV/8 типологически ближе всего к одному типу медного чекана Савшафана (GV/9). Место монет Каника в стратиграфии памятников Хорезма неясно. Монеты эти встречаются редко. Несмотря на широко проводившиеся раскопки афригидских памятников, монеты Каника найдены лишь в верхнем слое пристройки Беркут-калы и в составе клада вместе с монетами Савшафана в некрополе Миздахкана. Таким образом, они как будто бы соотносятся с чеканом Савшафана по времени, но тогда, учитывая отмеченные выше факты, связующие выпуски Каника с предшествующими сериями, они должны предшествовать чекану Савшафана. Против этого вывода свидетельствует отсутствие монет Каника во всех раскопанных памятниках, где найдены монеты Савшафана и предшествующие им выпуски (ГII, 12). Объяснить это противоречие, не располагая новыми фактами, вряд ли возможно. Трудно предположить, что Каник был лишь удельным правителем и власть его была ограничена, так как нам неизвестны случаи выпуска серебряной монеты удельными правителями. Возможно, что время правления царя Каника было очень непродолжительным, о чем косвенно свидетельствует очень малое количество его монет вообще в сравнении с выпусками близких ему правителей (см. Каталог).

Появление короны КIX в чекане Хорезма мы связываем с приходом сюда эфталитов из южных районов Средней Азии и конкретно с выпуском монет Чегана-Азказара (ГII), поэтому представляется вероятным, что царь Каник правил Хорезмом после гибели Чегана, т. е. после 713 г. (но не обязательно был его непосредственным преемником). Тогда можно рассматривать его чекан как реакцию на некоторый «перерыв» в ряде монетных традиций. Восстанавливается тип старого серебряного чекана, продолжается серия старых медных выпусков (ГIV/7), но в связи с изменившейся ситуацией из короны царя изымается один из политических (и религиозных?) символов — верблюд.

Тип ГIV/8 можно рассматривать как синкретический, выросший, с одной стороны, из традиции старых медных выпусков Хорезма (ГIII/3, 4, например), о чем свидетельствует об. ст. монет, а с другой — развивающий новые элементы — КIX, привнесенную в чекан Хорезма Чеганом.

Тип GV. Л. ст. Портрет безбородого царя вправо в короне KVII, 9—12. Часто изобра-

жается прядь волос, спускающаяся на щеку. На шее ободок из двух рядов бус. Ленты диадемы в короне всегда развернуты в разные стороны. Ободок обычный. Перед лицом царя согдийская легенда (курсивное письмо), содержащая только его имя: š'wšrpn (чтение В. А. Лившица).

Об. ст. обычного типа: в центре всадник в той же короне, что и царь на л. ст. монет. В изображении коня различаются новые детали (упряжь, попона). На 10—11 час. — тамга Т4 или ее разновидность — Т13. От ее верха по кругу располагается хорезмийская легенда: MR'Y MLK' sy'wršrn — чтение В. А. Лившица.

Согдийское написание š'wšrpn на л. ст. является переводом хорезмийского имени царя. Хорезмийское звучание имени — saw (ə) šfan(n) — «(обладающий) славой Сиявуша» [Юсти 1895, стр. 299—300]. Этот царь упоминается в списке хорезмийских царей у Бируни как š'wšrg, а в китайских хрониках — впервые под 751 г. как Шаошифень; по Карлгрену, это отражает произношение Sau-sie-p'iuən [Шаванн 1904, стр. 92; ср. Фрай 1949, стр. 20].

Согласно сведениям китайских хроник, царь Савшафан правил в Хорезме в середине — начале 60-х годов VIII в., начало же его правления, вероятно, следует отнести еще ко второй четверти VIII в. Обильный, широко распространенный чекан этого царя может косвенно свидетельствовать о продолжительности его правления.

Тип GV/9. Л. ст. Портрет царя вправо в короне KIX, 3—6, иногда встречаются сильно огрубленные экземпляры (KIX, 7—8), возможно, подражания основному чекану. Торс, как правило, не передается, нитка бус по шее ограничивает изображение. Выделяются два подтипа: GV/9a — с рубчатыми лентами диадемы, опущенными вниз (KIX, 3—4), и GV/9b — с лентами, расходящимися в разные стороны. Признак этот имеет существенное значение в монетах чекана VIII в. Впервые в серебряных выпусках вариант GV/9b встречается у Савшафана (GV), а в меди — у Чегана-Азказара (ГII). Вероятно, эта иконографическая деталь привнесена в хорезмийский чекан именно последним и может считаться бесспорным признаком монет VIII в. Вместе с тем в чекане царя Каника, занимавшего, по нашему предположению, престол между Чеганом-Азказаром и Савшафаном, этот признак пока не засвидетельствован. Монеты типа GV/9, таким образом, продолжают традиции чекана Каники и часто отличаются от выпуска ГIV/8 чекана Каника лишь легендой (иногда и размером монет).

Об. ст. совпадает с об. ст. GV (табл. VI).

Тип GV/10. Менее распространенный выпуск (см. Каталог). Отличается меньшими размерами монетного кружка.

Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KII, 3; ленты диадемы расходятся в разные стороны. Ободок из крупных точек.

Об. ст. совпадает с об. ст. GV и GV/9 (табл. VI).

Тип GVI. При всех внешних признаках сходства с типом GV отличается от него и предшествующих типов более высокой техникой чеканки, ювелирной четкостью в выполнении деталей, особенно в изображении всадника.

Л. ст. По типу продолжает выпуск GV. Голова безбородого царя вправо в короне KVII, 9, 10, 12. На шее две нитки ожерелья с центральным прямоугольным медальоном. Новой является неясная деталь в виде «бантика» под щекой, частично скрытого прядью волос. Перед лицом царя согдийским курсивным письмом легенда — имя царя: 'k'ncw'g (чтение В. А. Лившица)⁷ (табл. VII).

Об. ст. отличается, как уже отмечалось, особой тщательностью исполнения. В центре всадник вправо в короне того же типа, что и царь на л. ст. В левой поднятой руке он держит неясный предмет типа нагайки. С правого бока у всадника подвешен колчан прямой формы. На лошади различимы попона и сбруйные бляхи. На 10—11 час. — тамга T4 или T13 (разновидность первой); от верхней части ее по кругу хорезмийская легенда: MR'Y MLK' wy/zk'nšw'g (табл. VII) (чтение В. А. Лившица). Согдийская надпись на л. ст. является закономерной передачей хорезмийского произношения имени царя. Этимология имени не установлена. Для варианта написания имени wzk'nšw'g (хорезм.) и zk'ncw'g (согд.) сопоставление В. Б. Хеннинга с именем списка Бируни остается правомерным.

При описании монет выпуска GVI (см. Каталог) мы выделяем три подтипа (а, б и в), различающиеся существенными деталями. Подтип GVI а совпадает с описанием основного типа. Иногда над крупом коня помещена четырехлепестковая розетка, аналогичное изображение и между лентами диадемы на л. ст. (см. KVII, 12).

Подтип GVI б. Вероятно, более поздний, чем GVI а, отличается наличием арабской надписи над крупом коня на об. ст.

⁷ В. Б. Хеннинг [1957, стр. 232] читал эту надпись: zk'cw'z, а позднее [1958, стр. 57—58]: 'rk'cw'g. Форму 'rk'cw'g он сравнивал с именем 'zk'jw'g в списке ал-Бируни, предлагая изменить ее на 'rk'jw'g از كاجوار вместо از كاجوار

Надписи варьируют, не всегда четко могут быть прочитаны (табл. VII):

حل و حمار و حمار و حمار и неясная двухстрочная надпись (КТ № 1155).

В надписях حمار و حمار С. П. Толстов

[1938, стр. 138] видел имена арабских наместников Хорасана — ал-Фадла ибн Яхьи ал-Бармеки (787—795) и Джа'фара ибн Мухаммеда (787—789). Вероятно, и остальные имена со временем получают аналогичные объяснения. Следует отметить, что часть арабских надписей сильно искажена.

В связи с монетным типом GVI следует упомянуть уникальную монету, найденную в Татарии [Геннинг, Халиков 1964, стр. 63] (см. КТ № 1167), выделенную нами в подтип GVI в. На л. ст. согдийская надпись заменена арабской; различается:

الحمار و حمار (чтение С. А. Яниной), на об. ст.

над крупом коня حمار. В связи с этим следует отметить, что первый хорезмийский царь, носящий мусульманское имя, по ал-Бируни, именно Абдаллах. Сохранение хорезмийского имени на об. ст. этого подтипа показывает, что этот выпуск подчеркивал официальное принятие царем Хорезма мусульманства, что сопровождалось и сменой имени. Чекан хорезмшаха Азкацвара-Абдаллаха демонстрирует существенные перемены в политической и идеологической жизни страны: мусульманизация ее сопровождалась, очевидно, усилением власти арабских наместников Хорасана и, возможно, арабских наместников Хорезма, находившихся в Гургандже.

Монеты Азкацвара-Абдаллаха, учитывая их последовательность за чеканом Савшафана, а также время правления наместников Хорасана, имена которых помещены на монетах, могут датироваться последней четвертью VIII в. или шире, но не ранее 762 г., когда Савшафан посылал посольство в Китай.

Тип GII. Л. ст. Царь в короне KIX, 1—2 вправо, пухлое лицо, из-под короны на щеку спускается прядь волос. На шее нитка бус, плечи переданы несколькими тонкими штрихами. Ободок из точек.

Об. ст. В центре вместо всадника крупное изображение тамги T11. Вокруг нее обычным порядком располагается хорезмийская легенда (табл. VII): MR'Y MLK' wy/z k'nšw'g (чтение В. А. Лившица). По написанию легенда совпадает с GVI, что было отмечено еще при пер-

вой публикации монет С. П. Толстовым [1938]. Выделяются два подтипа:

Г11а — с хорезмийской тамгой на обычном месте — на 10—11 час.

Г11б — без этой тамги. Расположение надписи не меняется, она начинается по-прежнему на 11—12 час. и занимает все пространство по кругу.

О чтении имени этого царя говорилось выше в связи с типом ГVI. Соотношение имени Азкадвар и чаганианской тамги позволяет считать, что хорезмшах Чеган арабо-персидских сочинений и Азкаджвар, известные по событиям, связанным с завоеванием Хорезма арабами, — одно и то же лицо (см. стр. 91). Время его правления определяется началом VIII в. — до 713 г., когда он погиб.

Тип Г12. Л. ст. Голова царя вправо в короне KV, б. Впервые в чекане встречается изображение открытого уха с серьгой, иногда есть украшения на шее. Клад из 410 монет этого типа на Ток-кале дает много разновидностей портретного изображения царя и деталей короны. Встречаются экземпляры с головой царя, повернутой влево, но, возможно, это произошло из-за неверно вырезанного штампа, так как встречаются также и зеркальные изображения надписи на об. ст. По краю монет ободок из крупных точек.

Об. ст. Как в Г11, в центре крупное изображение тамги Г12, вокруг нее хорезмийская легенда, начинающаяся, как обычно, с 11—12 час.: MR'Y MLK' hwsrw (чтение предложено В. А. Лившицем и уточнено В. Б. Хеннингом) (табл. VII).

Монеты типа Г12 собственно в Хорезме встречаются нечасто (см. Каталог), но являются массовым материалом при раскопках памятников древнего Кердера (низовья правобережной дельты Амударьи). Это, как и факт постоянного перечекана монет Хусрава по монетам Чегана-Азкаджвара, как и наличие отдельных обратных перечеканов, несомненная зависимость типа Г12 от Г11 (ср. тип об. ст.), позволяет нам считать чекан царя Хусрава удельным чеканом области Кердер, о политической независимости которой есть косвенные сведения в источниках.

Время правления Хусрава определяется его связью с чеканом Чегана-Азкаджвара, т. е. начало его правления не могло быть позднее 713 г. (гибель Чегана). Вместе с тем наличие в кладе с Ток-калы перечеканов по крупным медным монетам типа ГIV/8 (Каник) или ГV/9 (Савшафан), среди которых есть и одно сохранившееся изображение всадника на об. ст., дает основание считать, что правление Хусрава закончилось не ранее второй четверти — середины VIII в.

Тип Г13. Л. ст. Голова безбородого царя вправо в короне KIX, 9—10; нитка бус на шее, перед лицом три точки. По краю монеты ободок из точек. Монеты этого типа мельче обычных в группе Г и отличаются многогранностью формы.

Об. ст. В центре всадник вправо; на 9—11 час. — тамга Г14 — сильно измененный вариант основной хорезмийской тамги. От ее верха по кругу идет хорезмийская легенда, читающаяся по имеющимся немногочисленным экземплярам следующим образом: MR'Y MLK' š'w/ysy/wk/г (табл. V). Встречаются и зеркальные варианты написания легенды [Вайнберг 1973].

В качестве варианта этого типа, правда не очень четкого, можно отметить монеты плохой сохранности, как правило, с KIX, 11 и вариантом надписи на об. ст. (табл. VII). Возможно, со временем эти монеты можно будет выделить в отдельный тип, когда уточнится их легенда.

Монеты типа Г13 чаще всего встречаются тоже в Кердере. В Хорезме они очень редки. Этот факт, как и искажение обычной хорезмийской тамги, дает некоторые основания предполагать, что тип Г13 тоже удельный чекан Кердера, но более поздний, чем чекан Хусрава. Об этом свидетельствует достаточная типологическая близость выпусков Г13 и ГV/9 (Савшафана). Может быть, это чекан Кердера после 728 г. (дата подавления арабами восстания в Кердере), когда произошли изменения и в правящей верхушке («династии») Кердера.

Следует еще раз подчеркнуть, что удельные правители Кердера помещают на своих монетах тот же титул, что и хорезмшахи: MR'Y MLK'.

Типы Г14 и Г15 резко выпадают из всей серии группы Г, образуя вместе с тем одну подгруппу.

Тип Г14. Л. ст. В ободке из точек (?) изображение крупной стоящей лошади вправо. Передняя левая нога поднята. Над лошадью знак в виде свастики, концы которой отходят от круга.

Об. ст. В центре крупное изображение тамги Г13 (вариант основной хорезмийской), вокруг нее, от 12 час., — хорезмийская легенда: MR'Y MLK' и неясное имя царя, так как изображение ушло за край монетного поля (уникальный экземпляр).

Наличие хорезмийской тамги и легенды позволяет относить этот тип, как и развивающий его тип Г15, к чекану Хорезма.

Тип Г15. Л. ст. То же изображение лошади и свастики над ней, но голова у лошади опущена. По кругу арабская легенда очень мел-

ким шрифтом. Имеющиеся экземпляры не сохранили более или менее четкой надписи.

Об. ст. По типу аббасидского чекана с символом веры в круглом картуше и круговой легендой [Смирнова 1958, стр. 211—213; Быков 1971; Беленицкий 1966, стр. 54].

Последовательность типов Г14—Г15 бесспорна, что определяется сменой хорезмийской легенды арабской. Это могло произойти около середины VIII в. (см. стр. 98—100).

В коллекции Хорезмской экспедиции есть небольшое число уникальных монет, которые пока нет оснований выделять в отдельные типы (описания их приведены в конце Каталога).

Таким образом, относительная хронология монетных типов Хорезма в настоящее время представляется нам следующей:

АI	конец II — рубеж II—I вв. до н. э.
АII	
АIII	не ранее I в. н. э.
Б ¹ I, вероятно, Б, В/2	
Б ¹ II, вероятно, Б ² 20, 21	
БIII, Б ¹ IV	надчекан кушанских монет тамгой Т6
Б ² V, Б ² V/4, 5, 3, 1, 2	конец III в. н. э. (последняя треть века)
Б ² VI, Б ² VI/6 }	
Б ² VII, Б ² VII/7 }	вероятно, очень кратковременные выпуски

Б²11
Б²10
Б²12
Б²13
Б²17
Б²14—16

Б²19
Б²18
Б²VIII, Б²VIII/8

ВI, ВI/1, 2, 3
ГI
ГII, ГII/1, 2 }
ГIII, ГIII/3, 4, 5 }
ГII, ГI2 и возможно ГI4
ГIV, ГIV/7, 8
ГV, ГV/9, 10 и ГI3 (?)
ГVI, ГI5 (?)

некоторые противоречия в палеографии

место этих выпусков не очень ясно

вероятно, VII в.
начало VIII в.

вторая четверть — середина VIII в.
вторая половина — конец VIII в.

Таким образом, для типов Б²9, БВ/1 и БВ/3 пока невозможно определить хотя бы относительное место в последовательном ряду выпусков хорезмийских монет.

Изменения в начертаниях знаков надписей на монетах представлены в табл. VIII, где они даны в сравнении с палеографией надписей из Топрак-калы (архив документов), Ток-калы (на оссуариях), Якке-парсана и на серебряных чашах, найденных в Восточной Европе.

ТЕХНИКА ЧЕКАНА И МЕТРОЛОГИЯ

Находками штемпелей, которыми чеканились монеты древнего Хорезма, мы не располагаем, письменных свидетельств о чеканке монеты в Хорезме до VIII в. н. э. тоже нет, поэтому единственным источником для освещения вопросов техники чекана и о номиналах монет древнего Хорезма могут служить лишь сами монеты.

В Хорезме выпускалась только чеканная монета. Параллельно существовали серебряный и медный выпуски монет. Ряд правителей, выпускавших медную монету, не чеканили серебряной. Как уже отмечалось, первоначально в Хорезме чеканили только серебряную монету, исходным прототипом которой послужили тетрадрахмы греко-бактрийского царя Евкратида. Техника чеканки последних и была воспринята хорезмийскими мастерами. Монеты группы А по технике выполнения близки греко-бактрийским (особенно АI, АII); лицевая сторона сохраняет высокий рельеф изображения в отличие от плоской оборотной стороны, монеты характеризуются большим реализмом и индивидуальностью в изображении портрета царя. Край у монет острый. Соотношение штемпелей в группах А и Б¹ всегда на 12 час., но это могло происходить не обязательно за счет соединения штемпелей при чекане, а потому что к небольшим выпускам серебряной монеты в Хорезме еще относились с большим вниманием. Позднее, когда денежное обращение активизируется, увеличивается выпуск «хорезмийских тетрадрахм», падает качество их чеканки и появляются отклонения в соотношении осей штемпелей лицевой и оборотной сторон. Далеко не все типы серебряных монет групп Б² и В одинаково хорошо выполнены в техническом отношении. Общей тенденцией для них является уплощение монетного кружка (прежде всего

лицевой стороны его), небольшое уменьшение его в размерах, схематизация изображения на оборотной стороне (особенно изображения всадника). Вместе с тем, по имеющимся материалам, нельзя наметить плавной линии деградации в чеканке монет, а, наоборот, явные периоды подъема, отмечаемые выпуском высококачественной и даже высокохудожественной по оформлению монеты (например, Б²V, Б²VIII), сменяются периодами упадка (выпуски Б²VI, VIa и VIб), когда колеблется и падает и вес монеты. Монеты типа ГI продолжают общую линию развития и заканчивают определенный этап в хорезмийском чекане. Затем в силу каких-то неизвестных нам обстоятельств происходит реформа монетного дела в Хорезме. Прежде всего меняется внешний вид серебряных монет (ГII и сл.). Их отличает более высокая техника исполнения, чем непосредственно предшествующие им монеты, четкий и более высокий рельеф лицевой стороны, четкость в передаче деталей короны и портрета царя; меняется и характер изображения всадника (табл. IX) — в его изображении появляются новые детали. Соответственно происходит реформа и в медном чекане.

Медных выпусков, соответствующих типу ГI, не обнаружено, но все предшествующие группы характеризовались мелкой медной монетой, а с выпуском типа ГII на смену им приходит крупная и гораздо более тяжелая медная монета (табл. XIX и стр. 58). Принципиально меняется и характер изображений в медном чекане, он максимально сближается по типу с серебряным. Происходят одновременно и изменения в серебряном «номинале», где устанавливается новый стандарт; в последующих выпусках наблюдается постепенное его падение, но при определенном следо-

вании техническим и художественным нормам, установленным для выпуска монет в результате отмечаемой «реформы».

Следующий этап в технике чекана хорезмийского серебра отмечается на монетах середины и второй половины VIII в. (выпуски GV, VIa, б, в — Савшафан и Азкавар-Абдаллах). Вряд ли здесь можно говорить о реформе монетного дела. Скорее всего, если судить по последовательности изменений в технике чеканки различных выпусков группы Г, происходил процесс освоения хорезмийским монетным двором опыта изготовления монеты в ряде других областей Средней Азии и Ближнего Востока.

Этому способствовал ряд крупных политических событий, в которые был вовлечен Хорезм (захват власти в стране эфталитами, принесшими некоторые традиции сасанидского и бухарского чеканов; арабское завоевание, передвижение в низовье Амударьи племен с Сырдарьи и т. д.).

Серебряная монета по номиналу и весу становится драхмой; судя по согдийским надписям, появившимся на ее лицевой стороне, она рассчитана на более широкий рынок сбыта. Больше внимание уделяется резчиками штампелей и самим изображениям на монете; они обрастают рядом мелких деталей (особенно всадник на оборотной стороне), выполненных с ювелирной четкостью. Монеты довольно сильно падают в весе и поэтому становятся тоньше; ниже по рельефу, но четче становится изображение на лицевой стороне.

Медный чекан известен, только начиная с группы Б. С конца III в. (последней трети его), в правление царя Вазамара, появляется регулярный чекан медной монеты и устанавливается стабильный тип ее. Тем не менее нам удалось выделить несколько выпусков медных монет предшествующего времени, не отличающихся еще стабильностью типа и техники чеканки (Б²20, 21, Б, В/2).

Перечеканы показывают, что наиболее ранними медными монетами в Хорезме могли быть выпуски Б, В/2. Вместе с тем среди них есть несколько экземпляров, чеканенных по обрезанным по краю кушанским монетам (см. Каталог); при перечеканке парфянских (?) монет, размер которых «устраивал» монетный двор, аналогичной подрезки не производилось. Третью группу в выпусках этого типа составляют монеты, чеканенные, как и подавляющее большинство всех остальных типов мелких медных монет в Хорезме, на кусочках толстой проволоки, плющенных вертикально, в результате чего монета имеет вид толстой лепешки.

При перечекане (явление, часто наблюдаемое в медном чекане Хорезма), судя по всему, старое изображение специально не сбивалось.

Ранние выпуски мелких медных монет в Хорезме отличаются правильной круглой формой, четкостью рельефа в изображении, попытками передать в очень мелком изображении детали корон, причесок и т. д. Постепенно изображения схематизируются, хотя и не теряют при этом четкости. Появляются монеты иной техники чеканки (табл. XXVIII, XXIX). Прежде всего обращают на себя внимание монеты, битые на кусочках плоской полосы в 10—12 мм шириной (толщина ее бывает от 1,5 до 4 мм). Полоса металла имеет четкие прямые граи (стороны). При чеканке от нее отрезались или отламывались подпрямоугольные по форме кусочки, на которых чеканилась монета. Никакой последующей подправки не производилось; линии отлома часто очень кривые.

В связи с этими монетами, несомненно, может быть поставлена и уникальная медная монета подпрямоугольной формы (табл. XXX, з).

Помимо этого встречаются монеты, чеканенные на кусочках меди неправильной формы. Иногда среди них можно различить фрагмент более крупной монеты.

Выпуск медных монет неправильной формы относится к группе Б². Отсутствие их в чекане Вазамара и ближайших за ним правителей позволяет определить, что они появляются не ранее IV в. н. э. Интересно отметить, что аналогичная картина для этого времени наблюдалась и в Маргиане. М. Е. Массон замечает, что в период правления Шапура II в Маргиане «из-за нехватки в обращении мелкой разменной монеты прибегали к выпуску местного провинциального чекана низкого качества по исполнению, как бы нарубленных в виде мелких неправильной четырехугольной формы медных пластинок с весьма убогими изображениями» [М. Массон 1971, стр. 224]. В хорезмийском чекане характер изображений на монетных кружках и монетах неправильной (рубленной) формы не различается. В выпусках одного и того же правителя они встречаются одновременно (например, Б²16, 18, 19 и др.). Обычно медные монеты групп Б и В чеканились из красной меди. Желтая медь может быть отмечена лишь в монетах группы Г (ГII и сл.) не ранее VIII в., когда в Хорезме впервые появляются литые медные кружки для чеканки монет. В медном чекане группы Г по-прежнему преобладает техника чеканки на обрезке проволоки, плющенном вертикально. Исключитель-

ДАННЫЕ О МЕДНЫХ МОНЕТАХ ГРУППЫ Г*

Характеристика Тип монет	Общее количество	Границы веса, г	Основные границы веса, г	Преобладающий вес в значительном количестве экземпляров, г	Диаметр, мм
ГII/1	35	3,38—9,1	3,6—4,8	относительно 3,8; 4,0; 4,4	19—23
ГII/2	1	2,65, обломан	—	—	25
ГIII/3	28	3,29—6,27	относительно 3,3—5,1	относительно 4,3; 4,9	20—23
ГIII/4	3	4,04—5,41	—	—	20—22
ГIII/5	4	4,51—5,82	—	—	23—27
ГIV/7	11	3,91—6,05	—	—	27—29
ГIV/8	12	2,2—8,35	—	—	28—32
ГV/9	78	2,31—5,97	2,31—4,98	3,5; 3,7; 4,1	21—29
ГV/10	14	2,18—4,3	—	—	22—25
ГII	147 (50)	1,26—3,57	1,9—3,57	2,5; 2,8; 3,1	22—26
Г12	409 (389)	1,56—5,07	1,56—4,7	2,0; 2,2; 2,6; 3,2—3,3; 3,8	22—27,6
Г13	46 (39)	1,25—3,97	1,4—2,5	1,5; 1,8—1,9	19—24

* В скобках указано количество целых экземпляров монет. Все весовые данные в таблице даны только для них. Прочерк поставлен в тех случаях, когда по имеющимся материалам нельзя установить соответствующих данных.

но в этой технике изготавливались монеты типов, соответствующих серебряным выпускам ГII, ГIII, ГIV, образующих, как уже отмечалось, особую группу по стилистическим и техническим признакам. Медные монеты этого периода имеют размеры много больше, чем в предыдущих группах, но уступают, как правило, монетам последующего времени. Гурт у них ровный или слегка припухлый, толщина монеты еще значительная (около 2 мм).

Технические новшества появляются в монетном чекане на рубеже VII—VIII вв. с чеканом хорезмшаха Чегана-Азкацвара (тип ГII, 12). Наряду с традиционной техникой изготовления монетных кружков появляются литые кружки (отчетливо различимы обрезы литников) и кружки, вырезанные из листа меди (например, тип ГV/10, КТ № 1133, 1137). Обрезы литников отмечены как с одной стороны монетного кружка, так и с двух. Тип Г14 дает своеобразную шести- и восьмигранную форму литого монетного кружка, по которому производилась чеканка монеты.

Надчеканы в Хорезме известны лишь на медных кушанских монетах. Надчеканивалась на обеих сторонах монеты специальным штампом одна из тамг правителей Хорезма. Вероятно, надчеканка кушанских монет производилась до появления регулярного вы-

пуска медной монеты в Хорезме, таким образом внутренний рынок получал необходимую ему разменную монету.

Вес монет и номиналы

Для заключения о метрологии серебряных монет древнего Хорезма мы располагаем слишком малым количеством монет каждого выпуска. В начале чеканки этих монет в Хорезме они следовали весу греко-бактрийских тетрадрахм, послуживших прототипом монет Хорезма. Судя по имеющимся единичным экземплярам выпусков различных правителей (см. типы групп А, Б и В), в хорезмийском монетном деле на протяжении всего периода домусульманской чеканки идет процесс падения веса серебряной монеты (табл. XIV). Из приведенного графика видно, что процесс этот не проходил строго последовательно. Изменения в весе медной монеты и некоторые закономерности в ее чеканке показаны на приводимых ниже таблицах. Четкого номинала медных, как и серебряных, выпусков указать нельзя. Большое удивление вызывает резкое отличие веса серебряной монеты от всех известных в Средней Азии монетных систем (исключение составляют лишь монеты эпохи арабского завоевания, которые становятся близкими драхме этого времени).

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕДНЫХ МОНЕТ ГРУПП Б И В
НА ПОДГРУППЫ ПО ВЕСОВЫМ ДАННЫМ

Подгруппа	Тип монет	Общая граница веса, г	Выше 1 г, %	Выше 4 г, %	Основные границы веса, г	Соотношение тяжелых и маловесных
а	Б ² V/3	1,15—4,76	нет	более 10	2,55—3,9	—
	Б ² V/4	1,32—5,0	нет	»	2,3—3,8	—
	Б ² VIII/8	1,65—4,57	нет	»	2,11—3,52	—
	Б, В/2	1,09—4,73	нет	»	1,7—3,87	—
б	Б ² 20	0,89—4,7	менее 10	»	1,5—3,22	больше тяжелых
	Б ² V/1	0,91—5,82	»	менее 10	1,1—3,5	»
	Б ² 12	0,97—5,19	»	»	1,2—2,9	»
в	Б ² 13	0,65—4,2	менее 10	»	1,2—3,44	меньше тяжелых
	В/1	0,52—4,96	»	»	1,0—2,6	
г	Б ² 10	1,09—3,76	нет	нет	1,3—2,75	—
	Б ² 21	2,17—3,28	нет	нет	—	—
	В/2	2,02—3,19	нет	нет	—	—
	В/3	1,72—2,88	нет	нет	—	—
	Б, В/3	1,35—3,84	нет	нет	—	—
	Б ² VI/6	1,57—3,44	нет	нет	—	—
	Б ² VII/7	1,82—2,43	нет	нет	—	—
д	Б ² V/2	0,87—2,96	есть	нет	0,9—2,96	—
	Б ² 11	0,47—2,99	менее 10	нет	1,2—2,83	—
	Б ² 16	0,79—3,61	»	нет	1,1—2,2	—
е	Б ² 14	0,61—3,15	16,12	нет	0,61—2,62	—
	Б ² 19	0,55—2,25	26,66	нет	0,7—1,9	—
	Б, В/1	0,47—2,35	39,54	нет	0,47—1,8	—
	Б ² 17	0,5—2,52	40	нет	0,5—1,8	—
	Б ² 18	0,51—1,9	40	нет	0,5—1,9	—
	Б ² 15	0,4—3,09	40,54	нет	0,4—2,2	—
	Б ² 9	0,28—2,02	47,37	нет	0,4—1,2	—

Таблица 3

ДАНЫЕ О МЕДНЫХ МОНЕТАХ ГРУПП Б и В*

Характеристика Тип монет	Общее количество	Границы веса, г	Ниже 1 г, %	Выше 4 г, %	Основные границы веса, г	Преобладающий вес монет в значительном количестве экземпляров	Монеты равной формы или же полуса, %
Б ² V/1	60	0,91—5,82	1,66	6,66	1,1—3,5	1,4; 1,9—2,0; 2,4—2,5; 3,3	нет
Б ² V/2	56	0,87—2,96	5,35	нет	0,9—2,96	1,4; 1,7; 2,1— —2,2; 2,5	нет
Б ² V/3	35	1,15—4,76	нет	11,43	2,55—3,9	относительно 2,8 и 3,4	нет
Б ² V/4	29	1,32—5,0	нет	20,7	2,3—3,8	относительно 2,5; 3,2; 3,8	нет
Б ² V/5	1	3,25	нет	нет	—	—	нет
Б ² VI/6	12	1,57—3,42	нет	нет	—	—	нет
Б ² VII/7	8	1,82—2,43	нет	нет	2,05—2,43	—	нет
Б ² VIII/8	8	1,65—4,57	нет	12,5	2,11—3,52	—	нет
Б ² 9	38	0,28—2,02	47,37	нет	0,4—1,2	0,6—0,7; 0,9—1,1	нет
Б ² 10	55	1,09—3,76	нет	нет	1,3—2,75	1,4—1,5; 1,8	нет
Б ² 11	31	0,47—2,99	3,22	нет	1,2—2,83	1,3; 2,8	нет
Б ² 12	30	0,97—5,19	3,33	6,66	1,2—2,9	1,7	нет
Б ² 13	46	0,65—4,2	8,7	4,35	1,2—3,44	1,4; 1,7—1,8; 2,7; 3,4	нет
Б ² 14	63	0,61—3,15	16,12	нет	0,61—2,62	1,2; 1,8	нет
Б ² 15	74	0,4—3,09	40,54	нет	0,4—2,2	0,8 (0,7—1,1); 1,4	нет
Б ² 16	38	0,79—3,61	5,26	нет	1,1—2,2	1,1; 1,4	нет
Б ² 17	51	0,5—2,52	40	нет	0,5—1,8	0,6; 0,8—1,1	17,64
Б ² 18	20	0,51—1,9	40	нет	0,5—1,9	1,3	5
Б ² 19	62	0,55—2,25	26,66	нет	0,7—1,9	0,9; 1,1—1,2	6,45
Б ² 20	28	0,89—4,7	7,14	10,71	1,5—3,22	1,5	нет
Б ² 21	7	2,17—3,28	нет	нет	—	—	нет
ВI/1	30	0,52—4,96	6,66	3,33	1,0—2,6	1,5; 1,8; 2,4	нет
ВI/2	9	2,02—3,19	нет	нет	—	—	нет
ВI/3	6	1,72—2,8	нет	нет	—	—	нет
Б, В/1	43	0,47—2,35	39,54	нет	0,47—1,8	0,7—0,8; 1,1—1,3	13,95
Б, В/2	52	1,09—4,73	нет	17,3	1,7—3,87	1,9; 3,4	нет
Б, В/3	8	1,35—3,84	нет	нет	—	—	нет

* Проценты указаны по отношению к общему числу монет; прочерк поставлен в тех случаях, когда по имеющимся материалам нельзя установить соответствующих данных.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ ХОРЕЗМА
В СВЯЗИ С ДАННЫМИ
НУМИЗМАТИКИ

ГЛАВА I

ДИНАСТИЯ ХОРЕЗМШАХОВ

1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДИНАСТИИ

Для выяснения вопроса о происхождении династии, чеканившей монету в Хорезме, мы располагаем нумизматическими данными (прежде всего инвеститурными символами, помещавшимися на монетах самими царями Хорезма) и весьма краткими письменными свидетельствами (ал-Бируни, китайские хроники).

В силу противоречивости письменных источников, отразивших сохранившиеся до средневековья различные предания о происхождении династии Хорезма, рассмотрим и сопоставим обе эти группы источников.

В Хорезме на протяжении тысячи лет производилась чеканка монеты, сохранявшая и развивавшая единую традицию монетного типа. Каких-либо перерывов в выпуске монеты обнаружить не удалось. Эти факты, как и устойчивость основного типа тамги (Т4), преобладавшей в чекане Хорезма, очевидно, с I в. н. э. и до начала IX в., указывают на то, что выпуск традиционной монеты в древнем Хорезме осуществляла династия, в руках которой в течение всего этого исторического периода находилась власть над страной. Это подтверждает и установленный в последнее время благодаря новым находкам датированных хорезмийских надписей факт существования в Хорезме своего летосчисления на протяжении восьми веков (см. стр. 77—80), почти целиком охватывающих тот же исторический период.

Хорезмийская чеканка возникает в подражание тетрадрахам греко-бактрийского царя Евкратиды. Тамга с первых же типов монеты становится символом местной династии. С. П. Толстов объясняет этот факт следую-

щим образом: «Именно символом перехода к Кангюю-Хорезму прав на греко-бактрийские владения — действительного или теоретического — могло явиться принятие ими типа и легенды последнего могущественного правителя Греко-Бактрийской империи. Может быть, это, как обычно для этого времени, было закреплено брачным союзом с эвкратидидами. Хорезмийские монеты этого периода, возможно, скрываются среди разнообразных варварских подражаний монетам Евкратиды. Однако тип монет пережил глубокое принципиальное изменение: место греческих Диоскуров занял хорезмийский всадник — символ божественного предка династии Сиявуша» [Толстов 1948, стр. 181; см. также: Толстов 1945, стр. 284].

С. П. Толстов, согласно преданию, изложенному ал-Бируни [т. I, стр. 47—48], считает династию хорезмийских Сиявушидов очень древней, восходящей к XIII в. до н. э. [Толстов 1948, стр. 20]. В обосновании отождествления Хорезма с Кангюем [там же, стр. 20—25] существенное место он отводит традиции, связывающей деятельность Сиявуша с Хорезмом. Видя в традиционном всаднике на хорезмийских монетах изображение Сиявуша, С. П. Толстов считал, что это «существенный аргумент в пользу хорезмийского происхождения сиявушидов и Хорезма как центра древней Кангхи-Кангюя» [там же, стр. 204, прим. 1].

В истории Греко-Бактрии правление Евкратиды связывается с падением этого государства под ударами кочевников (в период между 140 и 130 гг. до н. э. или несколько ранее) [см.: Нарайн 1957, стр. 133 — ред.: В. Массон 1959; Тарн 1951, стр. 294]. После разгрома Греко-Бактрии, по образному выражению

В. М. Массона, наступил смутный период, когда на территорию не только Бактрии, но и в соседние районы проникали кочевые племена. «Их вожди становятся владельцами земледельческих оазисов и продолжают политические традиции греко-бактрийских и греко-индийских правителей» [В. Массон, Ромодин 1964, стр. 131]¹.

Владельцы Северной (Правобережной) Бактрии в период, предшествующий возвышению кушан, чеканили монеты в подражание оболам Евкратиды [Дьяконов 1950, стр. 171—175; Мандельштам 1961, стр. 57; Мандельштам 1966, стр. 138—144; Мандельштам 1966а, стр. 85—91] и тетрадрахмам Гелиохла [В. Массон 1956, стр. 63—75; В. Массон 1959, стр. 109—114]; здесь же, судя по всему, чеканил монету и Герай [Зограф 1937, стр. 28 и сл.; Толстов 1948, стр. 176—180; Пугаченкова 1965, стр. 127—136; Мандельштам 1961, стр. 55—57; Мандельштам 1966, стр. 138—144]. Таким образом, нумизматический материал свидетельствует, что во II—I вв. до н. э. в Северной Бактрии существовало одно или несколько владений, где кочевники, завоевавшие этот район, продолжали в монетном чекане традиции греко-бактрийского государства.

Подобная же ситуация складывалась и в районах к северу от Бактрии, где кочевники появились и обосновались еще раньше, вероятно, до окончательного падения Греко-Бактрии. Как свидетельствуют данные нумизматики, Согд (скорее всего район Бухары) отделился от греко-бактрийского государства в конце правления Евтидема либо после его смерти [см.: Толстов 1948, стр. 240—241; В. Массон 1954, стр. 85—88; В. Массон 1955, стр. 41—42 и табл.]. Отражением этого, возможно, является свидетельство Помпея Трога [XII, 5; Юстин, XI, 6, 3, 4] об отпадении согдийцев, арахосийцев, дрангианцев и ареев от Греко-Бактрии в связи с переворотом, произведенным Евкратидом, и его борьбой за власть с Деметрием. На монетах, чеканившихся в подражание Евтидему в Согде, как уже указывалось, впервые появляется тамга «хорезмийского» типа (Т5 по нашей типологии). Хронология «варварских подражаний» вообще очень затруднительна. Для подражаний Евтидему она определена В. М. Массоном в рамках II в. до н. э., при этом в серии выделены две группы, а в них, в свою очередь, ряд подгрупп (три в первой и четыре во второй) [В. Массон 1955, стр. 41, 46]. Выпуски монет

с интересующей нас тамгой В. М. Массоном датируются в одном случае около первой половины II в. до н. э. [В. Массон 1953, стр. 169], а в другом случае — второй половиной II в. до н. э. [В. Массон 1966, стр. 80]. Вместе с тем подражание тетрадрахмам Евтидема с арамейскими или смешанными греческими и арамейскими надписями [Аллот де ля Фюйи 1910, стр. 305—333; Аллот де ля Фюйи 1926, стр. 34] предположительно датированы В. А. Лившицем I в. до н. э. [Лившиц, Лукоцин 1964, стр. 169]. На основании этого можно считать, что хорезмийская тамга Т5 появляется на монетах бухарской эмиссии не ранее середины II в. до н. э., а скорее всего во второй половине его. Вероятно, это происходит в то же время, когда тамга Т1 появляется на тетрадрахме, чеканенной в подражание Евкратиду (А1) [В. Массон 1953, стр. 167—169; Толстов 1961, стр. 54 и сл.; Вайнберг 1962, стр. 126 и 130].

Время чекана монет с этими тамгами (не ранее второй половины II в. до н. э.) и место (монеты, чеканенные в подражание Евтидему в Бухарском оазисе и в подражание Евкратиду, правившему в Бактрии до середины II в. до н. э. [см. Мандельштам 1966, стр. 141]) дают возможность связывать появление их на монетах с утверждением в южных районах Средней Азии кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии. Китайские хроники называют эти племена «большие юечжи» [Бичурин, т. II, стр. 151]. Исходя из данных династийных историй Суй и Тан [там же, стр. 271, 280—281, 310] о юечжийском происхождении династий VI—VII вв. в Хорезме, Согде и других областях Средней Азии и ставя знак равенства между юечжи и кушанами, С. П. Толстов [1948, стр. 25, 180, 204] делал вывод об их кушанском происхождении. В подтверждение этого мнения он ссылался на отмеченное еще А. К. Марковым, Э. Друэнном и другими исследователями сходство тамг хорезмийских царей и великих кушанов [там же, стр. 180]².

Несмотря на ряд поздних наслоений (например, замена тукюесцами хуннов), в китайских династийных историях большой интерес представляет основное содержание традиционного предания о родстве ряда «правлящих домов» Средней Азии (в числе которых особо обратим внимание на владения Кан — Самарканд, Ань — Бухара и Хосюнь — Хорезм).

² Следует отметить, что предположение о юечжийском (кушанском) происхождении династии Хорезма противоречит приведенному выше мнению С. П. Толстова о глубокой древности династии в стране, так как, согласно китайским хроникам, юечжи появились в Средней Азии в эпоху разгрома Греко-Бактрии.

¹ Аналогичную картину по археологическим материалам реконструирует А. М. Мандельштам [1968а, стр. 22—28].

И если возведение этих «правлящих домов» к «дому юечжи» из г. Чжаову можно считать легендой, то вряд ли вызывает сомнение сам факт родства ряда среднеазиатских «правлящих домов» эпохи, предшествующей арабскому завоеванию, времени составления самих хроник. О. И. Смирнова считает возможным сближать название династийного «дома Чжаову» с названием дома جموك [Смирнова 1963, стр. 26, 27; там же см. аргументацию и литературу вопроса], но сколько-нибудь убедительных доказательств этого сопоставления ею не приведено. С. П. Толстов [1948, стр. 204, прим. 3] высказал весьма заманчивое предположение о том, что в названии легендарного города Чжаову можно видеть Канги-Сиявуш (или Сиявушгирд), а соответственно в имени царского «дома Чжаову» «имя фамилии Сиявушидов», но, к сожалению, тоже не привел убедительных доказательств этому, кроме общих сопоставлений. Оставляя в стороне вопрос о происхождении названия «Чжаову», не играющего существенной роли даже в самой китайской исторической традиции, обратим внимание на отмеченный там факт родства среднеазиатских династий.

В. М. Массон в осторожной форме высказывает предположение о кангюйском происхождении династии Хорезма [1966, стр. 80], причем, в его понимании, Кангюй — это политическое объединение кочевых племен, центр которого находился на берегах Сырдарьи [В. Массон 1953, стр. 169; В. Массон 1966, стр. 80; В. Массон, Ромодин 1964, стр. 128]. К такому заключению В. М. Массон приходит на основании следующих фактов. Тамги хорезмийских типов T1 и T5 (или варианта последней), появившиеся на подражаниях тетрадрахмам Евкратиды и Евтидема в первой [В. Массон 1953, стр. 169] или второй [В. Массон 1966, стр. 80] половине II в. до н. э., вначале были предположительно отнесены к кангюйским [В. Массон 1953, стр. 169] в связи с их ранним появлением в среднеазиатском междуречье. Позднее в подкрепление этой точки зрения В. М. Массон [1966, стр. 80] отметил, что тамги, «столь заметно отличающиеся от династийных знаков кушан», могли появиться в нумизматике Согда и Хорезма лишь в связи с политическим влиянием Кангюя в среднеазиатском междуречье. Если для Согда влияние Кангюя отмечается им лишь как кратковременное, то в Хорезме кангюйская традиция тамги, по его мнению, сохраняется вплоть до арабского завоевания. Кроме аналогий с тамгами на мелких медных монетах, найденных в Ташкентском оазисе, никаких реальных фактов в подтверждение кангюйского происхождения тамг «хорезмийского»

типа В. М. Массоном приведено не было [В. Массон 1966, стр. 80]. Вместе с тем, по данным китайских хроник, восходящим к сведениям Чжан Цяня, посла императора Уди, в 128 г. до н. э. посетившей Бактрию [Бичурин, т. I, стр. 147—148; Хирт 1917, стр. 97—98], Кангюй, в котором он побывал по дороге из Давани (Ферганы) в Бактрию, «по малосилию своему признает на юге власть юечжысцев, на востоке — власть хуннов» [Бичурин, т. II, стр. 150]. Ко времени посольства Чжан Цяня большие юечжи, ранее жившие «между Дунь-Хуаном и хребтом Цилян-шань» и вытесненные хуннами и усунями на запад, захватили южную часть среднеазиатского междуречья, где обосновались, судя по всему, весьма прочно. «Большой Юечжы лежит почти в 3000 ли от Давани на запад, от реки Гуй-шуй (Амударья) на север. От него на юг лежит Дахя, на запад — Аньси, на север — Кангюй» [там же, стр. 151]. Дахя — левобережная Бактрия [там же, стр. 152], хотя и была покорена уже к этому времени большими юечжи [там же, стр. 151], считалась отдельной страной, отличавшейся в это время политической разобщенностью.

В более поздней хронике «Хоуханьшу» сообщается, что большие юечжи уже переселились в Дахя, где разделились на пять княжеских домов³. «По прошествии с небольшим ста лет гайшуанский князь Кицзюкю покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского» [там же, стр. 227].

Никаких данных в письменных источниках о распространении власти Кангюя на район Согда и вообще южной части среднеазиатского междуречья во II в. до н. э. и даже несколько позже нет. Наоборот, из китайских хроник можно извлечь весьма определенные сведения о том, что большие юечжи первоначально обосновались на юге среднеазиатского междуречья, на правобережье Амударьи, а затем перенесли центр своего владения в левобережную Бактрию, где впоследствии произошло возвышение кушанского дома. Что же касается тамг, отнесенных В. М. Массоном к кангюйским, то они входят в число «собственно хорезмийских», довольно долгое время бытовавших в Хорезме. Краткие итоги анализа тамг собственно Хорезма в связи с проблемой происхождения династий хорезмшахов следует напомнить.

³ По данным «Цяньханьшу» [Бичурин, т. II, стр. 184], эти владения были покорены в Дахя (Бактрии) юечжами. Как бы ни решался этот вопрос, так же как и вопрос о локализации самих владений [см. Мандельштам 1957, стр. 60—64], важно, что все исследователи относят их только к Бактрии.

Хорезмийские тамги, как это неоднократно отмечалось (С. П. Толстовым, О. И. Смирновой), по своему типу (начертанию) очень близки (можно даже сказать, ближе всего) тамгам «правлящих домов» Самарканда и Бухары, известным по монетам IV—VIII вв.

Несмотря на то что многие исследователи отмечали сходство наиболее распространенной хорезмийской тамги с кушанскими, хорезмийские тамги, как и согдийские и бухарские, резко отличаются от кушанских не только по форме, но и, что более важно, по принципу изменения. У кушан тамга изменяется при переходе от царя к царю и даже в пределах правления одного царя, в хорезмийско-согдийско-бухарских тамгах изменений формы тамги при переходе по наследству не наблюдается; смена одной формы другой происходит здесь лишь в связи с династийными переменами. Сходство хорезмийских тамг Т2, Т4 и Т3 с некоторыми кушанскими ограничивается лишь общей формой нижней части ее.

Если тамги кушанского типа не находят аналогий в сарматских знаках Северного Причерноморья и в близких им знаках Юго-Западной Монголии, то хорезмийские и согдийские тамги представлены там, хотя и в ограниченном количестве.

Сходство хорезмийских тамг и знаков правителей Боспора детальным анализом имеющихся материалов не подтверждается. Боспорские тамги принадлежат скорее к тому же типу тамг, что и кушанские, отличаясь от хорезмийских. Сходство этих групп тамг основывается лишь на сходном делении на нижнюю часть и асимметричную верхнюю.

Таким образом, свидетельство раннесредневековых китайских хроник об общем происхождении династий Самарканда, Бухары и Хорезма подтверждается сходством тамг, образующих одну типологическую группу. Появление тамг этой группы впервые на монетах Средней Азии, чеканенных по образцу греко-бактрийских во второй половине II в. до н. э., когда, по данным тех же китайских источников, на территорию Греко-Бактрии вели наступление кочевые племена больших юечжи, как будто бы подтверждает китайскую традицию, возводящую эти династии к юечжийскому «дому Чжаову» и отражающую какие-то реальные факты. На наш взгляд, нельзя ставить знак равенства между племенами юечжи и кушанами; данных для этого нет и в источниках, поэтому происхождение династий Самарканда, Бухары и Хорезма от «юечжи дома Чжаову» не означает их кушанского происхождения.

Исходя из письменных источников и нумизматических материалов, мы можем высказать

предположение о том, что на территории Согда во II—I вв. до н. э. возникли политические объединения, возглавляемые кочевыми владельцами, принадлежавшими к иному юечжийскому дому (роду, семье), чем кушаны. Их власть не позже начала I в. до н. э. распространилась и на Хорезм, следствием чего явилось появление хорезмийского монетного чекана в подражание тетрадрахам Евкратиды. Возможно, именно существование этих юечжийских владений ограничивало на юге власть Кангюя и препятствовало продвижению власти кушанского дома на север (к северу от Бактрии).

Китайские хроники и античные источники упоминают различные племена, принимавшие участие в низвержении Греко-Бактрии, существует обширная литература, посвященная выяснению соответствий имен кочевых племен в этих двух группах источников [см., например: Маркварт 1901, стр. 204—210; Тарн 1951, стр. 284—288, 292—297; Нарайн 1962, стр. 131; Лохьюзен де Леев 1949, стр. 43—50; Толстов 1948, стр. 242—247; Толстов 1948а, стр. 139—141; Бернштам 1947, стр. 41—47 и др.]. В широкое движение кочевых племенных групп. Поэтому задачей будущего является и выяснение (либо уточнение) этнической принадлежности той группы этих племен, которая получила в китайских хрониках название «юечжи дома Чжаову» и с которой автор связывает происхождение династии хорезмшахов, чеканивших монету с конца II или начала I в. до н. э. до начала IX в. н. э.

В археологической литературе по Средней Азии в последние годы довольно часто высказывалось мнение о сарматском (или, осторожнее, северном) происхождении части кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии [см.: Обельченко 1954; Обельченко 1967, стр. 181—187; Мандельштам 1966, стр. 159—162; Мандельштам 1968, стр. 23—28; ср.: Толстов 1948, стр. 231; Толстов 1948а, стр. 125]. Для подтверждения этого тезиса можно привлечь материал о тамгах (табл. XII). Если прямые совпадения царских тамг «дома Чжаову» на монетах Хорезма и Согда и сарматских знаков Северного Причерноморья не так уж часты и встречаются на ограниченном числе памятников [см. Соломоник 1959, № 38, 42, 43, 47, 57, 58], то число знаков, представляющих собой отдельные элементы тамг подобного рода или варианты их, уже довольно значительно (табл. XII) [Соломоник 1959, № 18, 23, 41—43, 44, 47, 52, 55, 59, 61, 63, 65, 69, 70 и др.; Соломоник 1962, рис. 2, 2а и др.]. К числу тамг «дома Чжаову», вне всякого сом-

нения, относятся три варианта, представленных на монетах, известных по кладу из городища Дальверзин Ташкентского оазиса и отдельным экземплярам в коллекциях среднеазиатских музеев [М. Массон 1938, стр. 7—8; М. Массон 1953, стр. 27; Толстов 1948, стр. 184; В. Массон 1966, стр. 80]⁴. Один из вариантов тамги помещен на серебряном блюде с изображением охотящегося на кабанов кушаншаха — сасанидского царевича, правившего на востоке «кушанским царством» [Смирнов 1909, XXV, 53; Херцфельд 1930, стр. 22 и сл.; Лившиц, Луконин 1964, стр. 170—171]. Вероятно, в III—IV вв. в Чаче у власти стояла династия, происходящая из «дома Чжаову». В VII—VIII вв. в этом районе, судя по данным нумизматики, правит уже какая-то другая династия, возможно, тюркского происхождения [Смирнова 1958, стр. 251—253; Лившиц 1962, стр. 84]. Знаки, близкие к тамгам чачской династии III—IV вв., обнаружены в Казахстане [Соломоник 1959, стр. 18—19].

Вместе с тем отсутствие аналогичного сарматскому собранию тамг из других районов (и особенно из районов к востоку от Средней Азии) не позволяет сделать вывод о чисто сарматском происхождении династийных тамг «дома Чжаову». Так, например, вариант тамги правителей Бухары встречается на монетах сакских царей Матхуры (табл. XII) [Дженкинс и Нарайн 1957, стр. 29, знак А].

В последние годы в результате работ советско-монгольской историко-культурной экспедиции получены исключительно интересные материалы по тамгам Юго-Западной Монголии [Вайнберг, Новгородова 1976]. Здесь среди наскальных рисунков обнаружены знаки, родственные сарматским тамгам Северного Причерноморья и интересующей нас среднеазиатской группе знаков, называемой условно тамгами «юечжи дома Чжаову». Время появления тамг этого круга в Средней Азии (во II—I вв. до н. э.) и в Северном Причерноморье (в первых веках нашей эры), а также археологические и исторические данные о приходе сарматских племен в европейские степи с востока, вероятно, указывают на Юго-Западную Монголию как на один из районов первоначального (до II в. до н. э.) обитания племен «сарматского круга» (название чисто условное), принимавших участие в передвижении кочевых племен в Среднюю Азию во II в. до н. э., а затем и в Восточную Европу через Южное Приуралье и Северный Прикаспий.

Возможно, что цикл легенд о Сиявуше, свя-

занный не только с низовьями Амударьи — Хорезмом, но и с Согдом — Самаркандом [Маркварт 1901, стр. 26] и Бухарой [Фрай 1954, стр. 22 и сл.; см. также: Толстов 1948, стр. 203—205; Дьяконов 1951, стр. 34 и сл.; Беленицкий 1954, стр. 77—80; Брагинский 1956, стр. 140—142; Дьяконова, Смирнова 1960, стр. 169 и сл.], если допустить, что он отражает родственные отношения династий «дома Чжаову»⁵, указывает на их восточное (по отношению к среднеазиатскому междуречью) происхождение, так как традиция неизменно связывает Сиявуша не только с Хорасаном и Мавераннахром, но и с Тураном [Шах-наме, II; Брагинский 1956, стр. 141, где указана пехлевийская литература]. Интересно в этой связи обратить внимание на сходство легенд о родоначальнике хотанских царей и Сиявуше, отмечаемое исследователями [Дьяконова 1961, стр. 265].

Таким образом, в свете всех имеющихся данных можно довольно определенно говорить о происхождении хорезмийской династии, чеканившей монету, из одного из кочевых племен, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии. Судя по тамгам, это племя или племена, объединяемые названием «юечжи дома Чжаову», были «сарматского» в самом широком смысле этого слова происхождения. Вместе с тем следует иметь в виду, что в Среднюю Азию оно могло попасть из более восточных районов, а не из Прикаспия и Восточной Европы — районов расселения сарматов в более позднее время.

Поскольку всадник на хорезмийских монетах рассматривается нами как царь, а не бог Сиявуш, то этот образ может быть привлечен лишь в качестве косвенного подтверждения происхождения династии хорезмшахов из кочевого племени. Как отмечалось выше, образ конного государя широко представлен в чеканке индо-сакских, индо-парфянских правителей и других выходцев из кочевой среды.

Бируни, говоря о хорезмийской династии, скорее всего отражает довольно позднюю традицию, обосновывавшую исконность правящей династии в стране.

Серьезным аргументом в пользу «пришлого» происхождения династии Хорезма является и факт введения ею нового летосчисления в стране.

2. ХОРЕЗМИЙСКАЯ ЭРА

В последние годы после находок оссуариев с датированными надписями на Ток-кале в низовьях Амударьи рядом исследователей

⁴ В последние годы они широко представлены из раскопок памятников Ташкентского оазиса.

⁵ У Табари [I, 710] есть предание о связи династии Аршакидов с потомками Сиявуша.

(С. П. Толстов, В. А. Лившиц, В. Б. Хеннинг и др.) было высказано мнение о том, что в Хорезме по крайней мере в течение восьми веков существовала своя хорезмийская эра, по которой датированы документы из дворца Топрак-калы, серебряные чаши с хорезмийскими надписями и оссуарии из Ток-калы.

Были высказаны три точки зрения о начальной дате этой эры: 42 г. до н. э., по В. Б. Хеннингу [1965, стр. 168—169], первая треть I в. н. э., по В. А. Лившицу и А. В. Гудковой [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 8; Лившиц 1970, стр. 161 и сл.], и 78 г. н. э., по С. П. Толстову [Толстов 1961, стр. 69; Толстов, Лившиц 1964, стр. 68] ⁶. Первые две точки зрения вытекают из расчетов, основанных на датах токкалинских оссуариев и предполагаемом времени гибели Ток-калы (в связи с походом Кутейбы в Хорезм в 712 г. или в связи с подавлением кердерского восстания 728 г.). С. П. Толстов же отождествляет хорезмийскую эру с индийской «эрой Шака».

Имеющиеся материалы, к сожалению, не дают оснований для абсолютно точного определения начальной даты эры. Но уточнение датировки Ток-калы на основе анализа археологического и нумизматического материала из раскопок позволяет сделать ряд определенных выводов.

Прежде всего следует отметить, что датировка некрополя и поселения Ток-калы при публикации А. В. Гудковой нигде не разделена и дается на основании трех видов источников: по керамике, монетам и формам оссуариев [Гудкова 1964, стр. 94, 112, 117 и др.; Гудкова и Лившиц 1967, стр. 5]. Обратим внимание на первые два из них, так как формы оссуариев дают очень широкую дату. Характерный комплекс керамики из Ток-калы, сочетающий в себе хорезмийскую посуду афригидского периода и сходную или даже происходящую с нижней Сырдарьи керамику джетысарского типа, еще несколько лет назад имел довольно широкую датировку — VII—VIII вв. В опубликованных в 1966—1967 гг. работах Е. Е. Неразик и Л. М. Левиной датировка несколько уточнена. Е. Е. Неразик считает, что известный по памятникам афригидского времени в Беркуткалинском оазисе комплекс керамики относится к концу VII—середине VIII в. [Неразик 1966, стр. 35, 38 и сл., 65, 105 и др.]. Основанием к уточнению

⁶ Ф. Альтхейм и Р. Стиль высказали мнение о тождестве хорезмийской эры документов и оссуариев с «эрой Африга» Бируни [Альтхейм, Стиль 1965, стр. 140—144]. В. А. Лившиц и А. В. Гудкова привели достаточно убедительные аргументы, показывающие полную несостоятельность подобного сопоставления [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 10; Лившиц 1970, стр. 165 и сл.].

датировок керамики послужили совместные с ней находки монет. С другой стороны, Л. М. Левина считает, что лишь в конце VII в. — на третьем этапе, датируемом VII—IX вв., джетысарская культура из района Кувандарьи распространяется в дельту Амударьи и Сырдарьи [Левина 1967, стр. 6, 9]. По ее мнению, кердерская культура дельты Амударьи представляет собой соединение двух культурных комплексов — местного, хорезмийского (афригидского времени) и джетысарского. Таким образом, комплекс керамики, характерный для поселения и некрополя Ток-калы периода раннего средневековья, по данным исследователей керамики как Хорезма, так и нижней Сырдарьи, не мог появиться ранее конца VII в.

Монетные находки позволяют еще более уточнить эту датировку. Прежде всего следует отметить, что ни на поселении, ни в науках не встречено хорезмийских монет более ранних, чем монеты Азкацвара-Чегана, который, по свидетельству письменных источников (Табари, Балами, Бируни), правил в стране или части ее к моменту прихода арабов в Хорезм в 712 г. Вряд ли есть основания относить начало его правления позже конца VII в. или даже рубежа веков. При более длительном сроке правления Чеган смог бы прочнее закрепиться на хорезмийском престоле и чеканить серебряную монету. В имеющемся же в обилии медном чекане этого правителя по смене символов заметны лишь постепенные попытки закрепить свое положение.

Другое значительное поселение кердерской культуры в низовьях Амударьи — Куюк-кала, возникшее, вероятно, несколько ранее Ток-калы, при сходном комплексе керамики и аналогичных формах оссуариев в некрополе дает более ранние типы медных хорезмийских монет. Согдийские монеты (определение В. А. Лившица) царей Урка Вартрамука (конец VII в.) и Тархуна (700—710 гг.) [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5] обнаружены на Ток-кале в составе клада из вещей и тринадцати монет, девять из которых принадлежали уже упоминавшемуся Азкацвару-Чегану, одна эфталитская монета чаганианского чекана с тремя надчеканами [Гёбль 1967, т. I, стр. 198—199; т. IV, табл. 79, 88—91; Вайнберг 1971 и 1972] и одна потерятая хорезмийская монета, хорошо определяемая по уникальному типу короны как монета Шаушафара, хорезмийского царя, правившего, судя по данным китайских хроник, в середине VIII в. Состав этого клада дает основание для датировки его и соответственно слоя, в котором он был найден, не ранее чем первой четвертью, а скорее первой половиной VIII в. Монеты Хусрава,

правителя Кердера, обильно представленные на Ток-кале, в силу того что большинство из них является перечеканами по монетам Азакцвара-Чегана, не могут быть датированы раньше последних. Есть один экземпляр монеты Хусрава, возможно перечеканенный по монете Шаушафара.

В публикациях уже отмечалось, что в слое Ток-калы были найдены медные монеты Шаушафара (Савшафана) и ряд близких им по типу монет, возможно, подражаний его чекану. Видимо, они принадлежат чекану правителя Кердера, сменившего Хусрава [Вайнберг 1973, стр. 116]. Материалы из раскопок последних лет из Курганчи подтверждают такое предположение [Вайнберг 1973]. Кроме того, на одном из участков раскопа II Ток-калы, в слое забутовки, на уровне цоколя здания, была найдена серебряная хорезмийская монета [1962 г., КТ № 1143] царя Азакцвара-Абдаллаха (напомним, что имя Азакцвара, судя по монетам, носили два хорезмийских царя в VIII в.) с согдийской надписью на лицевой стороне. Среди монет этого правителя встречаются экземпляры с арабской надписью — именем хорасанского наместника на оборотной стороне, и есть даже экземпляр, найденный в могильнике в Татарии, где вместо согдийской надписи уже помещено арабское имя этого царя — Абдаллах (арабским письмом) при сохранении хорезмийского — Азакцвар на оборотной стороне монеты. Имена наместников — Джа'фар (Джа'фар ибн Мухаммед — 787—789 гг.) и ал-Фадл (ал-Фадл ибн Яхья — 787—795 или 794—803 гг.), помещаемых на монетах этого царя, заставляют отнести время его правления к концу VIII в. Среди сильно окислившихся медных монет из поселения, несомненно, есть и монеты аббасидского чекана. Приведенные данные не позволяют сделать заключения о гибели поселения Ток-калы ни в 712-м, ни даже в 728 г. в результате подавления арабами кердерского восстания. Скорее всего поселение продолжало еще существовать и во второй половине VIII в. Это, конечно, не противоречит выводу, сделанному при археологических раскопках, о гибели памятника и наусов от разгрома.

В наусах найдено всего пять медных хорезмийских монет: в наусе 3 — монета Хусрава, три монеты Азакцвара-Чегана и в наусе 8, над полом, хорезмийская медная монета царя «Каника». По ряду признаков (см. типологию монет) этот тип может быть отнесен к периоду до или после правления Шаушафара (не ранее середины VIII в.); в пользу более поздней даты свидетельствует отсутствие монет этого царя в слоях раскопанных замков Бер-

куткалинского оазиса, давших монеты Шаушафара и его предшественников.

Таким образом, если даты надписей на оссуариях из Ток-калы лежат в пределах между 658 и 738 гг. хорезмийской эры, то хронологические рамки токкалинского комплекса (от конца VII, а скорее, начала VIII — до конца VIII в.), скорее, его нижняя дата указывает, что начало интересующей нас хорезмийской эры должно приходиться на 40-е — начало 50-х годов I в. н. э., но не позже 54 г. н. э., так как в 712 г. н. э. Азакцвар-Чеган был свергнут и убит, так что на поселении, возникшем после этой даты, вряд ли могли встретиться его монеты в значительном количестве.

Если принять предлагаемую нами дату начала эры, то документы из архива дворца Топрак-калы дают даты от конца 20-х либо 30-х до начала 70—80-х годов III в. н. э. [даты документов см.: Лившиц 1970, стр. 163]. Этой дате не противоречат монетные находки. Из найденных во дворце монет абсолютная датировка может быть определена только для типа B²V/1 (чекан Вазамара — всадник и свастика) как по совместной находке этих монет с драхмами Шапура I (выпуски после 262 г., по В. Г. Луконину), так и в связи с датировкой правления Вазамара собственно по монетному чекану — последней третью III в. н. э. Следует подчеркнуть, что иконографические особенности монет серебряного чекана этого царя (тип B²V) заставляют предполагать, что датировку их нельзя отодвигать позже конца правления Шапура I (272 г.). Кроме того, медные монеты B²V/1 типологически являются наиболее ранними в чекане царя Вазамара, поэтому на основании монетных данных можно считать, что в 60—70-е годы III в. н. э. дворец Топрак-калы был бесспорно обитаем. Находки других типов монет более позднего чекана позволяют отодвигать верхнюю дату жизни дворца или ряда его помещений и насколько позже.

Такое событие, как введение в стране своего летосчисления, должно было быть связано с большими политическими (династийными) событиями, которые, в свою очередь, могли найти отражение в монетном чекане. Попробуем рассмотреть нумизматические материалы с этой точки зрения. Традиционный тип хорезмийских тетрадрахм складывается окончательно в период выпуска монет типа AIII и B1. Монеты B1 знаменуют принципиально новый и очень важный этап в чекане царей Хорезма — впервые на них появляются тамга T4, ставшая традиционной в чекане Хорезма до конца VIII в., местная легенда, содержащая имя царя и его титул MLK'. Это дает основание связывать начало хорезмийской эры и

выпуск монет БІ. Хорезмийскую эру можно считать эрой династии с тамгой Т4, так как появлявшиеся периодически в Хорезме правители с другими тамгами довольно быстро сходились с политической арены либо принимали символ местной династии — тамгу Т4, который прошел, так же как и эра, сквозь все политические и социальные бури и дожил до конца VIII в. н. э.

К сожалению, нет достаточных данных для датировки монет БІ. Можно привлечь лишь косвенные свидетельства относительной хронологии. Предшествующий тип монет АIII увязывается с чеканом Герая, от которого он заимствовал образ всадника. Исходя из наиболее поздней датировки монет Герая — началом I в. н. э., хорезмийские монеты АIII должны датироваться первой половиной I в. н. э. Ряд существенных деталей (тип короны, более не повторяющийся до VIII в.; Ника и нимб-дуга) говорят о непосредственной зависимости типа БІ от предшествующего АIII и последовательности их во времени. Поэтому можно полагать, что монеты БІ чеканились в середине I в. н. э., что соответствует обособленной выше датировке начала хорезмийской эры.

Ал-Бируни при описании известных ему эр не упоминает этой эры Хорезма, зафиксированной письменными памятниками (документы из Топрак-калы, надписи на торевтике и на оссуариях из Ток-калы), она не была ему известна. Вместе с тем он пытается выяснить принципы летосчисления в Хорезме. По его данным, хорезмийцы [т. I, стр. 47—48] сперва считали годы от начала заселения Хорезма (980 лет до Александра), а потом от прихода в Хорезм Сиявуша и воцарения там Кей-Хосрова и его потомков. Девяносто два года отделяют эти события от заселения страны. Затем хорезмийцы, следуя примеру персов, стали считать годы «по правящим царям». В связи с правлением царя Африга Бируни пишет: «От него (царствования Африга.— Б. В.) и от его детей стали считать годы». В литературе [см., например, Лившиц 1970, стр. 165] вследствие этого часто встречается понятие «эры Африга», т. е. предполагается, что счет лет шел от правления этого царя. Но приведенный выше текст Бируни не дает оснований для подобного вывода; судя по нему, счет шел по-прежнему «по правящим царям».

Первые две эры, приводимые Бируни, легендарные в данном случае не рассматриваются [см. Бартольд, т. III, стр. 545]. Далее же летосчисление шло якобы «по правящим царям», т. е. единой эры не фиксируется. Нам неизвестны источники, на основании которых Бируни приводит даты в эре Александра (се-

левкидской?). Интересна дата, приводимая в связи с царствованием Африга; по словам Бируни, он построил себе дворец над аль-Фиром в 616 г. по эре Александра. Можно высказать весьма смелую, но, как нам представляется, не лишнюю оснований гипотезу о том, что в источнике, которым пользовался Бируни, была приведена дата в хорезмийской эре, но, как и во всех хорезмийских письменных памятниках, не указывалось, чья это эра. Не зная о существовании местной эры, Бируни принял ее за селевкидскую. Согласно этому предположению и исходя из предлагаемой нами даты начала эры Хорезма, время постройки дворца Африга должно приходиться на промежуток между 656—670 гг. Во второй половине VII в., если следовать хронологии выпусков монет, могли править цари Фравик (Бравик) и Шрам (группа ПII, ПIII). С монет Фравика начинается новая серия, отличающаяся техническими и стилистическими особенностями (манерой изображения), новой формой короны. По мнению В. А. Лившица, единственное имя на монетах, которое может быть хотя бы отдаленно сопоставлено с именем Африга, — это уже упоминавшийся Фравик-Бравик [Лившиц 1970, стр. 166—167].

Известные в настоящее время датированные хорезмийские надписи, по единодушному мнению всех исследователей, принадлежат к одной системе летосчисления, полученной в науке название хорезмийской эры. Восемь веков существования этой эры засвидетельствовано памятниками, полученными в основном в результате раскопок, произведенных на территории Хорезма (дворец Топрак-калы и наусы Ток-калы). Данных о том, что в Хорезме пользовались селевкидским летосчислением, нет. Независимо от исходных точек отсчета хорезмийской эры все исследователи относят начало ее к I в. н. э., что исключает сопоставление ее с «эрой Африга» ал-Бируни, само существование которой вызывает сомнение.

3. О СПИСКЕ ЦАРЕЙ ХОРЕЗМА У АЛ-БИРУНИ

Бируни в труде «Памятники минувших поколений» приводит три списка царей Хорезма, частично перекрывающих друг друга [т. I, стр. 48; Захау, стр. 36]. При скудости других письменных источников по истории Хорезма значение подобного списка трудно переоценить, и поэтому нет ничего удивительного в том, что он довольно часто привлекается исследователями и в связи с данными нумизматики [например: Толстов 1948, стр. 188 и сл.; Хеннинг 1958, стр. 57 и сл.; Хеннинг 1965,

стр. 175—176; Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5 и сл.].

Выше при описании монет были приведены данные В. А. Лившицем чтения всех имен на хорезмийских монетах, поэтому нет надобности повторять вновь этот список. Сравним их со списком имен у Бируни (даем в русском переводе М. А. Сале): «Правителем из этих [хорезмийских] царей, когда был послан пророк — мир над ним! — оказался Арсамух ибн Бузгар ибн Хамгари ибн Шауш ибн Сахр ибн Азкаджавар ибн Аскаджамук ибн Саххасак ибн Багра ибн Африг. Когда Кутейба ибн Муслим завоевал Хорезм во второй раз, после отпадения [от ислама] его жителей, он сделал над ними царем Аскаджамука ибн Азкаджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамуха и поставил его шахом... Управление [Хорезмом] находилось то в руках этой семьи, то в руках других, пока и сан правителя, и шахское достоинство не ушли от них после [гибели] мученика Абу-Абд-Аллаха Мухаммеда, сына Ахмеда, сына Ирака, сына Мансура, сына Абд-Аллаха, сына Туркасабаса, сына Шаушафара, сына Аскаджамука, сына Азкаджавара, сына Сабри, сына Сахра, сына Арсамуха» [т. I, стр. 48]. Таким образом, список ал-Бируни охватывает период от 616 г. по эре Александра (время царствования Африга) до конца династии в 995 г. н. э.

Еще В. В. Бартольд отметил неточность генеалогического списка Бируни — в нем отсутствует упоминаемый Ибн ал-Асиром под 332 г. хиджры (943—944 гг.) хорезмшах Абдаллах ибн Ашхам [Бартольд, т. II, ч. 2, стр. 535].

При сравнении же имен царей на монетах со списком ал-Бируни можно говорить лишь о редких совпадениях, а не об отдельных различиях, как это могло бы показаться [Лившиц 1970, стр. 165 и сл.]. Если брать по порядку, то имя Арсамух (Артамух) известно на монетах, но в серии, чеканившейся до конца III в. н. э., и не может быть сопоставлено с современником пророка Мухаммеда. Азкаджавар, дважды встречающийся в списке ал-Бируни, как уже отмечалось выше, также дважды известен в нумизматике Хорезма (в форме Азкацвар). Азкаджавар II списка Бируни совпадает с хорезмшахом, правившим в Хорезме в 712 г., до первого похода Кутейбы, и свергнутым хорезмийцами после ухода арабского войска. О тождестве Азкаджавара-Азкацвара и Чегана текста Бал'ами говорилось специально (см. стр. 91—93). Азкаджавар II, известный по монетам конца VIII в., как уже отмечалось, соответствует Абд-Аллаху ибн Туркасабасу, что подтверждается уникальной монетой, найденной в Татарии, где мусульман-

ское имя Абдаллах заменяет согдийскую передачу имени Азкацвар, при этом имя в хорезмийской легенде на оборотной стороне монеты сохраняется.

Имя Савшафана (SY'WRSPN) на монетах соответствует имени хорезмшаха Шаушафара в списке ал-Бируни. Этот же хорезмшах упоминается под 751 г. в китайских хрониках под именем Шаошифеня (Sau-sie-p'iuэп) [Бичурин, т. II, стр. 316]. На этом совпадения кончаются. Для наглядности сравним имена хорезмийских царей, известные по монетам, со списком Бируни. Списки царей приводятся в порядке относительной хронологии. По известным датам, которые приведены в скобках, оба списка синхронизированы.

Артав (r'w)		
Артамуш (wrtmuš)		
Вазамар (wzm'r, начало имени в легендах варьирует, конец III в. н. э.)		
Биварсар (bywrsr)		Африг (около 305 г. н. э.)
Санбар (s'nb'r)		Багра
Раст (r'st)		Саххасак
Сиявсарш (sy'wsprš)		Аскаджамук
Вир или Вик (wyk/r)		Азкаджавар
?	(k/rwy)	Сахр
Тутухас?	(tw/ytw/yhs)	Шауш
?	(hmw/ysy?)	Хамгари
		Бузгар
Бравик или Фравик (brw/yuk)		Арсамух (около 622 г.)
Шрам (šr'm, VII в.)		Сахр
		Сабри
Азкацвар I (wzk'nšw'r, Чеган, погиб в 712 г.)		Азкаджавар (погиб в 712 г.)
		Аскаджамук
Хусрав (hwsrw, удельный правитель Кердера, начало VIII в.)		
Каник (k'nyk)		
Савшафан (sy'wršpn, середина VIII в.)		Шаушафар
		Туркасабас
Азкацвар II (wzk'nšw'r, принявший мусульманское имя Абдаллах, вторая половина — конец VIII в.)		Абдаллах
		Мансур
		Ирак
		Ахмед
		Абу Абдаллах Мухаммед (995 г.)

Вряд ли столь значительное расхождение данных списка Бируни и монет можно объяснить лишь тем, что не все хорезмшахи успели чеканить свою монету или что до нас дошли не все серии монет. Предпочтение, вне всякого сомнения, должно быть отдано данным монет, а не литературной традиции, зафиксированной ал-Бируни. Попробуем разобраться в возможных искажениях этого списка. Во-первых, как свидетельствуют монеты и частично источники, в список Бируни включен и хорезм-

шах Азқацвар-Чеган не местного происхождения. Вместе с тем в списке дается единая генеалогическая линия. К тому же нет полной уверенности, что Аскаджамук, поставленный Кутейбой на престол Хорезма после убийства Азқацвара-Чегана, был сыном последнего. У Ибн ал-Асира говорится, что Кутейба поставил на престол Аскаджамука, сына хорезмшаха [Гулямов 1957, стр. 175], но был ли он сыном Азқацвара-Чегана, вероятно, узурпатора на хорезмийском троне, неясно. Не исключено, что он был отпрыском исконной династии Хорезма. Аскаджамук, судя по всему, был эпизодической фигурой на престоле; монет его чекана нет.

Во-вторых, даже при беглом чтении списка царей ал-Бируни видно, что часть имен повторяется дважды. Само по себе это обстоятельство могло быть объяснено традиционностью определенных имен в династии, но вызывает удивление то, что практически сохраняется и последовательность повторения ряда имен, только в обратном порядке.

Если в первой части списка перечислены «Арсамух ибн Бузгар ибн Хамгари ибн Шауш ибн Сахр ибн Азқаджавар ибн Аскаджамук», то во второй части мы видим «Аскаджамука ибн Азқаджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамука». Если учесть обратный порядок второй части списка, различия заключены в пропуске трех имен первого списка (между Арсамухом и Сахром) и в добавлении имени — Сабри — между Азқаджаваром и Сахром.

Подобные совпадения в действительности должны быть исключены (даже если отбросить остальные противоречащие доводы — монетные данные, генеалогию Азқацвара-Чегана). Вероятно, эта путаница возникла при переписке не очень ясных по своему содержанию генеалогий хорезмшахов и, возможно, содержалась уже в источнике, которым располагал Бируни. Не исключено, что подобная путаница могла возникнуть и в связи с тем, что либо в генеалогию царей Хорезма была подключена действительная генеалогия эфталитского, по нашему мнению, правителя Азқацвара-Чегана после занятия им хорезмийского трона, либо была сочинена легендарная генеалогия этого правителя, якобы восходящая к династии хорезмшахов.

Бируни, вне всякого сомнения, автор, заслуживающий большого доверия, видимо, не располагал достаточными материалами по истории Хорезма, на что он сам неоднократно указывает в «Хронологии» («...ибо стали исторические предания столь сокрытыми, что нельзя уже узнать в точности, что было с хорезмийцами даже после возникновения ислама») [Бируни, т. I, стр. 48].

Во всяком случае, можно сделать определенный вывод, что и приводимая у ал-Бируни с известными поправками и добавлениями генеалогия царей Хорезма верна для периода от начала VIII в. и до конца существования династии (995 г.). Более ранняя часть списка не получает подтверждения в нумизматических материалах⁷.

4. ТИТУЛЫ ПРАВИТЕЛЕЙ ДОМУСУЛЬМАНСКОГО ХОРЕЗМА

Титулы хорезмийских правителей наряду с их именами встречаются на монетах групп Б, В и Г, они всегда переданы идеограммами MLK' или MR'Y MLK'.

Выдвинутая С. П. Толстовым гипотеза о том, что искаженная греческая легенда тетрадрахм Евкратиды на монетах Хорезма воспринималась в качестве «идеограммы царского титула» [Толстов 1945, стр. 279—280], вряд ли может быть поддержана в свете новых материалов. Ей явно противоречит сохранение искаженной и усеченной греческой легенды на монетах группы Б, где уже имеется титул царя, переданный идеограммой MLK'. Кроме того, на различных сериях монет, чеканенных в подражание монетам греко-бактрийских царей (так называемые «варварские» подражания): на оболах тулухарского и гиссарского типов, чеканенных в подражание оболам Евкратиды [Дьяконов 1950, стр. 171—175; Мандельштам 1966, стр. 85—91; Мандельштам 1966а, стр. 138—144], на подражаниях тетрадрахмам Евтидема [Аллот де ля Фюйи 1910, стр. 308—333; Аллот де ля Фюйи 1926, стр. 34; В. Массон 1954, стр. 85—88; В. Массон 1955, стр. 39, 41 и сл.] и Гелиокла [В. Массон 1956, стр. 63—75; В. Массон 1959, стр. 109—114; Пугаченкова 1966, стр. 112—113], так же как на хорезмийских монетах, сохраняется и постепенно искажается надпись исходного типа. И если в монетах бухарского чекана, имитирующих тетрадрахмы Евтидема, довольно рано (во II или I в. до н. э.) произошло вытеснение остатков греческой легенды местной согдийской (промежуточный тип представлен экземплярами со смешанной надписью) [Лившиц, Луконин 1964, стр. 169; В. Массон 1955, стр. 41, 46], то в Хорезме аналогичный процесс затянулся на несколько веков. Сохранение остатков искаженной греческой легенды придает монетам группы Б несколько «архаический» вид.

⁷ Следует отметить, что несовпадение имен, прочитанных на ряде дошедших до нас монет, с приведенным ал-Бируни списком хорезмских царей не дает пока еще достаточных оснований считать этот список легендарным или искаженным в основной своей части. (Ред.)

На всех серебряных и ряде медных монет групп Б и В правители Хорезма носят титул MLK'. В ряде случаев на медных монетах имя правителя не сопровождается титулом. В одном случае в группе В правитель, имеющий в серебряном чекане титул MLK', на медных монетах помещает только свое имя без титула.

Идеограмма MLK' широко известна по письменным и нумизматическим памятникам Ирана, Парфии, Согда [Лившиц 1962, стр. 50—51; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169; Луконин 1961, стр. 14 и сл.; Смирнова 1963, стр. 30]. По мнению исследователей, она передает титул верховного правителя (царя) различных по своему значению государственных образований. Какой реальный хорезмийский титул скрывался за идеограммой MLK' наших монет, сейчас вряд ли можно установить.

Титул MR'Y MLK' появился на монетах группы Г перед именем правителя (в противоположность схеме имя+титул на более ранних монетах групп Б и В). Время чекана первых монет этой группы определить на основании имеющихся у нас в настоящее время материалов можно лишь весьма приблизительно. Судя по их месту в типологическом ряду, это произошло в период между IV и VIII вв. Обилие предшествующих типов монет групп Б и В, чеканившихся после конца III в. н.э. (для Хорезма в это время нет никаких оснований предполагать чекан удельных владений или нескольких монетных дворов), и довольно длинный ряд типов монет в самой группе Г, предшествующих монетам, датированным VIII в. н.э., дают некоторые основания сузить границы этого периода до V—VII вв., но бесспорных данных для этого нет. С. П. Толстов идеограмму на монетах рассматриваемой группы читал: MR' MLK' и видел в ней сочетание двух арамейских идеограмм — MR' со значением «господин», «властитель» и MLK' — «царь», — заменяющее хорезмийское «шах». В целом он раскрывал смысл идеограммы как «господин-царь» или даже «властвующий царь» [Толстов 1948, стр. 187]. Р. Фрай [1949, стр. 21] полагал, что MR' в чтении С. П. Толстова может передавать название владения или монетного двора. В. А. Лившиц уточнил чтение титула на монетах всех типов группы Г: MR'Y MLK', в раскрытии смысла идеограммы присоединившись к мнению С. П. Толстова.

Идеограмма MR'Y довольно часто встречается на среднеазиатских монетах. Впервые ее отмечают на одной из групп монет, чеканенных по типу тетрадрахм Евтидема⁸. На

согдийских монетах она доживает до VII—VIII вв. [Лившиц 1962, стр. 50—51; ср.: Смирнова 1963, стр. 31; Лившиц, Луконин 1964, стр. 170].

Согласно согдийским документам с горы Муг, MR'Y = $\gamma w t' w$ или $\gamma w \beta w$ [Лившиц 1962, стр. 50]. В сасанидском Иране $x w t w y$ — это менее могущественный правитель, чем MLK', но более или менее независимый [Луконин 1961, стр. 15—17; там же литература]. Чередование в легендах монет MR'Y и $x w \beta$ — идеограммы и «раскрытого» написания — известно по согдийским монетам VII—VIII вв. и по бухарским монетам IV—V вв., носящим в литературе название «туранских» [Лившиц, Луконин 1964, стр. 169—170; Смирнова 1963, стр. 31], и по ряду других памятников. Титул правителей Бухары, помещенный на бухарских драхмах (так называемые монеты бухархудатов) — $r w x' g' x w \beta k' w$ (') — чтение, предложенное В. Б. Хеннингом [Фрай 1949, стр. 24] и принятое другими исследователями [Лившиц, Луконин 1964, стр. 170], — в некотором смысле аналогичен хорезмийскому MR'Y MLK', где $x w \beta$ — «раскрывает» MR'Y, а $k' w$ — MLK'. Титул $k' w$ самостоятельно представлен в нескольких сериях бухарских и нахшебских монет [там же, стр. 170; Смирнова 1963, стр. 58; Беленицкий 1966, стр. 95—96]⁹. В Бухаре титул $x w \beta k' w$ встречается на всех типах монет бухархудатов. В связи с тем что последние чеканились в подражание драхмам Варахрана V, возникновение этого чекана, а следовательно, и появление интересующего нас сложного титула не может быть отнесено ко времени значительно более позднему, чем вторая четверть V в. н.э. (время правления Варахрана V) [Дьяконов, Кауфман, Лившиц 1954, стр. 151—157].

Так же как на монетах бухархудатов титул $x w \beta k' w$ доживает до VIII—IX вв., на хорезмийских монетах титул хорезмшахов MR'Y MLK' доживает до рубежа VIII и IX вв.

Обращает на себя внимание одновремен-

⁹ Оставляем в стороне вопрос о значении и происхождении титула $k' w$; очевидна его связь с популярными в Иране и Средней Азии эпическими циклами о Кянидах. Несомненно также и то, что его носили правители ряда областей Средней Азии.

В. А. Лившиц считает, что бухарское $k' w$ не соответствует идеограмме MLK' и не чередуется с ним в написании, как это можно отметить для $x w \beta \parallel MR'Y$, но вместе с тем допускает, что титул ($r w x' g'$) $x w \beta k' w$ на бухарских драхмах можно понимать не только как «[Бухары] государь-кави», но и как «[Бухары] государь-царь», что весьма близко, если не идентично, на наш взгляд, хорезмийскому MR'Y MLK'.

Приношу большую благодарность В. А. Лившицу за подробную консультацию по этому вопросу. Ряд его критических замечаний в связи с моей статьей [Вайсберг 1972a] учтены при написании настоящего раздела.

⁸ Серия «А» [Аллот де ля Фюйн 1910, стр. 305; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169].

ность существования сходных титулов правителей на монетах Хорезма и Бухары. Это дает некоторые основания считать, что вряд ли переход к титулу MR'Y MLK' в Хорезме осуществился ранее второй половины V в. н. э. Это заключение не противоречит и месту хорезмийских монет группы Г в типологическом ряду и их относительной хронологии.

Лишь один раз на монетах Хорезма мы встречаем «раскрытое» написание титула. На очень редком типе монет — ГIII/4 — кроме обычной надписи с титулом MR'Y MLK' и именем царя (šr'm, по чтению В. А. Лившица) на оборотной стороне, на лицевой стороне, перед портретом царя, помещена хорезмийская надпись из одного слова hwt'w. Это дает некоторые основания для предположения, что MR'Y MLK' = xwt'w, но не исключено, что MR'Y MLK' — титул правителя Хорезма, в то время как xwt'w в данном случае другой титул этого же правителя, бывшего, возможно, еще и удельным владельцем какой-либо области государства¹⁰.

Обратимся теперь к широко известному по литературе титулу «хорезмшах».

Бируни сообщает, что цари Хорезма из потомков Кей-Хосрова, сына Сиявуша, назывались «шахами» [Бируни, т. I, стр. 47]. Табари называет верховного правителя Хорезма ملک خوارزم [Табари II, 1237—1238]. В этой связи интересно отметить, что титул «шах» ко времени арабского завоевания в Средней Азии, судя по письменным источникам, носил только правитель Хорезма [Кристенсен 1944, стр. 501].

Невольно напрашивается предположение, не относится ли возникновение этого титула к периоду хотя бы кратковременной зависимости Хорезма от сасанидского Ирана, так как тогда его появление можно было бы поставить в один ряд с другими аналогичными титулами правителей полунезависимых окраинных областей державы Сасанидов [Луконин 1961, стр. 398]. (Вопросу о взаимоотноше-

¹⁰ Об удельных владениях в Хорезме бесспорными данными мы располагаем лишь для VIII в. (см. стр. 98).

ниях Хорезма с сасанидским Ираном посвящен специальный раздел нашей работы.) Несмотря на то что факты, свидетельствующие об установлении каких-то «контактов» между Ираном и Хорезмом в последней трети III в. н. э., не могут бесспорно говорить о политической зависимости Хорезма от Сасанидов и о появлении в то же время и в непосредственной связи с этим событием титула «хорезмшах», их следует сопоставить с поздней традицией, изложенной у Табари [Нельдке 1879, стр. 17—18] и в хронике Арбеллы [Мингана 1907, стр. 110], о притязаниях первых Сасанидов на Хорезм. Может быть, все эти данные отражают очень кратковременный период политической зависимости Хорезма от Ирана в конце III в. н. э.

Упомянутый в одном из списков ибн Хордадбега [VI, 40] титул правителей Хорезма «хусрав» [Гудкова, Лившиц 1967, стр. 5, 6], как это уже отметил В. А. Лившиц, по всей видимости, отражает собственное имя правителя начала VIII в., известного по медным монетам типа Г12. Вряд ли правы В. А. Лившиц и В. Б. Хеннинг, считая Хусрава правителем всего Хорезма [там же; Гудкова, Лившиц 1967; Хеннинг 1965, стр. 175]. Это был владелец одного из нескольких засвидетельствованных монетным чеканом удельных владений Хорезма — Кердера. В связи с этим можно заметить, что именно ибн Хордадбех отмечает, что в IX в. харадж взимался не вообще с Хорезма как единой области, а с Хорезма и Кердера. Не восходит ли к этому разделению страны и закравшееся в его сочинение смешение титула и собственного имени — не единственный подобный случай в трудах арабских авторов?

Как уже отмечалось, удельные владельцы VIII в. в Хорезме на своих монетах помещают тот же титул MR'Y MLK', но, судя по тому что они не чеканили серебряной монеты, на титул правителя всей страны они не претендовали. Все это лишний раз заставляет подчеркнуть двойственный смысл титула, скрывавшегося за идеограммой MR'Y MLK' — «господин-царь».

ГЛАВА II

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХОРЕЗМА С ЮЖНЫМИ СОСЕДЯМИ

1. К ВОПРОСУ О ХОРЕЗМИЙСКО-ПАРФЯНСКИХ СВЯЗЯХ

Мы затрагиваем лишь часть весьма важной и мало разработанной в исторической науке проблемы о взаимоотношениях Хорезма с Парфией. Обращавшийся к этому вопросу С. П. Толстов [1948, стр. 234 и сл., 245, 247 и др.] считал, что основателей парфянской империи с царями Хорезма связывала единая генеалогическая традиция, передаваемая ал-Бируни и возводящая хорезмшахов к Сиявушу, сыну Кей-Кавуса и его сыну Кей-Хосрову, а Аршакидов — к Ашку, сыну Кей-Хосрова, сына Сиявуша. Вместе с тем, исходя из отождествления Кангхи-Кангюя с Хорезмом и относя соответственно к Хорезму многие свидетельства источников о Кангюе, он считал, что существовала династическая связь кангюйско-хорезмийского, кушанского и парфянского (аршакидского) правящих домов [там же]. И более того, С. П. Толстов выдвигал предположение, что «братья — вожди Аршак и Тиридат были связаны узами родства с кангюйско-хорезмским домом Сиявушидов и на первых порах выступали в качестве его полководцев» [там же, стр. 235]. Как уже отмечалось, широко распространенное представление о родстве кушан и царей Хорезма, основывающееся на сходстве нижней части ряда тамг, не подтверждается системой развития и принципами употребления этих знаков в хорезмийской и кушанской нумизматике. Исходя из материалов тамг и свидетельств поздних китайских хроник, можно говорить о происхождении династии хорезмийских царей, чеканивших монету со II в. до н. э., из среды иранских кочевников, определяемых китайскими авторами как «юечжи дома Чжао-

ву». Из того же или весьма близкого круга племен происходят и династии кушан и, возможно, Аршакидов, но каких-либо фактов подтверждающих родство этих династий, кроме некоторых связей в монетном чекане, нет. Аршакиды на политической арене появляются намного раньше, чем в Хорезме утвердилась династия, чеканившая монету (свидетельством ее прихода в Хорезм вместе с чеканкой монет, как это уже отмечалось, является исходный тип монет — тетрадрахмы Евкратиды, — принесенный из южных районов Средней Азии). Этот факт сам по себе снимает вопрос о возможной зависимости первых Аршакидов от хорезмийского правящего дома (чеканившего монету).

В связи с наблюдением С. П. Толстова о том, что «имя Ашк (Аск) входит как составной элемент в имена четырех хорезмийских царей списка ал-Бируни» [там же], заметим, что, во-первых, это два имени — Аскаджамук и Аскаджувар, — повторенные дважды, во-вторых, сейчас по новым материалам можно уточнить, что на монетах засвидетельствовано только имя Азкацвар (Виканчвар), которое тоже встречается два раза (первый из этих правителей совпадает с Аскаджавром II из списка Бируни) и только в VIII в. Следует отметить, что первый из Азкацваров, известных по монетам, происходит скорее всего из эфталитской династии Чаганиана и помещает на монетах чуждую хорезмийской династии тамгу.

Нумизматические соображения С. П. Толстова [там же], приводимые в подтверждение родства Аршака и Тиридата с хорезмийской династией, не могут быть приняты безоговорочно, хотя бы в связи с тем, что они основываются на идее о Сиявуше как символе хорезмийской династии, помещаемом на мо-

нетах, а факт этот не представляется бесспорным. Нет надобности повторять здесь все аргументы, убеждающие, что перед нами, вероятно всего, изображение хорезмийского царя, аналогичное подобным изображениям царя-всадника на монетах Герая, кушанских, индо-парфянских и индо-сакских правителей.

Попытаемся суммировать результаты нумизматического анализа монет Хорезма в свете возможных контактов с Парфией. Детальное сравнение парфянской и хорезмийской эмиссии убеждает в принципиальном различии как происхождения, так и путей развития и иконографических особенностей этих серий монет.

Перечислим хотя бы бегло основные отличия (о них говорилось на стр. 19—20 и 50—51).

Характер царского портрета у парфян следует эллинистической традиции, а в Хорезме — восточной.

В Хорезме в противоположность Парфии в серебряном чекане нет изображения царя без головного убора, а в медном, возникшем только в середине III в. н. э., они весьма редки. Отличается характер и манера изображения волос, бороды, одежды и украшений царя. Например, на монетах царей Хорезма ни разу не встречено изображение гривны. Гривна же часто с протомами животных или животного либо птицы на груди у царя (Ород I, Фрат IV) изображалась в чекане почти всех парфянских царей.

Короны парфянских царей в виде кулаха имеют лишь общее сходство с хорезмийскими; появляются они у парфян не ранее, чем в Хорезме (впервые в чекане Митридата II), и по инвеститурным знакам отличаются от хорезмийских корон.

Весьма резко различаются изображения на оборотной стороне монет. В противоположность устойчивому типу ранних групп хорезмийских монет, одновременных парфянским, где помещены традиционные местные символы — тамга и всадник, в парфянском чекане представлен широкий круг изображений, включающий античные и местные божества, сцены инвеституры, фигуры царей, символы и т. д.

Номипалы и фактура монет следуют различным традициям.

Есть еще много мелких и не столь принципиальных отличий хорезмийских и парфянских монетных серий. Тем не менее нельзя отрицать некоторые контакты, засвидетельствованные в нумизматическом материале. Выше специально разбирался вопрос о парфянских влияниях на хорезмийскую нумизматику, выразившихся, по всей видимости, в заимст-

вовании образа Ники и в форме нижней части (назатыльник и наушник) короны КII, I на монетах АIII. Здесь необходимо оговорить следующие обстоятельства. Можно предположить, что в связи со сходством или даже тождеством основной инвеститурной сцены парфянской и хорезмийской нумизматики — венчания царя орлом (при всем различии иконографии их), образ Ники, заменившей в ряде парфянских выпусков орла, был заимствован хорезмийцами. Но следует еще раз отметить исключительный схематизм в изображении богини и тот факт, что в хорезмийской нумизматике она всегда увенчана дугой-нимбом, передающим, как можно полагать, идею царского фарна. Подобного оформления сцены венчания Никой, насколько известно, нет в других памятниках искусства и нумизматики. Образ Ники мог быть перенесен на монеты Хорезма из чекана Герая, но тут тоже заметны большие различия: на монетах Герая Ника изображена на оборотной стороне венчающей царя-всадника. Зависимость монет типа АIII от чекана Герая, по нашему мнению, бесспорна; именно оттуда был заимствован образ царя-всадника, и, несмотря на это, образ Ники парфянского происхождения, так как он помещен на лицевой стороне монет и заменяет местный символ орла (однозначный процесс был и в парфянском чекане). Немаловажным фактором является и то, что именно на этих же монетах типа АIII единственный раз в хорезмийской иконографии в короне появляется наушник и назатыльник парфянского типа.

Датировка монет АIII началом — первой половиной I в. н. э. (см. стр. 50—51) заставляет обратиться ко второму этапу в истории Парфии — эпохе младших Аршакидов (с начала I в.). С 30-х годов до н. э. наступает период политического и экономического ослабления государства, длившийся до воцарения в 10 г. н. э. Артабана, положившего начало младшей ветви Аршакидов, вся последующая политика которых зависела в значительной степени от взаимоотношений с кочевыми племенами на восточных и северо-восточных границах [см. М. Массон 1955, стр. 14 и сл.]. Исходя из этой политической ситуации, вряд ли можно полагать, что парфянские мотивы в хорезмийской нумизматике явились отражением политической зависимости (в той или иной форме) Хорезма от Парфии. Скорее, наоборот, можно предположить, что Хорезм принимал какое-то участие либо в наступлении кочевых племен на границы Парфии, либо в династических смутах (вспомним, что Готарз в своей борьбе за трон опирался на северные области, и в частности на гирканцев

и дахов) [М. Массон 1955, стр. 15]; отражением подобных «контактов» и могли быть парфянские заимствования в иконографии лицевой стороны монет АІІ. Но подобное предположение требует более определенных подтверждений. Появление местных хорезмийских надписей на монетах не может служить аргументом в пользу зависимости от парфянского чекана. Процесс замены греческих легенд местными шел и в согдийском чекане (подражания Евтидему). Предпочтительнее сравнивать в этом наши монеты с согдийскими, так как там аналогичным образом идет процесс искажения греческой легенды и постепенная замена его местной.

Таким образом, в нумизматическом материале практически нет бесспорных свидетельств политических контактов Хорезма и Парфии. Сравнение же монетных серий указывает скорее на различные традиции и культурную среду, в которой они формировались. Г. А. Кошеленко в связи с анализом культа обожествленных предков династии, сформировавшегося в эпоху Аршакидов, привлек материалы из Хорезма [Кошеленко 1966, стр. 23—24], в том числе и нумизматические. Если наша точка зрения о том, что всадник на оборотной стороне хорезмийских монет — это сам хорезмийский царь, а не бог-предок династии Сиявуш, убедительно аргументирована, то культ обожествленных предков династии, очевидно существовавший в Хорезме, не получил отражения в нумизматическом материале.

2. ХОРЕЗМ И КУШАНЫ

Эта тема, неоднократно обсуждавшаяся в литературе, имеет ряд аспектов. Наиболее существенные из них — вопрос о подчинении Хорезма кушанскому государству и проблема кушанской хронологии в связи с материалами из Хорезма. В решении этих вопросов ведущая роль отводилась нумизматическим материалам [см., например: Толстов 1961, стр. 54—71; В. Массон 1966, стр. 79—84; Вайнберг 1974], и это весьма справедливо, так как исследование их все еще обнаруживает новые факты.

При типологической классификации хорезмийских монет была отмечена группа выпусков Б. В. не имеющих точного места в относительной хронологии монетных чеканов. Но дополнительные изыскания перечеканов позволяют высказать предположение о последовательности выпусков Б, В/2 → Б²20 и Б²21. Неустойчивость типа монеты и большое своеобразие надписей на монетах Б²20 и Б²21, не характерных для монет Хорезма, дали возможность отнести их к новым этапам

становления медного чекана. Учитывая, что постоянный медный чекан появился в Хорезме только при царе Вазамаре, не ранее последней трети III в. н. э., можно считать монеты типов Б, В/2 и Б²20 и 21 более ранними. Существует некоторая возможность синхронизации этих медных выпусков с серебряным чеканом. Среди предшественников Вазамара лишь один царь Хорезма носит имя 'rt'w (он вообще один в истории хорезмийского чекана). Известна одна монета серебряного чекана этого царя (тип Б¹II, КТ № 7). Представляется возможным медные монеты с именем 'rt'w (Б²20 и 21) отнести к чекану этого царя. Тогда монеты типа Б, В/2 должны были выпускаться предшественником Артава, положившим начало традиционному хорезмийскому серебряному чекану с тамгой Т4 (тип Б¹I). Это подтверждается как будто бы и совпадением тамг в серебряном и медном чекане.

Монеты типа Б, В/2 представляют большой интерес в связи с тем, что подавляющая часть их перечеканена по другим монетам. Перечеканы, как правило, плохо различимы, но тем не менее можно установить ряд бесспорных фактов первостепенного значения.

Из 52 известных экземпляров типа Б, В/2 шесть перечеканены по кушанским монетам, подвергнувшимся при этом обрезке по всему периметру (см. Каталог). Средний диаметр монет достигает 13—15 мм. По гурту монет хорошо видны следы обрезки. В указанных случаях можно довольно точно определить, что перечеканивались монеты Вимы Кадфиза (КТ № 874, 910 и, вероятно, 860) и в одном случае монета Сотер Мегаса (КТ № 878).

Как уже говорилось выше, на смену монетам типа Б, В/2 приходит чекан Б²20 и 21, что доказывают перечеканы (см. Каталог).

В серебряном чекане на смену тетрадрахам царя Артава (Б¹II) приходят монеты Артамуха (Б¹III и IV), отличающиеся тамгой, S-образной надчеканенной обычно на многих кушанских монетах, найденных в Хорезме.

Медные кушанские монеты довольно часто встречаются в Хорезме на поверхности городищ, усадеб и на такырах. В коллекции Хорезмской экспедиции их уже немногим более сотни (см. Каталог и Указатель), большинство из них очень плохой сохранности, найдены вне залегания слоя, часть определяется только по типу монетного кружка и иногда по надчекану. Ни одна из имеющихся в нашем распоряжении монет не сохранила надписей.

Кушанские монеты найдены в Хорезме в слое только на двух памятниках: на усадьбе около крепости Аяз-кала III и во дворце и на городище Топрак-калы. Эти монеты, как пра-

вило, не имеют характерного для ряда кушанских монет, найденных в Хорезме, S-образного надчекана. На монете Хувишки, найденной в одном из помещений дворца Топрак-калы, можно подозревать наличие надчекана на оборотной стороне, но плохая сохранность монеты не позволяет утверждать это достаточно определенно. Стоит отметить, что при раскопках 1952 г. на Куныя-Уазе в одном слое с медными монетами Вазамара и серебряными монетами Шапура I был найден и стертый монетный кружок с S-образным надчеканом на обеих сторонах. Как тип монетного кружка, резко отличный от обычных хорезмийских, так и надчеканы дают возможность предполагать, что это была кушанская монета. В слое усадьбы около Аяз-калы не найдено хорезмийских монет; во дворце Топрак-калы наряду с медными кушанскими (Канишка, Хувишка, Васудева) найдены и хорезмийские монеты четырех или пяти правителей. На городище Топрак-калы монета Хувишки обнаружена в слое размытых построек к востоку от дворца, где не было хорезмийских монет. Монета Васудевы довольно плохой сохранности была найдена при раскопках 1965 г. в слое одного из помещений (раскоп I, пом. № 5, над пятым полом), вышележащий слой этого же раскопа в соседнем помещении дал медную монету Вазамара (тип B²V/1). Для определения времени обращения в Хорезме кушанских монет, несомненно, большое значение имеет датировка дворца Топрак-калы.

Находки определимых монет из слоя дворца следующие:

1) В «зале воинов» на полу монета Вазамара (тип B²V/1).

2) «Зал побед» — над полом мелкая медная монета типа B²14.

На городище Топрак-калы монеты этого типа стратиграфически залегают выше монет Вазамара, но иногда встречаются и вместе с ними.

3) В помещении № 22, на стыке северо-западной башни и центральной площадки, на высоте около 50 см над полом, найдена хорезмийская медная монета типа B²11.

4) Фрагмент аналогичной монеты был найден и в «зале побед», на высоте около 1,8 м над полом.

5) В раскопе северного двора, у восточной башни. — медная монета Канишки.

6) В северо-восточной башне, в растворе между кирпичами кладки на южном склоне, — монета Васудевы.

7) В «зале с кругами», на полу, было найдено несколько сильно потертых монетных кружков, два из которых можно определить

по типу как монеты Васудевы, а на глубине 1,4 м от поверхности — монета Канишки.

8) В смежной с этим залом комнате № 238, в завале над полом, была найдена монета Канишки.

9) В помещении № 241, расположенном в середине центральной площадки, была найдена на полу медная монета Хувишки.

10) В помещении № 271, на глубине 1,55 м, — монета B²VIII/8.

Несколько кушанских и хорезмийских монет было найдено на поверхности дворца; в помещении северо-восточной башни, в культурном слое раннего средневековья, найден фрагмент хорезмийской монеты VIII в. Как правило, более поздние типы монет обнаружены в заполнении помещений, а не на полах.

По уточненным В. А. Лившицем чтениям, документы из архива дворца Топрак-калы дают даты от 188 до 231 г. эры, определяемой в настоящее время всеми исследователями как хорезмийская. Находка в слое монеты Вазамара наряду с другими указывает, что последняя треть III в. н. э. входит в период существования дворца. То, что в имеющейся в нашем распоряжении коллекции есть ряд перечеканов по монетам Вазамара, так же как и стратиграфия массовых находок монет в 1965—1967 гг. в слоях городища Топрак-калы, свидетельствует, что медные монеты в Хорезме изымались из обращения. Этот факт позволяет высказать предположение, что дворец Топрак-калы существовал в последней трети III — начале IV в. (дата совпадает с предложенной С. П. Толстовым по другим соображениям). В силу того что до Вазамара регулярного чекана местной медной монеты в Хорезме бесспорно не зафиксировано, постройку и начало жизни дворца Топрак-калы можно отнести и к несколько более раннему времени. Проверка датировки дворца Топрак-калы по документам из архива, найденного в нем, не противоречит предлагаемой датировке, возможно, лишь слегка уточняет ее.

Выше был особо рассмотрен вопрос о начальной дате хорезмийской эры, которая относится к 40-м — началу 50-х (но не позднее 54 г.) годов н. э. Если наши доводы верны, то документы архива из дворца Топрак-калы дают даты от конца 20-х либо 30-х до начала 70—80-х годов III в. Следует учесть, что датированных документов только четыре. Этот факт, как и плохая сохранность большей части архива, не дают оснований только по ним определять хронологические пределы функционирования дворца.

Несмотря на возможные колебания начальной и конечной даты существования дворца Топрак-калы, это довольно ограниченный пе-

риод от конца первой трети III до начала IV в. К этому периоду, судя по находкам на Топрак-кале, относится обращение в Хорезме кушанских монет Канишки, Хувишки и Васудевы. Начало обращения в Хорезме кушанских монет, судя по находкам в усадьбе около Аяз-калы III, следует отнести к предшествующему периоду (см. также Указатель).

Если раньше мы не считали возможным связывать кушанские монеты с S-образными надчеканами с правлением царя Артамуха, имевшего ту же тамгу [Вайнберг 1974, стр. 280], то теперь, когда известны перечеканы хорезмийских медных монет предшественников Артамуха по ранним кушанским монетам, есть определенные основания для этого.

Последовательные этапы взаимоотношений кушанского и хорезмийского монетных чеканов можно реконструировать следующим образом.

1. Вероятно, в период чекана и обращения хорезмийских монет типа Б¹ впервые была предпринята попытка чеканки местной медной монеты. Кроме вновь чеканенной монеты для перечекана были употреблены монеты соседних государств — возможно, парфянские и, бесспорно, кушанские. Особо следует обратить внимание на то, что кушанские монеты, превышавшие по размерам местную монету, обрелись. Перечеканы засвидетельствованы только по монетам ранних кушан — Вимы Кадфи-за и Сотер Мегаса.

2. При царе Артамухе по каким-то обстоятельствам чекан медной монеты не был продолжен. Вместо этого (и вместо перечекана кушанской меди) на местный рынок была выпущена кушанская монета, часть которой надчеканивалась с обеих сторон царской тамгой. При этом среди надчеканенных монет нет именно ранних, о которых речь шла выше. Наиболее ранней кушанской монетой с надчеканом является монета Канишки.

Учитывая, что монета Васудевы была найдена на городище Топрак-калы в одном слое или даже ниже монеты царя Вазамара, а также тот факт, что в слоях того же городища Топрак-калы, где обильно представлен местный медный чекан от Вазамара и позже, нет ни одной кушанской монеты, можно считать, что обращение самых поздних кушанских монет в Хорезме не выходило за пределы III в. н. э. Этот вывод подтверждается и составом нумизматических находок на других памятниках Хорезма (см. Указатель). Вследствие этого хорезмийские материалы не могут подтвердить ни одной из основных крайних дат «эры Канишки» — ни 78 г. н. э., ни 278 г. н. э.

Новые факты перечеканов хорезмийской

монеты по кушанской, добавленные к известным ранее случаям надчеканов на тех же монетах, часто к тому же помещаемым на голове царя, скорее всего говорят против возможности политического подчинения Хорезма кушанским правителям. Сторонники противоположной точки зрения обычно опираются на факт широкого распространения в Хорезме кушанской монеты. Но «распространение» это началось прежде всего с перечекана ее и было вызвано экономической потребностью страны в разменной медной монете, в период поисков типа которой на местный рынок была пущена монета одного из соседних государств¹. Учитывая неразвитость монетного дела Хорезма того времени, подобное обстоятельство вряд ли стоит недооценивать. Не исключено, что место кушанской меди могла бы занять парфянская монета, чему, очевидно, воспрепятствовало только падение парфянского государства.

Отрицая факт политического подчинения Хорезма кушанам, мы вовсе не хотим распространить этот вывод на возможность культурных контактов. Это особая проблема, не связанная с нумизматикой.

3. ХОРЕЗМ И САСАНИДСКИЙ ИРАН

Исследователями, обращавшимися к этому вопросу, были высказаны противоположные мнения. Э. Херцфельд [1924, стр. 36 и сл., 117—119] считал, что Хорезм был присоединен Арташиром к владениям Сасанидов. Зависимость Хорезма от Сасанидов при Арташире и Шапуре I признавал В. Б. Хеннинг [1965, стр. 169—170].

И если М. М. Дьяконов [1961, стр. 398] и В. Г. Луконин [1969, стр. 115] выражали сомнение в этом и даже отрицали присоединение Хорезма к сасанидским владениям, исходя из данных источников по истории Ирана, то С. П. Толстов [1948а, стр. 162—163] отрицал подобную ситуацию, считая, что Хорезм «был не в большей мере зависим от Сасанидов, чем владения „римского цезаря“» [там же, стр. 163].

Прежде всего обратимся к письменным источникам. Э. Херцфельд считал, что в надписи Нарсе в Пайкули [1924, т. I, стр. 117—119] упоминается «царь Хорезма», выразивший среди других покорность Сасанидам [см. Толстов 1948а, стр. 162—163]. В своей последней монографии В. Г. Луконин [1969, стр. 115—116] поддерживает предложенное Р. Н. Фраем восстановление конечных строк этой надписи, где

¹ Находки кушанских монет на средней Амударье указывают на реальную возможность поступления этой монеты в Хорезм.

упоминается не царь Хорезма, а «Хварзаман, царь и Хварзаман, владыка» [там же, стр. 116].

Небольшой раздел о взаимоотношениях Сасанидов с Хорезмом есть в посмертно изданной работе М. М. Дьяконова «Очерк истории древнего Ирана» [1961, стр. 398—399], где он отмечает, что, рассматривая восточные завоевания Арташира, Э. Херцфельд [1924, стр. 36 и сл.] на основании ряда нумизматических данных пытается «оправдать сведения», сообщаемые у Табари. М. М. Дьяконов считает, что, «несмотря на убедительную аргументацию Э. Херцфельда, вряд ли можно причислить к владениям Арташира Хорезм» [Дьяконов 1961, стр. 398].

Позволим себе все же напомнить текст Табари [Нёльдеке 1879, стр. 17—18: «Затем он (Арташир. — Б. В.) отправился из Савада в Стахр, оттуда сначала в Сакастан, затем в Горган, Абаршахр, Мерв, Балх и Хорезм, до крайних пределов страны Хорасана, откуда он снова вернулся в Мерв. После того как он убил много людей и их головы послал храму Анахиты, он вернулся из Мерва в Парс и обосновался в Горе».

Не касаясь пока основного спорного вопроса — о завоевании Хорезма Арташиром, отметим, что указанный путь — последовательность его завоеваний на Востоке выглядит очень правдоподобной. Таков был маршрут первых походов арабов на Хорезм, этим же путем неоднократно пользовались и другие завоеватели [см., например, Бартольд, т. I, стр. 339]. Сирийская «Хроника Арбелы» к началу царствования Шапура I (первый год его правления) относит успешный его поход на Хорезм [Захау, стр. 64].

Не претендуя на окончательное решение вопроса, можно высказать ряд соображений, основывающихся прежде всего на нумизматических данных, позволяющих согласиться с теми, кто признавал зависимость Хорезма от первых Сасанидов.

Во-первых, судя по значительным нумизматическим коллекциям, собранным непосредственно на памятниках Хорезма (собрания Хорезмской экспедиции АН СССР, сектора археологии Каракалпакского филиала АН УзССР, Музея искусств в г. Нукусе), импортные монеты, за исключением кушанских, встречаются крайне редко и все вместе немногим превышают десяток экземпляров. Среди них несколько серебряных сасанидских монет, найденных при раскопках на Куня-Уазе вместе с хорезмийскими медными монетами чекана царя Вазамара (B²V/1), и одна поднятая на такыре в окрестностях замка Адамлика И. В. Савицким (Музей искусств в г. Ну-

кусе). Все эти монеты, по определению В. Г. Лукониной,—драхмы Шапура I выпуска после 262 г.

Во-вторых, пристального внимания заслуживают и иконографические особенности ряда выпусков монет того же хорезмийского царя Вазамара (B²V и B²V/2, 4, 5),—судя по совместным находкам монет в слое Куня-Уаза, современника Шапура I. Выше отмечалось сходство его шлема (корона KIV) в виде орла с аналогичной короной Шапура I и то, что только на монетах этого царя — прическа в виде туго сплетенных косиц, ниспадающих на плечи, характерная для сасанидской иконографии до начала IV в. н. э. [Борисов, Луконин 1963, стр. 15]. Эта особенность наряду с данными стратиграфии (совместная находка монет Вазамара и Шапура I) позволяет относить время правления царя Вазамара в Хорезме к последней трети — концу III в. н. э.

В-третьих, именно при царе Вазамаре в Хорезме начинается постоянный чекан мелкой монеты, образцом для которой послужил не кушанский номинал (хотя, судя по материалам из дворца Топрак-калы, кушанские монеты обращались в Хорезме в это время), а сасанидская мелкая медь.

В-четвертых, не лишено оснований мнение, что с Сасанидами связано появление в Хорезме титула «хорезмшах» (см. раздел о титулах). Этот титул застали арабские завоеватели в начале VIII в. [Табари, II, 1237, 1238], когда в Средней Азии титул шаха носил только правитель Хорезма [Кристенсен 1944, стр. 501]. Сходство этого титула с аналогичными титулами правителей полузависимых окраинных областей державы Сасанидов [Луконин 1961, стр. 20—21; ср. также с титулом «ширваншах», например; Минорский 1963, стр. 31, 34 и др.] невольно заставляет предположить, что и в Хорезме он возник в период зависимости от Сасанидов.

В-пятых, никогда больше после правления Вазамара в нумизматике Хорезма, и прежде всего в иконографии царского портрета, не отмечается столь четкого и определенного влияния сасанидского официального искусства.

Представляется вероятным, что изложенные выше факты и соображения свидетельствуют скорее всего о том, что литературная традиция о завоевании Арташиром и Шапуром I Хорезма имеет под собой реальную историческую основу. Может быть, в связи с хорезмийско-сасанидскими взаимоотношениями следует рассматривать и такой весьма странный факт, как вообще исчезновение в Левобережном Хорезме монет мелкого хорезмийского чекана после Вазамара. В то время как на

всех, даже самых мелких сельских усадьбах Правобережного Хорезма этой эпохи в обилии встречаются мелкие медные монеты, на синхронных, судя по керамике, памятниках Левобережного Хорезма эти монеты, несмотря на специальные тщательные поиски, не были обнаружены. Не обнаружены они и при раскопках усадеб в районе Турпак-калы, производившихся Е. Е. Неразик в 1969—1970 гг. При попытках объяснить это явление, конечно, следует учитывать отсутствие у нас данных о кочевых племенах, обитавших в Закаспии и непосредственно на окраинах Хорезма, памятники материальной культуры которых в последние годы были открыты в западных и северо-западных районах Туркмении. Интересен набор монет, найденных и на Куня-Уазе, вероятно бывшем в эпоху Вазамара и позже весьма значительным городом в левобережной части Хорезма. Верхние, сильно разрушенные слои этого памятника содержат как раз комплекс керамики «послевазамаровского» времени, но ни при раскопках, ни в довольно обильных находках на поверхности, собираемых в течение многих лет, не было хорезмийских монет, чеканившихся после Вазамара. Монеты же Вазамара, как уже отмечалось неоднократно, были найдены при раскопках и в случайных находках. Кроме них там же на поверхности были найдены кушанские монеты, по-видимому, чекана Васудевы (несколько экземпляров находится в частных собраниях).

Считать, что именно Левобережный Хорезм попал в зависимость от Сасанидов, не представляется возможным, так как из всего комплекса данных следует, что зависимость эта была кратковременной, а хорезмийские монеты мелкого медного чекана в Левобережном Хорезме так и не появились вообще. Следует надеяться, что с накоплением археологического материала разъяснится и эта проблема.

4. ЭФТАЛИТЫ И ХОРЕЗМ

В связи с изложением событий, связанных с походом Кутейбы в Хорезм в 712 г., в хронике Бал'ами встречается имя хорезмшаха, пригласившего Кутейбу, — Чеган چگان [Бал'ами в пер. М. Зотенберга, 1874, т. IV, стр. 175—177].

Данные Бал'ами о завоевании Хорезма Кутейбой, как было выяснено А. Н. Куратом [1948, стр. 396 и сл.], восходят к «Китаб ал-Футух» Абу Мухаммеда Ахмада ибн А'сама ал-Куфи (исключая сведения о покорении Хамджерда, которых нет в сочинении ал-Куфи).

Имя хорезмшаха, вступившего в соглашение с Кутейбой, в нескольких графических вариантах приведено у Бал'ами, ал-Куфи и в турецкой версии Табари (چگان — у Бал'ами и Табари, چنگان — у ал-Куфи) [Курат 1948, стр. 396, 416, 422; Бал'ами, стр. 175 и прим.]. Ни в списке хорезмийских царей у Бируни [Бируни, I, стр. 48], ни в каком-либо другом источнике это имя больше не встречается. Проф. А. Н. Курат, обративший на него внимание, отмечает, что больше всего оно напоминает льякаб правителя Чаганиана, широко известный по ряду мусульманских источников (چگان خدا — Чаган-худа), но он не считает возможным допустить перенос этого титула на правителя Хорезма [Курат 1948, стр. 394, прим.].

Об этом же хорезмшахе Чегане известно, что он после ухода Кутейбы из Хорезма был убит возмущившимся народом [там же, стр. 400], но Кутейба подавил это восстание и вновь восстановил на престоле местную династию [Гулямов 1957, стр. 123]. Бируни отмечал, что «когда Кутейба ибн Муслим завоевал Хорезм во второй раз, после отпадения [от ислама] его жителей, он сделал над ними царя Аскаджамука ибн Азкаджавара ибн Сабри ибн Сахра ибн Арсамуха и поставил его шахом» [Бируни, I, стр. 48].

Согласно Бируни, правителем Хорезма в период первого похода Кутейбы на Хорезм, очевидно, был Азкаджавар. Напомним, что этот же правитель у ал-Куфи и Бал'ами носит имя Чегана.

Изучение нумизматических материалов из Хорезма показывает, что это противоречие источников объяснимо.

Среди монет группы Г выделяется чекан одного из правителей (Г11), представленный большой серией медных монет, первоначально определенных С. П. Толстовым как медный чекан «Абдаллаха» [Толстов 1938, стр. 124 и сл.; Толстов 1948, стр. 148, табл. 23—26, 85].

В. А. Лившиц читает в надписи на оборотной стороне описываемых монет (и соответственно идентичной ей надписи на серебряных монетах Абдаллаха конца VIII в.) титул и имя царя: MR'Y MLK' wy/zk'nšw'g. Сравнение хорезмийского написания этого имени с согдийским, помещенным на лицевой стороне уже упоминавшихся хорезмийских серебряных монет конца VIII в., дало основание В. А. Лившицу сопоставить его с именем ازکاجوار (Азкаджавар) списка Бируни (это сопоставление впервые было предложено В. Б. Хенningом) и видеть в хорезмийском wzk'nšw'g историческое написание для *əZKACWĀR.

Таким образом, хорезмийская надпись на оборотной стороне позволяет с достаточным основанием полагать, что описанные выше медные монеты чеканил правитель Хорезма, известный, по Бируни, как Аскаджавар. В списке Бируни это имя носят два хорезмшаха. Правление одного из них падает на период до начала VII в., а другого — на время первого похода Кутейбы в Хорезм.

Тамга оборотной стороны T11, заменившая традиционного хорезмийского всадника — один из символов местной династии, обнаруживает сходство с тамгой правителей Пенджикента VII—VIII вв. [Смирнова 1963, стр. 15—17] и с тамгой эфталитской династии Чаганиана [Вайнберг 1971], отличаясь лишь основанием.

Несмотря на большую хронологическую близость с монетами Пенджикента, невозможно только с помощью последних объяснить происхождение и династийную принадлежность интересующей нас тамги, так как тамгообразный знак первого из правителей Панча (Пенджикента), Амогяна, О. И. Смирнова связывает с лирообразным знаком на монетах, относимых ею — лишь на основании типа лица изображенного правителя — к тюркским [Смирнова 1963, стр. 15, 35], что вряд ли может быть принято.

Представляется более правомерным возводить тамгу правителей Панча, а также и интересующего нас хорезмшаха к династийному знаку эфталитской династии Чаганиана, игравшей особую роль в ряде важнейших политических событий в Средней Азии в VI—VII вв. [Вайнберг 1972].

Об истории Северного Тохаристана, и особенно района долины Сурхандарьи — Термеза — в VI—VII вв., имеется очень мало сведений. Самые полные из них содержатся у Фирдоуси и впервые были широко привлечены А. М. Мандельштамом [1958, стр. 352 и сл.; Моль, т. VI, стр. 245 и сл.]. В 60-х годах VI в., когда тюрки в решительном столкновении разбили эфталитов, во главе которых стоял Готафар, остатки разбитых эфталитов бежали на юг и в качестве преемника, вероятно, погибшего, Готафара выбрали чаганианского владетеля Фаганиша, эфталита по происхождению. Фирдоуси сообщает, что Фаганиш в поисках поддержки против тюрков поспешил подчиниться Ирану, так как в то же время Хосров I выступил против эфталитов и занял ряд областей к югу от Амударьи; Северный Тохаристан стал базой эфталитских войск и был предметом спора между тюрками и Ираном, граница влияний прошла по Амударье. Судя по всему, Северный Тохаристан представлял собой в это время буферное

эфталитское государство, находившееся в зависимости от тюрков [Мандельштам 1958, стр. 352].

В конце VI в., после подавления восстания Северного Тохаристана против тюрков, на его территории появляется какая-то группа последних, вскоре после чего на месте распавшегося эфталитского государства возникает ряд мелких владений: Шуман, Ахарун, Чаганиан, Термез, Кобадан, Хутталь и др. [там же, стр. 358]².

И при эфталитах и при тюрках в этих областях, по-видимому, оставались и местные династии, как это было и в ряде других районов Средней Азии [Мандельштам 1954, стр. 81, 134].

Следует отметить, что во второй половине VI в. во главе всего эфталитского объединения становится эфталитский владетель Чаганиана; особая роль чаганианских владетелей в эфталитском объединении выясняется и в связи с событиями середины VII в.

В 650 г. начался поход арабов на Хорасан. По сведениям, приводимым ал-Белазури, против арабов выступило войско Тохаристана. Особо оговаривается, что к ним присоединились «люди Саганиана, находившегося на восточной стороне реки» [МИТТ, т. I, стр. 68]. Битва произошла в 651 г. «между Мургабом и горами». Центральным эпизодом сражения была борьба ал-Ахнафа ибн Кайса, арабского полководца, возглавлявшего армию, и «царя Саганиана» [там же, стр. 69]. Арабы одержали победу, но о гибели саганианского владетеля источник не сообщает [там же, стр. 68—69]. Традиционный эпизод единоборства владетеля Чаганиана с ал-Ахнафом свидетельствует, очевидно, о том, что он первый возглавлял антиарабскую коалицию.

В связи с завоеваниями ал-Ахнафа в Хорасане Бируни упоминает и эфталитов, которых победил ал-Ахнаф [там же, т. I, стр. 144]. Это одно из самых поздних упоминаний эфталитов в источниках. Очевидно, под эфталитами Бируни здесь подразумевал население Тохаристана.

Вновь обращаясь к серии хорезмийских монет T11, отметим, что сочетание на некоторых экземплярах монет тамги чаганианского типа T11 в центре с традиционной тамгой хорезмшахов T4, помещаемой на обычном месте — слева в поле, говорит скорее всего о каком-то переходном этапе в утверждении власти правителя, чеканившего эту монету в Хорезме.

Кроме того, имеется ряд фактов, подтвержда-

² А. М. Мандельштам считает, что это произошло в период между 605 и 630 гг. [Мандельштам 1954, стр. 84—85].

дающих связь хорезмшаха, чеканившего монеты Г11, с Чаганианом и Северным Тохаристаном.

В Северном Тохаристане в VII—VIII вв. в то же время, что и в Согде, чеканилась бронзовая монета согдийского типа, но с круглым отверстием в центре³ [Мандельштам 1958, стр. 369; Мандельштам, Певзнер 1958, стр. 312, 318; Смирнова 1958, стр. 259—260]. Среди монетных находок в Хорезме есть одна медная монета диаметром 19,5 мм с бортиком по краю кружка и круглым отверстием в центре, вписанным в середину тамги Т11. Ввиду плохой сохранности изображения трудно судить о нижней части тамги, но скорее всего она еще не имеет прямой линии. На оборотной стороне монеты нет бортика; были ли на ней какие-либо изображения или надписи, судить нельзя (монета найдена в окрестностях Дингильдже в Правобережном Хорезме).

В связи с этой находкой интересно отметить, что среди большого числа хорезмийских монет, имеющих в нашей коллекции и в коллекциях музеев Советского Союза, только на редких экземплярах рассматриваемой серии встречается круглое отверстие в центре монеты, всегда вписанное в середину тамги на оборотной стороне монеты. Это отверстие на лицевой стороне приходится обычно на изображение царя. Мы располагаем четырьмя экземплярами таких монет, в остальном ничем не отличающихся от обычного типа монет этой серии. Два из них — находки на поверхности Топрак-калы и Думан-калы (последний экземпляр сломан ровно пополам), третий происходит из раскопок крепости Беркут-калы, четвертый — с Кескен-куюк-калы в низовьях Сырдарьи. Несколько аналогичных экземпляров есть в коллекции с Ток-калы [см. Вайнберг 1973].

³ В. А. Лившиц любезно познакомил автора с некоторыми находками монет этого и близкого типов, найденных при раскопках Б. А. Литвинским в Аджи-на-тепе. В. А. Лившиц считает, что они датируются, видимо, второй половиной VII — началом VIII в. и имеют согдийскую легенду.

Большой интерес на исследуемых монетах представляет изображение прически царя (см. стр. 62—63). Точно такая же прическа у мужских персонажей встречается, насколько известно, только в росписях Балалык-тепе за два века до чеканки описанных хорезмийских монет. Факт этот, несомненно, заслуживает внимания в связи с происхождением тамги этого же хорезмшаха из Чаганиана.

Все приведенные сопоставления позволяют считать, что монеты типа Г11 чеканил выходец из Чаганиана, что и отражено источниками в имени хорезмшаха Чегана, заключившего мир с Кутейбой. А. Н. Курат наиболее близким по написанию этому имени в источниках считал титул правителя Чаганиана. Совмещение чаганианской тамги и имени WZK'NŠW'R-* əZKĀCWĀR- از كاجوار на одной монете дает основание полагать, что Чеган и Азкаджавар, фигурирующие в разных источниках, — два обозначения одного и того же лица — правителя Хорезма начала VIII в. (а возможно, и конца VII в.).

Для ответа на вопрос, когда и каким образом представитель чаганианской династии эфталитов смог захватить хорезмийский престол, данных пока нет.

Быть может, это связано с какой-то группировкой сил в антиарабской коалиции в Средней Азии и той ролью, которую в ней мог играть владетель Чаганиана, выступавший как глава эфталитов. Стоит напомнить в этой связи об известных по арабским источникам ежегодных собраниях среднеазиатских правителей в одном из городов по соседству с Хорезмом, происходивших как раз в период первых походов арабов на Мавераннахр [Табари, II, 394; Бартольд, т. I, стр. 241—242].

Для истории Хорезма появление на престоле в конце VII — начале VIII в. эфталитского владетеля из Чаганиана (и, несомненно, какой-то группы войск и населения из эфталитского Чаганиана или даже, шире, Тохаристана) представляет большой интерес и заставляет по-новому взглянуть на ряд политических и культурных явлений в Хорезме и низовьях Амударьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию древнехорезмийской нумизматики, следует отметить прежде всего ее своеобразие. С одной стороны, среди всех областей Средней Азии только в Хорезме мы встречаемся с тысячелетней непрерывной традицией монетного чекана, восходящего к одному прототипу. Объяснение этому, вероятно, следует искать в относительной устойчивости политической власти в Хорезме в этот период, чему, возможно, способствовало и периферийное положение страны по отношению к крупнейшим политическим образованиям в Средней Азии. С другой стороны, как показывает нумизматика, возникновение монетного чекана в Хорезме не было вызвано потребностями экономического развития страны. До III в. н. э., т. е. в течение первых четырехсот лет чекана, выпускались, как правило, лишь серебряные монеты крупного достоинства, служившие скорее целям прокламации царской власти (не исключено, что этим монетам отводилась роль своеобразных памятных медалей). Не ранее чем к концу I—II вв. относятся первые попытки выпуска медной монеты. С конца III в. н. э., со времени царя Вазамара, медная монета становится основной денежной единицей на местном рынке (как в городе, так и в рустаках).

В силу этих обстоятельств, а также учитывая наличие очень малых серий каждого выпуска монет, нумизматика не может пока стать сколько-нибудь надежным источником для изучения экономики страны в тот или иной период. Вместе с тем иконография и символика монет дают основание по-новому взглянуть на многие события в политической жизни древнего Хорезма и даже могут помочь в освещении его этнической истории.

Надписи на монетах, к сожалению, несут минимальную смысловую нагрузку (максимально — титул царя и его имя), что не позволяет отнести им ведущей роли при реконструкции истории Хорезма по данным нумизматики.

В связи с древнехорезмийской нумизматикой, естественно, встал вопрос и о границах государственного образования, чеканившего монету с конца I тысячелетия до н. э. до конца VIII — начала IX в. н. э. Территория массовых монетных находок, анализ символики монет и некоторые другие данные позволяют определенно говорить лишь о границах самого Хорезмийского оазиса в низовьях Амударьи. На другие районы Приаралья, и в том числе низовья Сырдарьи, до начала VIII в. н. э. политическая гегемония Хорезма, бесспорно, не распространялась.

Во II—I вв. до н. э. в Хорезме, как и в других земледельческих областях Средней Азии, по археологическим материалам, фиксируется резкий перелом и упадок в развитии материальной культуры, хозяйства. Причину этого видят в нашествии кочевников, принимавших участие в разгроме Греко-Бактрии.

Вместе с тем не исключено, что археология Средней Азии еще не располагает достаточными опорными материалами для выделения памятников II—I вв. до н. э. Как бы то ни было именно в этот «темный» и «смутный» период в Хорезме, судя по данным нумизматики, появляется новая этническая группа — «юечжи дома Чжаову», — вожди которой захватывают политическую власть в стране и приносят сюда с юга монетный чекан, подражающий тетрадрахмам Евкратиды. В «юечжи дома Чжаову», утвердившихся аналогичным образом в земледельческих оазисах по Зеравшану (Самарканд, Бухара), можно видеть группу ираноязычных скотоводческих племен, отличных от кушан и, вероятно, препятствовавших продвижению последних в районы к северу от Бактрии.

Анализ тамг позволяет предположить, что значительная часть этой группы племен продвинулась в Северный Прикаспий, а затем, в первые века нашей эры и в Северное Причерноморье, включившись в сарматскую группировку племен; в Среднюю Азию и в эти рай-

оны через казахстанский пояс степей «юечжи дома Чжаову» пришли из Юго-Западной Монголии (от Монгольского Алтая и Джунгарии).

Археологические материалы дают как будто бы некоторые основания относиться к этой группе племен курганные захоронения в подбоях с южной ориентировкой и, может быть, какую-то группу катакомбных погребений. Но для подтверждения этой гипотезы еще мало археологических материалов. Следует лишь отметить, что в Хорезме сейчас уже известны подбойные захоронения с южной ориентировкой, датируемые от II в. до н. э. до III в. н. э. (могильники Тумек-кичиджик и Туз-гыр в Левобережном Хорезме).

Для Хорезма в силу его географического положения взаимоотношения с кочевыми и полукочевыми скотоводческими племенами всегда имели большое значение. Как показывают археологические работы, практически постоянно с начала железного века на окраинах Хорезмийского оазиса имелись группы скотоводов, находившихся в самых непосредственных отношениях с земледельческим населением. Особенно наглядно это видно на территории обширной древней Присарыкамьшской дельты, где многочисленные обводненные протоки были удобной базой для развития полусоседного скотоводства, а кроме того, окраинные земли Северо-Западного Хорезма, вероятно, и в древности, как и в средние века (вплоть до недавнего времени), были традиционным местом зимовок кочевников, уходивших летом через Устюрт к Эмбе. Изучение памятников скотоводческого населения Хорезма уже сейчас позволяет говорить о большом количестве курганных могильников в Левобережном Хорезме, а также о своеобразных укрепленных поселениях скотоводов — крепостях — естественных укреплениях (на мысах, недоступных скалах и т. д.). Окруженный песками со всех сторон, Хорезмийский оазис не мог существовать без мирных добрососедских отношений с кочевниками-скотоводами. Представляется вероятным, что характер этих взаимоотношений отлично демонстрируют многие археологические памятники на границах Хорезма. В то время как на границах практически всех земледельческих оазисов юга Средней Азии уже в античности возводятся укрепленные (так называемые длинные) стены, предназначенные для защиты от набегов кочевников, на границах Левобережного Хорезма отмечается целая цепь сельских поселений с гончарными печами, продукция которых могла иметь сбыт лишь у кочевников¹. Эти поселения датируются от IV в. до

н. э. до IV—V вв. н. э. Не исключено, что именно кочевники, жившие на границах Левобережного Хорезма, были тем буфером, который помешал как Парфии, так и сасанидскому Ирану распространить свою власть и на Хорезм.

И позднее, в средние века, кочевые племена не раз играли большую роль в жизни страны. В их руках часто оказывалась политическая власть [Бартольд, т. III, стр. 546—552].

Судя по развитию монетной символики самых ранних монет (группа А), вожди-кочевники, обосновавшись в Хорезме, приняли местную политическую и культурно-религиозную традицию, что нашло отражение в исключительном своеобразии иконографии царского портрета на монетах Хорезма. В I в. н. э. завершается становление типа серебряной монеты в Хорезме. Вероятно, не случайно, что это событие совпадает с очередной эпохой культурного и хозяйственного расцвета страны.

Первые века нашей эры — это период, когда Хорезмийский оазис достигает своих максимальных размеров [Толстов 1962], когда в Левобережном и Правобережном Хорезме создаются единые мощные ирригационные системы, превосходящие по размерам и техническому совершенству ирригацию предшествующего периода и во многом предвосхитившие оросительные сооружения средневековья. На землях древнего орошения сохранилось большое количество неукрепленных сельских поселений этого времени, разбросанных среди древних полей и каналов. На границах оазиса со степью, в низовьях магистральных каналов, находятся развалины большинства укрепленных поселений и крепостей этого времени, чаще всего располагавшихся на естественных возвышенностях (Базар-кала, Кургашин-кала, Большая Кырк-кыз-кала, Аяз-кала, Кызыл-кала и Гяур-кала амударьинская в Правобережном Хорезме; Канга-кала, Гяур-кала черменябская, Мангыр-кала и Девкескен в Левобережном Хорезме). Среди поселений этого времени выделяются два самых крупных городища — Топрак-кала в Правобережном и Куня-Уаз в Левобережном Хорезме, возможно, крупнейшие города оазиса. Судьба этих городов была различной: если городище Куня-Уаз возникло еще в IV—III вв. до н. э., то нижние слои Топрак-калы не дают материала древнее первых веков нашей эры; вместе с тем Куня-Уаз гибнет на рубеже III—IV вв. н. э., а Топрак-кала, пережив период

каналов Чермен-яба в районе Гяур-калы [Неразик 1976], отмечены подобные античные поселения и в районе Ярбекира [Андрианов 1969, стр. 165], т. е. практически по всей западной границе античного оазиса.

¹ Гончарные печи встречаются повсеместно в сельских усадьбах в районе Туз-гыр-кала II, у хвостовых

наибольшего расцвета в III в. н. э., когда город был, вероятно, столицей Хорезма, свидетельством чему является уникальное архитектурное сооружение — дворец правителей Хорезма в северо-западном углу городища, существовал и позже и, очевидно, в виде очень скромного поселения дожил до VIII в. н. э.

В материальной культуре Хорезма в первые века нашей эры в основном продолжают развиваться традиции предшествующей эпохи, но наряду с этим в памятниках Правобережного Хорезма выделяется своеобразная группа керамики ремесленной выработки, сделанной без применения гончарного круга [Кой-крылган-кала, стр. 122 и сл.]. Довольно разнообразная по набору форм, эта керамика сопровождает обычную керамику кушанского периода. Роль этой группы керамики в материальной культуре Хорезма нельзя недооценивать, так как она в своем дальнейшем развитии может быть прослежена в памятниках раннего средневековья. С каким этническим массивом она может быть связана, еще неясно.

К I в. н. э. относится весьма важное для политической и культурной жизни страны событие — введение своего летосчисления — хорезмийской эры. По имеющимся данным, начало эры может быть отнесено к 40-м — началу 50-х годов н. э., но не позже 54 г. н. э. Возможно, с этим событием связано утверждение на хорезмийском престоле юечжийского рода с тамгой Т4, что нашло свое отражение и в окончательном оформлении монетного типа (Б¹). Отмеченная тамга становится в дальнейшем основной в местном чекане и остается символом правящей династии вплоть до конца VIII в. н. э., т. е. существует параллельно с хорезмийской эрой.

В это же время экономическое развитие страны, очевидно, потребовало мелкой денежной единицы для внутреннего рынка. Возможно, что ко времени чекана монет типа Б¹ и относятся первые попытки чекана медной монеты (Б, В/2). Первые выпуски (Б, В/2, Б, В/3, Б² 20, 21) часто перечеканиваются по монетам соседних государств (среди перечеканенных монет, бесспорно, есть обрезанные кушанские и, вероятно, парфянские) и по предшествующим местным выпускам. Вероятно, в связи с потребностями местного рынка в медной монете и отсутствием своего регулярного чекана можно рассматривать и появление в Хорезме большого числа кушанских монет. Это произошло, вероятно, при царе Артамухе (Арсамухе), который надчеканивал своей тамгой значительную часть кушанской меди. Лишь с конца III в. н. э. начинается постоянный чекан медной монеты в Хорезме.

Прототипом для нее послужили медные монеты ранних Сасанидов и, возможно, местный чекан Мерва. Складывается устойчивый тип медной монеты с портретом царя на лицевой стороне и тамгой или тамгой и круговой надписью либо надписью без тамги на оборотной стороне. Надписи содержат имя царя с титулом или без него.

В монетном чекане Хорезма довольно ясно отразились взаимоотношения и связи с соседними государствами. Так, настойчивые попытки ряда исследователей найти следы парфянского влияния в хорезмийской нумизматике должны быть признаны неудачными, если мы станем рассматривать хорезмийский чекан в развитии, а не отдельные иконографические детали случайных выпусков. Нельзя исключать, что под влиянием парфянского чекана на монетах Хорезма появляются местные надписи, но в не меньшей степени это может быть отнесено и к чекану Бухары (монеты в подражание Евтидему).

Наиболее сложной является проблема взаимоотношения с кушанским государством. Выше говорилось, что все имеющиеся материалы, в том числе и обращавшиеся в Хорезме медные кушанские монеты, не могут бесспорно и достаточно определенно свидетельствовать о вхождении Хорезма в состав кушанского государства. Непрерывность местного чекана (и прежде всего серебряного номинала), перечекан кушанских монет (с их обрезкой к тому же!), надчекан, сделанный часто на голове кушанского царя, — все эти факты свидетельствуют против подчинения Хорезма кушанской империи. Довольно широкое распространение в Хорезме кушанских монет следует отнести скорее к парадоксам эпохи поиска местного медного номинала, когда в Хорезме на местный рынок привлекались деньги соседних областей. Монеты кушан, как известно, были распространены в областях по среднему течению Амударьи, откуда они и попали в Хорезм.

Новые материалы о хорезмийской эре снижают, вероятно, и вопрос о соотношении ее с «эрой Шака» и «эрой Канишки». Это были независимые друг от друга летосчисления.

Хорезмийские материалы неоднократно привлекались и в связи с проблемой кушанской хронологии. Однако хорезмийские материалы не могут решить всей этой сложнейшей проблемы. Начальная дата «эры Канишки» — 78 г. н. э. — как будто бы не может быть подтверждена. Вместе с тем в системе относительной хронологии в Хорезме кушанские монеты укладываются в пределах от конца выпусков группы Б¹ и до чекана Вазамара включительно. Монеты Васудевы не встречаются позже

чекана царя Вазамара, для датировки правления которого концом III в. н. э. — рубежом III—IV вв. есть много веских оснований. Все это не позволяет признать и самую позднюю дату «эры Канишки» — 278 г. н. э.

Исследователям в различной связи то и дело приходится обращаться к чекану царя Вазамара². Вне всякого сомнения, это была выдающаяся личность на хорезмийском престоле. Сопоставление серебряного и медного чеканов этого царя дает возможность полагать, что он происходил не из Хорезма. Тамги и короны медного чекана указывают, видимо, на его туранское происхождение, вместе с тем в «официальном» серебряном чекане он помещает традиционные символы хорезмийской династии. Не исключено, что захват власти был произведен не силой, а узаконен узами родства. Туранское происхождение можно отметить и для ряда преемников Вазамара, но оно всегда проявляется лишь в медном чекане царей.

Хронологически период «гуранских» правителей в Хорезме совпадает с некоторыми новыми явлениями в культуре страны, которые обычно связывают с приходом сюда хионитов [Толстов 1962, стр. 232; Неразик 1966, стр. 124; Неразик 1968, стр. 198 и сл.]. Вместе с тем как в керамике, так и в антропологических материалах все параллели (вернее, истоки новых явлений) уводят на восток, в Присырдарьинские районы, и даже восточнее [Левина 1971, стр. 240; Трофимова 1959, стр. 664—665, 679—680, 682; Неразик 1968, стр. 200]. Исследования в области истории и нумизматики хионитов и эфталитов за последние годы [Гёбль 1967, Маршак 1971, стр. 58 и сл.; Ставиский, Вайнберг 1972, стр. 188—189; Вайнберг 1972] еще раз показали, что история этих племен связана только с районами юга Средней Азии и областя-

² Некоторые положения, касающиеся отдельных этапов политической и этнической истории Хорезма, по мнению редакторов, носят дискуссионный характер. В них нашла отражение весьма гипотетическая точка зрения автора на проблемы локализации и истории Кангюя, отождествляемого с Тураном (заметим, что Туран в раннесасанидское время локализуется в Белуджистане, другие упоминания восходят не к исторической, а к эпической традиции).

Большое значение для ряда построений имеет выведение короны в виде лежащего двугорбого верблюда (стр. 25—27) и некоторых других монетных символов (стр. 39—41) исключительно из присырдарьинских районов. Приводимые в пользу этого доводы не представляются достаточно убедительными; не бесспорно и отнесение нескольких разнообразных типов медных монет к чекану одного царя (стр. 54—55). Соответственно может вызывать сомнения «кангюйско-туранское» происхождение царя Вазамара и ряд последующих построений относительно периода «туранских» правителей в Хорезме. (Ред.).

ми к югу от Гиндукуша. В связи с этим представляется более правильным говорить о появлении в Хорезме в III—IV вв.³ группы туранских племен, возможно вовлекших в свое движение и какие-то более восточные племена.

Царь Вазамар появился в Хорезме, очевидно, во главе значительного объединения племен, оставившего заметный след в материальной культуре Хорезма, его идеологии, а также в физическом типе населения. Судя по именам царей, основная часть пришлых племен была ираноязычной.

Весьма знаменательно, что именно для времени правления Вазамар по ряду факторов (иконография монет, находки сасанидских монет) можно предположить, что Хорезм непродолжительное время в конце III в. н. э. находился в некоторой политической зависимости от сасанидского Ирана. Возможно, это произошло не только в силу завоевательной политики Сасанидов, но и в связи со сложной и, вероятно, неустойчивой политической ситуацией, вызванной приходом новой группы племен в Хорезм. Но, судя по всему, уже Вазамару в конце его правления либо его преемнику удалось добиться полной независимости от Сасанидов, что получило отражение и в отказе от сасанидских деталей в иконографии монет.

В нумизматике и соответственно в истории древнего Хорезма не так много твердых абсолютных дат. Правление Вазамара является одной из таких вех. Для всего последующего периода, вплоть до начала VIII (конца VII?) в. н. э., мы можем говорить лишь об относительной хронологии, не имея никаких критериев для разделения монетных серий хотя бы по векам. Непрерывная типология серебряного чекана не дает оснований предполагать разрыва в чеканке, но несомненно, что нам остаются неизвестными многие выпуски монет⁴.

С правления Вазамара местный рынок наводняет медная монета. Она настолько органично вошла в экономическую жизнь страны, что практически нет ни одного рядового сельского поселения после III в. н. э., на развалинах которого не были бы найдены монеты. Но следует сразу же оговориться, что отмеченное положение справедливо лишь для Правобережного Хорезма.

В Левобережном Хорезме медные монеты

³ Верхняя дата весьма условна и не может быть практически обоснована.

⁴ Знаменательно, что многие из появившихся в последнее десятилетие новых типов серебряных монет в последовательном ряду выпусков относятся к этому периоду.

чекана Вазамара обильно представлены в соответствующем слое городища Куны-Уаз и среди находок на поверхности. Более поздние слои Куны-Уаза почти целиком размыты и представлены в основном в поверхностных сборах. По характеру они не отличаются от аналогичного материала памятников Правобережья, и прежде всего материалов из ряда слоев с городища Топрак-калы, где вместе с керамикой в значительном количестве найдены и монеты. На всех синхронных памятниках Правобережья на поверхности встречаются мелкие медные монеты хорезмийского чекана. В Левобережном Хорезме есть и другие памятники с идентичным набором керамики — это крепость Мангыр-кала с обильным подьемным материалом (слой практически размыт), сельские поселения в районе Турпак-калы и Гяур-калы на Черменябе, но ни на одном из них при тщательном специальном обследовании не были найдены монеты. Казалось бы, можно говорить о распаде Хорезма в эпоху после Вазамара на два удельных владения, но основания для этого весьма шаткие, так как при раскопках крепости Шах-сенем была обнаружена серебряная монета хорезмийского чекана «послевазамарова» периода. Вместе с тем сравнение материальной культуры обеих частей оазиса говорит о постоянных контактах их населения. Нужны новые материалы для того, чтобы можно было дать сколько-нибудь удовлетворительное объяснение отсутствию монет в Левобережье. Обмен с кочевниками, проводившийся, как уже отмечалось, на границах левобережного оазиса, судя по всему, носил натуральный характер.

Нумизматика не дает материалов для выяснения вопроса о взаимоотношениях Хорезма с Тюркским каганатом. Может быть, к этому историческому периоду относится появление в Хорезме новой идеограммы царского титула MR'Y MLK', но причины этого неясны.

Возможно, к VII в.⁵ относится наиболее крупная реформа монетного дела Хорезма. На смену мелким медным монетам пришли крупные, по своему типу максимально приближенные к серебряному чекану. Для серебряных монет группы Г (вероятно, VII—VIII вв.) характерно резкое падение их веса, особенно быстро это происходит после присоединения Хорезма к Арабскому халифату, что было вызвано, вероятно, некоторой унификацией монетного дела в халифате, и потребовало сближения хорезмийского номинала с дирхемом. Падение веса сопровождалось и ухудшением качества серебра в монете, что было

⁵ В условном определении этой даты мы исходим из датировки более поздних типов монет началом VIII в.

характерно в этот период для всей Средней Азии.

На основе анализа монет конца VII — начала VIII в. можно сделать заключение о появлении ряда новых этнических групп в Хорезме в это время. Скорее всего в конце VII в. в Хорезм одновременно с юга проникают эфталиты, захватившие даже на какой-то период в свои руки царскую власть, а с северо-востока, из низовьев Сырдарьи (из Турана), переселяется большая группа еще ираноязычных кангар-кенгересов, создавшая в низовьях Амударьи самостоятельное кердерское владение⁶. Правители области Кердер чеканили свою медную монету (тип Г12 и, вероятно, Г13) и по временам, судя по всему, были практически независимы от центрального правительства [Вайнберг 1973].

История Хорезма в VIII в. заслуживает специального исследования с привлечением всех категорий исторических источников. Кратко остановимся лишь на некоторых вопросах.

В связи с анализом монет уже неоднократно говорилось об удельных чеканах VIII в. Нумизматически есть основания выделять чекан Кердера (монеты Хусрава — Г12 и по типу Савшафана — Г13) и чекан неизвестной области с конем (Г14 и Г15). Судя по топографии находок, это тоже район, низовьев Амударьи, может быть, Левобережье. Не имея здесь возможности подробно анализировать данные всех письменных источников, освещающих завоевание Хорезма арабами, остановимся на самых существенных моментах. Попробуем выяснить соотношение сведений разных источников в изложении этих событий. Их можно свести к следующей таблице (см. табл. 4 на стр. 99).

В итоге можно выдвинуть следующую схему заимствования данных:

Табари	Ибн Асам
↓	↓
Бал'ами (краткая редакция) по списку Британского музея, но с заменой → Табари — Хамджерда Гурганджем	Бал'ами (пространная редакция) ⁷ → Табари — турецкая версия

Противоречие между двумя совпадающими версиями событий у Табари и в краткой редакции Бал'ами состоит в замене Хамджерда Гурганджем. Возможно, у Бал'ами был еще какой-то дополнительный источник, который

⁶ Как уже отмечалось, передвижение кангар-кенгересов хорошо прослеживается по археологическим материалам, демонстрирующим взаимоотношения джеты-асарской культуры низовьев Сырдарьи, кердерской и афригидской культур в Хорезме.

⁷ О двух редакциях Бал'ами см.: [Грязневич, Болдырев 1957, стр. 46—59].

Автор	Хамджерд или царь Хамджерда	Хорезмшах Чеган	Его брат Хурзад	Поход брата Кутейбы Абдарахмана	Гургандж или царь Гурганджа
Табари*	есть	нет	нет	есть	нет
Табари, турецкая версия**	в форме Джамхурд	есть	есть	есть	нет
Бал'ами***	есть	есть	есть	есть	нет
Бал'ами, по списку Британского му- зея****	нет	нет	нет	есть	есть
Ибн Асам*****	есть	есть	есть	нет	нет

* Табари, т. II, 1236—1239.

** Курат 1948, стр. 422—423.

*** Бал'ами (Зотенберг), т. IV, стр. 175—177.

**** Курат 1948, стр. 420—421.

***** Там же, стр. 396 и сл.

заставил его произвести подобную замену. Хамджерд часто считают именем правителя, но по типу это скорее топоним (Хамджирд), подобных которому в Хорасане было известно много (см., например, у Якута, где приводится и этимология подобных названий). Если исключить предположение, что Хамджерд был правителем Гурганджа, то замена одного названия другим объяснима.

Нет оснований для предположения и о том, что Хамджерд — название области, столицей которой был Гургандж. Обычно названия области, а тем более удельного владения совпадают с главным городом. Кят часто называется Хорезмом, область и город Кердер не различаются по названию. Хамджерд же более не фигурирует в топонимике Хорезма, очень устойчиво сохранившейся древние названия и довольно подробно зафиксированной в источниках X—XIV вв. За совмещение Хамджерда с Гурганджем говорят данные о походе Абдарахмана. Подробности его похода на Гургандж те же, что излагаются при описании похода на «правителя Хамджерда».

Учитывая последующую (после 712 г.) роль Гурганджа как резиденции арабских наместников в Хорезме, версию краткой редакции Бал'ами следует признать наиболее правдоподобной в изложении событий завоевания Хорезма. Именно в связи с разгромом Абдарахманом удельного владельца Гурганджа последний становится резиденцией арабских наместников, что обусловило его последующее возвышение.

В таком случае в 712 г. фигурирует в Хорезме удельное владение Гургандж (=Хамджерд), а в 728 г.— Кердер [Табари, II, 1525]; монеты его правителя Хусрава свидетельствуют, что к 712 г. это владение тоже уже су-

ществовало. Удельный чекан с конем было бы заманчиво связать с Гурганджем, но оснований к этому пока нет. Тем более вызывает сомнение возможность местного чекана при арабских наместниках в этом городе. За, может быть, свидетельствует восприятие типа аббасидских фельсов, чего не наблюдается в остальном удельном чекане.

Три удельных владения в Хорезме (собственно Южный Хорезм, Кердер и Гургандж), вероятно, существовали на протяжении всего VIII в. Кердер фигурирует в качестве особой территориальной единицы, платящей харадж еще в IX в. [МИТТ, I, стр. 146].

К Гурганджу, ставшему после арабского завоевания резиденцией арабских наместников страны, постепенно переходит ведущая роль политического центра страны. В 995 г., с падением династии хорезмшахов, Гургандж официально становится столицей страны. В удел хорезмшахов, судя по всему, входил Южный Хорезм с древними земледельческими рустакими.

После завоевания Хорезма арабами хорезмшахи не сразу потеряли свое политическое влияние в стране и за ее пределами. Общеизвестны данные китайской хроники о посольствах хорезмшаха Шаошифеня ко двору императора. Эти посольства были звеном в политике хорезмшаха Савшафана (Шаушафара=Шаошифеня), направленной на завоевание присырдарьинских и, возможно, более восточных рынков, потерянных в это время согдийцами в силу сложной военной обстановки, сложившейся на восточных границах халифата (в Чаче, Семиречье). Видимо, именно в связи с этим обстоятельством на монетах Савшафана и Азкацвара II, его преемника и, очевидно, последователя в политике, появ-

ляются согдийские надписи, передающие имя царя⁸. Иное объяснение факту появления согдийских надписей в нумизматике Хорезма в то время, когда в Согде они уже не помещались на монетах, а были заменены арабскими, предложить трудно.

Имена арабских наместников в Хорасане появляются на монетах Хорезма в самом конце VIII в., им отводится далеко не почетное место на оборотной стороне монеты над крупом коня. И если все предыдущие факты свидетельствуют о весьма большой независимости окраинного Хорезма в системе Арабского халифата, то в конце VIII в. появление арабских надписей на монетах знаменует уже новый этап в истории Хорезма и хорезмийской династии. Как и другие районы халифата, Хорезм стал интенсивно арабизироваться. Наиболее ярким примером этого является замена согдийского имени на лицевой стороне последнего из известных нам выпусков серебряных монет Азказара II арабским (при сохранении хорезмийского на оборотной стороне). На этом заканчивается история домусульманской хорезмийской нумизматики.

Нумизматика Хорезма позволяет выявить еще некоторые особенности в истории страны.

Учет найденных в Хорезме монет нехорезмийского чекана (коллекция собиралась с 1937 г.) наглядно показывает, что экономическая жизнь страны была очень замкнутой, особенно если принять наше истолкование значительного количества кушанских монет на местном рынке. Несомненно, Хорезм не стоял совсем вне караванной торговли, но крупнейшие торговые пути античного периода (Великий шелковый путь, путь по Сырдарье через Кангюй-Туран в Восточную Европу) проходили в стороне от него. Интересно отметить, что на памятниках низовьев Амударьи, более тесно связанных с кочевым миром, найдено довольно много иностранных монет, неизвестных, как правило, в основных районах Хорезма.

О замкнутости экономической жизни страны свидетельствует и незначительное количество находок хорезмийских монет в других областях Средней Азии.

1. В древнем Мерве при раскопках раннесасанидского слоя Гяур-калы найдена мелкая медная хорезмийская монета неизвестного типа [Кацурис, Бураков 1963, стр. 133].

2. При раскопках Пенджикента в 1965 г. обнаружена серебряная монета Савшафана.

3. Одна монета группы Г известна из материалов Бухарского оазиса [Давидович 1955].

4. В низовьях Сырдарьи находок хорезмийских монет больше:

в 300 м к юго-западу от Джеты-асара № 9 найдена мелкая медная монета чекана царя Вазамара (тип Б²V/4, КТ № 168);

в верхнем слое Алтын-асара найдены фрагменты монет Хусрава (кердерский чекан);

на городище Кескен-куюк-кала в размытом культурном слое городища собрана небольшая коллекция медных монет, в которую наряду с тюркешскими и бухархудатскими входят хорезмийские монеты VIII в.

Распространение хорезмийских монет VIII в. в низовьях Сырдарьи вызвано активными связями этого района с Хорезмом. На памятниках джетыасарской культуры есть хорезмийская (афригидская) керамика. Возможно, что в дельте Сырдарьи были колонии хорезмийских купцов и ремесленников. Несомненно, в развитии и укреплении этих связей немалую роль сыграли кердерцы, переселившиеся в Северный Хорезм из низовьев Сырдарьи.

Экономическая замкнутость Хорезма не означала вместе с тем его изолированности от сложных процессов этнических взаимодействий (миграций, ассимиляций), происходивших в Приаралье. Приаралье с его обширными зонами полупустынь и пустынь многократно служило ареной миграции и взаимодействия различных этнических массивов. В средние века здесь часто формировались союзы племен, продвинувшиеся затем в степи Восточной Европы.

В монетной символике Хорезма за тысячелетний период его истории, вероятно, отразились многие крупные этнические смешения той эпохи. Возникновение хорезмийского чекана связано с приходом в страну иранских скотоводческих племен с востока во II — на рубеже II—I вв. до н. э., когда вся Средняя Азия была захвачена кочевыми племенами, оседавшими частично в земледельческих оазисах.

В эпоху великого переселения народов — в III—IV вв. — в Хорезм продвигается группа туранских (ираноязычных) племен из восточных районов Средней Азии.

Продвижение тюркских племен из Семиречья в западные и северо-западные районы в связи с падением Тюркского каганата соответственно вызывает продвижение в Хорезм из низовьев Сырдарьи группы местных племен, возможно, кангар-кенгересов, еще не подвергшихся тюркизации в рамках первого тюркского объединения племен Приаралья — печенежского, в котором, как известно, канга-

⁸ Титул был не нужен, так как для населения восточных районов Средней Азии, где широко был распространен согдийский язык как язык международной торговли, хорезмшахи не являлись царями.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КУШАНСКИХ, САСАНИДСКИХ И ХОРЕЗМИЙСКИХ
МЕДНЫХ МОНЕТ ГРУПП Б И В ПО ПАМЯТНИКАМ*

Тип монет \ Название памятника	Памятники																	
	Аяз-кала I	Аяз-кала III, дом № I	Большой Кырк-кыз	Окрестности Джильдыка	Окрестности Базар-калы	Аяз-кала III, Южная усадьба	Окрестности Кош-парсана	Беркут-кала и оазис	Куля-Уаз	Думан-кала	Джильдык	Дингильдже, крепость	Қауат-кала и оазис	Топрак-кала, дворец	Окрестности Адамли-калы	Окрестности Анга-калы	Топрак-кала, городище	Окрестности Кызыл-калы
<i>Кушанские</i>																		
Канишка		+	+															
Хувишка				+														
Васудева	+			+	+	+	+	+					+	+				
Хувишка с надчеканами					+					+			+					
Васудева с надчеканами													+		+			
Кушанская с надчеканами				+									+	+				
По типу Васудевы							+	+	+				+	+		+	+	+
<i>Сасанидские</i>																		
Шапур I									+						+			
<i>Хорезмийские</i>																		
Б, В/2						+			+	+			+		+	+	+	+
Б ²⁰									+	+				+	+	+	+	+
Б ²¹						+			+	+				+	+	+	+	+
Б ^{2V/4}									+	+	+				+	+	+	+
Б ^{2V/5}									+	+					+	+	+	+
Б ^{2V/3}							+	+	+	+		+		+	+	+	+	+
Б ^{2V/1}							+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Б ^{2V/2}								+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Б ^{2VI/6}																		
Б ^{2VII/7}																		
Б ²¹¹																		
Б ²¹⁰									+	+								
Б ²¹²																		
Б ²¹³																		
Б ²¹⁷																		
Б ^{214—16}									+	+								
Б ²¹⁹																		
Б ²¹⁸																		
Б ^{2VIII/8}																		
VI/1, 2, 3														+				+

* В вертикальной колонке типы хорезмийских монет расположены в порядке относительной хронологии.

ры занимали привилегированное положение даже и позднее, в пределах Восточной Европы.

Одновременное продвижение в Хорезм эфталитов с юга показывает всю сложность этнической истории оазиса в VIII в., судя по всему, бывшего в глубокой древности зоной постоянного контакта разных этнических групп.

Распределение монетных находок по памятникам Хорезма (см. указатель распределения

типов монет и табл. 5) позволяет выделить среди последних ряд разновременных комплексов, часто относимых по археологическим материалам к одной эпохе⁹. Более ранними, кушанскими по времени, являются археологические слои из дома № 1 у Аяз-калы III, ранний слой Большого Кырк-кыза, поселения в окрестностях Джильдыка и Базар-калы,

⁹ Все это относится только к периоду чеканки монеты и к Правобережному Хорезму.

южная усадьба у Аяз-калы и поселения в окрестностях Кош-парсана. Этим же и несколько более поздним временем (II—III вв., но не позже начала IV в.) можно датировать верхний античный слой Беркут-калы и поселений Беркуткалинского оазиса (так же датируется слой с монетами из раскопа в центре городища Куня-Уаз). Еще более продолжительным был «позднеантичный» период жизни на Думан-кале и Кават-кале, а также на поселениях в Каваткалинском оазисе. Только к последней четверти III в. и более позднему времени могут быть отнесены, по имеющимся материалам, слой самого Джилдыка и нижний слой крепости Дингильдже (вернее, предшествующий раннесредневековому).

В связи с отсутствием монет в слоях Кой-крылган-калы напрашивается вывод о том, что до III в. этот памятник не дожил.

Наиболее полное собрание монетных типов групп Б и В получено с городища Топрак-калы и его окрестностей. Близкую картину дают и нумизматические материалы из окрестностей Кызыл-калы, Адамли-калы, Ангка-калы и Дингильджинского оазиса.

К сожалению, на таком уникальном памятнике, как дворец Топрак-калы, были обнаружены при раскопках очень разновременные монеты. Это, очевидно, объясняется частичным использованием отдельных помещений дворца после того, как он перестал функционировать, а город Топрак-кала продолжал жить.

Наиболее ранние монеты «афригидской» серии — группы Г — найдены пока лишь в окрестностях Топрак-калы и в Дингильджинском оазисе (ориентировочно они датируются

около середины VII в.)¹⁰. В VII—VIII вв., судя по монетным находкам, были освоены Беркуткалинский, Яккепарсанский, Дингильджинский, Каваткалинский оазисы, функционировали крепость Думан-кала, замок Адамли-кала, группа поселений в районе Аяз-калы, крепость Большой Кырк-кыз. Среди памятников этого времени можно выделить более ранние — крепость Дингильдже, вероятно, Наринджан и Эрекли-кала. На других памятниках найдены практически все типы монет группы Г. Памятники Беркуткалинского оазиса могут быть датированы лишь с конца VII до середины VIII в., так как на них найдены почти исключительно монеты Азкацвара-Чегана и Савшафана. Гораздо более широкий хронологический набор монет получен при раскопках замка Якке-парсан, хотя верхняя дата его должна быть тоже ограничена серединой VIII в. Следует отметить, что на раскопанных памятниках Правобережного Хорезма нет слоев второй половины VIII в. Исключение, может быть, составляет замок Адамли-кала, в районе которого была найдена монета типа Г15.

В низовьях Амударьи, раннесредневековым Кердере, наиболее ранние слои VII в. обнаружены на Куюк-кале. Ток-кала может быть датирована концом VII—VIII вв. Монетные находки свидетельствуют, что во второй половине VIII в. жизнь на городище не прекратилась. Приблизительно этим же временем может быть датирована Курганча, но не исключено, что это поселение дожило до конца VIII в.

¹⁰ Кроме отмеченных в каталоге монет группы Г1 в 1974 г. В. П. Турчинским был найден еще один экземпляр этого же чекана вблизи Топрак-калы.

КАТАЛОГ

Монеты древнего Хорезма в значительном количестве представлены в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного Исторического музея, Республиканского музея культуры и искусства народов Узбекистана в г. Самарканде, Музея истории УзССР в г. Ташкенте и в нумизматическом собрании Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН СССР.

Место хранения указывается во всех случаях, кроме коллекции Хорезмской экспедиции, находящейся на хранении в Государственном историческом музее в Москве. Шифры хранения Хорезмской экспедиции указываются в виде исключения для ряда монет, найденных при раскопках.

Нумерация раскопов, помещений и прочих археологических объектов (римскими или арабскими цифрами) приводится по архивной документации.

Соотношение осей лицевой и оборотной стороны, указание места надписи или тамги на

монетном кружке даны по часовому циферблату. Указание на раскоп или слой, помещение отсутствует, если монета найдена в поверхностном слое.

В таблице фотографий монет, а также рисунков надписей сохранены номера монет в каталоге.

Вес указан в граммах, диаметры — в миллиметрах.

В каталоге приняты следующие сокращения:

кв.— квадрат;

колл.— коллекция;

НС — Нумизматическое собрание Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук УзССР;

О, П, С, Х — соответственно: обломана, плохая, средняя, хорошая — для обозначения сохранности монет;

пом.— помещение;

т.— точка топографических поисков отряда Хорезмской экспедиции.

1	2	3	4
33	Потерта		П
34	Потерта	Штемпель сдвинут от центра	П
35	Потерта		П
36	Потерта	Штемпель сдвинут	П
37	Следы изображения		П
38	Потерта		С
39	Сильно повреждена		С
40	Повреждена		С
41			С,О
42	Штемпель сдвинут вправо и смещен при чеканке		С
43			С
44			Х
45			Х
46	Штемпель сдвинут вниз. Перечекан. На 11—1 час. — MLK; на 5 час. — следы букв		Х,О
47			Х
48			С,О
49			С
50			Х,О, расслаивается
51			П
52	Повреждена	Возможно, перечекан	П
53		Штемпель сдвинут от центра	С
54			С,О
55		Повреждена	П,О
56			П,О
57		Штемпель сдвинут от центра	Х

5	6	7	8	9	10
Медь	12,0	2,52	—	Окрестности Топрак-калы	
»	10,0	1,4	—	Там же	
»	11,5	2,2	—	Там же	
»	13,3	2,85	—	Там же	
»	11,8	0,91	—	Там же	
»	11,0	1,45	—	Там же	
»	13,5	1,2	—	Там же	
»	20,2	4,42	—	Там же	
»	14,1	1,78	—	Куня-Уаз, пом. № 7, пол ($\frac{52 \text{ К-У}}{14793/3 \text{ м}}$)	
»	17,0	3,3	—	Куня-Уаз, раскоп 10 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14797/7}$)	
»	15,0	3,22	—	Куня-Уаз, раскоп 10, восточный двор ($\frac{52 \text{ К-У}}{14803/13 \text{ м}}$)	
»	15,2	3,55	—	Там же	
»	17,5	3,43	—	Куня-Уаз ($\frac{52 \text{ К-У}}{14815/28 \text{ м}}$)	
»	19,3	1,98	—	Куня-Уаз, городище	
»	13,5	2,31	—	Там же	
»	16,5	2,46	—	Там же	
»	16,2	4,07	—	Окрестности Кызыл-калы	
»	13,5	1,95	—	Там же	
»	16,0	5,82	—	Там же	
»	19,0	3,87	—	К востоку от Кават-калы	
»	13,3	2,0	—	Беркуткалинский оазис, замок № 36	
»	14,0	1,94	—	Думан-кала	
»	18,0	3,51	—	Поселение в 1 км к югу от Анγκα-калы	Найде 'а вместе с двумя кушанскими монетами Васудевы
»	14,0	2,26	—	Правобережный Хорезм	
»	12,3	2,02	—	Дингильдже, крепость	

1	2	3	4
58	Штемпель сдвинут от центра влево, и задние ноги лошади не получились	Штемпель сдвинут от центра	X
59 60		Повреждена	П С
61	Штемпель больше монетного кружка	Штемпель сдвинут от центра	X
62	Штемпель больше монетного кружка		С
63			X
64			П
65	Повреждена		П
66	Потерта		С
67			С
68		Перечекан по надписи, видно: ...г М(?)...	X
69			С
70			X
71			X
72			X
	ТИП Б²V/2 (табл. XVII)		
73	Потерта	Часть тамги ушла за край монеты	П
74	Потерта	Потерта	П
75	Потерта, корона неразличима		П
76		Перечекан по надписи, различимы знаки: ...т'г (?)	X

5	6	7	8	9	10
Медь	13,0	1,73	—	Дингильдже, крепость	
»	14,0	2,03	—	Там же	
»	12,8	2,1	—	В 100 м к с.-в. от крепости Дингильдже	
»	10,0	1,41	—	К западу от башни Дингильдже (поиск 10)	
»	12,0	1,57	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
»	14,0	1,92	—	Топрак-кала. НС, № 104	
»	18,0	2,78	—	Район Анга-калы. НС, № 54	
»	10,5	1,9	—	Окрестности Топрак-калы	
»	16,0	—	—	ГЭ, колл. Азиатского музея	
»	13,0	2,06	—	К западу от Дингильдже	
»	15,3	3,38	—	Ташкент. Музей истории ($\frac{Н 135}{36}$)	
»	—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-31}$)	
»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-32}$)	
»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-33}$)	
»	—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-34}$)	
»	12,8	1,03	—	Топрак-кала, городище, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, верхний пол	
»	12,0	0,92	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1965 г.), бсковая улица, гумусный слой	
»	12,0	0,87	—	Там же, нижняя поверхность	
»	15,5	1,97	—	Топрак-кала, городище	

№ п/п.	Особенности лицевой стороны	Особенности оборотной стороны	Сохранность?	Металл
1	2	3	4	5
1	ТИП А I (табл. XVI, XXII)		X	Серебро
2	ТИП А II (табл. XVI, XXII)		X	»
3	ТИП А III (табл. XVI, XXII)		X	»
4	Отличается большей четкостью изображения, индивидуальными чертами портрета	Различия в надписи	X	»
5	ТИП Б I (табл. XVI, XXII)		X, O	»
6		Несколько повреждена	X, O	»
7	ТИП Б II (табл. XVI)		C	»
8	ТИП Б III (табл. XVI, XXII)		C, O	»
9	ТИП Б IV (табл. XVI, XXII)		X, O	»
10	ТИП Б V (табл. XVII, XXII, XXIII)		X	»
11		Дальнейшее искажение греческой легенды	X	»
12			X	»

Диаметр	Вес	Соотношение осей	Место находки и хранения	Примечания
6	7	8	9	10
32,0	15,64	12	ГЭ, Греко-Бактрия, № 75	Опубликована: В. Массон 1953, стр. 167—169
33,5	13,6	12	Самаркандский музей, № 8862	Вайнберг 1962, стр. 126 и сл.
31,0	13,05	12	Там же, колл. Б. Н. Кастальского, № 10133, происходит из Хорезма	Толстов 1945, стр. 275 и сл.
31,0	9,32	12	Топрак-кала, городище	
29,5	6,65	12	Канга-кала, шурф № 1 (52 Кан-г) 281	Толстов 1958, стр. 223, рис. 104, 3—4
30,0	8,25	12	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	Вайнберг 1962, стр. 130—131
34,0	10,5	12	Топрак-кала, городище, в районе ворот. Самар- кандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11669	Публикуется впервые
31,0	11,75	11	ГЭ, Хорезм, № 1	Толстов 1948, табл. 84
32,0	11,62	11	ГЭ, Хорезм, № 2	Там же
31,0	9,85	12	ГЭ, Хорезм, № 3	
31,5	8,02	11	ГЭ, Хорезм, № 4	
30,0	6,85	10	ГЭ, Хорезм, № 5	

1	2	3	4	5
	ТИП Б ² V/1 (табл. XVII, XXVII)			
13	Повреждена		С	Медь
14	Видны ленты за голо- вой царя, часть точечно- го ободка		Х, края разорваны	»
15			Х	»
16			Х	»
17	Повреждена		С	»
18		Повреждена, возможно, перечекан	С	»
19		Штемпель сдвинут от центра	С	»
20			Х	»
21	Штемпель сдвинут вниз	Штемпель сдвинут от центра, часть точечного ободка	С	»
22			Х	»
23		Штемпель сдвинут от центра	Х	»
24	Потерта		С	»
25			С	»
26	Штемпель сдвинут вниз		С	»
27	Потерта		С	»
28	Голова всадника повреждена		С	»
29	Почти совсем стерта		П	»
30	Видны только голова ло- шади и ее передние ноги	Штемпель сдвинут от центра	П	»
31	Головы лошади и всад- ника повреждены		С, расслан- вается	»
32			Х	»

6	7	8	9	10
11,6	1,29	—	Топрак-кала, городище	
15,2	3,3	—	Там же	
13,5	1,43	—	Топрак-кала, у южной стены городища	
13,0	1,95	—	Топрак-кала, городище	
13,0	2,04	—	Там же	
13,4	1,73	—	Там же	
14,5	2,41	—	Там же	
13,0	2,4	—	Там же	
16,0	3,11	—	Топрак-кала, у восточной стены городища	
(овальная) 16,2	3,3	—	Топрак-кала, дворец, комната № 251, уровень 155 см ($\frac{49 \text{ Топр-к}}{1086/2 \text{ м}}$)	
13,0	2,24	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 5, пол 2	
14,0	3,12	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 5, из закладки	
19,0	5,61	—	Топрак-кала, раскоп западной крепостной стены (1967 г.) и основания стены внутри городища	
12,0	1,41	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
(подквадратная) 13,5	2,52	—	К югу от Топрак-калы (т. 1464)	
12,5	1,5	—	Окрестности Топрак-калы	
16,2	1,77	—	Там же	
16,0	2,46	—	Там же	
10,5	1,1	—	Там же	
11,3	1,32	—	Там же	

1	2	3	4	5
77	Видна только корона		С	Медь
78	Потерта	Потерта	П	»
79			С	»
80		Повреждена	Х	»
81	Диаметр точечного круга, окружающего бюст, — 12 мм	Диаметр штемпеля — 12 мм	Х	»
82	Потерта		С	»
83			Х	»
84			С	»
85			Х	»
86	Повреждена		П	»
87	Различно ожерелье		С	»
88	Повреждена		П. с отверстием	»
89	»		П,О	»
90			С	»
91	Очень потерта		П,О	»
92			П,О	»
93	Потерта	Потерта	П	»
94			Х	»
95	Потерта		С	»
96	Потерта		С	»
97			С,О	»
98			С,О	»
99		Повреждена, перечекан	С,О	»
100			С	»
101			Х	»
102			Х	»
103	Повреждена, определяется по типу короны		П	»
104	Изображение сдвинуто влево, различимо ожерелье на шее царя		Х	»
105			С	»

6	7	8	9	10
12,5	1,47	—	Топрак-кала, городище	
13,0	1,33	—	Там же	
15,3	2,14	—	Там же	
15,0	2,36	—	Там же	
17,0	2,5	—	Там же	
13,0	1,55	—	Там же	
11,8	1,45	—	Окрестности Топрак-калы	
13,0	1,7	—	Там же	
12,3	1,18	—	Там же	
13,1	2,2	—	Там же	
12,0	1,13	—	Там же	
Овальная, 11,0× ×15,0	0,86	—	Там же	
12,0	0,58	—	Там же	
Рванный кусок, подквад- ратный	2,15	—	Там же	
—	0,37	—	Там же	
13,5	0,6	—	Там же	
14,3	2,5	—	Там же	
14,2	2,94	—	Там же	
13,7	1,18	—	Там же	
14,0	2,65	—	Там же	
15,0	1,87	—	Там же	
16,0	1,85	—	Там же	
18,0	2,96	—	Там же	
15,0	2,21	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
12,0	1,7	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
Кусок полосы шириной 13,0 мм	2,19	—	Окрестности Топрак-калы (т. 1399)	
13,0	2,15	—	Куны-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 52 К-У 593—640 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14808/18 \text{ м}}$)	
17,5	2,9	—	Джилдык-кала	
13,0	2,72	—	Кават-кала	

1	2	3	4	5
106			X	Медь
107			X	»
108			C	»
109			C	»
110			C	»
111			П, O ₂	»
112			C	»
113			X	»
114		Потерта	C	»
115			C	»
116	Потерта	Потерта	П	»
117	Потерта	Следы перечекана либо подвижки чекана	П, O	»
118			П	»
119	Потерта		П	»
120			X	»
121			C	»
122			C	»
123			C	»
124			C	»
125		Перечекан	X	»
126			X	»
127	Хорошо видны «косицы» причёски, переданные точками		X	»
128	Потерта	Сильно потерта	П	»
	ТИП Б ² V/3 (табл. XVII, XXVIII)			
129	Потерта, различима часть надписи: ...zm'g MLK'	Штемпель сдвинут от центра	Пj	»
130	Надпись: wzm'g... LK'	»	C	»
131	Следы надписи		П	»

6	7	8	9	10
12,2	1,71 ^{1/2}	—	Окрестности Кават-калы	
13,0	1,85	—	Дингильдже	
13,8	2,12	—	Окрестности крепости Дингильдже	
14,3	1,87	—	Там же	
12,0	1,74	—	Там же (поиск 1)	
13,2	0,73	—	К западу от Дингильдже (поиск 10)	
15,2	2,53	—	Окрестности крепости Дингильдже (поиск 10— 11)	
11,8	1,39	—	Там же (поиск 19)	
12,5	1,45	—	Там же	
16,4	1,44	—		
Подквад- ратная,	2,59	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
12,0				
15,1	1,00	—	Там же	
13,0	1,58	—	Там же (поиск 20)	
11,2	1,02	—	Там же (поиск 21)	
14,5	1,77	—	Там же	
15,2	2,19	—	Правобережный Хорезм	
13,0	1,49	—	Там же	
13,8	1,23	—	Там же	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахо- мова	
12,5	1,68	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11671	
14,5	2,7	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева	
Подквад- ратная	1,43	—	Там же	
Чеканена на куске полосы в 14,0 мм шириной	2,47	—	Окрестности Кават-калы	
14,6	2,56	—	Топрак-кала, городище, раскоп V (1967 г.), пом. № 4, из завала над по- лом 5	
17,8 ^{1/2}	3,42	—	Окрестности Топрак-калы	
13,0 ^{1/2}	1,14	—	Там же	

1	2	3	4
132	Надпись: wzm.....LK'		С
133	Надпись: ...zm.....		П
134	Надпись: wz...'г, первые два знака соединены	Штемпель сдвинут от центра	П,О
135	Частично стерта. Надпись: ...m'г MLK'(?)		Х
136	Потерта. Надпись: ...wzm'г..., первые два знака соединены	Штемпель сдвинут от центра	П
137	Надпись: wzm'...	Возможно, перечекан	П,О
138	Надпись: wzm'г MLK'	Потерта	С
139	Очень плотно скомпонована надпись, линии тоньше, чем обычно	Повреждена	П
140	Сильно потерта. Надпись: ...m'г ML...	Повреждена	П
141	Следы надписи	Штемпель повторен дважды	П
142	Надпись: wz... MLK'	Штемпель бит не по центру. Следы перечекана по тамге Т6, справа от нее следы двух знаков надписи: -wg или -bg	С
143	Надпись: wzm'г MLK'		С
144	Надпись: wzm'г MLK'		Х
145	Следы надписи		П
146	Сильно потерта. Надпись: wz...'г MLK'		П
147	Потерта. Надпись: wzm'г MLK		П
148	Часть надписи ушла за край монеты: wzm...'г MLK'	Штемпель сдвинут от центра	Х

5	6	7	8	9	10
Медь	16,0	3,92 [±]	—	Окрестности Топрак-калы	Найдена вместе с № 134—142
»	14,9	4,01 _±	—	В 500 м к востоку от Топрак-калы (т. 1478)	
»	15,2	2,65	—	Там же	
»	15,1	2,78	—	Там же	
»	16,0	3,36	—	Там же	
»	18,3	2,89	—	Там же	
»	14,3	2,81	—	Там же	
»	15,0	1,56 _±	—	Там же	
»	17,2	3,08	—	Там же	
»	14,2	2,00	—	Там же	
»	15,1	3,26	—	Там же	
»	15,9	3,04	—	Куня-Уаз, пом. № 7 ($\frac{52 \text{ К-У}}{343/23 \text{ м}}$)	
»	15,0	4,38	—	Куня-Уаз, раскоп 10 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14795/5 \text{ м}}$)	
»	17,0	4,74	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14796/6 \text{ м}}$)	
»	15,3	3,09	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14798/8 \text{ м}}$), уровень 610, в завале	
»	16,0	2,82	—	Куня-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 593—640 ($\frac{52 \text{ К-У}}{14799/9 \text{ м}}$)	
»	15,2	3,23	—	Там же ($\frac{52 \text{ К-У}}{14801/1 \text{ м}}$)	

1	2	3	4	5	6	7
149	Надпись сохранила лишь верхние части букв, остальное ушло за край монеты		С	Медь	13,2	2,8
150	Надпись: wzm...r...LK...		С	»	13,7	3,6
151	Надпись: wzm'r MLK		Х	»	13,5	3,8
152	Следы надписи		П	»	19,0	4,7
153	Следы надписи		П	»	13,5	2,3
154	Надпись: ..zm'r		С	»	15,3	3,3
155	Следы надписи		П	»	17,2	3,5
156	Надпись: wzm'r MLK'		П,О	»	16,0	1,7
157	Надпись: wzm...r MLK'		П	»	13,0	1,7
158	Надпись: wzm'r MLK'	По краю следы перечекана по надписи; видна верхняя часть букв: wz...	С	»	15,1	2,6
159	Следы надписи	Потерта	П	»	16,0	3,5
160	Надпись: wz[m'r] MLK'		С	»	14,8	3,7
161	Надпись: wzm'r MLK'		С	»	17,0	3,4
162	Надпись: wzm[r MLK']		Х	»	17,0	1,9
163			С	»	—	—
	ТИП Б ² V/4 (табл. XVII, XXVIII)					
164		Надпись слева от тамги: wzm'r, справа: MLK'	Х	»	16,9	2,5
165	Потерта	Потерта, имя ушло за край монеты: ...r MLK'	П	»	14,5	2,3
166	Изображение сдвинуто вниз	Следы надписи: wz...	П	»	12,7	1,6
167	Изображение сдвинуто вверх	Следы надписи: wz.... LK..	П	»	16,2	3,8
168	Потерта	Потерта, слабо читаются следы надписи	П	»	17,0	3,7

8	9	10
5	— Куня-Уаз, раскоп 10, восточный двор, уровень 593—640 $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14802/12 \text{ м}}\right)$	
7	— Куня-Уаз $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14807/17 \text{ м}}\right)$	
—	Куня-Уаз, раскоп 10 $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{152/22 \text{ м}}\right)$	
6	— Куня-Уаз, городище	
6	— Окрестности Кызыл-калы	
5	— Кызыл-кала	
6	— Окрестности Аяз-калы III	
2	— Беркут-кала	
4	— Там же	
2	— Кават-кала	
1	— В 3 км к северу от Кош-парсана (т. 1434)	
5	— Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
1	— Окрестности Ангка-калы. НС, № 56	
8	— Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11672	
—	Окрестности Адамли-калы, Нукус, Музей искусств $\left(\frac{МИ}{Н-1}\right)$	
8	7 Топрак-кала, городище	
1	10 Там же	
9	7 Окрестности Топрак-калы	
4	12 Куня-Уаз, городище	
6	6 В 300 м к ю.-з. от Джеты-асара № 3 (низовья Сырдарьи)	

1	2	3	4	5
169	Сильно потерта	Хорошо различима тамга, надпись определяется с трудом	П	Медь
170	Сильно потерта	Изображение сдвинуто влево, повреждено на 1—5 час. Судя по тому, что часть титула ...LK' расположена под тамгой, в поврежденной части могла быть помещена вторая тамга. Надпись: wz...	С	»
171	Следы перечекана (по надписи)		П	»
172		Сильно потерта, различимы следы надписи	П	»
173	Очень сильно потерта		П	»
174	Потерта	Надпись: wzm'g...	С	»
175	Сильно стерта		П,О	»
176		Потерта, имя почти целиком ушло за край монеты: ...'г MLK'	П	»
177	Потерта		П	»
178	Очень потерта	Надпись: wz..., остальное стерто	П	»
179		Надпись: wzm'г MLK'	С	»
180	Потерта	Надпись: ...MLK' последний знак помещен под тамгой на 6 час.	С	»
181		Следы надписи вокруг тамги	П	»
182		Надпись: wzm'г [MLK']	С	»
183		Различаются тамга и часть надписи: ...MLK	П	»
184		Надпись: wz... LK', последний знак помещен под тамгой на 6 час.	С	»
185	Потерта	Очень потерта, различаются тамга и следы букв	П	»
186	Потерта	Потерта	П	»

6	7	8	9	10
17,5	5,00	1	Кузы-крылган-кала I	
18,0	4,89	7	Думан-кала	
16,8	2,68	—	Там же	
16,5	3,76	5	Окрестности Анγκα-калы	
14,0	2,48	10	Беркут-кала	
16,1	4,34	11	Окрестности Беркут-калы	
13,7	0,94	6	Дингильдже	
15,0	3,04	2	Правобережный Хорезм	
13,7	2,42	12	Там же	
14,0	1,68	—	Там же	
16,5	3,24	7	Приобретена в Хиве (Ташкент, Музей истории H ¹³⁶ / ₆₁)	
15,0	2,5	6	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальско- го, № 10137	
13,5	3,4	7	Там же, № 10220	
14,0	1,95	7	Там же, № 10221	
16,0	4,2	1	Там же, № 10222	
13,0	4,13	10	Самаркандский музей, № 5490	
17,0	—	6	ГИМ, № 1495584	
15,0	3,10	5	Ташкент, Музей истории (H ¹⁵³ / ₃₃₆)	

1	2	3	4	5
187		Следы надписи	П	Медь
188		То же	С	»
189	Потерта, высокий рельеф	Надпись: wzm'g MLK', плоское изображение	Х	»
190	Сильно потерта	Тамга в центре и следы надписи. Возможно, она шла в обратном порядке	П	»
191		Следы надписи	П	»
192		Сильно испорчена, виден низ тамги и алеф под ней	П	»
193	Очень четкая ТИП Б ² V/б (табл. XVII, XXVII)		Х	»
194	Повреждена и сильно потерта ТИП Б ² VI (табл. XVIII, XXIII)		П	Серебро
195	Четкая, внутри полумесяца точка ТИП Б ² 1/6 (табл. XVIII, XXVII)	Нижняя часть тамги потерта	С	Медь
196	Потерта	Перечекан по свастике	П	»
197	»		П	»
198	Повреждена	Верхняя часть тамги ушла за край монеты	С	»
199	Потерта	Характер тамги определяется с трудом	П	»
200	Сильно потерта		П,О	»

6	7	8	9	10
16,5	—	6	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-19}$)	
15,0	—	1	Там же ($\frac{МИ}{Н-20}$)	
14,5	—	12	Там же ($\frac{МИ}{Н-42}$)	
18,0	4,22	—	Окрестности Дингильд- же (западнее поиска 21)	
—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-41}$)	
10,0	1,32	—	ГЭ, Хорезм, № 7	
18,0	3,25	2	Окрестности Тешик-калы	
27,0	5,96	—	ГЭ, Хорезм, № 8	
13,0	1,88	6	Правобережный Хорезм	
14,3	1,57	7	Там же	
18,2	3,42	12	Там же	
13,5	2,05	6	Там же	
17,0	1,66	4	Топрак-кала, раскоп III (1965 г.), с поверхности у пересечения централь- ной улицы с боковой	
13,0	0,67	8	Топрак-кала, застройка у западной стены городи- ща, к югу от двorca	

1	2	3	4	5
201	Рельефная		С	Медь
202	Сильно потерта		П	»
203		Несколько угловатые очертания центральной части тамги	П	»
204		Изображение сдвинуто	Х	»
205	Изображение неясно		П	»
206			С	»
	ТИП Б ² VII (табл. XVIII)			
207	Тип Б ² VIII а		Х	Серебро
208	Тип Б ² VIII а Потерта, повреждение у носа царя (брак чекан- ки?)	Сохранилась верхняя часть штемпеля: верх- тамги, подражание гре- ческой легенде и часть хорезмийской легенды. От предыдущей монеты отличается, вероятно, соединением 4-го и 5-го знаков в имени царя. Штемпель несколько меньше предыдущего Всадник того же типа Штемпель двинут на 6— 9 час.	С, О, сохрани- лось око- ло 1/2 монеты	»
209	Тип Б ² VIII б		Х	»
	ТИП Б ² VII/7 (табл. XVIII)			
210	Диаметр штемпеля 13,0 мм		Х	Медь
211	Изображение ушло ввёрх за край монеты	Перечекан, вероятно, по свастике	Х	»
212	Потерта	Повреждена	П	»
213	Потерта		П	»
214	Потерта		С	»
215			С	»
216	Сильно испорчена		П	»
217		Перечекан по портрету в головном уборе с пло- ским верхом	Х	»

6	7	8	9	10
16,3	2,66	8	Окрестности Топрак-калы	
14,5	2,83	6	Там же (т. 1410)	
16,0	3,04	6	К с.з. от Дингильдже (поиск 10—11)	
14,0	2,14	9	Там же	
8,5	0,62	—	Окрестности Дингильдже	
—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-35}$)	
30,5	—	—	По фотографии ГЭ, Хорезм Фото получено А. А. Быковым у Б. Н. Кастальского в 1937—1940 гг.	Публикуется впервые. Находилась в колл. Б. Н. Кастальского, утеряна
27,0	4,34	1	Окрестности Топрак-калы	Публикуется впервые
37,0	9,10	12	ГЭ, Хорезм, № 9	
13,0	2,05	10	Правобережный Хорезм	
16,0	2,12	1	Там же	
12,0	1,86	1	Там же	
14,0	2,28	10	Окрестности Топрак-калы	
13,7	2,22	7	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
15,0	1,82	5	Окрестности Дингильдже (поиск 19—21)	
Неправильной формы 12,3	2,37	—	Там же	
	2,43	3	Там же	

1	2	3	4	5
218	ТИП Б ² VIII (табл. XVIII)		X	Серебро
219	Очень четкое, рельефное изображение. Диаметр точечного ободка — 13,5 мм	Тамга в точечном ободке диаметром 12,0 мм. Перечекан по надписи. Различимы нижние части букв, вероятно: ...LK...s	X	Медь
220	Потерта	Повреждена	С	»
221	Потерта	Тамга с точкой внутри	С	»
222	Сильно потерта	Перечекан по надписи. Тамга с точкой внутри	С	»
223	Потерта	Перечекан по надписи(?). Тамга с точкой внутри	П	»
224		Тамга с точкой внутри	С, с отверстием	»
225			С	»
226	Потерта	Тамга с точкой внутри, четкий точечный ободок	С	»
227	ТИП Б ² 9 (табл. XVII)	Изображение сдвинуто от центра, надпись: sy'wt...	С	»
228	Повреждена	Надпись: sy...MLK'	X	»
229		Следы букв	С	»
230	Потерта	Надпись: ...'wt	П	»
231	Потерта	Повреждена, различимы знаки надписи: m или t	П	»
232	Сильно стерта	Только следы букв	П	»
233	Повреждена	От надписи видно только: ...'w...	С	»
234	Сильно потерта	Вокруг свастики читается надпись: sy'w...MLK'	С	»

6	7	8	9	10
31,0	11,16	12	Топрак-кала, городище, раскоп I (1969 г.), пом. № 6, в слое над вторым полом	Публикуется впервые
20,0	4,57	5	Топрак-кала, городище	
13,5	3,52	7	Окрестности Топрак-калы	
13,0	2,24	2	Там же	
14,0	2,68	12	Там же	
11,0	1,65	9	Там же	
12,5	3,26	6	Окрестности Анγκα-калы	
13,0	3,37	12	Правобережный Хорезм	
13,0	2,11	6	Там же	
9,5	1,1	—	Топрак-кала, городище	
11,0	1,6	—	Там же	
10,0	1,38	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, первый пол. (+552)	
10,2	0,93	—	Топрак-кала, городище, в районе раскопа I	
10,3	1,1	—	Топрак-кала, городище	
10,5	1,22	—	Там же	
10,5	1,06	—	Там же	
10,5	0,7	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5
235	Стерта	Надпись: sy'wt...	П,О	Медь
236	Сильно потерта	Надпись: sy'wt	П	»
237	Изображение ушло вверх вправо	Надпись: sy'wt	С	»
238		Сохранился один знак надписи в виде длинной черты	С	»
239	Изображение сдвинуто вверх	Надпись: ...'w....	С	»
240	Стерта	Надпись: ...'w...	П	»
241			С	»
242		Следы букв	С	»
243	Потерта	Следы букв	С	»
244	Потерта	Потерта	П	»
245	Потерта	Следы букв	П	»
246	Повреждена	»	П	»
247	Возможно, перечекан, сильно стерта	Потерта, буквы не различаются	П	»
248	Слабо различима	Следы букв	П	»
249	Изображение сдвинуто вправо и вверх, ушло за край монеты	Надпись: sy'wtg — возможно, это полностью имя царя	С	»
250		Надпись: sy.....K' Следы букв	С С	» »
251	В полумесяце три точки	Верхняя часть нескольких букв	П	»
252	Почти совсем стерта			
253	Слабо различима	Один знак надписи: или К	П	»
254	В полумесяце три точки	Слабо различима	П	»
255	Потерта	Следы знаков	П	»
256			П	»
257	Видна только часть изображения	То же	П,О	»
258		Следы круговой легенды	С	»

6	7	8	9	10
—	0,36	—	Окрестности Топрак-калы	
9,5	0,63	—	Там же	
10,5	1,35	—	Там же	
11,0	1,07	—	Там же	
Чеканена на куске полосы шириной 13,5 мм	1,71	—	Там же	
13,0	1,82	—	Там же	
9,8	1,06	—	Там же	
Кусок полосы шириной 13,3 мм	0,93	—	Там же	
11,0	0,71	—	Там же	
10,5	0,92	—	Там же	
8,5	0,48	—	Там же	
9,3	0,28	—	Там же	
18,0	1,92	—	Там же	
9,3	0,6	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
10,5	0,68	—	К северу от крепости Дингильдже	
10,0	0,59	—	Там же	
11,0	1,47	—	Южнее Дингильдже	
10,2	1,09	—	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
11,5	1,09	—	Там же (поиск 14)	
Квадратная, 9,0×9,0	0,55	—	Там же (поиск 19)	
9,8	1,13	—	Там же	
—	0,41	—	Там же (поиск 19, 21)	
7,3	0,43	—	Там же (поиск 21)	
11,5 (круг неправильный)	2,02	—	Кузы-крылган-кала I	

1	2	3	4	5	
259	Почти неразличима	Сильно стерта	П	Медь	
260		Потерта, следы букв	П	»	
261		Плохо различима	Надпись: ...w...	С	»
262			Надпись:K....	П	»
263				П,О	»
264	Свастика и следы букв		С	»	
	ТИП Б ² 10 (табл. XVII)				
265	Сильно потерта	Повреждена	П	»	
266	Различимы «косицы» прически	Тамга сдвинута вправо	Х	»	
267		Потерта	П	»	
268			С	»	
269		Возможно, перечекан свастики	Х	»	
270	Следы перечекана	Следы перечекана	Х	»	
271	Сильно потерта	Сильно потерта	П,О	»	
272	»		П	»	
273	Сильно потерта	Сильно потерта	П	»	
274		»	С	»	
275			С,О	»	
276	Плохая сохранность	»	П,О	»	
277	Слабо различима		П	»	
278		Потерта	П,О	»	
279	Едва различима		П,О	»	
280	Сильно потерта	Повреждена	П	»	
281	Повреждена	»	П,О	»	
282	Стерта	Стерта, изображение сдвинуто	П	»	

6	7	8	9	10
10,2	0,93	—	В районе Тешик-калы	
9,5	1,1	—	В районе стоянки Яккеларсан 6 (т. 1504)	
9,7	0,82	—	Правобережный Хорезм	
8,7	0,58	—	Там же	
10,0	0,75	—	Там же	
11,0	1,16	—	Там же	
16,0	1,09	12	Топрак-кала, дворец, комната № 261, на глубине 110 см, вблизи северной стены	
13,3	1,71	4	Топрак-кала, городище, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, на полу 4 в ю.-з. углу	
15,0	1,98	6	Топрак-кала, городище, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1, из завала над первым полом	
14,5	1,48	2	Топрак-кала, городище, раскоп VI (1968 г.), пом. № 3, пол 3	
17,0	2,70	2	Топрак-кала, городище	
14,5	1,81	7	Там же	
15,2	1,82	11	Там же	
14,1	1,31	3	Там же	
Подквдратная, 15,5××16,0	1,49	7	Там же	
14,5	1,73	2	Окрестности Топрак-калы	
14,8	0,74	11	Там же	
15,2	0,97	6	Там же	
16,5××17,0	3,76	4	Там же	
18,3	1,71	10	Там же	
13,0	0,82	1	Там же	
14,3	2,14	3	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
	0,9	4	В 3 км к югу от Топрак-калы (т. 1355)	
13,0	1,41	8	Окрестности Кызыл-калы	

1	2	3	4	5
283	Потерта	Потерта	П	Медь
284	Слабо различима	Повреждена	П	»
285		Потерта	П	»
286			С	»
287	Прическа передана точками. Лицо безбородое		Х	»
288		Потерта	С	»
289	Повреждена		С,О	»
290		Перечекан по изображению всадника	Х,О	»
291			Х	»
292	Повреждена	Повреждена	П	»
293	Повреждена, перечекан	Перечекан, возможно, по портрету	С,О	»
294	Перечекан	Перечекан свастики	П	»
295	Потерта	Потерта	П	»
296	»	»	П	»
297	Слабо различима		П	»
298	»		П	»
299	»	Повреждена	П,О	»
300			Х	»
301			Х	»
302			Х	»
303	Потерта	Потерта	С,О	»
304			С	»
305		Перечекан по свастике	Х,О	»
306	Потерта	Потерта	П	»
307	Потерта		П	»
308	Повреждена, перечекан		П	»
309	Изображение сдвинуто вниз		С	»
310	Повреждена		П	»
311			С	»
312			Х,О	»
313		Потерта	П,О	»
314			Х	»
315			Х	»
316			Х	»
317			Х	»

6	7	8	9	10
11,5	2,27	1	Думан-кала	
12,8	2,11	7	Там же	
13,0	1,58	11	Джилдык-кала	
14,5	2,51	12	Окрестности Наринджана	
14,7	1,31	12	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
14,3	2,75	10	Там же	
15,0	1,38	10	Там же (поиск 9—10)	
16,5	1,49	7	Там же (поиск 10—11)	
14,2	1,83	12	Там же (поиск 10)	
14,0	2,12	10	Там же (поиск 14)	
18,5	1,87	6	Там же	
14,0	1,56	1	Там же (поиск 19)	
17,0	2,22	8	Окрестности Дингильдже	
14,8	1,83	9	Там же (поиск 20)	
14,0	2,18	8	Там же (поиск 21)	
13,5	1,44	5	Там же	
14,0	1,03	?	Там же	
13,8	1,64	12	Там же	
14,0	1,78	3	Правобережный Хорезм	
15,0	1,5	12	Там же	
15,0	0,77	2	Там же	
14,8	2,59	6	Там же	
16,8	1,64	8	Там же	
16,2	1,25	2	Там же	
13,2	1,81	12	Там же	
14,0	1,26	12	Там же	
16,0	1,37	9	Там же	
16,0	1,37	10	Там же	
15,2	1,87	12	Там же	
13,2	0,99	12	Там же	
14,5	1,03	12	Там же	
14,0	1,95	1	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
14,0	2,4	1	ГЭ, Хорезм	Опубликована: В. Массон, 1955
Овальная	1,75	3	Из Хивы, Ташкент, Музей истории ($\frac{H 136}{58}$)	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	

1	2	3	4	5
318		Возможно, перечекан	X	Медь
319			C	»
	ТИП В ² II (табл XVII)			
320			C	»
321			C	»
322		Тамга сдвинута влево	X	»
323	Повреждена		C	»
324		Повреждена	П	»
325		Перечекан по свастике	П	»
326	Плохая сохранность		П	»
327			П	»
328	Отличается от всех на- личием лучей, расходя- щихся от короны		C	»
329	Потерта		C	»
330			П,О	»
331	Потерта, повреждена		П,О	»
332	Потерта		C	»
333			C	»
334	Потерта	Повреждена	П	»
335			X	»
336	Сильно потерта		П	»
337	»		П	»
338	Три точки в полумесяце		П, с отвер- стием	»

6	7	8	9	10
13,5	1,5	5	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальского, № 10217	
18,0	1,52	7	Топрак-кала, около дворца. НС, № 103	
13,5	2,09	12	Топрак-кала, дворец, с.-з. башня донжона, комната № 22 на глубине 2 м от пята свода (46 Топр-к)	
13,9	2,59	11	(1668/1 м)	
12,1	1,33	12	Топрак-кала, городище, раскоп V (1966 г.), пом. № 1а, пол 2	
13,0	1,98	2	Топрак-кала, городище, раскоп VII (1966 г.), пом. № 3. из слоя поверхностной зачистки	
14,0	1,37	3	Топрак-кала, городище	
15,0	2,45	12	Там же	
13,4	1,95	12	Окрестности Топрак-калы	
8,8	0,47	11	Там же	
14,4	2,4	5	Там же	
13,8	2,78	10	Там же	
—	0,7	—	Там же	
15,8	1,54	7	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (г. 1472)	
15,0	2,13	8	Окрестности Топрак-калы (г. 1399)	
14,2	2,69	9	В 400 м к востоку от Топрак-калы (г. 1476)	
12,2	1,06	10	К северу от крепости Дингильдже	
13,3	2,83	12	Окрестности Дингильдже (поиск 10)	
13,2	1,34	6	Там же (поиск 14)	
13,8	1,37	4	Там же (поиск 20)	
11,0 × × 14,0 (овальная)	2,25	—	Там же (поиск 21)	

1	2	3	4	5
339 ³ 340			П Х	Медь »
341	Потерта		С	»
342	»		П	»
343			С	»
344	Повреждена		П	»
345			П	»
346			П	»
347			С	»
348		Сильно повреждена	П	»
349			П	»
350			Х	»
	ТИП В ³ 12 (табл. XVII)			
351	Повреждена	Надпись: ...'nb'r M[LK']	П	»
352	Потерта	Надпись: s'nb...	П	»
353		Надпись: s'nb'r ML[K']	П	»
354		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»
355	В полумесяце три точки вершиной треугольника вниз	Надпись: s'nb'r MLK'	Х	»
356	Три точки в полумесяце	Надпись: s'nb'r ML...'	Х	»
357		Надпись: ...nb'r ...LK'	Х	»
358		Надпись: s'nb'r ML...	С	»
359	Повреждена	Следы надписи	П	»
360	Потерта	»	П	»
361		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»
362		Надпись: s'nb'r MLK'	С	»
363		Надпись: ...nb'r MLK'	Х,О	»
364	Сильно испорчена	Надпись: ...nb'r M...	П,О	»
365	У узла диадемы три точки	Надпись: ...nb'r MLK...	С	»
366		Надпись: s.....K'	П	»

6	7	8	9	10
13,2	1,58	12	Окрестности Дингильдже	
12,5× ×14,5 (на куске полосы)	1,6	11	Там же	
13,5	2,72	9	Там же	
13,0	1,3	8	Там же	
14,2	2,99	8	Там же	
16,0	2,28	2	Правобережный Хорезм	
13,2	1,21	1	Там же	
13,0	1,23	12	Там же	
13,2	1,48	7	Там же	
14,0	2,26	8	Там же	
13,1	2,83	8	Там же	
14,0	1,95	7	Там же	
13,0	1,7	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 5, пол I	
14,5	3,11	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 5, пол 2, яма	
14,1	2,48	—	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 2, пол 3	
16,0	3,61	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 6, из заполне- ния над полом I	
12,5× ×13,5 (кусок полосы)	1,65	—	Топрак-кала, городище	
13,8	1,4	—	Там же	
12,5	1,7	—	Там же	
13,0	1,75	—	Там же	
13,2	1,78	—	Там же	
12,8	1,24	—	Там же	
14,9	1,95	—	Окрестности Топрак- калы	
14,0	2,15	—	Там же	
13,0	1,45	—	Там же	
13,5	2,44	—	Там же	
12,8	1,31	—	Там же	
12,2	1,16	—	Топрак-кала 2 (т. 1356)	

1	2	3	4	5
367		Надпись: s'nb'г MLK'	X	Медь
368		Надпись сохранилась целиком	X	»
369		»	C	»
370		»	X	»
371		Надпись: ...nb'г MLK'	C	»
372		Надпись сохранилась целиком	C	»
373	Потерта	Следы надписи	П	»
374	»	Надпись сохранилась целиком	C	»
375		Надпись: ..b'г MLK'	П	»
376	Стерта	Надпись: s'nb.....K'	П	»
377	Стерта	Надпись: ...b'г MLK'	П	»
378		Надпись сохранилась целиком	X	»
379		Надпись: ...'г MLK...	C	»
380		Надпись сохранилась целиком	C	»
	ТИП В ² 13 (табл. XVII)			
381	Перечекан, вероятно, по портрету. На 2—4 час.— следы торса	Надпись сохранилась целиком. Перечекан по типу В ² 12, различимо: ...'nb...M...	X	»
382	Изображение сдвинуто вниз	Надпись частично ушла за край монеты: r's[t ML]K'	C	»
383	Потерта	Надпись сохранилась целиком	C	»
384	Сильно потерта	»	C	»
385	Изображение сдвинуто вниз	»	C	»
386		Надпись: ...t MLK'	C	»
387		Сохранилось только имя	X	»

6	7	8	9	10
17,0	3,76	—	Окрестности Кызыл-калы	
14,0 × × 16,0 (часть полосы)	2,5	—	Окрестности Ангка-калы	
14,0	1,08	—	Там же	
16,0 (рваные края)	5,19	—	Правобережный Хорезм	
13,0	1,85	—	Там же	
13,5	3,09	—	Там же	
14,0	1,54	—	Там же	
13,5	1,63	—	Там же	
12,2	0,97	—	К ю.-з. от крепости Дин- гильдже	
15,5	4,52	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
13,2	2,15	—	Там же (поиск 21)	
14,0	2,95	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
13,2	2,67	—	Хива. Ташкент, Музей истории ($\frac{H 136}{59}$)	
14,0	2,85	—	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальско- го, № 10219	
14,0	1,98	—	Топрак-кала, городище, раскоп IV (1966 г.), яма № 1 между пом. № 1 и 2	
12,0	1,35	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2	
12,8	2,02	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2	
14,5	0,9	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 3	
13,2	3,11	—	Там же, раскоп V, пом. № 6, пол 3	
15,5	2,33	—	Топрак-кала, городище	
14,8	3,10	—	Там же	

1	2	3	4	5
388		Надпись сохранилась целиком	X	Медь
389			П	»
390		Надпись сохранилась целиком	X	»
391		»	С	»
392	Потерта	»	С	»
393	»	»	П	»
394	Сильно стерта	»	П, О	»
395	Потерта		П	»
396	Повреждена	Следы надписи, определяется по отдельным знакам	П	»
397		Титул ушел частично за край монеты	С	»
398		»	С	»
399		Надпись частично ушла за край. Три точки в центре	С	»
400	Потерта	Надпись: g'st MLK'	С	»
401	Возможно, двойной ободок	Надпись сохранилась целиком, потерта	С	»
402	Потерта	То же, g's...	П	»
403		Особенности начертания t, m см. в табл. II	С	»
404		Надпись сохранилась целиком	С	»
405	Очень потерта	Следы надписи	П	»
406	Очень потерта	Надпись: g's... MLK'	П	»
407	»	Надпись: ...t...LK'	П	»
408	Испорчена	Надпись: ...st...	П	»
409		Надпись сдвинута	С	»
410	Стерта, изображение сдвинуто вниз	Имя читается четко	П	»
411	«Косицы» переданы точками	Надпись частично ушла за край	С	»

6	7	8	9	10
15,0	1,9	—	Топрак-кала, городище	
13,0	3,44	—	Там же	
16,2	4,2	—	Там же	
17,0	2,87	—	Там же	
15,0	2,65	—	Там же	
12,0	1,54	—	Там же	
14,3	1,7	—	Там же	
13,0× ×12,0 (кусок полосы)	1,23	—	Там же	
12,5	2,2	—	Там же	
14,0	1,84	—	Окрестности Топрак-калы	
15,0	3,43	—	Там же	
14,5	1,7	—	Там же	
12,0× ×13,0 (кусок полосы)	1,28	—	Там же	
16,3	1,4	—	В 400 м к востоку от Топрак-калы (т. 1476)	
14,5	0,85	—	Окрестности Топрак-калы	
14,8	1,95	—	Там же	
14,8	3,23	—	Там же	
12,2	0,65	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (т. 1482)	
14,0	2,67	—	Аяз-кала III	
16,0	1,66	—	Дингильдже	
(овальная) 16,5 (кусок полосы)	0,93	—	Окрестности Дингильдже	
16,3	4,01	—	Там же	
16,0	1,74	—	Там же	
15,0	2,7	—	Там же	

1	2	3	4	5
412	Почти совсем стерта	Сильно стерта, надпись сохранилась	П	Медь
413		Надпись сохранилась	Х	»
414		Надпись: ...st MLK'	П	»
415		Надпись частично ушла за край	С	»
416	Сильно стерта	Слабо читается надпись	П	»
417	»	Надпись: ...st	П	»
418	Сильно стерта	Надпись:t MLK'	П	»
419		Надпись: r'LK'	С	»
420		Сильно потерта, надпись сохранилась целиком	П	»
421		Надпись сохранилась целиком	С	»
422		Имя читается хорошо	Х	»
423	Возможно, перечекан		Х	»
424		Надпись сохранилась целиком	Х	»
425		Надпись: r...t MLK'	С	»
426	ТИП Б ² 14 (табл. XVII)	Надпись: ...st MLK...	Х	»
427	Изображение сдвинуто	Надпись: sy'w[spr]š MLK'	Х	»
428		Надпись: sy.....MLK'	Х	»
429	Потерта	Надпись: ...spr? ML...	С,О	»
430		Надпись: sy'wsprš MLK'	Х	»
431	Потерта	См. табл. II	С	»
432	Потерта, изображение сдвинуто вниз	Потерта, следы надписи	П	»
433	Стерта	Надпись: sy'w...rš	П	»
434	Слабо различима	Надпись: sy...rš MLK'	П,О	»

6	7	8	9	10
12,8	1,17	—	Там же	
14,2	3,77	—	Там же	
13,5	1,79	—	Там же (поиск 10)	
14,2	2,77	—	Там же (поиск 18)	
13,0× ×12,0	1,5	—	Там же (поиск 19)	
12,3	1,39	—	Там же (поиск 19, 21)	
13,2	2,28	—	Правобережный Хорезм	
13,0	2,13	—	Там же	
14,5	1,37	—	Там же	
14,0	1,66	—	Там же	
14,8	2,7	—	ГЭ, Хорезм, № 6	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
16,0	2,88	—	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{60}$)	
15,5	3,4	—	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальско- го, № 10136	
15,0	3,21	—	Там же, № 10500	
12,2	1,16	—	Топрак-кала, дворец, «зал побед»	
14,8	2,62	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 3, завал над верхним полом	
15,0	1,88	—	Там же, раскоп I (1965 г.), пом. № 4, мяг- кий слой под закладкой	Совместная находка мо- нет (тип Б ² 14 и Б ² 17)
13,0	1,92	—	Там же	
11,2	1,37	—	Там же	
10,0	1,18	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, за- вал над верхним полом (+380)	
14,2	1,82	—	Там же, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол I	
13,7	0,75	—	Там же, пол 2	

1	2	3	4	5
435	Потерта	Надпись: ...rš MLK'	П	Медь
436	Потерта		П	»
437	»	Следы надписи: ...sp?...	П	»
438	Стерта	Слабо различимы два знака надписи	П	»
439	Слабо различима	Надпись: ...sp... š	П	»
440		Надпись: sy'ws...š M...	С	»
441	Повреждена	Надпись: sy.....š ...LK'	П	»
442		Надпись: sy...s...š MLK...	С	»
443	Сильно потерта	Надпись сохранилась целиком	С	»
444			С,О	»
445	Стерта	Надпись: ...š MLK'	П	»
446	Слабо различима	Надпись: ..'ws...š	С	»
447	Слабо различима	Надпись: ...sprš...	П	»
448	»	Следы надписи	П	»
449	»	Надпись: sy'ws..	П	»
450	»	Надпись: ...pr...	С,О	»
451	»	Следы надписи	П	»
452			П,О	»
453		Угловатые начертания знаков	С	»
454	Потерта	Надпись: sy'ws...	С	»
455	Потерта	Надпись: sy... или sp.	П	»
456	Изображение сдвинуто вниз		П	»
457	Стерта		П	»
458	Изображение сдвинуто вниз	Следы букв	П	»
459	Чеканка на половине другой монеты	Надпись: sy...š...	П	»
460	Стерта	Надпись: sy'wsp(?)...	С	»
461	Слабо различима	Надпись: sy...sprš MWK'	С	»
462	»	Надпись: s? ...LK	П	»
463	»	Надпись: sy'ws.... MLK'	С	»
464	Четкая	Следы надписи: s?y'w	С	»
465		Надпись: sy... MLK'	С	»
466		Стерта	П	»

6	7	8	9	1
14,0	2,12	—	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 3	
13,0	0,87	—	Там же, пол 2	
10,3	1,27	—	Там же	
12,0	0,64	—	Там же, раскоп VII (1966 г.), пом. № 2, проход, пол 6	
12,0	1,02	—	Там же, раскоп II (1968 г.), пом. № 8, над полом 2	
14,0	1,75	—	Топрак-калы, городище	
15,0	1,85	—	Там же	
14,8	3,15	—	Там же	
15,0	1,01	—	Там же	
(оваль- ная)				
14,0	1,02	—	Там же	
12,2	0,91	—	Там же	
12,5	2,37	—	Там же	
14,0	1,59	—	Там же	
12,3	1,65	—	Там же	
12,5	1,58	—	Там же	
—	1,02	—	Там же	
12,0	1,32	—	Там же	
—	0,42	—	Там же	
15,0	2,9	—	Окрестности Топрак-калы	
12,5	1,62	—	Там же	
13,0	1,26	—	Там же	
15,2	1,14	—	Там же	
15,4	1,1	—	Там же	
14,0	2,15	—	Там же	
	0,81	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1410)	
13,5	1,43	—	К востоку от Кош-парсана (т. 1424)	
13,0	2,19	—	В 500 м к востоку от Топрак-калы (т. 1478)	
16,8	1,18	—	Окрестности Кызыл-калы	
14,2	2,9	—	Там же	
12,2	1,85	—	Окрестности Ангка-калы	
14,0	1,86	—	Дингильдже	
10,0	0,75	—	Там же	

1	2	3	4	5
467		Следы надписи	П	Медь
468		Стерта	П	»
469		Стерта, надпись: ...š ML...	П	»
470		Надпись сохранилась целиком	Х	»
471	Потерта	Надпись: ...š MLK'	Х	»
472		Надпись: ...sprš...	С,О	»
473	Потерта	»	С	»
474	»	Неясные следы знаков	П	»
475		Надпись: ...'ws...M...	С	»
476		Надпись: ...š MLK'	С	»
477		Стерта. Надпись: sy?	П	»
478	Изображение вниз	сдвинуто Надпись: ...p'gš ML...	С	»
479		Надпись: ...'ws...	П	»
480	Потерта		П	»
481	Повреждена	Повреждена	П	»
482	Потерта	Следы надписи	П	»
483	Потерта, помещилась часть портрета	Надпись: ...'w...?	П	»
484	Стерта	Надпись: ..s...	П	»
485		Следы надписи	П	»
486		Следы надписи	П	»
487		Следы надписи	П	»
488		»	П	»
489		»	П,с отвер- ствием	»
490	ТИП Б ² 15 (табл. XVII)		П,О	»
491			С	»
492	Потерта	Потерта	П	»

6	7	8	9	10
Бесфор- менная	1,54	—	Окрестности Дингильдже	
15,8	1,43	—	Там же	
12,5	1,96	—	Там же	
13,0	2,28	—	Там же (поиск 10)	
14,2	2,04	—	Там же (поиск 19)	
—	0,39	—	Там же (поиск 19—21)	
14,0	1,83	—	Там же (поиск 20)	
13,0× ×12,0 (кусок полосы)	1,92	—	Там же (поиск 19)	
13,0	1,85	—	Правобережный Хорезм	
13,5	2,16	—	Там же	
12,2	1,25	—	Там же	
15,0	1,3	—	Там же	
13,5	2,6	—	Там же	
13,3	2,99	—	Там же	
14,5	2,56	—	Там же	
непра- вильной формы				
10,1	1,17	—	Там же	
9,2	1,16	—	Там же	
12,5	1,08	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
14,0	2,54	—	Топрак-кала, городище	
10,0	0,61	—	Правобережный Хорезм	
10,0	0,81	—	Там же	
12,0	1,22	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 4	
11,5	—	—	Нукус, Историко-крае- ведческий музей	
—	0,84	—	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 4	
10,2	0,68	—	Там же, поверхность за- кладки над пом. № 3	
12,0× ×11,8 (часть полосы)	2,01	—	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 2, верхний пол	

1	2	3	4	5
493			С	Медь
494	Стерта	Изображение сдвинуто	С	»
495	Потерта	Потерта	[П]	»
496	»	»	П	»
497	»	»	П	»
498	»	»	П	»
499	»	»	П,О	»
500	»	»	П	»
501	»	»	П	»
502	»	»	С	»
503	»	»	С	»
504	»	»	С	»
505			С	»
506			Х	»
507			С	»
508			С	»
509	»		С	»
510			П	»
511			Х	»
512	Перечекан по надписи		С	»
513	Стерта	Перечекан, вероятно, по тамге Т1	П	»
514			Х	»
515			С	»
516			С	»
517	Стерта		П	»
518	»		П	»
519			П	»
520			С	»
521	Потерта		П	»
522			Х	»
523	Потерта		П	»
524			С	»
525	Изображение сдвинуто вниз		Х	»

6	7	8	9	10
11,0	0,91	—	Там же, пом. № 6, пол 2	
12,1	2,21	—	Там же, раскоп V, пом. № 4, пол 2	
10,0	1,4	—	Там же, раскоп VI, пом. № 1, из завала	
Кусок полосы шириной 12,2 мм	1,13	—	Там же, раскоп VI, пом. № 1А, на третьей обматке пола 1	
14,2	0,69	—	Топрак-кала, городище	
15,0	0,94	—	Там же	
—	0,25	—	Там же	
12,0	1,44	—	Там же	
11,0	1,39	—	Там же	
12,5	0,83	—	Там же	
10,0	1,05	—	Окрестности Топрак-калы	
13,5	0,81	—	Там же	
10,0	0,82	—	Там же	
11,0	0,82	—	Там же	
11,3× ×10,0	1,22	—	Там же	
12,0	1,75	—	Там же	
14,0	3,09	—	Там же	
10,0	0,61	—	Там же	
12,0	1,56	—	Там же	
10,0	0,95	—	Там же	
11,5	1,03	—	Там же	
12,0	1,03	—	В 3 км к югу от Топрак-калы (т. 1355)	
11,8	1,48	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
12,1	0,98	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
11,2	0,77	—	Там же	
12,0	0,74	—	Там же	
9,0	0,4	—	Там же	
12,0	0,66	—	Там же	
11,2	1,24	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
9,5	0,7	—	Окрестности Кават-калы	
13,0	1,63	—	Там же	
11,0	1,47	—	Кузы-крылган-кала I	
9,7	1,07	—	Джильдык-кала	

1	2	3	4	5
526	Потерта		С	Медь
527	Монета чеканена на фрагменте другой		С	»
528			ПО	»
529	Потерта		П	»
530			Х	»
531			Х	»
532	Сильно потерята		П	»
533			С	»
534			Х	»
535			С	»
536	Сильно испорчена		П	»
537			Х	»
538			С	»
539			П	»
540			С	»
541			С	»
542			С	»
543			Х	»
544			Х	»
545			Х	»
546			С	»
547			С	»
548			П	»
549			С	»
550			П	»
551			П	»
552	Потерта		П	»
553	»		П	»
554			П	»
555			С,О	»
556			Х	»
557			С	»

6	7	8	9	10
12,2	2,09	—	Окрестности Ангка-калы	
—	2,36	—	Там же	
11,0	0,71	—	Окрестности Ангка-калы	
10,5	1,53	—	Окрестности Дингильдже	
12,0	0,82	—	Там же	
10,0	1,12	—	Там же	
12,0×	1,4	—	Там же (поиск 1)	
×10,0				
(кусок				
полосы)				
11,5	1,6	—	Там же	
11,7×	1,87	—	Там же (поиск 10)	
×10,0				
(кусок				
полосы)				
11,2	0,76	—	Там же	
12,2	2,61	—	Там же	
10,0×	1,28	—	Там же (поиск 19)	
×12,2				
(оваль-				
ная)				
11,2	1,05	—	Там же	
8,0	0,43	—	Там же	
12,0	1,63	—	Там же	
10,3	0,98	—	Там же	
9,0	0,6	—	Там же	
10,5	0,98	—	Там же (поиск 19, 21)	
11,0	1,45	—	Там же (поиск 21)	
11,0	0,78	—	Там же	
10,0	0,83	—	Там же	
11,8	1,08	—	Там же	
12,0	1,22	—	Там же	
(подквад-				
ратная)				
11,3	1,3	—	Правобережный Хорезм	
10,0	1,47	—	Там же	
11,2	1,04	—	Там же	
13,0	1,57	—	Там же	
10,3	0,75	—	Там же	
11,0	0,99	—	Там же	
12,5×	1,43	—	Там же	
×11,0				
13,0×	2,03	—	Там же	
×11,5				
12,0	0,93	—	Тспрак-кала, городище,	
		—	раскоп III (1966 г.), пом.	
		—	№ 4, пол 2	

1	2	3	4	5
558			С	Медь
559			С, О	»
560			Х	»
561	Короны нет		С	»
562			С	»
563			Х	»
	ТИП Б ² 16 (табл. XVII)			
564			Х	»
565	Потерта		С	»
566	»		С	»
567	»		П	»
568	»		С	»
569	Три точки в полумесяце		Х	»
570			П	»
571			П	»
572			П	»
573			С	»
574			Х	»
575			С	»
576			С	»
577			С, с отвер- стием	»
578			Х	»
579			Х	»
580			С	»
581			П	»

6	7	8	9	10
11,2	1,22	—	Окрестности Топрак-калы	
Фрагмент	0,49	—	Окрестности Ангка-калы	
11,0	1,08	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
10,5	0,92	—	Там же	
11,0	1,51	—	К востоку от Кош-парсана (т. 1424)	
11,5	1,15	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
17,0	1,61	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол 2	
14,0	1,23	—	Там же, пом. № 3, пол 2	
13,8	1,45	—	Там же, пом. № 5, пол 2	
17,2	1,73	—	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, в забутовке под полом 2	
14,5	2,22	—	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 2	
14,0	1,26	—	Там же, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1, пол I	
14,1	1,08	—	Топрак-кала, городище	
14,5	1,15	—	Там же	
15,1	3,61	—	Там же	
12,2	1,61	—	Там же	
10,0× ×9,2 (кусок полосы)	1,38	—	Там же	
12,5	1,85	—	Там же	
15,0	1,87	—	Там же	
15,5	1,4	—	Там же	
13,0	1,71	—	Окрестности Топрак-калы	
16,2	1,4	—	Там же	
14,0	1,09	—	Там же	
11,0	1,28	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	

1	2	3	4	5
582			П	Медь
583			Х	»
584			П	»
585			С	»
586			П	»
587			Х	»
588			П	»
589			П	»
590			П	»
591			П	»
592			П	»
593	Стерта		П	»
594	Стерта		П	»
595			П	»
596			П	»
597			Х	»
598			Х	»
599		Возможно, следы надписи	Х	»
600			Х	»
601			Х	»
602	ТИП Б ² 17 (табл. XVII)		П	»
603			С	»
604	Изображение сдвинуто вниз		Х	»
605			Х	»
606			Х	»
607			С	»

6	7	8	9	10
12,0	1,07	—	Там же	
15,2	3,11	—	Окрестности Кызыл-калы	
16,0	1,97	—	Окрестности Кават-калы	
14,0 × × 12,0 (кусок полосы)	1,94	—	Дингильдже	
14,0	0,79	—	Окрестности Дингильдже	
12,5	2,2	—	Там же (поиск 19)	
13,0	0,93	—	Там же	
12,0	2,12	—	Там же	
14,5	3,35	—	Там же	
13,5	2,05	—	Там же (поиск 21)	
15,0	2,03	—	Правобережный Хорезм	
12,7	1,39	—	Там же	
14,0	1,1	—	Там же	
12,8	1,0	—	Там же	
—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-14}$)	
—	1,65	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-15}$)	
подквад- ратная	1,75	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-16}$)	
14,5	3,3	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева,	
14,0	3,2	—	КП 3120	
14,0	2,85	—	Там же Район Ангка-калы. НС, № 55	
10,8	0,86	11	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), пом. № 1, пол 2	
11,5	1,59	3	Там же, пом. № 2, пол I (+536)	
12,0	1,07	10	Там же, пом. № 4, мяг- кий слой под закладкой	Совместная находка ше- сти монет (типы Б ² 14 и Б ² 17)
12,3	1,08	8	Там же	
12,0 × × 14,0 (рваные края)	2,52	5	Там же	
10,7	1,05	5	Топрак-кала, городище, раскоп I (1966 г.), пом. № 1, пол 3	

1	2	3	4	5
608			П	Медь
609	Стерта		П	»
610			С,О	»
611			П,О	»
612			Х	»
613			С	»
614	Стерта		П,	»
615			с отвер-	
616			Х	»
617			С	»
618			С	»
619			П	»
620			С	»
621			Х	»
622			П	»
623		Большая часть тамги ушла за край монеты	Х	»
624			С	»
625			С	»
626	Стерта		П	»
627			П	»
627	Сильно потерта			
628			С	»
629	Изображение сильно сдвинуто за край моне- ты. Перечекан (?)		П	»

6	7	8	9]	10
10,0	0,65	8	Там же, раскоп IV (1966 г.), пом. № 1, пол 2 с очагами	
9,4	1,11		Там же	
9,8	0,46	3	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 4, пол 3	
(ширина полосы)				
9,0	0,39	6	Там же, раскоп VII (1966 г.), пом. № 1, верхний слой забутовки над полом 2	
10,0	0,99	6	Топрак-кала, городище	
11,0	0,79	12	Там же	
9,8	0,58	1	Там же	
10,0	0,5	1	Там же	
10,5	0,97	12	Окрестности Топрак-калы	
11,3	1,05	12(?)	Там же	
10,0	0,56	9	Там же	
10,5	0,57	7	Там же	
10,0×	0,88	2	Там же	
× 15,5				
(кусок полосы)				
10,0×	1,11	9	Там же	
× 10,0				
(кусок полосы)				
14,0×	1,71	12	Там же	
× 11,5				
10,0	0,61	12	Там же	
11,2	1,01	12	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
10,0	1,21	2	Там же	
12,8	1,49		Окрестности Кой-крылган-калы	
12,0× ^Р	2,02	—	Думан-кала	
× 13,0				
(рваные края)				
11,0×	1,83	1	Окрестности Кызыл-калы	
× 12,0				
11,5×	1,52	12	Окрестности Ангка-калы	
× 15,0				
(оваль- ная)				

1	2	3	4	5
630		Тамга частично ушла за край монеты	X	Медь
631			П,О	»
632	Необычный головной убор, может быть, за счет повреждения монеты или перечекана		С	»
633		Следы перечекана по надписи	X	»
634			X	»
635	Стерта		С	»
636			С	»
637			С	»
638	Повреждена, перечекан по надписи: ...'nb...		П	»
639			С	»
640			С	»
641	Стерта. Перечекан(?)	Возможно, перечекан по надписи	П	»
642	Стерта	»	П	»
643	»		П	»
644			X	»
645			С	»
646			П	»
647	Испорчена		П,О С,О	»
648				
649	Сильно потерта		П	»
650			X	»
651			С	»
652	Сильно потерта	Тамга сдвинута вверх	П	»

6	7	8	9	10
12,2	1,6	9	Там же	
10,0× ×9,5 13,5	0,81 1,35	9 9	Дингильдже Окрестности Дингильдже	
10,3	1,01	12	Там же	
12,2 14,0× ×12,0 (кусок полосы)	1,75 2,08	2	Там же (поиск 1) Там же (поиск 19)	
13,5× ×12,5 (кусок полосы)	1,23	10	Там же	
9,5 12,2	0,6 0,87	9	Там же (поиск 19, 21) Там же (поиск 20)	
11,0 11,0× ×10,0 непра- вильной формы	1,29 0,8	4 4	Там же Правобережный Хорезм	
12,1	1,79	—	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
13,0	1,66	—	Там же	
11,0	0,76	—	Там же	
10,0	1,01	10	Там же	
12,0	1,29	6	Там же	
11,0	0,62	4	Там же	
12,0	0,93	—	Там же	
11,0× ×10,0 12,0	0,61 1,55	9 9	Правобережный Хорезм Там же	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахо- мова	
—	—	—	Окрестности Адамли-ка- лы. НС	
10,0	1,16	9	Топрак-кала, городище	

1	2	3	4	5
	ТИП Б ² 18 (табл. XVIII)			
653			X	Медь
654	Стерта	Потерта	П	»
655	Изображение сильно сдвинуто вниз		С	»
656			П,О	»
657			С	»
658	Изображение сдвинуто вниз		С	»
659			П	»
660			С	»
661	Повреждена		П,О	»
662	Стерта		П,О	»
663			С,О	»
664			С	»
665			X	»
666			С	»
667	Повреждена		П	»
668			X	»
669			П	»
670			X	»
671			X	»
	ТИП Б ² 19 (табл. XVIII)			
672	Потерта		П	»
673			X	»

6	7	8	9	10
10,0	1,35	3	Там же, раскоп I (1966 г.), пом. № 1, пол I	
10,0× ×11,0	1,25	6	Там же, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, завал под полом 1	
12,0	1,28	6	Там же, пом. № 6, пол 2	
14,0	0,46	12	Там же, раскоп VI (1966 г.), пом. № 1A, пол I	
12,2	1,58	1	Топрак-кала, городище	
11,2	1,18	3	Там же	
10,0	0,54	12	Окрестности Топрак-калы	
13,0	1,35	12	Там же	
12,0	0,7	—	Там же	
10,0	0,5	—	Там же	
8,7	0,31	10	Там же	
10,2× ×10,0	1,15	7	Там же	
10,2× ×13,5 (овальная)	1,51	3	Окрестности Кызыл-калы	
9,5	0,87	7	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
14,0	1,78	—	В 3 км к ю.-в. от Топрак-калы	
11,2	1,54	9	Правобережный Хорезм	
11,0× ×11,5	1,57	6	Там же	
8,0×9,0 (кусок полосы)	1,9	12	ГЭ, Хорезм, № 26а из собрания Н. Э. Вундлетеля	
—	—	—	Нукус, Музей искусств (<u>МИ</u>) (Н-12)	
9,0	0,55	3	Топрак-кала, городище, раскоп II (1966 г.), пом. № 1, завал над полом 2	
9,0	1,09	9	Там же, пом. № 3, завал над верхним полом	

1	2	3	4	5
674			X	Медь
675	Изображение сдвинуто		C	»
676	Изображение сдвинуто влево		C	»
677			X	»
678			X	»
679			X	»
680			X	»
681			X	»
682	Стерта		П	»
683	Возможно, перечекан		C	»
684			X	»
685	Изображение сдвинуто вправо	Первая буква ушла за край	X	»
686			X	»
687	Стерта		П	»
688			C	»
689	Изображение сдвинуто вправо		C	»
690	Потерта	Надпись чеканена зеркально	C	»
691	Перечекан по трехконечному знаку или тамге с подставкой		C	»
692	Потерта		C	»
693			X	»
694			П	»
695			C	»
696		Сильно потерта	П	»
697			C	»
698			X	»
699	Сильно потерта	То же, определена условно	П,О	»

6	7	8	9	10
12,0	1,87	9	Там же, пом. № 4, забутовка над полом 1	
10,8	0,92	12	Там же, пом. № 4, забутовка над полом 1 (+370)	
11,2	1,13	6	Там же, раскоп III (1966 г.), пом. № 1, пол 2	
10,0	0,93	3	Там же, пом. № 5, пол 1	
12,0	1,2	6	Там же, за пом. № 5, под поверхностным слоем	
9,8	1,03	5	Там же, раскоп V (1966 г.), пом. № 6, пол 2	Клад из 23 экз. одинаковых монет (см. № 679—701)
10,2	0,92	9	Там же	
10,5	1,61	1	Там же	
11,8× × 11,5	1,67	—	Там же	
10,3	1,41	7	Там же	
11,2	1,27	5	Там же	
11,0	1,14	3	Там же	
12,2	1,2	3	Там же	
10,5	1,39	9	Там же	
10,0	1,0	12	Там же	
10,2	0,95	1	Там же	
11,0	1,25	6	Там же	
12,5	1,53	12	Там же	
12,0	1,9	3	Там же	
12,0	2,15	12	Там же	
11,5	1,54	7	Там же	
11,3	1,24	11	Там же	
12,0× × 9,0 (кусок полосы)	1,72	12	Там же	
9,2× × 11,0	1,17	11	Там же	
10,7	1,49	6	Там же	
12,5× × 9,0	0,75	—	Там же	

1	2	3	4	5
700		Первая буква почти целиком ушла за край монеты	X	Медь
701	Потерта		C	»
702			X	»
703			C	»
704			X	»
705	Испорчена Стерта	Испорчена Слабо читается	C	»
706			P	»
707			P, O	»
708			C	»
709			P	»
710	Изображение сдвинуто вниз		P	»
711	Сильно потерта		P, с отверстием	»
712			C	»
713			C, O	»
714			X	»
715	Повреждена		X	»
716	Стерта		P, O	»
717			X	»
718		Первая буква надписи ушла за край монеты	C	»
719	Потерта		C	»
720		Надпись неразборчива	P, O	»
721			X	»
722	Портрет неразличим. Вместо него слабо читается надпись: s...nb'g MLK', по которой велся перечекал		C	»

6	7	8	9	10
11,2	1,51	2	Там же	
13,5	1,16	2	Там же	
10,2	1,65	6—7	Топрак-калы, городище	
18,0× ×10,0 (оваль- ная)	1,66	6	Там же	
10,2	0,86	9	Окрестности Топрак-калы	
9,5	0,88	12	Там же	
11,2	1,46	12	Там же	
12,5	1,74	—	Там же	
11,0	1,62	3	Там же	
10,8	1,22	6	Там же	
10,2	1,13	3	Там же	
11,5	1,09	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (т. 1357)	
10,0	1,25	9	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
10,0	0,45	6	Там же	
9,8× ×11,0	1,06	6	Там же	
15,0× ×12,0	2,25	2	Там же	
14,0× ×11,0 (кусоч полосы)	1,46	—	Окрестности Кызыл-калы	
10,2	1,66	5	Окрестности Ангка-калы	
11,0	1,6	9	Окрестности Адамли-калы	
11,2	1,21	9	Дингильдже	
—	0,72	—	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
12,2	1,24	9	Там же (поиск 19)	
11,5	0,97	—	Там же	

1	2	3	4	5
723			П,О	Медь
724			Х	»
725	Изображение сдвинуто влево		Х	»
726	Повреждена	Изображение сдвинуто вниз	П	»
727	»		Х	»
728	Изображение сдвинуто вправо		Х	»
729			Х	»
730			Х	»
731			С	»
732			Х,О	»
733	ТИП В ²⁰ (табл. XVIII)		С	»
734	Надпись сохранилась целиком, диаметр штемпеля — около 12,0 мм	До чекана было изображение тамги с подставкой	С	»
735	Надпись: 'rt...	Без изображения	Х,О	»
736	Очень четкая надпись	Следы перечекана по тамге Т4	Х	»
737			С	»
738			С	»
739		Следы перечекана по тамге с подставкой	Х	»
740	Не сохранился конец надписи		С	»
741	Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге с подставкой	Х	»
742	Потерта		П	»
743	Сохранились знаки: ...rt...		П	»
744	Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге Т4	П,О	»
745	»		П	»
746	»		П	»
747	»		П	»
748	Надпись: ...rt...		С,О (1/2 монеты)	»
749	Надпись сохранилась целиком		П	»

6	7	8	9	10
8,3	0,25	12	Там же (поиск 19, 21)	
9,5	1,27	3	Там же (поиск 20)	
10,0	1,07	10	Там же (поиск 21)	
10,0	0,69	3	Там же	
9,3	0,92	3	Там же	
9,5	0,84	6	Там же	
9,2	0,91	6	Там же	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
—	—	—	Район Адамли-калы (1956 г.), НС	
10,0× ×9,0	1,02	9	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	
10,0	—	2	Топрак-кала	
18,0× ×14,0 (овальная)	1,77	—	Топрак-кала, городище, раскоп III (1966 г.), пом. № 5, пол 1	
15,0	1,35	—	Окрестности Топрак-калы	
17,0	3,0	—	Думан-кала	
15,0	4,7	—	Там же	
17,5	2,47	—	Окрестности Ангка-калы	
19,7	3,2	—	Правобережный Хорезм	
12,2	1,46	—	Там же	
15,0× ×14,0	3,0	—	Там же	
15,0	2,52	—	Топрак-кала, городище	
12,0	1,47	—	Топрак-кала, дворец	
14,0	0,93	—	Окрестности Топрак-калы	
15,0	0,89	—	Там же	
15,3	2,34	—	Там же	
15,2	2,57	—	Там же	
18,3	1,5	—	Там же	
13,2	3,22	—	Окрестности Беркут-калы	

1	2	3	4	5
750	Диаметр штемпеля — 13,5 мм. Надпись сохранилась целиком	Следы перечекана по тамге с подставкой (тамге с точкой?) Тамга занимала весь первоначальный штемпель (ср. тип Б, В/2)	С	Медь
751			П, О	»
752			X	»
753			X	»
754			X	»
755	Надпись перечекана по тамге с подставкой.		С	»
756			С	»
757			С	»
758			С	»
759	Несколько отличная надпись		С	»
760			X	»
761		Возможно, следы перечекана	X	»

6	7	8	9	10
20,0	4,38	—	Джеты-асар 3 (низовья Сырдарьи), западная группа курганов, в 30—40 м к северу от кургана № 1	
—	—	—	Район замка № 34 в Беркуткалинском оазисе. НС	
—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей ($\frac{НК-50}{01/16}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{НК}{02/6}$)	
—	—	—	Окрестности Наринджана. Нукус, Историко-краеведческий музей	
Рваной формы	—	—	Окрестности Адамликалы. Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-7}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-8}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-9}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-10}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-11}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-29}$)	
19,0	3,81	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, КП 3120	

1	2	3	4	5
	ТИП Б ²¹ (табл. XVIII)			
762			С	Медь
763		Следы перечекана по Т4	Х	»
764		Перечекан по портрету, обращенному влево (не-хорезмийский тип)	Х	»
765			С	»
766		Возможно, перечекан	Х	»
767			Х	»
768		Следы перечекана	С	»
	ТИП В1 (табл. XVIII, XXIII)			
769		В надписи пропущена буква L в титуле MLK'. У ряда букв и тамги двойной контур изображения, возможно, следы подправки после чекана	Х	Серебро
770	Отличен портрет	Часть штампея сдвинута	Х	»
	ТИП В1/1 (табл. XVIII)			
771	Потерта	Часть надписи ушла за край монеты	С	Медь
772	Возможно, перечекан	В поле монеты попала часть надписи	П	»
773		Повреждена	Х	»
774	Стерта	Слегка различима средняя часть надписи	П,О	»
775	Хорошо различима корона	Надпись: ...twh...	Х,О	»
776	Сильно потерта	Надпись сохранилась целиком	П	»
777			Х	»
778	Потерта	Надпись сохранилась целиком. Возможно, перечекан по надписи	С	»

6	7	8	9	10
12,0	2,17	—	Окрестности Топрак-калы	
15,8	2,41	—	В 300 м к востоку от Топрак-калы	
14,0	2,6	—	Окрестности Кум-калы	
13,5	2,46	—	Аяз-кала, южная усадьба	
14,2	2,57	—	Окрестности Беркут-калы	
14,0	3,24	—	Окрестности Адамли-калы	
15,2	3,28	—	Там же	
28,2	6,77	12	Городище Шах-сенем, из нижнего слоя под центральным зданием (мечетью)	Опубликована: Толстов 1958, стр. 223, рис. 104, 1—2
29,0	6,24	11	Окрестности Дингильдже (поиск 18)	Публикуется впервые
12,0	2,57	—	Топрак-кала, городище, раскоп II (1966 г.), пом. № 3, завал над верхним полом (+380)	
14,0	1,51	—	Там же, раскоп V (1967 г.), пом. № 4, завал над полом 4	
16,2	1,89	—	Топрак-кала, городище	
—	0,7	—	Там же	
13,2	1,03	—	Там же	
12,0× ×16,0	2,37	—	Там же	
14,0	4,96	—	Окрестности Топрак-калы	
15,0	1,54	—	Там же	

1	2	3	4	5
779	Слабо различима		П	Медь
780			Х	»
781	Следы портрета	Следы надписи	П	»
782			С,О	»
783		Часть надписи ушла за край монеты	П	»
784		Сильно повреждена	С	»
785		Потерта	С	»
786			Х	»
787	Очень сильно потерта	Слабо различима надпись	П	»
788	Корона неразличима		П	»
789			С	»
790	Потерта	Различается одна лигатура	П	»
791			Х	»
792		Испорчена	С	»
793			С	»
794			Х	»
795			Х	»
796			Х	»
797	Потерта	Надпись частично ушла за край монеты	П	»
798	Потерта	Потерта	П	»
799			Х	»
800			Х	»
	ТИП VI/2 (табл. XVIII)			
801	Надпись сохранилась целиком		С	»
802	Сильно поврежденная надпись		П	»
803	Видны обе лигатуры		П	»
804	Сильно потерта		П	»

6	7	8	9	10
12,8	0,69	—	Там же	
14,5	3,55	—	Там же	
10,8	0,52	—	Там же	
15,5	0,99	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
11,5	1,3	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
11,4	1,72	—	Окрестности Кызыл-калы	
13,0	1,84	—	Окрестности Дингильдже	
14,5	1,85	—	Там же (поиск 1)	
12,0	1,95	—	Там же (поиск 10—11)	
14,3	2,91	—	Там же (поиск 19)	
13,0	1,23	—	Там же	
12,0	1,82	—	Там же	
13,2	2,61	—	Там же	
15,0	2,41	—	Там же (поиск 21)	
11,2 × × 14,0 (овальная)	1,52	—	Там же	
14,3	2,45	—	Правобережный Хорезм	
12,3	2,12	—	Там же	
12,0	1,8	—	Там же	
12,0	1,83	—	В 1 км к северу от Топрак-калы (т. 1483)	
12,4	1,07	—	Правобережный Хорезм	
—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-17}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-18}$)	
12,0 × × 16,0 (овальная)	—	—	Из частной колл. Н. Иванова	
12,8	2,68	—	Топрак-кала, городище	
13,0	3,19	—	К ю.-з. от Топрак-калы (т. 1399)	
12,5	2,66	—	Окрестности Кызыл-калы	

1	2	3	4	5
805	Надпись: .hs		П	Медь
806	Надпись сильно потерта, частью ушла за край монеты		П	»
807	Сильно потерта		П	»
808			С	»
809			П	»
	ТИП В 1/3 (табл. XVIII)			
810			С	»
811			Х	»
812			Х	»
813	Изображение сдвинуто вниз		С	»
814	Потерта		П	»
815			С	»
	НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ГРУППА (Б. В)			
	ТИП Б, В/1 (табл. XVIII)			
816	Потерта		П	»
817			Х	»
818			Х	»
819			Х	»
820			П, О	»
821			С	»
822	Изображение больше монеты		С	»
823			Х	»
824	Потерта		С	»
825	Сильно потерта		С	»
826	Изображение сдвинуто вправо		П	»
827			С	»
828	Изображение сдвинуто влево		П	»
829			Х	»

6	7	8	9	10
12,8	3,07	—	Окрестности Дингильдже (поиск 20)	
11,0	2,02	—	Там же (поиск 21)	
12,8	2,98	—	Правобережный Хорезм	
—	—	—	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей	
13,0	1,96	6	Топрак-кала, городище	
11,5	1,72	9	Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
13,0	1,94	3	Там же (между поисками 14 и 27)	
13,0	1,9	12	Там же (поиск 19)	
13,5	2,8	6	Правобережный Хорезм	
11,7	2,25	5	Происходит из Хивы. Ташкент, Музей истории ($H \frac{136}{62}$)	
11,0	0,87	—	Топрак-кала, городище	
12,5	1,5	—	Там же	
12,2	2,35	—	Там же	
9,0	0,8	—	Там же	
13,0	1,26	—	Там же	
10,0	0,82	—	Там же	
9,8	0,74	—	Там же	
12,0	1,44	—	Там же	
12,0 × ×9,5	0,72	—	Окрестности Топрак-калы	
10,5	0,72	—	Там же	
11,5	0,6	—	Там же	
11,5	0,47	—	Там же	
11,0	0,31	—	Там же	
13,0	1,76	—	Там же	

1	2	3	4	5
830	Сильно стерта		П	Медь
831			С	»
832	Потерта		П	»
833			Х	»
834	Потерта		П	»
835			П	»
836	Сильно стерта		П	»
837	Стерта		П	»
838	Потерта		П	»
839			С,О	»
840			Х	»
841			С	»
842	Изображение сдвинуто вверх		С	»
843	Фрагмент		П,О	»
844			С,О	»
845			Х	»
846	Стерта		П,О	»
847			Х	»
848	Потерта		С	»
849			С	»
850	Стерта		П	»
851	Повреждена		П	»
852			С	»
853			Х	»
854			С	»
855			П	»
856	Изображение сдвинуто вниз		П	»
857			Х	»
858		Тамга наполовину стерта	С	»

6	7	8	9	10
12,0	1,15	—	Там же	
10,2	0,75	—	Там же	
14,0	0,75	—	В 1,5 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1411)	
11,0	1,28	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
13,0× ×11,0	1,19	—	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1472)	
11,0	1,29	—	В 1 км к югу от Топрак-калы (т. 1482)	
11,3	1,04	—	Кават-кала	
12,0	0,63	—	Окрестности Кават-калы	
13,5	1,47	—	Кузы-крылган-кала I	
11,5	1,22	—	Окрестности Кызыл-калы	
11,5	1,33	—	Кой-крылган-кала	
11,0	1,25	—	Окрестности Дингильдже	
12,5× ×12,0 (кусок полосы)	1,26	—	Там же	
	0,35	—	Там же	
13,0	0,75	—	Там же	
9,5	1,18	—	Там же	
14,0× ×10,0 (кусок полосы)	0,77	—	Там же	
10,0	1,18	—	Там же (поиск 1)	
10,0	0,84	—	Там же (поиск 15)	
10,0	1,11	—	Там же (поиск 19)	
12,0	1,68	—	Там же	
11,0× ×9,5	0,55	—	Там же	
11,0	1,06	—	Там же (поиск 19, 21)	
11,0	1,01	—	Там же (поиск 21)	
12,0	1,55	—	Там же	
13,5× ×12,0 (рваные края)	1,61	—	Окрестности Ангка-калы	
9,0	0,41	—	Правобережный Хорезм	
11,0	1,06	—	Кузы-крылган-кала I. НС, № 43	
9,5	0,92	—	Правобережный Хорезм. НС, № 100	

1	2	3	4	5
	ТИП Б,В/2 (табл XVIII)			
859	Тамга с точкой	Следы портрета, повернутого вправо	П,О	Медь
860	Перечекан по об. ст. кушанской монеты	Следы перечекана по л. ст. кушанской монеты	С	»
861	Потерта		П	»
862			С	»
863		Следы перечекана	С	»
864			Х	»
865			П	»
866	Сдвинут штемпель		П	»
867	Фрагмент	Возможно, перечекан	С,О	»
868	Тамга с точкой	Возможно, перечекан по парфянской монете	С	»
869		Перечекан, возможно, по тамге (?)	П	»
870			С	»
871	Тамга с точкой	Следы перечекана по портрету, обращенному влево (нехорезмийский)	Х	»
872			П, фрагмент	»
873	Тамга с точкой	Следы перечекана по знаку типа трезубца	Х	»
874	Возможно, перечекан	Следы перечекана по л. ст. монеты Вимы Кадфиза	П	»
875	Тамга с точкой		Х	»
876	Чекан сильно сдвинут — двойное изображение	Следы перечекана	С,О	»
877	Возможно, перечекан по изображению типа монет Сотер Мегаса		П	»
878			С,О	»
879			Х	»

6	7	8	9	10
15,0	0,94	—	Топрак-кала, городище	
14,5	3,16	—	Там же	Предположительно перечекан по монете Вимы Кадфиза — тип со стоящим царем на л. ст., монета при перечекане обрезана
14,0	3,44	—	Там же	
14,2	1,09	—	Окрестности Топрак-калы	
14,5	1,75	—	Там же	
15,0	4,4	—	Там же	
16,5	3,64	—	Там же	
15,1	3,03	—	Там же	
—	1,02	—	Там же	Различим портрет вправо в короне с зубцами и лентами за головой (ср. об. ст. монет Хозроя и др.)
12,5	1,16	—		
16,8	2,08	—	Куныя-Уаз	
13,0	3,63	—	Там же	
15,0	2,79	—	Там же	
14,0 × × 11,0	2,3	—	Окрестности Кызыл-калы	Перечекан по парфянской монете Монета при перечекане обрезана
14,0	3,10	—		
16,0	2,3	—	Думан-кала	
15,0	3,38	—	Аяз-кала III	
17,5	2,22	—	Аяз-кала, южная усадьба	
19,2	4,18	—	Окрестности Наринджана	
14,5	2,31	—	Там же	
15,1	1,88	—	Окрестности Кават-калы	

1	2	3	4	5
880	Тамга с точкой	Следы перечекана	П	Медь
881			С	»
882		По краю следы срезанной легенды	П	»
883	Перечекан по бюсту, обращенному влево (прическа передана точками)	Следы перечекана	С	»
884	Тамга с точкой		Х	»
885	Тамга с точкой, диаметр штемпеля — 8 мм		Х	»
886		Перечекан	С	»
887		Видны следы перечеканенного портрета, повернутого влево, с прической типа парфянского Санабара	С	»
888	Перечекан	Повреждена	П	»
889	Тамга с точкой. Диаметр штемпеля — 10,5 мм		Х	»
890		Следы перечекана по круговой надписи. Видны верхние части букв ...s и как будто бы двух соединенных L. Надпись необычная	С	»
891		Перечекан	С	»
892		Перечекан по л. ст. кушанской монеты со стоящим царем	С, О	»
893	Следы перечекана	Следы перечекана	Х	»
894		»	С	»
895	Тамга с точкой		Х	»
896			П	»
897			С, О	»
898	Следы ободка от перечеканенной монеты	Перечекан, возможно, по тому же знаку, что и № 873	П	»
899			С	»

6	7	8	9	10
15,0	2,62	—	Окрестности Кават-калы	
19,8	4,2	—	Беркут-кала	
14,0	2,21	—	Окрестности Беркут-калы	
13,8	1,51	—	Там же	
13,3	2,85	—	Там же (поиск 19)	
14,0	1,88	—	Там же	
16,0× × 19,0 (овальная)	4,0	—	Беркуткалинский оазис, замок № 78	
15,0	4,34	—	Ангка-кала	
12,0	1,82	—	Окрестности Ангка-калы	Возможно, перечекан по тому же типу, что и № 868
14,2	3,38	—	Там же	
13,5	3,25	—	Окрестности Адамли-калы	
15,0	4,35	—	Правобережный Хорезм (г. 13/202)	
14,5	1,96	—	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	При перечекане монета обрезана
19,2	3,5	—	Там же (поиск 21)	
17,0	2,4	—	Правобережный Хорезм	
14,8	2,65	—	Там же	
12,5	1,94	—	Там же	
16,0	1,8	—	Там же	
13,8	3,4	—	Там же	
17,0	2,64	—	Там же	

1	2	3	4	5
900	Перечекан по бюсту вправо. Высокий рельеф первоначального изображения	Сбита, следы первоначального изображения — стоящая фигура	С	Медь
901	Тамга с точкой		Х	»
902	Тамга с точкой		Х	»
903			Х	»
904			П	»
905			П	»
906			П	»
907			С	»
908	Тамга с точкой		П	»
909	»		П	»
910	Следы перечекана	Перечекан. Монета вырезана из толстой и крупной кушанской монеты. После перечекана сохранилось изображение торса, части ног и рук фигуры стоящего правителя. Характерный вырез кафтана внизу. Судя по деталям л. ст., монета Вимы Кадфиза	Х	»

6	7	8	9	10
16,5	4,26	—	Правобережный Хорезм	
13,0	2,5	—	Самаркандский музей, колл. И. А. Анбоева, № 11671	
13,0	2,5	—	Нукус, Историко-крае- ведческий музей ($\frac{НК-50}{01/18}$)	
—	—	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-3}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-4}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-5}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-6}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-30}$)	
—	—	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-38}$)	
20,0	4,73	—	Гяур-кала, некрополь, раскоп 3, ярус 2, песок между погребениями № 35 и 36 (1964 г.). НС, № 142	
14,0	4,12	—	Топрак-кала, городище, у западной стены в 60 м к югу от двorca	

1	2	3	4	5	6	7
	ТИП Б,В/3 (табл. XVIII)					
911	Три точки в полумесяце		Х	Медь	17,0	3,0
912			С	»	15,8	3,0
913	Повреждена	Сильно потерта	П	»	14,5	2,4
914	Стерта		П	»	15,5	2,7
915	Сильно стерта	Низ тамги зашел за край монеты	П	»	13,0	1,5
916	Потерта		П	»	17,0	3,0
917	Верх головы ушел за край монеты		С	»	16,0	3,0
918			С	»	—	—
	ТИП Г I (табл. XIX, XXIII)					
919	Потерта	В имени сохранились лишь верхние части букв	С	Серебро	25,5	5,0
920		Часть титула ушла за край монеты	Х	»	25,0	2,0
	ТИП Г II (табл. XIX, XXIII)					
921	На шее ожерелье только из бус	Надпись сохранилась целиком	Х	»	27,0	5,0
922	В ожерелье есть центральное украшение	»	Х	»	27,2	5,0
923		»	Х	»	27,5	5,0
	ТИП Г III (табл. XIX, XXV, XXVII)					
924	Надпись: MR'Y M... brwuk	Надпись состоит из 1, 2 и 3-й групп знаков, в последней несколько знаков ушло за край	С	Медь	20,0	4,0
925	Сильно потерта; надпись в табл. IV	Сохранилась 2-я группа знаков	П	»	19,8	3,0
926	»	Сохранились 1-я и 2-я группы знаков	П	»	19,2	4,0

8	9	10	
07	12	Топрак-кала, городище	
74	12	Там же	
47	7	Окрестности Топрак-калы	
71	3	Окрестности Дингильдже (поиск 19. 21)	
35	12	Там же (поиск 21)	
34	12	Правобережный Хорезм	
11	12	ГЭ, Хорезм, № 10	
-	-	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{H-36}$)	
54	2	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	
12	11	Окрестности Топрак-калы, колл. В. П. Турчинского (Ташкент)	
79	6	Ташкент, Музей истории ($H \frac{156}{2}$)	Публикуется впервые
54	7	ГИМ	»
47	7	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	»
29	9	Окрестности Кой-крылган-калы	
64	9	Топрак-кала, городище	
36	6	Там же	

1	2	3	4	5	6
927	Сильно стерта. Различается имя царя	Слабые следы 1-й и 2-й групп знаков	П	Медь	19,5
928	Надпись: MR'Y ML[K] bg...	Сильно потерта. Различаются 1-я и 2-я группы знаков и конец 3-й	П	»	20,5
929	Следы титула. Имя различается	2-я и 3-я группы знаков	П	»	20,1
930	Сильно потерта, см. табл. IV	Начало надписи ушло за край и стерто, 5-я и 6-я группы знаков	П	»	23,0
931	Повреждена, надпись см. в табл. IV	Надпись сохранилась целиком из 1, 2, 3-й групп знаков	С	»	21,2
932	Надпись: ...'YM ...bg...	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	19,0
933	Надпись см. в табл. IV	2-я, часть 3-й группы знаков	Х	»	21,0
934	»	1-я и начало 4-й группы знаков	П	»	21,0
935	»	Конец 1, 2 и 3-й групп знаков	П	»	19,3
936	Надпись: ...MLK...	Слабо различаются 2-я и 3-я группы знаков	П	»	20,0
937	Надпись см. в табл. IV	7-я и 2-я группы знаков — надпись целиком	С	»	22,0
938	Надпись: ...'Y M... и, возможно: bg...	Сохранилась 3-я группа знаков	П	»	22,2
939	Сильно испорчена	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	23,2
940	Надпись см в табл. IV	Сохранилась 3-я группа знаков	П	»	23,0
941	Стерта	Различаются 2-я и начало 3-й группы знаков	П	»	20,0
942	Надпись см. в табл. IV	Начало надписи повреждено, затем 5-я и 6-я группы знаков	С	»	25,5
943	Надпись: MR'Y ML... bg...	Испорчена	П,О	»	—
944	Сильно стерта. Имя различается полностью	1, 2, 3-я группы знаков	П	»	20,5
945	Надпись см. в табл. IV	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	Х	»	21,0
946	»	1, 4, 5-я и, вероятно, начало 6-й группы знаков	С	»	22,0
947	»	Начало надписи стерто, 5-я, 6-я группы знаков	П	»	22,0

7	8	9	10
4,05	9	Топрак-кала, городище	
3,72	2	Окрестности Топрак-калы	
4,82	10	Окрестности Аяз-калы III	
5,98	5	Там же	
4,82	2	Кават-кала	
3,82	6	Окрестности Кават-калы	
4,35	9	Дингильдже	
3,85	7	Там же	
3,59	1	Там же	
4,01	10	Большой Кырк-кыз	
4,75	6	Там же	
5,71	9	Эрикли-кала	
5,13	9	Окрестности Якке-парсана	
4,07	6	Окрестности Наринджана	
4,18	—	Там же	
9,1	9	Окрестности Беркут-калы	
4,47	3	Там же	
4,37	6	Куюк-кала	
4,68	11	ГЭ, Хорезм, № 24	
5,95	10	Там же, № 19	
6,48	5	Самаркандский музей, колл Б. Н. Кастальского, № 10351	

1	2	3	4	5	6
948	»	1-я, 4-я группы знаков	П	Медь	22,0
949	»	Сохранилась только часть 3-й группы знаков	П	»	22,0
950	Надпись: MR'Y M... bgwyk	5-я и 6-я группы знаков	П	»	20,5
951	Надпись: MR'Y M.....wy..?	Стерта, следы изображения	П	»	19,5
952	Надпись: MR'Y ML...wyk		П	»	21,0
953	Потерта, надпись: ...ук	5-я и 6-я группы знаков	С	»	21,0
954	Надпись: MR'Y MLK'...		П	»	—
955	Надпись: MR... b...	1-я, 2-я и начало 3-й группы знаков	С	»	20,0
956	Надпись: ...bgwyk	1, 2 и 3-я группы знаков	П	»	20,3
957	Потерта. Имя видно полностью	Потерта, конец 1-й и 4-й групп знаков	П	»	24,0
958	Стерта. Имя читается слабо	Стерта	П	»	20,0
	ТИП ГИ/2 (табл. XIX, XXV)				
959	См. табл. V. Корона обломана. Частично различимы горбы верблюдов	Конец 8-й и начало 6-й группы знаков	С,О	»	25,0
	ТИП ГИИ (табл. XIX, XXIII, XXIV)				
960		Надпись см. в табл. III	Х	Серебро	27,0
961		»	Х	»	26,5
962		Надпись см. в табл. III Часть букв имени ушла за край монеты	Х	»	26,0

7	8	9	10
7,68	9	Хива. Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{66}$)	
—	12	ГЭ, из колл. Н. Э. Вундцетеля, Хорезм, № 26	
8,12	12	Там же, № 11	
4,06	7	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{65}$)	
3,8	3	Там же (Н $\frac{136}{64}$)	
5,52	2	Стоянка Ак-жарма IА, р-н Камышлы. НС, № 97	
3,38	6	Ток-кала, кердерское поселение, расчистка ворот. НС, № 70	
4,1	11	Миздахкан, к востоку от некрополя. НС № 277	
4,38	7	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{153}{355}$)	
—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
6,03	—	Окрестности Гяур-калы миздахканской. НС, № 130	
2,65	9	Окрестности Топрак-калы	
4,86	12	ГЭ, Хорезм, № 12	
4,35	7	Там же, № 13	
4,39	12	Там же, № 14	

1	2	3	4	5
963		»	С	Серебро
964		»	Х, с отвер- ствием	»
965		»	Х	»
966			Х	»
967		Большая часть имени ушла за край монеты	Х	»
968	ТИП ГШ/3 (табл. XIX)		Х	»
969		Надпись сохранилась це- ликом	Х	Медь
970	Потерта	»	С	»
971	Сильно потерта	Повреждена. Надпись различается целиком	С	»
972	»	»	С	»
973		Стерта	П,О	»
974		Надпись: MR'Y M... .. g'm	С	»
975		Различно имя	С	»
976	Потерта	Слабо различим титул и конец имени	П	»
977		Надпись: ...Y MLK' š...	Х,О	»
978	Сильно стерта	Различим титул и конец имени	П	»
979	Потерта	Титул частично ушел за край монеты, имя чита- ется полностью	Х	»
980		Надпись: MR'Y... LK' šr'm	С	»
981	Потерта	Надпись различима це- ликом	С	»
982		Различаются титул и первая буква имени	С	»
983	Сильно потерта	Слабо различима вся надпись	П	»
984	Потерта	Надпись сохранилась це- ликом	С	»
985		Начало титула и конец имени	Х	»
986		Начало имени видно	П	»

6	7	8	9	10
27,2	4,73	7	Там же, № 15	См.: Томас 1870, № 3
26,5	4,67	12	Там же, № 16	
26,0	4,37	12	Там же, № 17	Там же, № 4
25,3	4,74	—	Британский музей, колл. генерала Аббота	Рэпсон 1896, стр. 246;
27,0	4,8	7	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	Фрай 1949, рис. 1, № 1
27,0	4,35	—	ГМГ, № 6503 в	
22,0	—	2	ГЭ, Хорезм, № 21	
21,0	6,27	3	Там же, № 28	
21,0	—	12	Там же, № 27	
21,0	5,65	10	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{63}$)	
23,0	2,04		Окрестности Топраккалы	
22,5	4,26	6	Там же	
22,0	3,7	12	Там же	
22,0	4,29	7	Окрестности Каваткалы	
21,5	3,29	12	Думан-кала	
22,0	4,35	1	Окрестности Адамликалы	
21,8	6,72	3	Окрестности Беркуткалы	
23,0	4,92	9	Там же	
23,0	5,55	3	Там же	
20,0	4,38	2	Наринджан	
22,5	3,32	12	Окрестности Наринджана	
21,0	3,66	4	Там же	
22,0	4,86	12	Там же	
22,0	4,92	12	Там же	

1	2	3	4	5
987	Потерта	Надпись сохранилась целиком	С	Медь
988		Надпись: MR'Y ML.... g'm	Х	»
989		Стерта	П	»
990		Надпись: MR'Y.....g'm	С,О	»
991		Повреждена	П	»
992		Надпись сохранилась целиком	С	»
993	Потерта	Надпись сохранилась целиком	С	»
994			П	»
995			П	»
996			П	»
	ТИП ГIII/4 (табл. XIX, XXVII)			
997	На короне различимо «ушко» и в центре пять точек, расположенных крестообразно. Перед лицом царя надпись: hwt'w. Первый знак перевернут	Надпись см. в табл. III	Х	»
998	Потерта. Надпись передана правильно	Изображение сдвинуто влево. Различим титул	П	»
999	Надпись: hwt'w перед лицом царя	Титул и имя царя в надписи	С	»
	ТИП ГIII/5 (табл. XIX, XXV)			
1000		8-я и 6-я группы знаков в надписи	Х	»
1001	Сильно повреждена. Верблюд в короне различим. Следы титула. В имени определенно видна лишь последняя буква m	»	П	»
1002	Часть верблюда в короне различима. Надпись: ...MLK šg...	»	П,О	»
1003	Видна последняя буква имени, хорошо различим верблюд в короне	»	С	»

6	7	8	9	10
23,0	5,15	7	Окрестности Якке-парсана	
22,5	5,75	6	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
22,0	4,97	—	Окрестности Дингильдже (поиск 8)	
22,0	4,54	6	Там же (поиск 19)	
23,5	4,48	—	Там же	
22,5	5,35	11	Сарыкамыш, канал № 12	
23,5	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
20,0	—	—	Там же	
20,5	—	—	Там же	
19,5	—	—	Там же	
22,0	5,41	5	Якке-парсан, двор, пом. № 19, пол 2	
20,5	4,04	10	ГЭ, Хорезм, № 22	
21,0	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
27,0	5,82	2	Окрестности Аяз-калы	
27,0	4,51	12	Окрестности Дингильдже (поиск 3)	
23,0	1,48	12	Там же (поиск 21)	
26,5	7,09	5	Правобережный Хорезм	

1	2	3	4	5
	ТИП ГIV (табл. XIX, XXIV)			
1004	Ожерелье из бус		X	Серебро
1005	В ожерелье есть центральное украшение		X	»
1006	»		X	»
	ТИП ГIV/7 (табл. XIX, XXV)			
1007	Надпись различается полностью	8-я и 6-я группы знаков. На 4 час. — следы трещины на штемпеле	X	Медь
1008	Титул сохранился полностью, от имени только две последние буквы	Та же надпись	C	»
1009	Сильно повреждена	Другой тип надписи (см. табл. V)	П	»
1010	Имя читается полностью	»	C	»
1011	Сильно потерта, часть имени не читается	»	П,О	»
1012	Вся надпись различима	То же, частично стерта	C	»
1013	Сильно повреждена. Видны часть титула и нижняя часть знаков имени	То же, едва различима	П	»
1014	Очень повреждена. Следы надписи перед лицом	Видна часть 6-й группы знаков	П,О	»
1015	Читаются титул и имя	Надпись неизвестного типа (см. табл. V). Штемпель сдвинут на четверть	C, с отверстием	»
1016	В надписи различаются титул и имя	Надпись, как в № 1009 и сл. Перечекан по тамге ТII либо двойной чекан	C,О	»
1017	В надписи различается лишь титул	Надпись того же типа, что и № 1016	C	»
	ТИП ГIV/8 (табл. XX, XXV)			
1018			X	»

6	7	8	9	10
28,0	4,55	12	ГЭ, Хорезм, № 29	Опубликована: Томас 1870, № 2
27,5	3,79	12	ГЭ, колл. Е. А. Пахомова	
28,0	4,15	1	Самаркандский музей, № 5747	
27,5	5,1	3	Беркут-кала, пристройка № 1	
27,0	4,53	3	ГИМ, № 477932	
26,0	4,24	3	Окрестности Топрак-калы (т. 1463)	
28,0	4,34	12	Якке-парсан	
28,0	3,91	12	Окрестности Топрак-калы (т. 1463)	
27,5	5,42	1	ГЭ, Хорезм, № 10	
—	1,9	12	Думан-кала	
29,0	2,3	9	Окрестности Топрак-калы	
28,5	5,59	6	Кават-кала	
27,5	4,6	7	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, оссуарий № 8. НС, № 23	Совместная находка восьми монет (типы GIV/7, GIV/8, GV/9 и GV/10)
24,5		12	Там же. НС, № 237	
28,0	5,63	7	Там же. НС, № 232	

1	2	3	4	5
1019	Хорошо видно центральное украшение на шее		Х,О	Медь
1020	Потерта	Титул различим четко. Чекан повторен дважды с поворотом на 180°	П,О	»
1021	Следы портрета в зубчатой короне с рубчатыми лентами вдоль шеи	Надпись: MR'Y MLK'...nyk	П	»
1022		Надпись: ...MLK'... ...'nyk	П	»
1023		Сильно стерта. Надпись: ...MLK' [k]'nyk	П	»
1024	Хорошо видно центральное украшение в ожерелье	Повреждена. Надпись: MR...LK' ...'nyk	С	»
1025	Следы такого же изображения	Надпись: ...LK' k'nyk	П,О	»
1026	Сильно повреждена	То же. Имя читается полностью	П,О	»
1027	Следы изображения	Различимы начало титула и конец имени	П	»
1028	Сильно потерята	Надпись: MR'Y MLK'... 'nyk	П	»
1029	»	Надпись: MR'Y MLK' k'ny...	П	»
	ТИП ГV (табл. XX, XXVII)			
1030	Согдийская надпись: š'sšprn	Надпись: MR'Y MLK', от имени на кружок монеты попал лишь самый верх букв	Х	Серебро
1031	Согдийская надпись: š'wšprn	Надпись: M... MLK' sy'wšprn... Своеобразное начертание подставки тамги	С	»
1032	Согдийская надпись: š'wšprn	Вся надпись различима	Х	»
1033	Согдийская надпись: š'wšprn	Начало имени повреждено	Х	»
1034	Согдийская надпись: š'wšprn	Надпись сохранилась целиком	Х	»
1035	Согдийская надпись: š'wšprn	Нижняя часть букв ушла за край монеты	Х	»

6	7	8	9	10
30,5	3,67	6	Там же НС, № 229	
30,5	4,6	9	Там же. НС, № 230	
29,0	3,15	10	Куюк-кала. НС, № 131	
31,0	3,6	2	Куюк-кала, раскоп I (1961 г.), кв. Л-2, пом. № 2, пол 1. НС, № 132	
30,0	3,87	11	Ток-кала, раскоп IV (1964 г.), наус 8, в перекопанном грунте над полом. НС, № 135	
32,0	8,35	1	Беркут-кала, южная пристройка (1955 г.), пом. № 10, пол 1	
29,0	2,21	10	Топрак-кала, городище	
30,0	3,58	2	Там же	
30,2	6,79	7	Там же	
31	5,75	6	Там же	
24,0	2,2	12	Яккеларсанский оазис, замок № 5	
26,7	3,16	6	Самаркандский музей, № 5734	
25,0	2,9	12	Яккеларсан, пом. № 23, пол 2	
24,0	3,06	12	ГИМ, № 477931	
26,5	3,21	1	ГИМ	
26,5	3,12	11	Там же	
26,0	3,27	6	Там же	

1	2	3	4	5
1036	Согдийская надпись: š'wšpr	Надпись сохранилась целиком. Своеобразное начертание лигатуры -pr	X	Серебро
1037	Надпись сохранилась целиком, -n почти неразлично	Надпись сохранилась целиком	X	»
1038	Согдийская надпись: ...'wšprn?	Надпись сохранилась целиком. Изображение сдвинуто влево	X	»
1039	Согдийская надпись: š'wšpr	Часть букв имени ушла за край монеты	X	»
1040	Слабые следы согдийской надписи	Часть букв титула срезана краем монеты	X	»
1041	Согдийская надпись сильно потерта	Чекан сдвинут. Титул в большей части ушел за край, имя читается полностью	C	»
1042	Согдийская надпись: š'wšpr	Часть букв надписи срезана краем монеты	C	»
1043	Согдийская надпись: š'wšprn?	Имя различимо полностью, титул срезан краем монеты	П, с отверстием	»
1044	Согдийская надпись: š'wš...	Следы подрезки после чеканки, повреждена. Всадник плохо совмещен с надписью: ноги лошади даны поверх буквы s в имени царя	X	»
1045	Согдийская надпись: ...'w..., испорчена	Различаются часть титула и последние три буквы имени	П,О	»
1046	Фрагмент с передней частью короны	Различаются часть тамги и буквы от имени в надписи: ...rpn...	X,О	»
1047	Фрагмент с затылком царя	Надпись: ...šprn?	C,О	»
1048	»	Надпись: ...rpn и тамга	C,О	»

6	7	8	9	10
26,0	3,13	12	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{71}$)	
27,0	3,21	6	Там же (Н $\frac{136}{73}$)	
26,0	3,07	12	Там же (Н $\frac{136}{74}$)	
26,5	3,17	6	Там же (Н $\frac{136}{75}$)	
25,0	3,20	12	Там же (Н $\frac{136}{69}$)	
27,0	2,75	9	Там же (Н $\frac{136}{70}$)	
26,5	3,17	12	ГЭ, колл. Е. А. Пахо-	
24,0	2,74	—	мова Новосибирская обл., Ко-	
25,0	3,25	6	лывановский р-н, дер. Черный Мыс на р. Узень, урочище Каменный Мыс, из погребения в кургане (раскопки Т. А. Троицкой, 1961 г.). Монета хранится в Новосибирске	
25,0	2,0	12	Якке-парсан, дворик за северной стеной, пом. № 3	
25,0	2,0	12	Окрестности Кум-калы	
—	—	12	Топрак-кала, городище	
—	1,03	6	Там же	
—	0,66	6	Беркуткалинский оазис, замок № 7	

1	2	3	4	5	6
1083	Подтип б. Следы пере-чекана по об. ст. (надпись)	Стерта, всадник, часть тамги, следы титула и конец имени: ...šprn	П	Медь	26,0
1084	Подтип б	Различно все имя	П	»	24,0
1085	Подтип а. В центре короны крупная точка	Потерта. Надпись: MR... ...šprn	С	»	28,0
1086	Стерта	Сильно потерта. В имени слабо различимы: sy'wr...	П	»	26,0
1087	Подтип б. Потерта	Надпись различается целиком	П	»	26,0
1088	Подтип б. В полумесяце над короной шар	Титул читается целиком, имя стерто	С	»	25,0
1089	»	Надпись сохранилась полностью, нижняя часть букв имени ушла за край монеты	С	»	24,5
1090	Подтип б. Стерта	Надпись: ...sy'w...	П	»	24,0
1091	Подтип б. Различно «ушко» на короне	Надпись: sy'wršpr...	П	»	24,0
1092	Подтип б. Повреждена	Повреждена, видна только тамга и буква М...	П	»	24,5
1093	Потерта	Надпись: ...MR'Y MLK ... rg	П,О	»	—
1094	Подтип а. В полумесяце над короной шар	Надпись: ..MLK' sy'wrš	П	»	26,0
1095	Стерта		П,О	»	29,0
1096	Подтип б	Надпись: MR... špr...	П	»	24,5
1097	Подтип б. Стерта	Стерта. Надпись: ...sy'wrš...	П	»	26,0
1098	Подтип б	Надпись: ...LK' sy'wr...	П	»	22,5
1099	Подтип б. Перед лицом три точки	Надпись: MR'Y MLK' ...sprn	П	»	21,0
1100	Подтип б. Внутри короны крестообразная розетка	Слабые следы всей надписи	С	»	21,0
1101	»	Повреждена. Надпись: MR'Y M... sy'w...	П	»	23,0
1102	То же, потерта	Следы всей надписи, в имени она повреждена больше всего	П	»	24,0
1103	Изображение сдвинуто вниз	В надписи титул виден частично, имя: ...šprn. Особенности написания р	С	»	27,0
1104		Различим титул	П	»	29,0
1105	Полумесяц на короне	Надпись: MR'Y, MLK' ..n	П	»	26,5

7	8	9	10
4,78	2	Там же	
2,48	4	Там же (поиск 20)	
5,28	8	Там же (поиск 21)	
4,12	2	Там же (поиск 21)	
4,01	5	Кават-кала	
3,68	9	Окрестности Кават-калы	
5,97	1	Там же	
3,96	—	Там же	
2,34	6	Там же	
4,87	7	Думан-кала	
1,52	12	Куюк-кала	
3,53	2	Там же	
2,93	5	Окрестности Наринджана	
3,2	9	Там же	
2,84	9	Там же	
2,94	12	Тешик-кала	
3,47	7	Якке-парсан, двор, пом. № 13, пол 2	
2,76	6	Адамли-кала, двор, пом. № 4, из горшков на полу под северной стеной	
4,41	3	Беркуткалинский оазис, замок № 3	
4,15	5	Окрестности Топрак-калы	
4,11	8	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, осуарий № 8. НС, № 228	Совместная находка восьми монет (Г IV/7, 8 и Г V/9, 10)
4,22	12	Там же. НС, № 226	»
5,65	12	Там же. НС, № 225	»

1	2	3	4	5
1106		Изображение сдвинуто вниз вправо, надпись: MR'Y M... ..л	П	Медь
1107	Подтип б	Надпись: ...sy'wrš...	С	»
1108	»	Следы букв: ...LK'	П,О, с отвер- ствием	»
1109	»	Стерта	П,О	»
1110		Сохранились титул и начальные знаки имени	П,О	»
1111	Стерта	Титул и начальные знаки имени	П,О	»
1112	»		П	»
1113	Подтип б, с точкой внутри короны	Надпись: MR'Y MLK' sy'w...	П	»
1114	Подтип а. Шар в полумесяце	Стерто. Надпись: MR'Y... ..'wrš...	П	»
1115	Подтип б	Имя читается целиком	С	»
1116	»	Надпись: ...šprn	П	»
1117	»	Надпись: MR'Y... šprn	П,О	»
1118	»	Надпись: MR'Y MLK' sy...	С	»
1119	»	Надпись: ...LK' sy'w	П	»
1120	Подтип а. В полумесяце круг из точек с точкой внутри, в центре короны точка; потерта	Стерта. Надпись: ...prn	П, с отвер- ствием	»
1121	Подтип б. Три точки перед лицом	Надпись: sy'wrš(?)	П	»
1122	Подтип б, с точкой внутри короны	Надпись: ...LK' sy'wršpr	С	»
1123	Подтип б		П	»
1124			П	»

6	7	8	9	10
—	5,33	6	Ток-кала, раскоп II (1961 г.), пом. № 4А НС, № 82	
23,0	3,03	3	Курганча, раскоп IV (1969 г.), пласт 1, кв. Г—9. НС, № 221	
27,0	1,46	—	Там же, раскоп IV (1965 г.), кв. Б—3, ярус II, землянка № 1. НС, № 177	
21,0	1,3	6	Там же, раскоп IV (1966 г.), кв. В—9, поверхность 481. НС, № 176	
20,5	1,45	7	Там же НС, № 18	
23,0	2,47	7	Там же. НС, № 17	
27,0	4,11	11	Курганча. НС, № 188	
28,0	4,6	12	Самаркандский музей, колл. Б. Н. Кастальского, № 10134	
29,0	—	12	ГЭ, Хорезм, № 18	
25,0	3,52	1	Там же, № 23	
27,5	—	12	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{68}$)	
24,5	4,98	6	Там же (Н $\frac{136}{67}$)	
26,0	—	—	ГЭ, Хорезм, № 20	
20,0	—	—	Там же, № 25	
24,5	4,1	9	ГИМ, из колл. П. В. Зубова	
24,0	4,48	3	Там же	
26,0	—	2	Нукус, Историко-краеведческий музей	
22,5	4,09	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-22}$)	
21,0	2,76	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-43}$)	

1	2	3	4	5
1049	Фрагмент с нижней частью лица ТИП ГV/9 (табл. XX, XXV)	Надпись: sy'wг...	С,О	Серебро
1050	Подтип б	Часть надписи срезана краем монеты: ...LK' sy'wг... ргп	С	Медь
1051	Стерта, различимы плечи	Потерта, надпись: ...K' sy'wгспгп	С	»
1052	Подтип б	Сохранилась лишь часть титула, имя ушло за край монеты	П,О	»
1053	Повреждена	Надпись: ...MLK' sy'wг...	П,О	»
1054	Подтип а	Штемпель сдвинут, очень потерта. Различается вблизи тамги часть надписи: .. рг...	П,О	»
1055	Потерта	Потерта. Сохранилась верхняя часть букв имени и конца титула	П	»
1056	Потерта. Чекан сдвинут	Потерта, надпись: K' šy'wгš	П,О	»
1057	Подтип б. Стерта	Испорчена, надпись: ...гп	П,О	»
1058	Подтип б	Потерта, надпись: ...'Y	П,О	»
1059	Потерта	MLK' ...šрпг	П,О	»
1060	Уникальная, с остатками согдийской надписи (имитация?): š'wš. Подтип б	См. табл. VI	С	»
1061	Подтип б. Четыре точки крестообразно в центре короны	Надпись: MR'Y M... sy'wгšрг, сдвинут штемпель	С	»
1062	Намечены плечи. Подтип б	Надпись: ...'Y MLK' sy'wгšрпг	П	»
1063	Подтип а. Различим угол волос, опускающийся на щеку из-под короны	Потерта. Надпись: MR'Y MLK' ...šрпг	С	»
1064	Стерта. Подтип а	Стерта. Видна последняя буква имени	П, два маленьких отверстия	»
1065	Подтип б. Стерта		П	»

6	7	8	9	10
—	0,57	12	Окрестности Беркут-калы	
25,5	4,75	7	Топрак-кала, городище, раскоп I (1965 г.), поверхность смыва над пом. № 3	
25,0	3,75	11	Топрак-кала, городище	
23,5	2,0	10	Там же	
27,0	4,14	10	Там же	
27,5	3,89	7	Там же	
23,0	3,08	9	Окрестности Топрак-калы	
24,0	1,42	5	Там же	
26,0	2,06	—	Там же	
21,0	1,24	—	Там же	
29,0	3,91	1	В 400 м к востоку от Топрак-калы (т. 1476)	
25,0	3,18	10	Якке-парсан, пом. № 66, пол 4	
26,0	3,41	11	Там же, пом. № 21, пол 2	
23,0	2,4	12	Там же, в смыве канала, подходящего ко рву	
—	—	—	Там же, пом. № 21, пол 2—3	
24,5	2,95	5	Там же, пом. № 20, пол 1	
22,0	3,55		Там же, пом. № 56, пол 3	

1	2	3	4	5	6
1066	То же		П	Медь	27,0
1067	Подтип а. Потерта	Изображение сдвинуто вверх; надпись: ...MLK sy'wṛsp... .. Первые пять знаков имени слились	П	»	23,5
1068	Подтип б. Потерта	Повреждена. Надпись: sy...rḡn	П,О	»	23,0
1069	Подтип б. Испорчена	В надписи: ...MLK' sy'wṛsp, -rḡ объединены в лигатуру	Фрагменты Х	»	—
1070	Подтип б. Потерта	Стерта. Различимы надписи: ...ṣrḡn и тамга	П,О	»	24,0
1071	Подтип б. Повреждена	Повреждена. Надпись: MR'Y MLK' sy'w...	П	»	28,5
1072	Подтип а	Надпись: ...MLK'sy'wṛspṛn	С,О	»	24,5
1073		Надпись аналогична предыдущей, видны верхние части букв	С	»	22,0
1074	Подтип б	Надпись не сохранилась	П	»	22,5
1075	»	Сохранился только титул	П	»	24,0
1076	Испорчена	В надписи видны титул и конечные буквы имени:rḡn	П	»	24,0
1077	Подтип б	Очень потерята. Следы имени	П,О	»	23,0
1078	»	Изображение сдвинуто вниз. Сохранилась часть надписи: ...MR'Y	П	»	24,0
1079	»	Потерта, в надписи видно начало имени: sy'wṛ...	П	»	26,0
1080	Подтип б. Потерта	Стерта. Различима часть надписи: sy'wṛ...	П,О	»	23,0
1081	Подтип б. В полумесяце над короной шар, в центре шапки короны крупная точка. Потерта	Потерта. Имя читается полностью	С	»	24,0
1082	Потерта	Различима верхняя часть букв имени, ушедшего за край монеты	П	»	22,0

7	8	9	10
3,24		Там же, пом. № 47, пол 2	
4,76	3	Там же, дворик за се- верной стеной, пом. № 3	
1,68	6	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
2,04	3	Окрестности Якке-парса- на	
2,91	10	Тешик-кала, комната № 7 ($\frac{\text{Т-к}}{2874/6 \text{ м}}$)	
5,8	12	Там же, пом. № 4, у с.-в. стены комнаты № 2 ($\frac{\text{Т-к}}{2871/3 \text{ м}}$)	
3,72	9	Окрестности Тешик-калы	
3,71	12	Там же	
2,91	6	Там же	
3,04	2	Там же	
3,82	—	Там же	
3,08	10	Окрестности Беркут- калы	
2,49	9	Беркуткалинский оазис, замок № 7	
4,8	6	Там же, замок № 32	
2,15	6	Окрестности Кум-калы	
2,37	6	Там же	
2,31	6	Окрестности Дингильдже	

1	2	3	4
1125			П
1126	Подтип б	Различно начало имени	С
1127	Подтип а. Точка внутри короны. полумесяц наверху	Потерта, различимы конечные буквы в имени: ...ršprn	С,О
	ТИП GV/10 (табл. XX, XXV)		
1128	Потерта	Различима часть титула, надпись ушла за край монеты	П
1129		Сильно потерта. Видны отдельные знаки титула и конец имени: ...rgr	П
1130	Сильно потерта	Надпись: MR'Y MLK' sy...	П
1131	Перечекан по тамге T12 (на 3 час.)	Основная часть надписи ушла за край. В имени различимо: ...špr	П
1132	Точка или три точки перед лицом царя	Надпись: ...MLK' sy'wr...	П
1133	Три точки перед лицом царя. На назатыльнике изображено «ушко»	Имя ушло за край монеты, всадник стерт	Х
1134	Потерта	Надпись: MR'Y MLK' sy'wršr... Часть букв срезана краем монеты	П,О
1135	Перечекан по тамге T12 и надпись (на 3 час.); три точки перед лицом	Потерта. Надпись: ...šprn	П,О
1136	Потерта	Надпись: ...Y MLK' sy'wršr...	П
1137		Надпись: MR'Y MLK' sy'...	С,О
1138	Сильно стерта, определяется по типу короны	Стерта	П,О
1139	Три точки перед лицом царя	Имя читается полностью	С
1140	Потерта, определяется по типу короны	Слабые следы надписи	П, в центре отверстие 3 мм
1141	Потерта, определяется по типу короны	Различим титул и конец имени	П

5	6	7	8	9	10
Медь	21,3	3,93	—	Там же ($\frac{МИ}{Н-44}$)	
»	22,0	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
»	27,0	—	—	Там же	
»	23,5	3,89	12	Топрак-кала, городище	
»	24,0	3,32	7	Думан-кала	
»	23,2	3,04	12	Там же	
»	22,0	2,26	7	Окрестности Беркут-калы	
»	22,0	2,5	1	Беркуткалинский оазис, замок № 8, верхний слой	
»	22,8	3,87	7	Окрестности Тешик-калы	
»	23,0	3,55	1	Большой Кырк-кыз	
»	23,0	1,78	1	Окрестности Кум-калы	
»	23,5	2,77	1	Окрестности Наринджана	
»	25,5	4,3	12	Там же	
»	23,5	1,24	—	Куюк-кала, цитадель, западная стена	
»	22,0	2,52	11	Ток-кала. НС, № 9	
»	22,0	2,18	—	Там же, раскоп II, пом. № 1, из клада с вещами. НС, № 59/11	В кладах 13 монет, о составе см. в тексте
»	25,0	2,25	7	Миздахкан, некрополь, раскоп IV, наус 1, оссуарий № 8. НС, № 227	Совместная находка восьми монет Савшафана и Каника

1	2	3	4	5	6	7
	ТИП ГVI (табл XX, XXIV)					
1142	Согдийская надпись: 'k'ncw'z. Между лентами за головой царя крестообразная розетка	Подтип а. Вся надпись читается хорошо. Над крупом коня крестообразная розетка	X,O	Серебро	25,5	1
1143	Надпись та же	Подтип а. Надпись: ..LK' wuk'n š...r	C,O	»	25,5	1
1144	То же, что и № 1142	Подтип а. Надпись: ...MLK' ...k'nšw'r	X. с отверстием	»	24,5	2
1145	Сильно потерта. Надпись та же, что и в № 1142	Подтип а. Надпись различима вся	C, с отверстием	»	25,0	2
1146	Сохранился лишь конец надписи. Между лентами короны крестообразная розетка	Подтип а. Читаются титул, начало и конец имени	C,O, с отверстием	»	25,0	2
1147	Надпись обычная. Следы розетки между лентами	Подтип б. Нижняя часть букв надписи срезана краем монеты. Над крупом коня остатки слабо различимой арабской надписи	C	»	24,5	2
1148	Потерта. Обычная надпись, буквы сохранились не полностью	Сильно потерта. Над крупом коня остатки двух строк арабской надписи	C	»	25,5	1
1149	Конец надписи поврежден отверстием	Подтип б. Потерта, различимы титул и арабская надпись <i>المصل</i> над крупом коня	X	»	25,0	2
1150	Потерта, сохранилась первая половина надписи	Подтип б. Надпись: ...MLK' wuk'nš... Над крупом коня арабская надпись <i>الممر</i>	C	»	25,5	
1151	Потерта	Подтип б. Конец имени и арабская надпись над крупом коня: <i>الممر</i>	C	»	25,5	1
1152	Потерта	Подтип б. Последние две буквы имени различимы. Над крупом коня не совсем ясная арабская надпись:	C,O	»	25,5	

7	8	9	10
,97	6	ГЭ, Хорезм, № 35	
,99	6	Ток-кала, раскоп II, участок А, в забутовке на уровне цоколя. НС, № 72	
,39	6	ГЭ, Хорезм, № 37, из колл. Н. Э. Вундцетеля	
,44	6	ГЭ, Хорезм, № 31	
,37	—	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{156}{3}$)	
,04	—	ГЭ, Хорезм, № 34	
,34	—	Бывшее Слуцкое ведомство близ р Камы. ГЭ, Хорезм, № 33	
,19	6	Из колл. Н. В. Белозерского, дана по слепку, хранящемуся в ГЭ, Хорезм	
1,9	6	Окрестности Ангка-калы. НС, № 49	
,87	6	Ташкент, Музей истории (Н $\frac{136}{72}$)	
—	12	ГЭ, коллекция Азиатского музея	Опубликована: Томас 1870, стр. 142, № 1

1	2	3	4	5	6	7
1153	Надпись читается полностью	Подтип б. Потерта, различимы верхняя часть некоторых букв в имени и конец арабской надписи над крупом коня	П, с отверстием	Серебро	24,5	1,
1154	Сильно потерта, различимо начало имени	Подтип б. Потерта, надпись: ...MLK' wuk'n...r и арабская надпись над крупом коня	П	»	24,5	1,
1155	Сильно потерта, следы надписи	Подтип б. Надпись: ... wuk'n ... Две строки слабо различной арабской надписи	П,О	»	25,0	-
1156	Надпись сохранилась полностью. Крестообразная розетка между лентами диадемы	Подтип б. Часть букв надписи срезана краем монеты. Над крупом коня арабская надпись: 	С	»	25,0	2,
1157	Надпись сильно потерта. Крестообразная розетка между лентами диадемы	Подтип б. Имя читается хорошо. Арабская надпись: 	С	»	24,0	2,
1158	Есть крестообразная розетка, 'kw'r?	Подтип б. Имя ушло за край монетного кружка. Арабская надпись: 	Х	»	25,0	1,
1159	Полная согдийская надпись	Подтип а, но над крупом лошади крестообразная розетка	Х	»	—	-
1160	Надпись сохранилась полностью	Обломана. Подтип неясен. Надпись: MR'Y MLK'..., металлazole букв не подчищен после чеканки	Х,О	»	—	1,
1161	Начало надписи	Конец титула, начало имени	С, фрагмент	»	—	0,

	8	9	10
44	6	ГЭ, Хорезм, № 32	
92	7	ГЭ, Хорезм, № 30	
—	6	Мончаклы, шурф, ярус V. НС, № 99	
26	—	Британский музей	Фрай 1949, № 2. Арабскую надпись Валкер читал <i>١٧٤٠</i> (Фрай 1949, стр. 22)
16	—	Там же	Опубликована там же, № 3
90	—	Коллекция Американского нумизматического общества	Опубликована там же, № 4
—	—	Национальный музей Дамаска	В составе клада, найденного в Дамаске (ал-Уш 1972, стр. 208—211, табл. XXXVI)
37	6	Окрестности Топрак-калы	
49	6	Топрак-кала, городище	

1	2	3	4	5	6
1162	Надпись обломана, есть крестообразная розетка между лентами	Надпись: ...wuk'p...	С, фрагмент	Серебро	—
1163	Следы всей надписи	Подтип а. Различим только титул	С, фрагмент	»	—
1164	Надпись: ...čw'g	Подтип а. Сохранился титул	Х, фрагмент	»	—
1165	Следы начальной части надписи	Подтип а, испорчена. Над крупом коня три точки треугольником	П, фрагмент	»	23,5
1166	Надпись обломана	Подтип б. Надпись: wuk'nš, над крупом плохо различные знаки арабской надписи	П,О	»	26,5
1167	Подтип в. Согдийская надпись заменена арабской:	Хорезмийская легенда обычного типа. Над крупом коня помещена арабская надпись:	С	»	—
	<p style="text-align: center;">... ابالله بن ...</p> <p style="text-align: center;">ТИП ГII (табл. XIX, XXVI)</p>	<p style="text-align: center;">...</p>			
1168	Потерта, перечекан	Различима часть тамги и часть надписи: MLK' wг. Возможно, под-тип б	П,О	Медь	23,0
1169		Надпись: ...LK' wuk...	Х,О	»	—
1170	Потерта, перечекан	Надпись: ...LK' wuk'p...	С	»	23,0
1171	Потерта, перечекан, возможно, по тамге T12	Различимы тамга и часть титула	П,О	»	22,5
1172	Три точки между лентами диадемы	Подтип а. Слабо различается вся надпись. Штемпель сдвинут	С, отверстие в центре ок. 4 мм	»	25,0
1173	Потерта	Различается только тамга	П,О	»	23,0
1174		Надпись: ...'Y M... и часть тамги	П, фрагмент	»	—
1175	Стерта	Тамга	П,О	»	25,0
1176	Стерта	Фрагмент тамги, надпись: MR...	П, фрагмент	»	—
1177	Потерта	Подтип а. Надпись: MR'Y MLK'... knšw'g	П,О	»	26,0
1178	Стерта	Определяется по тамге	П	»	22,0

7	8	9	10
0,91	6	Там же	
—	6	Там же	
0,86	6	Там же	
1,76	8	Яккепарсанский оазис	
2,66	6	Беркуткалинский оазис, замок № 32	
—	—	Татария, Больше- Тарханский могильник, погребение № 252. ГИМ	
1,45	10	Топрак-кала, городище	
1,95	12	Там же	
2,53	3	Там же	
1,54	11	Там же	
2,92	12	Там же	
1,32	11	Там же	
0,63	6	Там же	
2,29	—	Там же	
0,82	—	Там же	
2,97	12	Топрак-кала, городище	
2,6	—	Малая Топрак-кала	

1	2	3	4	5
1179	Стерта	Подтип б. Надпись: М...k'nš...г	П,О	Медь
1180	Потерта	Следы тамги и титула	П,О	»
1181		Тамга	П, фрагмент	»
1182	Потерта	Различаются тамга и следы надписи. Возмо- жно, подтип а	П,О	»
1183		Тамга	П, фрагмент	»
1184		»	»	»
1185		»	»	»
1186	Стерта	То же, тамга различа- ется	П,О	»
1187	Стерта	Различается тамга	П,О	»
1188	Потерта	Низ тамги и часть над- писи: ...К' wуk'n...	С, фрагмент	»
1189		Тамга	П, фрагмент	»
1190		Низ тамги и часть над- писи: ...k'nš	П,О	»
1191	Потерта. Возможно, пе- речекан	Тамга и следы надписи в правой части и внизу	П	»
1192	Потерта	Изображение сдвинуто влево	С	»
1193	Стерта	Различается тамга	П,О	»
1194	Сильно потерята	Тамга и следы надписи	П,О, с отвер- стием в центре	»
1195	Потерта	Штемпель сдвинут. Над- пись хорошо различима	С	»
1196	Сильно стерта	Различается тамга	П	»
1197		Тамга	П,О	»
1198		Тамга и несколько зна- ков надписи	П, фрагмент	»
1199	Корона в центральной части, возможно, имеет особенности	Тамга, конец титула и начало имени	П	»
1200		Тамга и часть надписи	Фрагмент	»
1201		»	»	»

6	7	8	9	10
23,0	1,46	10	Окрестности	
—	1,46	12	Топрак-калы	
—	0,57	—	Там же	
23,0	1,37	8	Там же	
—	0,53	—	Там же	
—	0,69	—	Там же	
—	0,78	—	Там же	
22,0	1,12	9	Там же	
—	0,46	—	Там же	
—	1,04	9	Там же	
—	0,76	—	Там же	
—	2,02	12	Там же	
21,0	1,75	6	Беркут-кала	
22,0	1,65	12	Там же	
23,0	1,14	12	Там же	
26,0	3,14	12	Беркут-кала, южная пристройка, пом. № 2, горизонт II (4,88), пол ($\frac{55 \text{ Бр-к}}{4 \text{ м}}$)	
26,0	3,12	12	Там же, пом. № 12, в слое горизонта I ($\frac{55 \text{ Бр-к}}{3 \text{ м}}$)	
23,5	2,8	9	Беркут-кала	
23,5	1,17	8	Окрестности	
23,0	1,23	9	Беркут-калы	
22,3	2,77	3	Там же	
—	2,69	12	Там же	
23,0	1,14	12	Там же	

1	2	3	4	5
1202		Следы перечекана, тамга и часть титула	П	Медь
1203		Следы надписи	П	»
1204	Потерта, перечекан по тамге	Тамга и следы надписи	П	»
1205		Тамга	С, с отверстием	»
1206		Тамга и часть имени	П,О	»
1207	Штемпель сдвинут	Тамга, титул и часть имени	С,О	»
1208	Стерта	Тамга и следы отдельных букв	П,О	»
1209	Изображение сдвинуто	Тамга и часть титула	П,О	»
1210		Фрагмент с тамгой	Фрагмент	»
1211		Тамга	Фрагмент	»
1212		Подтип а. Вся надпись различима	Х	»
1213		Правая половина изображения. Перечекан или сильно сдвинут штемпель	С, фрагмент	»
1214	Потерта	Сильно потерята, различима тамга	П	»
1215	Потерта	Подтип а. Следы всей надписи	П,О	»
1216	Стерта	Различается тамга	П,О	»
1217	Стерта	Различается тамга	П	»
1218	В полумесяце над коронной четырехлепестковая асимметричная розетка	Подтип б. Читается вся надпись	Х	»
1219	Портрет едва различим	Тамга	П,О	»
1220		Подтип а. Читается вся надпись, кроме начала титула	Х	»

6	7	8	9	10
21,0	2,51	6	Там же	
22,0	2,75	9	Тешик-кала, комната № 2 ($\frac{\text{Г-к}}{2869/1 \text{ м}}$)	
22,5	2,48	9	Там же, кешк, пом. № 3, 15—20 см над уровнем ступеньки ($\frac{\text{Г-к}}{2876/8 \text{ м}}$)	
22,0	2,81	3	Там же, комната № 5 ($\frac{\text{Г-к}}{2873/5 \text{ м}}$)	
22,0	2,12	2	Там же, двор ($\frac{\text{Г-к}}{2875/7 \text{ м}}$)	
23,0	1,86	12	Окрестности Тешик-калы	
23,0	1,76	—	Там же	
21,0	1,58	9	Там же	
—	1,13		Там же	
22,5	1,56	3	Беркуткалинский оазис, замок № 4	
25,0	2,52	12	Беркуткалинский оазис, замок № 8, донжон, пом. № 3 (1958 г.), верх- ний пол	
—	1,21	3	Беркуткалинский оазис, замок № 16	
22,0	2,25	3	Беркуткалинский оазис, замок № 19, пом. № 25 (1957 г.), пол с отмет- кой 64 см	
23,0	1,46	12	Там же, пом. № 18, под завалом	
—	1,22	—	Там же, пом. № 24, в ямке на уровне пола 69 см	
24,0	2,65	2	Там же, замок № 31	
25,0	2,87	12	Там же, замок № 32	
23,0	1,26	6	Там же	
24,5	3,12	12	Там же	

1	2	3	4	5
1221	Испорчена. Перечекан	Тамга. Перечекан (?)	П	Медь
1222		Тамга и титул	П,О	»
1223	Потерта	Тамга	П	»
1224		Тамга и титул	С	»
1225	Штемпель сильно сдвинут	Изображение сдвинуто вниз, штемпель сдвинут. Тамга и следы букв	П	»
1226		Подтип б. Вся надпись различима	С	»
1227		Подтип а	П,О	»
1228	Повреждена	Тамга	П,О	»
1229		Перечекан или сдвинут штемпель	П,О	»
1230		Подтип б	С	»
1231		Тамга и часть надписи: титул и начало имени	П,О	»
1232		Подтип б. Надпись большей частью обломана	П,О	»
1233	Изображение сдвинуто вверх	Тамга, надпись стерта. Возможно, она расположена необычно — сдвинута по кругу	П	»
1234		Подтип б. Имя сохранилось полностью	С,О	»
1235		Тамга, следы букв	П	»

6	7	8	9	10
22,5	2,11	3	Беркуткалинский оазис, замок № 32	
24,0	1,84	12	Там же, замок № 92, нижнее помещение дон- жона, глубина 380	
23,5	2,4	7	Якке-парсан (1964 г.), пом. № 50, завал над верхним полом ($\frac{64 \text{ Як-п}}{42}$)	
22,5	2,91	12	Там же, двор, пом. № 46, пол 2	
23,5	2,53	12	Там же, пом. № 43, пол 2 ($\frac{64 \text{ Як-п}}{17}$)	
26,0	3,57	12	Там же, двор, коридор, верхний пол ($\frac{64 \text{ Як-п}}{34}$)	
26,0	2,83	12	Там же, коридор, пол 2 ($\frac{64 \text{ Як-п}}{37}$)	
25,0	0,98	3	Там же (1963 г.), рас- коп 15, пом. № 156, пол 2	
22,0	1,64	9	Там же (1963 г.), пом. № 18, пол 2	
26,0	2,16	9	Там же (1963 г.), пом. № 23, над полом 1	
23,0	1,99	9	Там же (1963 г.), пом. № 23, пол 1	
24,0	1,05	12	Там же (1963 г.), пом. № 24, из кладки север- ной стены	
21,5	1,59	10	Там же (1963 г.), двор, пом. № 19, пол 2	
25,5	2,62	12	Там же (1961 г.), пом. № 10, завал над верх- ним полом	
22,0	1,26	1	Там же ($\frac{61 \text{ Як-п}}{129}$)	

1	2	3	4	5
1236	Потерта	Тамга, часть титула	П,О	Медь
1237	Штемпель больше монетного кружка	Тамга и часть титула	С	»
1238	Потерта	Тамга	П	»
1239	Стерта	Тамга	П,О	»
1240		Подтип б. Имя различается полностью	С,О	»
1241		Правая половина изображения	С, половина с отверстием	»
1242	Верхняя половина изображения	Тамга	П, половина	»
1243	Потерта	Тамга и часть титула	Фрагмент	»
1244	Потерта	Подтип а. Хорошо видна вся надпись	Х, с отверстием	»
1245	Штемпель сдвинут	Сохранилась правая часть и низ об. ст.	Х,О	»
1246		Тамга	П, фрагмент	»
1247		»	П, фрагмент	»
1248		»	П, фрагмент	»
1249		Подтип а. Надпись: MR'Y ...'nšw'r	Х,О	»
1250		Тамга и следы букв имени	С,О	»
1251	Сильно потерята	Едва различается тамга	П,О	»
1252	Испорчена	Тамга	П,О	»
1253		Подтип б. Часть титула и начало имени	С,О	»
1254	Потерта	Тамга и титул	П,О	»
1255	Стерта	Тамга	П,О	»
1256		Тамга, надпись: ...nšw'r	П	»
1257		Подтип б. Различимы только следы букв и тамга	П,О	»
1258		Подтип а. Надпись сохранилась полностью	Х	»
1259		Тамга	П,О	»
1260		Нижняя часть тамги и начало имени	П, фрагмент	»
1261	Потерта	Тамга, следы надписи	П	»

6	7	8	9	10
25,0	2,38	9	Там же, двор, пом. № 15, над полом 1 ($\frac{61 \text{ Як-п}}{106}$)	
20,0	1,99	5	Окрестности Яккe-парсана	
23,0	3,14	6	Яккeпарсанский оазис	
21,5	1,38	12	Там же, замок № 5	
22,5	1,77	5	Кават-кала	
28,0	1,34	12	Думан-кала	
23,0	1,09	10	Там же	
—	1,66	12	Там же	
24,8	2,81	12	Наринджан	
26,0	2,56	12	Окрестности Наринджана	
—	0,86	11	Там же	
—	0,76	—	Там же	
	0,82	6	Там же	
25,0	2,55	12	Там же	
26,0	1,75	12	Там же	
21,0	2,02	10	Там же	
24,0	2,27	—	Там же	
24,0	2,49	12	Там же	
21,0	1,28	11	Окрестности Кум-калы	
21,5	1,06	12	Там же	
20,0	1,74	3	Окрестности Дингильдже	
25,5	1,71	1	Там же	
25,0	2,52	12	Там же (поиск 19)	
—	1,31	12	Там же (поиск 21)	
—	—	12	Уй-кала	
22,0	1,65	5	Куюк-кала	

1	2	3	4	5
1262	Потерта	То же	П, О	Медь
1263		Фрагмент с тамгой	Фрагмент	»
1264	Потерта	Тамга. Надпись: MLK' wyk' nšw...	С, О	»
1265	Испорчена	Тамга	П, О	»
1266	Потерта	Слабые следы тамги	П, с отвер- стием 5 мм в центре	»
1267	Стерта	Определяется по остат- кам надписи: ...wyk...	П	»
1268	Потерта, следы портрета	Тамга и начало имени	П, О	»
1269	Изображение сдвинуто вверх	Подтип а. Надпись раз- личима вся, отличное на- писание: wy	С, О	»
1270	Следы изображения	Тамга и конец титула и начало имени	П, О	»
1271		Тамга и следы надписи: .. MLK' wyk...	П, О	»
1272		Стерта	П, О	»
1273		Тамга слабо различима	П, О	»
1274		Следы тамги	П, с дыркой у края	»
1275	Потерта	Изображение сдвинуто вправо — тамга и часть надписи: ...MLK' wyk'- nšw...	С, О	»
1276	»	Следы тамги и надписи	П, О	»
1277	Следы изображения	Тамга едва различима	П	»
1278		Тамга и титул	П, О	»
1279	«Ушко» поверх наза- тыльника	Часть тамги и титула	П	»
1280	Изображение сдвинуто вправо	Тамга и следы надписи	С	»
1281	Изображение сдвинуто вниз	Тамга	П	»
1282		Тамга, титул и вторая часть имени. Подтип б	С, О	»
1283		Все изображение сохра- нилось. Подтип б	Х, О	»
1284		Следы тамги и надпись: ...'nšwt. Подтип а	П, О	»

6	7	8	9	10
22,0	1,51	—	Куюк-кала	
—	0,92	12	Там же	
26,0	2,02	12	Там же (1956 г.), ю.-в. часть городища, пом. № 1	
22,0	1,23	2	Кескен-куюк-кала (низовья Сырдарьи), городище	
23,5	1,53	11	Там же	
20,0	1,9	—	Куюк-кала. НС, № 19	
21,5	1,28	—	Там же. НС, № 20	
25,0	2,42	12	Там же. НС № 1	
20,0	—	9	Курганча. НС, № 181	
23,0	—	12	Там же. НС, № 180	
21,0	—	—	Там же. НС, № 182	
20,0	—	6	Там же. НС, № 207	
19,0	0,91	6	Там же. НС, № 205	
22,0	—	9	Там же. НС, № 199	
23,0	—	12	Там же. НС, № 198	
22,0	1,92	9	Там же. НС, № 197	
21,0	—	6	Там же. НС, № 196	
22,0	1,5	3	Там же. НС, № 191	
22,0	1,95	6	Там же. НС, № 190	
21,0	1,3	5	Там же. НС, № 189	
22,0	1,6	6	Там же. НС, № 16	
26,5	1,48	12	Там же, раскоп IV, пом. № 19, кв. В-11. НС, № 304	
24,0	1,8	12	Там же, кв. А-8, ярус II, землянка № 2, культурный слой. НС, № 249	

1	2	3	4	5
1285	Следы портрета	Тамга и следы знаков	П,О	Медь
1286	»	Тамга сдвинута вправо	П,О, фрагмент	»
1287		Тамга и надпись: ...MLK'...k'nš...	С,О	»
1288	Обычный портрет	Подтип а. Надпись сильно потерта	П,О	»
1289	»	Подтип б. Различима вся надпись	С,О, в центре, отверстие 3 мм	»
1290	»	Подтип б. Титул и конец имени	Х	»
1291	Потерта	Подтип б. Тамга, титул и начало имени	П,О	»
1292	Стерта	Изображение сдвинуто вверх, следы тамги и надписи: ...k'nš...	П,О	»
1293	Едва различима	Тамга и часть имени	П,О	»
1294	Потерта	Подтип б. Различается вся надпись	С Х,	»
1295		»	с отверстием	»
1296	Следы изображения	Изображение — тамга и следы знаков — сдвинуты влево	П,О	»
1297		Подтип а. Надпись сохранена полностью, кроме двух конечных букв имени	С, с отверстием в центре	»
1298		Тамга, титул и начало надписи	П,О, в центре отверстие 3 мм	»
1299		Стерта, следы тамги и надписи	П,С, с отверстием в центре	»
1300	Четкое изображение. Тот же штемпель, что и в № 1301	Подтип а. Вся надпись различима, в имени штемпель сдвинут	Х, в центре отверстие 3 мм	»
1301	То же	Подтип а. Вся надпись читается	Х, отверстие 4,5 мм в центре	»

6	7	8	9	10
22,0	1,87	3	Там же, кв. X-28, пласт I. НС, № 223	
—	1,08	10	Там же, кв. X-9, пласт I, в грунте. НС, № 222	
23,0	—	10	Там же, кв. Д-11, пласт I, в грунте НС, № 308	
23,0	—	12	Там же, кв. В-11, пласт I, в грунте. НС, № 224	
24,0	—	12	Ток-кала, раскоп IV, наус № 3, между каменным ссварием № 35 и суфой. НС, № 137	
26,0	—	12	Там же. НС, № 138	
24,0	—	12	Там же НС, № 139	
21,0	—	—	Там же, раскоп II, кв. 59. НС, № 61	
21,0	—	3	Там же, пом. № 4, кв. 72. НС, № 65	
24,0	—	12	Там же, кв. 71. НС, № 60	
25,5	3,1	12	Там же, пом. № 2, из заполнения ямы. НС, № 32	
22,0	—	9	Там же, пом. № 1А, яма № 1. НС, № 80	
23,0	—	12	Там же, пом. № 1, клад монет и вещей. НС, № 59/3	
29,9	—	12	Там же. НС, № 59/12	
25,0	—	12	Там же. НС, № 59/9	
24,0	—	12	Там же. НС, № 59/8	
22,0	—	12	Там же. НС, № 59/7	

1	2	3	4	5
1302		Титул и верхняя часть букв имени	С, О, в центре отверстие	Медь ⁷
1303		Стерта, сохранились конец титула и первая половина имени	П, отверстие для подвешивания	»
1304	Точка на лбу под полумесяцем	Подтип б. Вся надпись различима	Х, отверстие 3 мм в центре	»
1305		Подтип б. Надпись полная, но потертая	С, с отверстием для подвешивания	»
1306		Тамга и частично поврежденная надпись	С, О	»
1307		Различается тамга	Фрагмент	»
1308		Подтип б. Читается вся надпись, кроме конца имени	Х, О	»
1309		Подтип б	С	»
1310			С	»
1311		Подтип а	Х	»
1312		Различается тамга	П, О	»
1313	Изображение сдвинуто вверх	То же	П, О	»
1314	Потерта	Подтип б	С, О, с отверстием в центре	»
	ТИП Г12 (табл. XIX)			
1315	Потерта	Буквы в имени изображены зеркально	П, О	»
1316	»	Надпись сильно повреждена	П	»

6	7	8	9	10
22,0	—	6	Там же. НС, № 59/6	
24,0	—	12	Там же. НС, № 59/5	
24,0	—	12	Там же. НС, № 59/4	
26,0	—	12	Там же. НС, № 59/3	
21,0	—	12	Там же, раскоп II, участок А, пом. «Г». НС, № 78	
23,0	—	6	Малый Гульдурсун. НС, № 102.	
25,0	—	12	ГЭ, Хорезм, № 36	
—	—	—	Нукус, Историко-краеведческий музей	
25,0	2,32	—	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-21}$)	
24,5	—	—	Ашхабад, Историко-краеведческий музей	
21,5	—	—	Там же	
22,0	—	—	Там же	
22,0	1,43	5	Куюк-кала	
26,0	2,47	7	Якке-парсан, раскоп 15, двор, пол 2	
26,5	3,14	12	Там же, башня № 3 над верхним полом	

1	2	3	4	5	6
1317	»	Имя ушло за край монеты	П,О	Медь	24,2
1318	»	Имя различимо	П	»	26,0
1319	Следы перечекана по л. ст. типа ГII	Начало титула и конец имени ушли за край монеты	С	»	23,8
1320	»	Различимы часть титула и имени, тамга	П,О	»	27,0
1321	Сильно потерта	Различимы следы тамги	П,О	»	23,5
1322	»	Тамга видна четко	Фрагмент	»	—
1323	»	Часть титула и начало имени обломаны	Х,О	»	26,0
1324	»	»	С,О	»	—
1325	Сильно испорчена	Различаются тамга и следы надписи	П,О	»	25,5
1326	»	»	П	»	23,0
1327	»	Различается верхняя часть тамги	Фрагмент	»	—
1328	»	Различаются тамга, конец титула и начало имени	С,О	»	24,8
1329	Перечекан по л. ст. типа ГII	»	С	»	26,0
1330	Хорошо различаются детали короны	В надписи нет конца титула и части первой буквы имени	Х	»	25,2
1331	»	Видны половина тамги, титул и первая буква имени царя	Х, фрагмент	»	26,0
1332	Сильно испорчена	Сильно испорчена	П, фрагмент	»	—
1333	»	»	П	»	—
1334	Обычный портрет, но обращен влево	В имени царя первая буква изображена перевернутой, титул обломан	С,О	»	—
1335	Сильно испорчена	Сильно испорчена	П,О	»	22,5
1336	»	»	П,О	»	—
1337	Испорчена	»	П,О	»	24,0
1338	»	Различаются тамга и почти все имя царя	П,О	»	22,5

7	8	9	10
1,74	6	Там же, пом. № 7, пол 1	
2,7	9	Якке-парсан	
1,93	12	Там же	
3,43	5	Там же	
1,09	12	Там же, башня № 3, в западной стене, над верхним полом	
0,51	12	Яккепарсанский оазис, Кум-кала, в 50 м к востоку от памятника	
2,68	11	Уй-кала	Возможно, все монеты типа Г12 с Уй-калы были кладом
2,51	7	Там же	
2,55	3?	Там же	
2,61	12	Там же	Следы от приклеившейся другой монеты
0,43	—	Там же	
2,29	2	Там же	
2,54	3	Там же	
3,25	12	Беркуткалинский оазис, замок № 8, двор, пом. № 2, пол 2	
1,99	6	Топрак-кала	
1,73	11	Там же	
1,22	4	Там же	
1,69	11	Окрестности Топрак-калы	
1,44	7	Там же	
1,19	12	Там же	
2,32	1	Окрестности Наринджана	
1,85	12(?)	Там же	

1	2	3	4	5
1339		Различаются тамга и часть надписи	П, фрагмент	Медь
1340	Корона обломана	Различаются верхняя часть тамги и следы надписи	П	»
1341	Следы портрета	Сильно испорчена	П	»
1342		Надпись различается целиком	С	»
1343	Портрет обычный, но повернут влево, детали не видны	Различаются тамга, конец титула и некоторые буквы имени	П, О	»
1344	Потерта	Потерта	П, О	»
1345	Изображение сдвинуто вверх		С, О	»
1346	Изображение сдвинуто вниз, перечекан по об. ст. типа ГII	Перечекан по л. ст. типа ГII	С, О, с отверстием в центре	»
1347	Перечекан по л. ст. типа ГII	Изображение сдвинуто влево, перечекан по об. ст. типа ГII	С, О	»
1348			С, О	»
1349			П	»
1350			П	»
1351	Изображение сдвинуто вверх	Имя и тамга хорошо различимы	С	»
1352	Возможно, перечекан	Различаются тамга, конец титула и имя	С	»
1353	Потерта	Изображение сдвинуто вниз	С, О	»
1354	Над лентами диадемы помещены четыре точки, в ожерелье есть центральная квадратная бляха	Имя не читается	С, О	»
1355			С, О	»
1356	Следы изображения	Штемпель сдвинут влево	П, О	»
1357		Различаются тамга и три буквы имени. Первая буква изображена перевернутой	Фрагмент	»

6	7	8	9	10
—	0,91	3	Джеты-асар, № 3, на расстоянии 0,8 м от ю.-в. угла скрещений пом. № 4 и 5	
26,0	2,6	7	Ток-кала, восточный двор. НС, № 27	
27,0	2,55	9	Ток-кала. НС, № 85	
24,0	2,85	6	Ток-кала, раскоп VI, пом. В нижнего горизонта, пол 2, на приступке к суфе. НС, № 74	
28,0	—	3	Там же, раскоп IV, на ус 3, камера Б. НС, № 136	
28,0	3,2	12	Там же, раскоп II, кв. 65. НС, № 63	
27,0	3,04	12	Там же, пом. № 6, пол 2. НС, № 84	
25,0	2,15	9	Ток-кала, раскоп II, пом. № 3А. НС, № 62	
23,0	1,66	11	Там же, пом. № 2а, на полу. НС, № 90	
23,0	1,83	9	Там же. НС, № 89	
24,0	2,35	—	Там же. НС, № 38	
24,0	3,15	—	Там же. НС, № 37	
26,0	4,6	7	Там же. НС, № 35	
25,5	3,5	11	Там же. НС, № 34	
25,0	2,17	2	Там же, раскоп II, пом. Б. НС, № 71	
25,0	2,02	9	Курганча, с.-з. часть городища. НС, № 186	
20,0	1,02	1	Там же. НС, № 187	
24,0	1,85	12	Там же, к с.-в. от раскопа III. НС, № 179	
—	0,86	—	Курганча. НС, № 208	

1	2	3	4	5
1358	Изображение сдвинуто вправо		X	Медь
1359		В надписи сохранились конец титула и имя	C,O	»
1360		Имя стерто	C	»
1361	Изображение сдвинуто вниз	Имя читается полностью	C	»
1362			X	»
1363		Изображение сдвинуто вниз. В имени пропущен второй знак	C	»
*	Клад из 410 экз. монет типа Г12			
	ТИП Г13 (табл. XX)			
1364		Надпись: š/s š?sr	П	»
1365	Сильно потерта	Различаются только следы надписи: ...K'š/s sy?..	П,O	»
1366		Изображение сдвинуто вверх. Различимы знаки надписи, совпадающие с последними двумя в № 1365	П	»
1367	Сильно потерта	Различается тамга Т14	П	»
1368	»	Различаются тамга, начало титула и верхняя часть последних знаков в имени царя	П	»
1369	»	Различаются тамга, часть титула и всадник	П	»
1370	Потерта, возможно, перечекан	Следы изображения всадника	П	»
1371	Сильно потерта	Остатки надписи: syr/k y/w y/w š?...	П	»

6	7	8	9	10
25,0	3,07	12	Там же. НС, № 193	
25,0	2,14	1	Там же. НС, № 194	
27,0	2,56	12	Там же. НС, № 195	
26,0	2,55	1	Курганча, раскоп IV, кв. 3—13, пласт 2, «улица». НС, № 303	
26,0	2,36	6	Там же. НС, № 302	
26,0	2,78	9	Миздахкан. НС, № 299	
			Ток-кала, раскоп II, пом. № 2, в ямке в полу	Данные монет не приводятся, так как клад готовится к публикации А. В. Гудковой; см. также: Гудкова 1964, стр. 112, и сл.
19,5	—	12	Кават-кала	Опубликована: Вайнберг 1973, стр. 116, рис. 2, 8. Вероятно, монета чеканена по литому кружку
24,1	2,29	11	Окрестности	Чтение надписи очень условно
19,0	1,79	12	Тешик-калы Куюк-кала. НС, № 2	Возможно, надпись: sw/yw/y... (см. Вайнберг 1973, стр. 116)
22,0	2,21	1(?)	Ток-кала, с поверхности бугра № 2. НС, № 7	Вероятно, монета чеканена по литому кружку
22,5	1,6	11	Куюк-кала. НС, № 21	»
19,0	1,52	—	Там же. НС, № 22	»
23,5	3,77	11	Ток-кала, раскоп II, пом. № 2, пол I. НС, № 28	»
23,0	3,21	1	Там же, раскоп II, пом. № 2, из заполнения ямы. НС, № 29	Опубликована: Вайнберг 1973, стр. 116

1	2	3	4	5	6
1372		Потерта, но вместе с тем сохранила изображенные всадника, часть тамги и надпись: [MR'Y] MLK s/s'y'wsy/wn...	С	Медь	20,0
1373	Сильно потерта	Сильно потерта, изображение сдвинуто влево. В надписи видна лишь часть титула	П	»	22,0
1374	Следы портрета	Сильно потерта, различима тамга	П	»	19,0
1375		Стерта	П	»	20,5
1376		Возможно, перечекан по об. ст. типа Г11	П	»	20,7
1377	Точек перед лицом царя не видно	Всадник почти не различается, от тамги сохранилась нижняя часть. Надпись: [ML]K' s'w/y u/w'...	П	»	17,0
1378	Сильно потерта	Сильно потерта	П	»	—
1379			П	»	—
1380			П	»	—
1381			П	»	—
1382	Сильно потерта	Сильно потерта	П	»	—
1383	»	»	П	»	—
1384	Стерта, различима корона	Возможно, несколько отличается изображение тамги. Следы букв на 6 час.	П	»	20,0
	ТИП Г14 (табл. XX)				
1385		По сторонам тамги по три точки в виде треугольника вершиной вверх. Надпись. MR'Y M[LK']....m	С	»	22,0

7	8	9	10
1,75	1	Там же. НС, № 30	Опубликована там же
2,68	7	Там же. НС, № 31	
1,08	—	Там же, раскоп II, пом. № 8. НС, № 67	
1,99	—	Там же, раскоп II, пом. Б. НС, № 75	Возможно, чеканена по литому кружку
—	12	Нукус, Историко-краеведческий музей	»
—	3	Курганча, раскоп VII, из траншеи к востоку от пом. № 1. НС, № 178	»
1,82	—	Там же, раскоп IX, пласт 1, кв. X—10	
1,39	—	Там же, раскоп IV, кв. 24—В, пласт 1, пом. № 28. НС, № 306	Раскопки Курганчи продолжаются ежегодно, поэтому коллекция монет оттуда, особенно типа Г13, постоянно пополняется (работы проводит ИИЯЛ КК ФАН УзССР, руководитель В. Н. Ягодин)
1,5	—	Там же. НС, № 203	
2,41	—	Там же. НС, № 192	
1,51	—	Там же. НС, № 200	
1,78	—	Там же. НС, № 201	
1,87	—	Там же. НС, № 202	
2,68	6	Ток-кала, раскоп II, пом. № 1, кв. 6, пласт 1. НС, № 66	Уникальна. Публикуется впервые

1	2	3	4	5
1386	Изображение лошади более грубое	Сохранились большая часть тамги и конец титула	П, О	Медь
1387	»	Перечекан или несколько отличный вариант тамги	П	»
	ТИП Г15 (табл. XX)			
1388			С	»
1389	Потерта		П, О	»
1390			С	»
1391	УНИКАЛЬНЫЕ МОНЕТЫ		Фрагмент	»
1392	Голова царя вправо в короне KV. Различимы «косицы» прически	Круговая легенда: ...[m]'r MLK'	С	»
1393	Голова царя вправо в короне KIV, точечный ободок. Возможно, «косицы» прически	В центре тамга T4, правая часть штемпеля ушла за край монеты. Слева от тамги необычная надпись — либо зеркальная, либо читается необычным порядком от 12 час. против часовой стрелки: s?d/g?k/r't. Чтение очень условно, знаки 2-й и 3-й имеют угловатые начертания, последний знак различим четко, отличается закрытой формой написания	Х	»
1394	Голова царя вправо в короне KVIII, 5	Тамга T5	Х	»
1395	Бюст царя вправо, сильно испорченное изображение, детали не видны	Тамга T2	П	»
1396	Голова царя вправо в короне KVII, 5. Изображение частично ушло за край монеты	В точечном ободке горизонтальная строка надписи: 'w/yt, последний знак имеет закрытую форму	Х	»
1397	Бюст (?) царя вправо в короне KVIII, 4, 5. Перед лицом поднята согнутая в локте рука. Возможно, в ней какой-то предмет	Повреждена	П	»

6	7	8	9	10
18,0	1,32	6	Окрестности Наринд-жана	Публикуется впервые
16,0	0,99	?	Там же	»
22,8	—	6	Окрестности Адамли-калы	»
21,0	1,15	9	Ток-кала, восточный двор. НС, № 91	
—	—	—	Миздахкан, из колл. Н. Н. Иванова	Москва, частное собрание
—	—	—	Там же	»
12,0	1,36	—	Окрестности Ангка-калы	Все уникальные монеты публикуются впервые
17,5	4,57	12	Правобережный Хорезм	
11,5	1,46	6	Топрак-кала, городище	
17,0	2,73	7	»	
16,5	1,98	6	Топрак-кала, раскоп VI, пом. № 9, пол. 2	
15,2	2,15	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5
1398	Сильно испорчена. В точечном ободке голова царя вправо в короне KVII, 5	Слабые следы изображения. Возможно, всадник вправо	П	Медь
1399	Грубое изображение головы царя вправо в сильно схематизированной короне KV	Грубое и схематизированное изображение всадника вправо (?)	С	»
1400	Сильно стерта. Грубое изображение головы царя вправо в схематизированной короне KV	»	П	»
1401	Стерта. Голова царя вправо, корона неясна	»	П	»
1402	То же, что № 1400, но сильнее стерта	»	П	»
1403	Голова царя вправо, корона не видна, изображение обобщенное	В точечном ободке тамга необычного вида	С	»
		207		
1404	Сильно стерта, голова царя влево, KIV	Изображение тамги более схематизировано	П	»
1405	Сильно стерта. Возможно, голова царя вправо, KIV	Тамга, близкая по начертанию, отличается лишь верхняя часть, переданная зигзагообразной линией	П	»
1406	В точечном ободке голова царя вправо в короне KVII, 6. Следы перечекана	В точечном ободке знак	Х	»
		2		
1407	Сильно испорчена. Возможно, то же, что и № 1406	Тот же знак	П	»
1408	Стерта	»	П	»
1409	»	»	П	»
1410	Потерта. Схематизированное изображение головы царя вправо к короне KV	Потерта. Остатки очень ветвистой тамги, нижняя часть сходна с хорезмийскими Т2, Т3, Т4	П	»

6	7	8	9	10
15,5	2,71	9	Окрестности Қызыл-калы	
Подквад- ратная, 13,5×15,5	1,95	12	Топрак-кала	
12,8	2,2	11	Там же	
13,0	2,12	11	Топрак-кала, восточная стена городища, в рай- оне скопления оссуариев	
13,5	2,39	6	Дингильдже, к с.-в. от крепости	
15,0	2,57	5	Топрак-кала	
16,9	3,37	6	Дингильдже (поиск 21)	
15,0	1,98	9	Там же	
12,5	2,3	1	Топрак-кала	
14,2	3,08	11	Правобережный Хорезм	
9,5	0,85	—	Там же	
10,5	0,96	—	Окрестности Қызыл-калы	
14,0	3,26	10	Дингильдже (поиск 21)	

1	2	3	4	5
1411	То же	То же	П	Медь
1412	Голова царя вправо, корона не различается. Перед лицом царя надпись: <i>su/šm'??</i> (два знака), за головой тоже, возможно, остаток сильно стертой надписи. По краю монеты ободок из крупных точек	Потерта. Всадник вправо в точечном ободке. Никаких следов надписей или тамги нет	П	»
1413	Л. ст. типа ГIV/8 или ГV/9, рубчатые ленты диадемы спускаются вниз, три точки у узла диадемы. Над короной полумесяц	Всадник в центре, на обычном месте, на 10—11 час., тамга Т4 и от ее верха надпись: <i>MR'Y ...'m?'</i> , т. е. титул и имя царя, оканчивающееся на 't. На других монетах не зафиксировано	С	»
1414	То же	То же, от имени сохранились только два последних знака: ...'t	П, с отверстием	»
1415	Стерта. Возможно, портрет (?)	В центре монеты крупное изображение тамги нового типа: часть тамги («ус») ушла за край монеты. Различимы следы стершейся круговой хорезмийской легенды. Справа и под тамгой, вероятно, титул: <i>MR'Y MLK'</i> . Надпись практически нечитаема	в центре П,О	»
<i>Дополнения к каталогу</i>				
1416	Тип Б ² VI или Б ² VII А	Тамга наполовину обломана, из-за этого неясен тип. В титуле пропуск второго знака, штемпель неизвестен	С,О	Серебро
1417	Тип Б ² VIII/8		Х	Медь

6	7	8	9	10
13,5 21,0	2,05 7,16	7 6	Топрак-кала Дингильдже (южнее поиска 20)	
27,3	5,08	1	Якке-парсан, пом. № 21, пол. 2	Может быть датирована VIII в. в силу близости к чекану ГIV/8 и ГV/9
27,0	5,57	4	Куюк-кала. НС, № 175	
21,0	—	—	Нукус, Историко- краеведческий музей ($\frac{НК}{02/5}$)	Необычна поверхность монетного кружка
28,0	5,15	12	Нукус, Музей искусств ($\frac{МИ}{Н-87}$)	
16,5 неправильный кружок	5,6	5	Топрак-кала, дворец, комната № 271, глуби- на 1,55 м ($\frac{49 \text{ Топр-к}}{1058}$)	

МОНЕТЫ НЕХОРЕЗМИЙСКОГО ЧЕКАНА, НАЙДЕННЫЕ В ХОРЕЗМЕ (табл. XXXI)

№ п/п.	Особенности лицевой стороны	Особенности оборотной стороны	Сохранность	Металл	Диаметр	Вес	Соотношение осей	Место находки и хранения	Примечания
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
176	ГРЕКО-БАКТРИЙСКИЕ ЕВКРАТИД								
	1 Бюст в диадеме вправо	В центре стоящий Аполлон со стрелой в правой руке; по сторонам две строки греческой надписи.ΙΔΕΩΣΙΚΡΑΤΙΔ	С (следы порубки)	Серебро	3,00	14,76	1	В окрестностях Джан-бас-калы	№ 1—115. Последующие монеты хранятся в отделе нумизматики ГИМ
	2 Стоящие Диоскуры в кругу из точек	Слабые следы изображения	П, с отверстием ок. 3 мм в центре	Медь	2,00	3,52	12	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
	ПАРФЯНСКИЕ САНАБАР								
	3 Голова правителя в диадеме влево	Сидящий лучник и следы надписи	С	»	1,5	3,48	12	Куня-Уаз, раскоп IV (1952 г.), горизонт IV, уровень 2,15, пол (52 К-У) (1479/1 м)	В. Массон 1957, стр. 34—42
	4 То же, несколько более схематизированный портрет	»	П	»	Овальная, 1,4×1,7	3,2	12	Окрестности Беркут-калы	
	5 »	»	П	»	Овальная	2,54	—	В 300 м к востоку от Топрак-калы (т. 1479)	
БОСПОРСКИЕ ФАНАГОРИЯ (250—200 гг. до н. э.)									
6 Голова бородатого сатира вправо	Лук со стрелой	С	»	1,1	1,19	2	В 1 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1410)	Зограф 1951, стр. 181, табл. XVII, 13; Шелов 1956, табл. IX, 12	
САВРОМАТ I (93—123 гг.)									
7 Бюст царя вправо, надпись стерта	Ника, обращенная влево. По сторонам знаки: М и Н	П	»	2,6	8,33	1	Ток-кала, поверхностный слой. НС, № 15	Бурачков 1884, табл. XXVIII, 158 (чекан 104—108 гг. н. э.)	

1	2	3	4	5
8	<p>КОТИЯ II (123—132 гг.)</p> <p>Бюст царя вправо</p>	<p>Щит с копьем в центре, следы изображения по сторонам</p>	П	Медь
	<p>КУШАНСКИЕ</p> <p>Найденные в Хорезме медные кушанские монеты, как правило, не сохранили ни надписей, ни тамг. Различимы лишь основные элементы монеты — фигуры</p>			
	<p>КАНИШКА</p>			
9	<p>Царь перед жертвенником. Правая рука опущена к жертвеннику, в поднятой левой руке длинное копье (?)</p>	<p>Бог солнца влево, следы тамги</p>	С	»
10	<p>Испорчена, сходна с предыдущим экземпляром, детали неясны</p>	<p>Четверорукий Шива-Виша, обращенный лицом влево. Вокруг головы контурный нимб</p>	П	»
11	<p>То же, что и № 9</p>	<p>Испорчена, но скорее всего солнечное или лунное божество</p>	П	»
12	<p>Царь в кафтане и плаще стоит перед жертвенником, правая рука опущена к жертвеннику, голова повернута влево, в левой поднятой вверх руке копье (?)</p>	<p>Лунное или солнечное божество, обращенное лицом влево. Левая рука у пояса (?), правая вытянута вперед</p>	С	»
13	<p>Различима фигура царя. Поза та же, что на предыдущих экземплярах</p>	<p>Различается стоящая фигура</p>	П	»
14	<p>То же</p>	<p>»</p>	П	»

6	7	8	9	10
2,5	11,15	12	Окрестности Кум-калы ($\frac{61 \text{ Кум-к, I}}{11}$)	Там же, табл. XXIX, 172
1,9	16,4	12	Топрак-кала, дворец, пом. № 238, в завале на глубине 70 см, в 1,5 м от западной стены ($\frac{48 \text{ Тпр-к}}{1500}$)	Зеймаль 1967, стр. 63, рис. 5, 1
2,5	16,43	12	Окрестности Топрак-калы ($\frac{48 \text{ Топр-к, т}}{3/3 \text{ м}}$)	Там же, рис. 8, 11
2,6	15,05	1	Аяз-кала III, дом № 1, комната № 1, близ тандыра ($\frac{\text{Аз-к III}}{4602/2\text{м}}$)	
2,5	16,78	1	Кырк-кыз	Там же, стр. 67—69, рис. 8, 1, 2, 3
2,4	13,9	12	Аяз-кала III, дом № 1, комната № 2, яма 2 ($\frac{\text{Аз-к III}}{4601/1\text{м}}$)	
2,3	16,98	?	Топрак-кала, раскоп северного двора дворца, у восточной башни ($\frac{50 \text{ Топр-к, и}}{111/2\text{м}}$)	

1	2	3	4	5	6	
15	Различима фигура царя. Поза та же, что на предыдущих экземплярах	Различается стоящая фигура	П	Медь	2,5	15
16	То же	То же	П	»	2,7	17
17	То же, но с надчеканом в виде тамги Т6 (12×7 мм)	»	П	»	2,4	10
18	То же. Изображения очень потерты	»	П	»	2,2	5
	хувишка					
19	Царь на слоне, идущем вправо. В левой руке анк (?), правая согнута в локте и опирается на что-то у пояса	Стоящая фигура — Шива-Вишну с трезубцем в поднятой правой руке. Левая рука опущена вниз. Слева тамга	С	»	2,4	10
20	Царь сидит, скрестив ноги. Правая рука у пояса, левая поднята с копьем (?)	Испорчена	С	»	2,3	6
21	Царь полулежит на низком троне (изображение его ушло почти целиком за край монеты), опирается на левый локоть, в правой руке держит какой-то предмет с навершием. Правое колено поднято вверх. Слева как будто бы следы надписи, уходящей за край монеты	Стоящее как будто бы четырехрукое божество. Одна левая рука упирается в бедро, а другая — поднята и опирается на трезубец или копье	Х	»	2,2	8
22	По различным линиям фигуры сидящего царя с подогнутыми ногами определяется как монета Хувишки		П	»	2,6	15
23	Царь на слоне, идущем вправо, правая рука у пояса, левая неразличима. Справа следы надписи, ушедшей за край. На 5—6 час. — надчекан с тамгой Т6	В точечном круге стоящий Мах. Правая рука, в которой он что-то держит, протянута вперед, левая — у пояса. Слева тамга, справа надпись: МАО. Голова повреждена надчеканом (от 11 до 1 час.) с тамгой Т6	Х	»	2,5	9

7	8	9	10
5,63	1	Район Кум-Баскан-калы	
7,99 0,05	12 12	Район Топрак-калы Окрестности Дингильдже (поиск 1)	
5,96	?	Там же (поиск 17)	
0,3	12	Район Джильдыка	Там же, стр. 81, рис. 10, 43
3,37	?	Топрак-кала, дворец, комната № 241, пол (<u>50 Топр-к, и</u>) 110/1 м	Там же, стр. 82, рис. 10, 47, 48
3,62	1	Окрестности Наринджа- на	Ср. там же, рис. 10, 45—48; у Зеймаля этот тип отсутствует
5,01	—	Топрак-кала	
9,49	11	Там же	Там же, стр. 81, рис. 10, 40

1	2	3	4	5
24	Сидящий царь. Правая рука упирается в бок, левая — поднята. Слева ленты от головного убора. На 1—3 час. — надчекан с тамгой Т6	Стоящее божество, обращенное влево. Правая рука вытянута вперед, левая — у пояса, вероятно, у рукоятки меча. На 6—8 час. — надчекан с тамгой Т6	С	Медь
25	Тот же тип с надчеканом на 5—6 час. Тот же тип, надчекан на 10—11 час.	Сильно потерта, надчекан на 4—5 час. Надчекан на 7—8 час.	П П	» »
ВАСУДЕВА (представлен одним типом)				
27	Стоящий царь в кафтане с поднятой левой и опущенной к алтарю правой рукой	Шива с быком. Надписей нет	Х	»
28	То же	То же	С	»
29	»	»	П	»
30	»	»	П	»
31	»	»	П	»
32	»	»	С	»
33	»	»	П, фрагмент	»
34	»	»	П	»
35	»	»	П	»
36	»	»	С	»
37	»	»	С	»
38	»	»	С	»
39	»	»	С	»
40	»	»	П,О	»
41	»	»	С	»

6	7	8	9	10
2,25	7,44	3	Окрестности Кават-калы	Там же, рис. 10, 47—48
2,18	8,69	1	Окрестности Топрак-калы	
2,1	11,95	12	Акчадарья, в 9,5 км к с.-в. от колодца Кара-Батыр	Там же, рис. 10, 48
2,2	7,34	12	Топрак-кала, городище	Там же, стр. 83 и сл.
2,1	7,44	1	Там же	
1,9	6,3	12	Топрак-кала, дворец, с.-в. башня. Раствор между кирпичами кладки коридора на южном склоне (50 Топр-к) (1038/1 м)	
2,0	4,7	12	Там же, городище, раскоп 1, пом. № 5, слой над полом 5	
2,0	3,43	—	Топрак-кала	
1,95	5,49	12	Там же	
—	2,58	—	Там же, из завала при раскопках дворца (48 Топр-к) (1538/1 м)	
2,0	6,4	—	Окрестности Топрак-калы	
1,85	4,62	—	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т. 1414)	
1,9	5,37	12	Окрестности Топрак-калы	
1,85	6,36	12	Аяз-кала III	
2,1	5,64	12	Там же	
1,9	3,97	1	Аяз-кала I	
2,05	6,35	—	Окрестности Кызыл-калы	
2,1	6,96	12	Окрестности Дингильдже (поиск 19)	

1	2	3	4	5
42	Стоящий царь в кафтане с поднятой левой и опущенной к алтарю правой рукой	Шива с быком. Надписей нет	С	Медь
43	То же	То же	Х	»
44	»	»	Х	»
45	»	»	П	»
46	»	»	П	»
47	»	»	П	»
48	»	»	С	»
49	»	»	Х	»
50	»	»	П	»
51	»	»	П	»
52	»	»	П	»
53	»	»	П	»
54	»	»	П	»
55	»	»	П	»
56	То же, но с надчеканом в виде тамги Т6 на 9—11 час.	Надчекан на 8—10 час.	С	»
57	То же, надчекан на 4—6 час.	Надчекан на 2—4 час.	С	»
58	То же, надчекан на 12—1 час.	Надчекан на 4—5 час.	С	»
59	То же, надчекан на 3—5 час.	Надчекан на 2—4 час.	С	»
60	То же, надчекан на 8—10 час.	Надчекан на 8—10 час.	П	»
61	То же, сильно испорчена		П	»
	ВАСУДЕВА ИЛИ ПОДРАЖАНИЯ ЕГО ЧЕКАНУ			
62	Тип, характерный для медного чекана Васудевы, но изображения много крупнее монетного кружка		С	»
63	»		П, О	»
64	»		Х	»
65	»	Неясна	С	»

6	7	8	9	10
2,15	5,75	1	Окрестности Дингильдже (поиск 14), в размытых кирпичах кладки большой усадьбы	
2,1	7,6	12	Окрестности Ангка-калы	
2,3	6,76	12	Там же	
2,1	5,35	—	Там же	
2,1	7,12	—	Там же	
2,15	6,7	1	Район Базар-калы (т. 460)	
2,3	3,25	12	Район Джильдыка	
2,2	8,61	12	Там же	
1,95	3,57	12	Окрестности Кават-калы	
2,1	5,74	—	Там же	
2,3	6,65	12	Окрестности Беркут-калы	
2,15	6,08	12	Там же	
2,2	5,8	—	Окрестности Наринджана	
2,5	11,96	12	Окрестности Топрак-калы	
2,17	7,19	12	Окрестности Аяз-калы III	
2,25	6,93	1	В 4 км от Кават-калы	
2,35	6,4	11	Адамли-кала	
2,2	6,9	12	800 м южнее Адамли-калы	
2,0	5,61	12	Окрестности Дингильдже (поиск 21)	
2,45	7,37	—	Аер-кала	
1,7	2,78	11	Окрестности Топрак-калы	
1,5	1,61	1	Куня-Уаз	
1,7	1,63	12	Окрестности Топрак-калы	
1,8	3,5	—	Там же	

1	2	3	4	5
66	Тип, характерный для медного чекана Васудевы, но изображения много крупнее монетного кружка		П	Медь
67	»		П	»
68	»		П	»
69	»		П	»
70	То же, неправильный кружок		П	»
71	»		П	»
72	Возможно, чекан Васудевы		П	»
73	»		П	»
74	»		П	»
	МОНЕТЫ, КУШАНСКИЕ ПО ТИПУ			
75	Следы стоящей фигуры		П	»
76	То же, по типу монетного кружка — Васудева		П	»
77	Фигура стоящего божества, правая рука вперед, левая — у пояса:		П	»
78	Канишка или Хувишка Стоящая фигура, сильно стертая		П	»

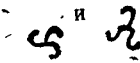
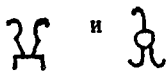

6	7	8	9	10
1,9	4,18	—	К северу от Кош-парсана (т. 1435)	
1,75	2,95	—	Топрак-кала, дворец, «зал с кругами», завал ($\frac{49 \text{ Топр-к, и}}{1088/4 \text{ м}}$)	
1,7	2,44	—	Там же ($\frac{49 \text{ Топр-к, и}}{1089/5 \text{ м}}$)	
1,9	3,66	—	Беркут-кала	
1,7	3,23	—	Топрак-кала, стык стены города с ю.-з. углом дворца, пол коридора ($\frac{50 \text{ Топр-к}}{125/16 \text{ м}}$)	
1,8	3,79	—	Там же, дворец, «зал с кругами», завал на полу в ю.-з. углу у двери в пом. № 242/243 ($\frac{49 \text{ Топр-к, и}}{1087/3 \text{ м}}$)	
2,0	5,11	12?	Окрестности Ангка-калы	
1,85	4,89	—	В районе замка Дингильдже	
1,9	4,62	—	Окрестности Беркут-калы	
2,3	11,7	—	К северу от Кош-парсана (т. 1434)	
1,95	4,61	—	Аяз-кала III, южная усадьба, у хумов	
2,35	7,87	—	Топрак-кала, городище, раскоп II, с поверхности пола	
2,4	10,67	—	К югу от Топрак-калы (т. 1370)	

1	2	3	4	5
79	Стоящий царь в кафтане, правая рука опущена к алтарю	Шива с быком, обращенным вправо (??), может быть, Вима Кадфиз	П	Медь
80	Стоящая фигура	Скрещенные ноги царя. Хувишка (?)	П	»
	НЕОПРЕДЕЛИМЫЕ КУШАНСКИЕ МОНЕТЫ С НАДЧЕКАНАМИ НА ОБЕИХ СТОРОНАХ, ТАМГИ Т6			
81		Возможно, Васудева (есть следы Шивы с быком)	П	»
82	Неопределима		П	»
83	»		П	»
84	»		П	»
85	Очень плохой сохранности, неопределимая. Следы надчекана на одной стороне		П	»
86	Неопределимая, надчекан сохранился только на одной стороне		П	»
87	Хувишка (?). Стоящая фигура. Надчеканы четкие	Следы изображения слона	П	»
88	Неопределима		П	»
89	»		П	»
90	»		П	»
91	»		П	»
92	»		П	»
93	»		П	»
94	»		П	»
95	»		П	»
96	»		П	»

6	7	8	9	10
2,7	11,02	1	Окрестности Кызыл-калы	См. Зеймаль 1967, рис. 4, 5
2,45	12,94	—	В 800 м к востоку от Топрак-калы (т. 1463)	
2,2	8,58	—	Аяз-кала III	
2,3	8,15	—	Район Джильдыка	
2,2	3,68	—	Яккепарсанский оазис, замок № 5	
2,3	5,11	—	Окрестности Ангка-калы	
2,1	3,81	—	Куня-Уаз, раскоп 10, восточный двор ($\frac{52 \text{ К-У}}{14804/14 \text{ м}}$)	
2,1	4,31	—	В 4 км от Кават-калы	
2,5	10,72	—	Думан-кала	
Овальная	6,45	—	Там же	
2,2	9,1	—	Беркуткалинский оазис, окрестности замка № 32	
2,2	3,67	—	Беркут-кала	
Овальная	4,56	—	Топрак-кала	
2,0	3,58	—	Там же, дворец, поверх- ность пом. № 2115 ($\frac{50 \text{ Топр-к, и}}{112/3 \text{ м}}$)	
2,1	6,71	—	Окрестности Топрак-калы	
2,2	6,34	—	Окрестности Дингильдже (южнее по- иска 20)	
2,1	4,85	—	В 100 м севернее Дингильдже	
2,0	4,35	—	Окрестности Топрак-калы	

1	2	3	4	5
КУШАНО-САСАНИДСКИЕ				
97	Стоящий царь с опущенной правой и поднятой левой рукой	Шива с быком	П, О	Медь
98	Сильно потерта и повреждена	Шива и бык (?)	П,	»
99	Бюст царя вправо, букля волос сзади. Корона неясна. Перед лицом, возможно, остатки надписи	В точечном ободке Шива с быком	Фрагмент С	»
100	В точечном ободке бюст царя вправо в короне с плоским верхом либо зубчатой и с полумесяцем над ней	Возможно, алтарь-колонна	С, О	»
САСАНИДСКИЕ ШАПУР I				
101	Портрет Шапура в профиль вправо, согонатуралис с шаром над ней. Легенда: mzdysp, bgy šhpwhry MLK'n MLK' 'yr'n MNWčtry MN yzd'n	Аштадан в виде колонны с базой и капителью из плит. По сторонам две фигуры в согонатуралис. Легенда: NWR'ZY šhpwhry	X	Серебро
102	»		X, с отверстием	Серебро, (плохое)
103	То же. Возможно, погрудный портрет Шапура I		П, О	»
104	То же, что и № 101—103		С, О, с отверстием	»
105	Неопределимая сасанидская монета. Точки от букли волос и одежды	Нижняя часть, аштадана	П, фрагмент	Медь
БУХАРСКИЕ				
106	Скифатная. Голова правителя вправо, прямые волосы перехвачены диадемой	В центре тамга вокруг нее плохо читаемые знаки надписи	П, обломана, с отверстием	»

6	7	8	9	10
1,4	0,49	12	Топрак-кала	Определяется по типу. См. воспроизведения медных монет Хормизда, «великого царя кушан» у В. Г. Луконина (1969, табл. XIII—XIV, № 4—9)
1,5	0,3	—	В 300 м к югу от Ангка-калы	
2,1	2,73	3	Топрак-кала	
1,5	1,15	—	Там же	Возможно, монета Варакхана по типу короны и об. ст. (см. Луконин 1969, табл. XXI — e/7)
2,47	3,12	9	Куны-Уаз, верхний горизонт, раскоп 10, пол (+595) $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14780 \text{ а/21 м}} \right)$	Там же, стр. 167—169, табл. II, № 596; Гёбль 1962, табл. 1. Согласно В. Г. Луконину и Р. Гёблю, это поздний тип в чекане Шапура I (подтип I г, по В. Г. Луконину, или $\frac{2}{3}$, по Р. Гёблю)
2,6	2,86	10	Там же $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14809/19 \text{ м}} \right)$	
—	2,26	9	Там же $\left(\frac{52 \text{ К-У}}{14810/20 \text{ м}} \right)$	
2,55	2,77	10	Там же	
—	0,6	—	Окрестности Наринджана	
Около 1,5	0,65	12	Окрестности Топрак-калы	Явич 1947, стр. 216 и др.; Лившиц, Луконин 1964, стр. 169—170

1	2	3	4	5
107	Лицо анфас. Брови соединены и вместе с носом образуют сплошную линию, глаза удлинены до висков. Все контуры даны рельефной линией одной толщины. Крупные уши. Невысокая округлая шапка имеет спереди украшение в виде круга с точкой внутри	В круге тамга или схематизированное изображение 	Х (края слегка обломаны)	Медь
108	То же. Виден ободок. Вместо шапки диадема из перлов с полумесяцем надо лбом. В ухе серьга	Верхняя часть знака неясна. Монетный кружок имеет с одной стороны (внизу) прямой край	Х, О	»
109	То же, что и № 108	Сильно схематизированное изображение аштадана в виде колонны и двух фигур по сторонам. Монетный кружок имеет два прямых среза с противоположных концов	П.	»
СОГДИЙСКИЕ (самаркандский Согд)				
110	По сторонам квадратного отверстия	Круговая согдийская легенда: 'wk/rk wrtrm'wk' MLK'	Х	»
	знаки: 			
111	По сторонам отверстия	Круговая согдийская легенда: trypn MLK'	Х	»
	знаки: 			
112	По сторонам квадратного отверстия слабо различимы знаки:	Гладкая или стерта. По типу, согласно О. И. Смирновой, монета Шишпира	П	»
	очевидно, трехконечный; 			

6	7	8	9	10
1,95	1,38	12	В 1,8 км к ю.-в. от Топрак-калы (т 1414)	Монеты подобного типа упоминаются среди находок на Варахше — см. Шишкина 1963, стр. 105; там же отмечаются находки монет с таким же знаком и арабской надписью. О последних монетах см. также: Тизенгаузен 1892, стр. 234; табл. 1, рис. 4
1,8	0,84	6	Яккепарсанский замок № 5	оазис,
1,9	2,21	12	Окрестности Топрак-калы	Тип неизвестен, вероятно, синхронен либо предшествует № 107—108. Последние, в связи с тем что тип об. ст. их характерен и для аббасидского чекана, могут быть отнесены к периоду арабского завоевания Средней Азии
2,6	4,14	—	В кладе в пом. № 1 раскопа II на Ток-кале. НС, № 59/2	Определение В. А. Лившица (см. Гудкова и Лившиц 1967, № 1, стр. 5)
2,2	3,7	—	Там же. НС, № 59/1	Смирнова 1963, стр. 72, рис. 19
1,8	1,44	—	Окрестности Наринджана	Там же, стр. 62—63, табл. IV, 38

185

1	2	3	4	5
	<p>сверху и снизу добавочные знаки</p> <p>ЭФТАЛИТСКИЕ</p> <p>113 В круге бюст царя. Подражание типу чекана сасанидского шаханшаха Пероза. Корона и само изображение схематизированы, портрет местного правителя. В поле за кругом между четырьмя точками на 3 час. тамга , внизу надпись: IOON/MO; на 9 час — тамга . Тамги и надпись повреждены.</p> <p>ЧАЧСКАЯ</p> <p>115 Различно изображение только на одной стороне: знак правителей Ча-ча (по О. И. Смирновой) и знаки надписи</p>	<p>Схематизированный тип монет Пероза. На монете пять надчеканов</p> <p>Изображения нет, ила-стерта надпись</p>	<p>С, обломана, с отверстием</p> <p>П</p> <p>П,О</p>	<p>Медь</p> <p>»</p> <p>»</p>

6	7	8	9	10
2,8	1,8	1	В кладе в пом. № 1 раскопа II на Ток-кале. НС, № 59/10	См. Гёбль 1967, эмиссия 289; Вайнберг 1971, стр. 129 и сл. В указанных публикациях известны только два надчекана (по одному на л. и об. ст.) в виде человеческих голов. Остальные три представленных здесь надчекана — голова козла (?) анфас на л. ст., голова льва и лежащее животное типа верблюда (?) на об. ст. — известны сейчас по неопубликованному кладу монет из района Термеза (около 1000 эфталитских монет описываемого чекана)
1,8	2,24	—	В 100 м к югу от замка Дингильдже	
—	0,81	—	Топрак-кала, городище	Смирнова 1963, стр. 130 и сл.

УКАЗАТЕЛЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТИПОВ МОНЕТ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ¹

- Адамли-кала, окрестности** — Б²V/3, Б²17, Б²19, Б²20, Б²21, Б,В/2, ГIII/3, ГV/9, Г15, кушанская (Васудева с надчеканами), сасанидская (Шапур I, серебро)
- Аер-кала** — кушанская (Васудева с надчеканами)
- Ак-жарма IA (стоянка)** — ГII/1
- Ангка-кала** — Б,В/2
- Ангка-кала, окрестности** — Б²V/1, Б²V/3, Б²V/4, Б²VIII/8, Б²12, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²19, Б²20, Б,В/1, Б,В/2, ГVI, кушанские (Васудева и по типу его чекана, неопределимые с надчеканами), кушано-сасанидская
- Аяз-кала I** — кушанская (Васудева)
- Аяз-кала III** — Б²13, Б,В/2, кушанские (Васудева и неопределимые с надчеканами)
- Аяз-кала III, окрестности** — Б²V/3, ГII/1, ГIII/5, кушанская (Васудева с надчеканами)
- Аяз-кала III, дом № 1** — кушанская (Канишка)
- Аяз-кала III, южная усадьба** — Б²21, Б,В/2, кушанская (возможно, Васудева)
- Базар-кала, окрестности** — кушанская (Васудева)
- Беркут-кала** — Б²V/3, Б²V/4, Б,В/2, ГIV/7, ГIV/8, Г11, кушанская (по типу Васудевы и неопределимая с надчеканами)
- Беркут-кала, окрестности** — Б²V/4, Б²20, Б²21, Б,В/2, ГII/1, ГIII/3, ГV, ГV/9, Г11, парфянская (маргианский чекан, Санабар), кушанские (Васудева и по типу его чекана)
- Беркуткалинский оазис**
замок № 4 — Г11, ГII, ГIII/?
замок № 7 — ГV, ГV/9
замок № 8 — ГV/9, Г11, Г12
замок № 16 — Г11
замок № 19 — Г11
замок № 31 — Г11, ГV/9 или подражание ему
замок № 32 — ГV/9, Г11
замок № 32, окрестности — ГVI, кушанская (неопределимая с надчеканами)
замок № 34, окрестности — Б²20
замок № 36 — Б²V/1
замок № 78 — Б,В/2
замок № 92 — Г11, ГV/9 (?)
- Гульдурсун, малый** — Г11
- Джаибас-кала, окрестности** — греко-бактрийская (Евкратид, серебро)
- Джилдык** — Б²V/2, Б²10, Б²15
- Джилдык, окрестности** — кушанские (Хувишка, Васудева и неопределимые с надчеканами)
- Динильдже, крепость** — Б²V/1, Б²V/2, Б²V/4, Б²13, Б²14, Б²16, Б²17, Б²19, ГII/1, ГII, ГIII/?
- Динильдже, окрестности** — Б²V/1, Б²V/2, Б²VI/6, Б²9, Б²11, Б²12, Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²VIII/8(?), VI/1, Б,В/1, ГII/1, ГV/9, Г11, кушанская (по типу Васудевы), эфталитская (?)
- поиск 1** — Б²V/2, Б²9, Б²10, Б²15, Б²17, Б²19, VI/1, VI/3, Б,В/1, кушанские (Канишка с надчеканами, мелкая медь)
- поиск 3** — ГIII/5
- поиск 8** — ГIII/3
- поиски 9—10** — Б²10
- поиск 10** — Б²V/1, Б²V/2, Б²VI/6, Б²10, Б²11, Б²13, Б²14, Б²15, VI/1, VI/3(?)
- поиск 14** — Б²9, Б²10, Б²11, VI/3, кушанская (Васудева)
- поиск 15** — Б,В/1
- поиск 17** — кушанская (Канишка с надчеканами)
- поиск 18** — Б13, VI
- поиск 19** — Б²V/2, Б²V/3, Б²V/4 или 5, Б²VII/7, Б²9, Б²10, Б²12, Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²19, VI/1, VI/3, Б,В/1, Б,В/2, Б,В/3, Г1, ГIII/3, Г11, ГV/9 или подражание ему, ГIV/7(?), кушанская (Васудева)
- поиск 20** — Б²V/2, Б²10, Б²11, Б²14, Б²17, VI/2, ГV/9
- поиск 21** — Б²1, Б²V/1, Б²V/2, Б²V/4, Б²VII/7, Б²VIII/8(?), Б²9, Б²10, Б²11, Б²12, Б²13, Б²14, Б²15, Б²16, Б²17, Б²18, Б²19, VI/1, VI/2, VI/3(?), Б,В/1, Б,В/2, Б,В/3, ГIII/5, ГV/9, Г11, кушанская (Васудева с надчеканами)
- Думан-кала** — Б²V/1, Б²V/4, Б²10, Б²17, Б²20, Б,В/2, ГIII/3, ГIV/7, ГV/9, Г11, Б²V/1, 2 или 3, кушанская (возможно, Хувишка с надчеканами)
- Кават-кала** — Б²V/2, Б²V/3, ГII/1, ГIV/7, ГV/9, Г11
- Кават-кала, окрестности** — Б²V/1, Б²V/2, Б²15, Б²16, Б,В/1, Б,В/2, ГII/1, ГIII/3, ГV/9, кушанская (Хувишка с надчеканами, Васудева с надчеканами и без них, неопределимые с надчеканами)
- Канга-кала** — Б²1, парфянские (?)
- Кой-крылган-кала** — Б,В/1
- Кой-крылган-кала, окрестности** — Б²17, ГII/1
- Кош-парсан, окрестности**
т. 1424 — Б²15
т. 1434 — Б²V/3, кушанская (возможно, Васудева)
т. 1435 — кушанская (по типу чекана Васудевы)

¹ Количество находок монет каждого типа в Указателе не учитывается. Дополнительно в Указателе включены данные о находках в Хорезме монет, чеканившихся вне пределов Хорезма. Кроме монет, включенных в Каталог, в собрании Хорезмской экспедиции есть более 500 монет, неопределимых в деталях из-за плохой сохранности или фрагментарности. При составлении Указателя эти находки были частично учтены: в него внесены данные о группах монет, не представленных в Каталоге (для каждого памятника).

Кузы-крылган-кала I — Б²⁹, Б²¹⁵, Б,В/1
 Кум-баскан-кала, окрестности — кушанская (Канишка)
 Кум-кала, окрестности — Б²¹, ГV, ГV/9, Г11, боспорская (Котий II, 123—132 гг.)
 Куня-Уаз — Б^{2V/1}, Б^{2V/2}, Б^{2V/3}, Б^{2V/4}, Б,В/2, парфянская (маргианский чекан, Санабар), кушанские (Васудева или по типу его чекана, неопределимая с надчеканами), сасанидские (Шапур I, серебро)
 Курганча — ГV/9, Г11, Г12, Г13
 Куюк-кала — ГII/1, ГIV/8, ГV/9, Г11, Г13(?)
 Кызыл-кала — Б^{2V/3}
 Кызыл-кала, окрестности — Б^{2V/1}, Б^{2V/2}(?), Б^{2V/3}, Б²¹⁰, Б²¹², Б²¹⁴, Б²¹⁶, Б²¹⁷, Б²¹⁸, Б²¹⁹, ВI/1, ВI/2, Б,В/1, Б,В/2, ГV/9(?), кушанские (Васудева, мелкая медная)
 Кырк-кыз, Большой — ГII/1, ГV/9, кушанская (Канишка)
 Миздахкан (и некрополь Гяуркалы) — Б,В/2, ГII/1, ГIV/7, ГIV/8, ГV/9, Г15
 Мончаклы — ГVI
 Наринджан — ГIII/3, Г11
 Наринджан, окрестности — Б²¹⁰, Б²²⁰, Б,В/2, ГII/1, ГIII/3, ГV/9, Г11, Г12, Г14, Г13(?), ГIV/8(?), кушанские (Хувишка, Васудева и, очевидно, по типу Васудевы), сасанидская (неопределимая), согдийская (Шишпир?)
 Сарыкамыш — ГIII/3

Тешик-кала — ГV/9, Г11
 Тешик-кала, окрестности — Б^{2V/4}, Б²⁹, ГV/9, Г11, Б,В/2(?), мелкая кушанская
 Ток-кала — ГII/1, ГIV/8, ГV/9, ГVI, Г11, Г12, Г14, боспорская (Савромат I, 93—123 гг.), согдийские VII—VIII вв., эфталитская (чаганианский чекан), аббасидские
 Топрак-кала, дворец — Б^{2V/1}, Б²¹⁰, Б²¹¹, Б²¹⁴, Б²²⁰, Б^{2VIII/8}, кушанские (Канишка, Хувишка, Васудева и по типу его чекана, неопределимая с надчеканами)
 Топрак-кала, городище — АIII, Б¹¹, Б^{2V/1}, Б^{2V/2}, Б^{2V/3}, Б^{2V/4}, Б^{2VI/6}, Б^{2VIII}, Б^{2VIII/8}, Б²⁹, Б²¹⁰, Б²¹¹, Б²¹², Б²¹³, Б²¹⁴, Б²¹⁵, Б²¹⁶, Б²¹⁷, Б²¹⁸, Б²¹⁹, Б²²⁰, ВI/1, ВI/2, ВI/3, Б,В/1, Б,В/2, Б,В/3, ГII/1, ГIV/8, ГV, ГV/9, ГVI, Г11, Г12, кушанские (Хувишка с надчеканами и без них; Васудева, неопределимая с надчеканами), кушано-сасанидские, чачская (VII—VIII вв.)
 Топрак-кала, окрестности — Б^{2V/1}, Б^{2V/2}, Б^{2V/3}, Б^{2V/4}, Б^{2VI/6}, Б^{2VIIa}, Б^{2VII/7}, Б^{2VIII/8}, Б²⁹, Б²¹⁰, Б²¹¹, Б²¹², Б²¹³, Б²¹⁴, Б²¹⁵, Б²¹⁶, Б²¹⁷, Б²¹⁸, Б²¹⁹, Б²²⁰, Б²²¹, ВI/1, Б,В/1, Б,В/2, Б,В/3, ГI, ГII/1, ГII/2, ГIII/3, ГIV/7, ГV/9, Г11, Г12, кушанские (Канишка, Хувишка с надчеканами; Васудева и по типу его чекана), бухарские—

скифатная (так называемая туранская) и раннесредневековая
 т. 1355 — Б²¹⁰, Б²¹⁵
 т. 1356 (Топрак-кала 2) — Б²¹²
 т. 1357 — Б²¹⁹
 т. 1370 — кушанская
 т. 1399 — Б^{2V/2}, Б²¹¹, ВI/2
 т. 1410 — Б^{2VI/6}, Б²¹⁴, фанаторийская (III в. до н. э.)
 т. 1411 — Б^{2V/2}, Б²¹⁰, Б²¹⁵, Б,В/1
 т. 1414 — Б^{2V/2}, Б²¹⁵, Б²¹⁶, Б²¹⁷, Б²¹⁹, ВI/1, Б,В/1, кушанская (Васудева), бухарская (раннесредневековая)
 т. 1424 — Б²¹⁴
 т. 1463 — ГIV/7, кушанская (возможно, Хувишка)
 т. 1464 — Б^{2V/1}
 т. 1472 — Б^{2V/1}, Б²⁹, Б²¹¹, Б²¹⁵, ВI/1, Б,В/1
 т. 1476 — Б²¹¹, Б²¹³, ГV/9
 т. 1478 — Б^{2V/3}, Б²¹⁴
 т. 1479 — парфянская (маргианский чекан, Санабар)
 т. 1482 — Б²¹³, Б,В/1
 т. 1483 — ВI/1
 Топрак-кала, малая — Г11
 Уй-кала — Г11, Г12
 Шах-сенем — ВI
 Эрикли-кала — ГII/1
 Якке-парсан — ГIII/4, ГIV/7, ГV, ГV/9, Г11, Г12
 Якке-парсан, окрестности — Б²⁹, ГII/1, ГIII/3, ГVI, Г11, Г12, Г12, ГIII/?
 замок № 5 — ГIV/8, ГV/9, Г11, греко-бактрийская (Евкратид, медь), кушанская (неопределимая с надчеканами), бухарская (раннесредневековая)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГЭ — Государственный Эрмитаж.
ГМГ — Государственный музей Грузии.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества», СПб., Пг.
ИАН — «Известия Академии наук».
ИВАН — Институт востоковедения АН СССР.
ИИЯЛ КК ФАН УзССР — Институт истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук УзССР.
ИМКУ — «История материальной культуры Узбекистана», Ташкент.
ИООН — «Известия отделения общественных наук».
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры», М.—Л., М.
МАР — Материалы по археологии России.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
МЭ — Материалы по этнографии.
МХЭ — Материалы Хорезмской экспедиции.
ПВ — «Проблемы востоковедения», М.
СА — «Советская археология», М.
САИ — Свод археологических источников.
САГУ — Среднеазиатский государственный университет.
СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., М.
СИФ — Серия истории и философии.
СОНАТ — «Социалистическая наука и техника», Ташкент.
СЭ — «Советская этнография», М.—Л., М.
ТашГУ — Ташкентский государственный университет.
ТГЭ — «Труды Государственного Эрмитажа».
ТИИА — «Труды Института истории и археологии».
ТИИАЭ — «Труды Института истории, археологии и этнографии».
ТОВЭ — «Труды отдела востока Государственного Эрмитажа».
ТХАЭЭ — «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции»
ЭВ — «Эпиграфика Востока», М.—Л., Л.
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
JA — «Journal asiatique», Paris.
JAOS — «Journal of the American Oriental Society», New York — New Haven.
JRAS — «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», London.
MASI — «Memoirs of the Archaeological Survey of India», Calcutta.
MDAFA — «Mémoires de la délégation archéologique française en Afghanistan», Paris, Cairo.
MONG — «Mitteilungen der Österreichischen Numismatischen Gesellschaft», Wien.
NC — «The Numismatic Chronicle and Journal of the Numismatic Society», London.
RN — «Revue numismatique», Paris.
SPA — A Survey of Persian Art. From prehistoric times to the present, ed. A. Pope, vol. IV, London — New York, 1938.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абулгази — А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958.
- Агаджанов 1969 — С. Г. Агаджанов, Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX—XIII вв., Ашхабад, 1969.
- Алексеев, Бромлей 1968 — В. П. Алексеев, Ю. В. Бромлей, К изучению роли переселений народов в формировании новых этнических общностей, — СЭ, 1968, № 2.
- Аллот де ля Фюйи 1906 — Allotte de la Fuye, Etudes sur la numismatique de la Perside, — JA, 1906.
- Аллот де ля Фюйи 1926 — Allotte de la Fuye, Monnaies incertaines de la Sogdiane et de contrées voisines, — RN, IV série, 1926, t. XXIX.
- Альбаум 1960 — Л. И. Альбаум, Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Тохаристана, Ташкент, 1960.
- Альтгейм, Стил 1955 — F. Altheim und R. Stiehl, Untersuchungen zur ältesten Geschichte von Buchara und Chwarezm, — «Annales de historia antiqua y medieval», Buenos Aires, 1955.
- Альтгейм, Стил 1965 — F. Altheim, R. Stiehl, Chwarezmische Inschriften, — «Bibliotheca Orientalis», Jahrgang XII, № 3/4, 1965.
- Андерсон 1932 — A. G. Andersson, Hunting Magic in the Animal Style, — «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», Stockholm, 1932, № 4.
- Андреев, Пешерева 1957 — М. С. Андреев, Е. М. Пешерева, Ягнобские тексты, М.—Л., 1957.
- Анрианов 1969 — Б. В. Анрианов, Древние оросительные системы Приаралья (в связи с историей взаимодействия и развития орошаемого земледелия), М., 1969.
- Артамонов 1949 — М. И. Артамонов, Раскопки курганов на реке Маныч в 1937 г., — СА, 1949, XI.
- Артамонов 1962 — М. И. Артамонов, История хазар, Л., 1962.
- Артамонов 1968 — М. И. Артамонов, Происхождение скифского искусства, — СА, 1968, № 4.
- Бабелон 1890 — E. Babelon, Les rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène, Paris, 1890.
- Бал'ами — Chronique de Abou-Djafar-Mo'hammed-ben-Djarir-ben-Jezid Tabari, traduit sur la version persan d'Abou'Ali Mo'hammed Bel'ami, d'après les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury par H. Zotenberg, t. I—IV, Paris, 1867—1874.
- Бартольд, т. I, II, III, IV — В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963; т. II (I), М., 1963; т. II (2), М., 1964; т. III, М., 1965; т. IV, М., 1966.
- Баскаков 1940 — Н. А. Баскаков, Ногайский язык и его диалекты, М.—Л., 1940.
- Беленицкий 1954 — А. М. Беленицкий, Вопросы идеологии и культов Согда по материалам пянджикентских храмов, — сб. «Живопись древнего Пянджикента», М., 1954.
- Беленицкий 1959 — А. М. Беленицкий, Новые памятники искусства древнего Пянджикента. Опыт иконографического истолкования, — сб. «Скульптура и живопись древнего Пянджикента», М., 1959.
- Беленицкий 1962 — А. М. Беленицкий, Зооморфные троны в изобразительном искусстве Средней Азии, — ИООН АН ТаджССР, вып. I (28), Душанбе, 1962.
- Беленицкий 1966 — А. М. Беленицкий, Клад серебряных монет из Пенджикента, — ЭВ, 1966, XVII.
- Беленицкий и Маршак 1976 — А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, Черты мировоззрения согдийцев VII—VIII вв. в искусстве Пенджикента, — «История и культура народов Средней Азии (древность и средневековье)», М., 1976.
- Бернштам 1940 — А. Н. Бернштам, Золотая диадема из шаманского погребения на р. Каргалинке, — КСИИМК, V, 1940.
- Бернштам 1947 — А. Н. Бернштам, Новые работы по тохарской проблеме, — ВДИ, 1947, № 2.
- Бернштам 1949 — А. Н. Бернштам, Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня, — СА, 1949, IX.
- Бернштам 1952 — А. Н. Бернштам, Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, — МИА, 26, М.—Л., 1952.
- Бертельс 1924 — Е. Э. Бертельс, Отрывки из Авесты, — «Восток», 1929, IV.
- Бируни, I — А. Бурейхан Бируни, Избранные произведения, I. («Памятники миновавших поколений»), Ташкент, 1957.
- Бичурин — Н. Я. Бичурин [Иакинф], Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, изд. 2, т. I—III, М.—Л., 1950.
- Борисов, Луконин 1963 — А. Я. Борисов, В. Г. Луконин, Сасанидские геммы, Л., 1963.
- Брагинский 1956 — И. С. Брагинский, Из истории таджикской народной поэзии, М., 1956.
- Бурачков 1884 — Н. С. Бурачков, Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, ч. I, Одесса, 1884.
- Бхандаркар 1914 — D. R. Bhandarkar, Kshatrapa Coins from Sarvania, — «Archaeological Survey of India», Delhi, 1913/1914.
- Быков 1971 — А. А. Быков, О хазарском чекане VIII—IX вв., — ТГЭ, XII, Л., 1971.
- Вайнберг 1962 — Б. И. Вайнберг, Ранняя хорезмийская монета из собрания Самаркандского музея и некоторые вопросы истории докушанской хорезмийской чеканки, — ВДИ, 1962, № 1.
- Вайнберг 1971 — Б. И. Вайнберг, Эфталитская дианастия Чаганиана и Хорезм, — «Нумизматический сборник ГИМ», вып. III, ч. IV, М., 1972 (на перепл.: 1971 г.).
- Вайнберг 1972 — Б. И. Вайнберг, Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV—V вв. (в связи с запустением Кара-тепе), — сб. «Буддийский культовый центр Кара-тепе в Старом Термезе», М., 1972.
- Вайнберг 1972а — Б. И. Вайнберг, Титулы правителей домусульманского Хорезма, — ЭВ, XXI, 1972.

- Вайнберг 1973 — Б. И. Вайнберг, Удельный чекан раннесредневекового Кердера, — сб. «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Ташкент, 1973.
- Вайнберг 1974 — Б. И. Вайнберг, Археологические материалы из Хорезма в связи с проблемой кушанской хронологии, — «Центральная Азия в кушанскую эпоху, т. I, Труды Международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху», М., 1974.
- Вайнберг, Новгородова 1976 — Б. И. Вайнберг, Э. А. Новгородова, Заметки о знаках и тамгах Монголии, — «История и культура народов Средней Азии (древность и средние века)», 1976.
- Вильсон 1841 — Н. Н. Wilson, *Ariana Antiqua. A Descriptive account of the antiquities and Coins of Afghanistan*, London, 1841.
- Витехед 1914 — R. V. Whitehead, *Catalogue of Coins in the Punjab Museum, vol. I, Indo-Greek Coins*, Lahore, Oxford, 1914.
- Волков 1965 — В. В. Волков, Гобийский всадник, — сб. «Новое в советской археологии», М., 1965.
- Воробьева 1967 — М. Г. Воробьева, Кой-крылганкала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э., — ТХАЭЭ, т. V, М., 1967.
- Врот 1903 — W. Wroth, *British Museum. Catalogue of the Coins of Parthia*, London, 1903.
- Гарднер 1879 — P. Gardner, *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India in the British Museum*, London, 1879.
- Гёбль 1954 — R. Göbl, *Aufbau der Münzprägung des Sasanidenstaates*, — F. Altheim und R. Stiehl, *Ein asiatischer Staat I*, Wiesbaden, 1954.
- Гёбль 1957 — R. Göbl, *Die Münzprägung der Kušan von Vima Kadphises bis Bahram IV*, — F. Altheim und R. Stiehl, *Finanzgeschichte der Spätantike*, Frankfurt/Main, 1957.
- Гёбль 1960 — R. Göbl, *Zwei Neufunde in der Numismatik der Kušan, 1. Die erste griechische Emission des Kanischka*, — MÖNG, XI (XXVII a F.), 1960, № 8.
- Гёбль 1962 — R. Göbl, *Die Münzen der Sassaniden*, S-Gravenhage, 1962.
- Гёбль 1967 — R. Göbl, *Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien, Bd I—IV*, Wiesbaden, 1967.
- Гёбль 1971 — R. Göbl, *Sasanian numismatics*, — «Manuals of Middle Asian numismatics», I, Würzburg, 1971.
- Геннинг, Халиков 1964 — В. Ф. Геннинг, А. Х. Халиков, Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник), М., 1964.
- Гиршман 1946 — R. Ghirshman, *Begram. Recherches archéologiques et historiques sur les Kouchans*, Le Caire 1946 (MDAFA, XII).
- Гиршман 1962 — R. Ghirshman, *Parther et Sassanides*, Paris, 1962.
- Городцов 1926 — В. А. Городцов, Наскальные рисунки Тургайской области, — «Труды ГИМ», вып. 1, М., 1926.
- Григорьев 1935 — Г. В. Григорьев, Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе Узбекской ССР в 1934 г., Ташкент, 1935.
- Григорьев 1948 — Г. В. Григорьев, Келесская степь в археологическом отношении (к истории культуры древних саков), — ИАН КазССР, № 46, серия археол., вып. 1, 1948.
- Грязневич, Болдырев 1957 — П. А. Грязневич, А. Н. Болдырев, О двух редакциях «Тарих-и Табарн» Бал'ами, — СВ, 1957, № 3.
- Гудкова 1964 — А. В. Гудкова, Ток-кала, Ташкент, 1964.
- Гудкова, Лившиц 1967 — А. В. Гудкова, В. А. Лившиц, Новые хорезмские надписи из некрополя Токкалы и проблема «хорезмидской эры», — «Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР», Нукус, 1967, № 1.
- Гулямов 1957 — Я. Г. Гулямов, История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней, Ташкент, 1957.
- Давидович 1955 — Е. А. Давидович, Неопубликованные монетные находки на территории Узбекистана, — ТИА АН УзССР, вып. 7, Ташкент, 1955.
- Дешейе 1969 — J. Deshayes, *Les civilisations de l'Orient Ancien*, Paris, 1969. («Les Grandes civilisations»).
- Дженкинс и Нараин 1957 — G. K. Jenkins and A. K. Narain, *The Coin-types of the Śaka-pahlava Kings of India*, — «Numismatic Notes and Monographs», 1957, № 4.
- Драчук 1975 — В. С. Драчук, Системы знаков Северного Причерноморья, Киев, 1975.
- Друэн 1891 — E. Drouin, *Les monnaies touraniennes*, — RN, Paris, 1891.
- Друэн 1896 — E. Drouin, *Notice sur les monnaies des grands Kouchans postérieurs et sur quelques autres monnaies de la Sogdiane et du Tokharestan*, — RN, vol. 14, ser. 3, Paris, 1896.
- Дурдыев 1956 — Д. Дурдыев, Античные памятники Ташаузской области Туркменской ССР, — ТИИАЭ АН ТуркмССР, т. 2, Ашхабад, 1956.
- Дьяконов 1950 — М. М. Дьяконов, Работы Кафирниганского отряда, — МИА, 15, М.—Л., 1950.
- Дьяконов 1951 — М. М. Дьяконов, Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии, — КСИИМК, вып. XL, М.—Л., 1951.
- Дьяконов 1961 — М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961.
- Дьяконов, Кауфман, Лившиц 1954 — И. М. Дьяконов, К. В. Кауфман, В. А. Лившиц, О древней согдийской письменности Бухары, — ВДИ, 1954, № 1.
- Дьяконова 1961 — Н. В. Дьяконова, Материалы по культовой иконографии Центральной Азии домусульманского периода, — ТГЭ, т. V (6), Л., 1961.
- Дьяконова, Смирнова 1960 — Н. В. Дьяконова, О. И. Смирнова, К вопросу об истолковании пенджикентской росписи, — Исследования по истории культуры народов Востока», М.—Л., 1960.
- Дьяконова, Сорокин 1960 — Н. В. Дьяконова, С. С. Сорокин, Хотанские древности, Л., 1960.
- Жданко 1952 — Т. А. Жданко, Каракалпаки Хорезмского оазиса, — ТХАЭЭ, т. I, М., 1952.
- Захау — *Chronologie des Orientalischen Völker v. Albernini*, hrsg. V. Dr. S. E. Sachau, Leipzig, 1923.
- Забелина 1952 — Н. Н. Забелина, Обзор древнейших монет из коллекций республиканского историко-краеведческого музея Таджикской ССР, — «Сообщения республиканского историко-краеведческого музея ТаджССР», вып. 1, 1952.
- Зеймаль 1967 — Е. В. Зеймаль, Монеты великих кушан в собрании Государственного Эрмитажа, — ТГЭ, IX, Л., 1967.
- Зограф 1937 — А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.
- Зограф 1951 — А. Н. Зограф, Античные монеты, — МИА, 15, М.—Л., 1951.
- Ильинская 1965 — В. А. Ильинская, Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля, — СА, 1965, № 1.
- Кабанов 1964 — С. К. Кабанов, Раскопки на Шортепе близ Карши в 1952—1953 гг., — ИМКУ, вып. 5, 1964.
- Кадырбаев 1966 — М. К. Кадырбаев, Памятники гасмолинской культуры, — «Древняя культура Центрального Казахстана», Алма-Ата, 1966.
- Кадырбаев, Марьяшев 1973 — М. К. Кадырбаев, А. Н. Марьяшев, Кратауские колесницы, — сб. «Археологические исследования в Казахстане», Алма-Ата, 1973.

- Кацурис, Буряков 1963 — К. Кацурис, Ю. Буряков, Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-калы, — «Труды ЮТАКЭ», т. XII, Ашхабад, 1963.
- Келер 1850 — Н. К. E. Köhler's Gesammelte Schriften. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaft, hrsg. von Rudolf Stephani, Bd I, — «Serapis», Theil I, St.-Petersburg, 1850.
- Киселев 1951 — С. В. Киселев, Древняя история Южной Сибири, М., 1951.
- Кляшторный 1964 — С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964.
- Кой-крылган-кала — Кой-крылган-кала — памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э. — IV в. н. э., — ТХАЭЭ, т. V, М., 1967.
- Кононов 1958 — А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского, М.—Л., 1958.
- Контено 1948 — G. Contenau, La civilisations des hittites, Paris, 1948.
- Кошеленко 1966 — Г. А. Кошеленко, Культура Парфии, М., 1966.
- Кристиensen 1944 — A. Christensen, L'Iran sous les Sassanides, 2 ed, Copenhagen, 1944.
- Кузьмина 1963 — Е. Е. Кузьмина, Древнейшая фигура верблюда из Оренбургской области и проблема доместики бактрианов, — СА, 1963, № 2.
- Курат 1948 — A. N. Kurat, Kubeybe bin Müslim'in Hvarizm ve Semerkand'i Zabiti, — «Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Cografya Fakültesi Dergisi», 1948, с. VI, № 4.
- Кызласов 1959 — Л. Р. Кызласов, Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг., — «Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции», II, М., 1959.
- Кэнингем и Рэпсон 1896 — см. Рэпсон 1896.
- Кюмон 1926 — F. Cumont, Fouilles de Doura-Europos, Paris, 1926.
- Левина 1967 — Л. М. Левина, Керамика нижней и средней Сырдарьи в первом тысячелетии н. э. Автореф. канд. дисс., М., 1967.
- Левина 1971 — Л. М. Левина, Керамика нижней и средней Сырдарьи в первом тысячелетии н. э., М., 1971 (ТХАЭЭ, т. VII).
- Лившиц 1962 — В. А. Лившиц, Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица, М., («Согдийские документы с горы Муг», т. II), 1962.
- Лившиц 1970 — В. А. Лившиц, Хорезмийский календарь и зры древнего Хорезма, — «Палестинский сборник», вып. 21 (84), Л., 1970; сб. «История, культура, языки народов Востока», М., 1970.
- Лившиц, Луконин 1964 — В. А. Лившиц, В. Г. Луконин, Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах, — ВДИ, 1964, № 3.
- Литвинский 1968 — Б. А. Литвинский, Сарматско-кангуйский фарн, Душанбе, 1968.
- Лохьюзен де Леев 1949 — I. E. van Lohuizen de Leeuw, The «Scythian» period, Leiden, 1949.
- Луконин 1961 — В. Г. Луконин, Иран в эпоху первых Сасанидов, Л., 1961.
- Луконин 1969 — В. Г. Луконин, Культура сасанидского Ирана. Иран в III—V вв. Очерки из истории культуры, М., 1969.
- Маджмудар 1960 — M. R. Majmudar, Historical and cultural Chronology of Gujarat, Baroda, 1960.
- Максимова и др. 1968 — А. Г. Максимова, М. С. Мерцинев, Б. И. Вайнберг, Л. М. Левина, Древности Чардары, Алма-Ата, 1968.
- Мандельштам 1954 — А. М. Мандельштам, О некоторых вопросах сложения таджикской народности в среднеазиатском междуречье, — СА, XX, 1954.
- Мандельштам 1957 — А. М. Мандельштам, Материалы к историко-географическому обзору Памира и припамирских областей, — «Труды АН ТаджССР», т. III, Душанбе, 1957.
- Мандельштам 1958 — А. М. Мандельштам, Средняя Азия в III—IX вв., — «Очерки истории СССР III—IX вв.», М., 1958.
- Мандельштам 1961 — А. М. Мандельштам, Об одном обеле «Герая», — ЭВ, XIV, 1961.
- Мандельштам 1966 — А. М. Мандельштам, Кочевники на путях в Индию, М.—Л., 1966 (МИА, 136).
- Мандельштам 1966а — А. М. Мандельштам, К предкушанскому чекану Бактрии, — ЭВ, XVII, 1966.
- Мандельштам 1966б — А. М. Мандельштам, К вопросу об особенностях расположения памятников кочевого населения в Северной Бактрии, — «Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств», вып. IV, Душанбе, 1966.
- Мандельштам 1968 — А. М. Мандельштам, Каталог выставки «Культура и искусство Средней Азии в кушанскую эпоху», № 182, Л., 1968.
- Мандельштам 1968а — А. М. Мандельштам, Лампадники эпохи бронзы в Южном Таджикистане, Л., 1968 (МИА, 145).
- Мандельштам, Певзнер 1958 — А. М. Мандельштам, С. Б. Певзнер, Работы Кафирниганского отряда в 1952—1953 гг., — МИА, 66, М.—Л., 1958.
- Маркварт 1901 — J. Marquart, Eransahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i, Berlin, 1901.
- Марков 1892 — А. К. Марков, Неизданные арсакидские монеты, — ЗВОРАО, т. VI, СПб., 1892 и отд. отт.
- Маршак 1964 — Б. И. Маршак, Отчет о работах на объекте XII за 1955—1960 гг., — МИА, 124, М.—Л., 1964.
- Маршак 1971 — Б. И. Маршак, К вопросу о восточных противниках Ирана в V в., — сб. «Страны и народы Востока», X, М., 1971.
- В. Массон 1953 — В. М. Массон, Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа, — ВДИ, 1953, № 2.
- В. Массон 1954 — В. М. Массон, Древнесогдийская монета из собрания Музея истории Академии наук УзССР, — «Труды Музея истории УзССР», вып. II, Ташкент, 1954.
- В. Массон 1955 — В. М. Массон, Денежное хозяйство древней Средней Азии по нумизматическим данным, — ВДИ, 1955, № 2.
- В. Массон 1956 — В. М. Массон, Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла, — ЭВ, XI, 1956.
- В. Массон 1957 — В. М. Массон, Восточнопарфянский правитель Санабар, — «Нумизматический сборник», ч. 2, М., 1957 (Труды ГИМ).
- В. Массон 1959 — В. М. Массон, К вопросу о чекане юечжийской Бактрии, — ИООН АН ТаджССР, вып. 14, 1959.
- В. Массон 1966 — В. М. Массон, Хорезм и кушаны (Некоторые вопросы ховезмийской нумизматики), — ЭВ, XVII, 1966.
- В. Массон 1966а — В. М. Массон, Страна тысячи городов, М., 1966.
- В. Массон, Ромодин 1964 — В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, т. I (с древнейших времен до начала XVI в.), М., 1964.
- М. Массон 1938 — М. Е. Массон, К проблеме открытия алфавита древнего Хорезма, — СОНАТ, 1938, № 6.
- М. Массон 1950 — М. Е. Массон, Происхождение безымянного «царя царей — великого спасителя», — «Труды САГУ», новая серия, вып. XI, гум. науки, кн. 3, Ташкент, 1950.
- М. Массон 1955 — М. Е. Массон, Народы и области южной части Туркменистана в составе парфян-

- ского государства, — «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955.
- М. Массон 1968 — М. Е. Массон, К вопросу о северных границах государства «Великих кушан», — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1968, № 8.
- М. Массон 1971 — М. Е. Массон, Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов на территории советских республик Средней Азии, — «История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства», М., 1971.
- Мингана 1907 — Mesihā-Zehā, *Chronique d'Arbele*, — A. Mingana, *Sources Syriaques I*, Mossoul, 1907.
- Минорский 1963 — В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербента X—XI веков, М., 1963.
- МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении, М.—Л., 1939.
- Моль — J. Mohl, *Le livre des rois par Abou'l Kasim Firdousi, publié, traduit et commenté par J. Mohl*, t. VI, Paris, 1868.
- Морган 1923—1936 — J. de Morgan, *Manuel de Numismatique orientale*, Paris, 1923—1936.
- Морозова 1963 — А. С. Морозова, Каракалпакский женский шлемовидный головной убор «саукеле», — «Археология Средней Азии», VI, Ташкент, 1963 («Научные труды ТашГУ», новая серия, вып. 200, историч. науки, кн. 41).
- Нарайн 1957 — A. K. Narain, *The Indo-Greeks*. Ed. 1, Oxford, 1957.
- Нарайн 1962 — A. K. Narain, *The Indo-Greeks*. Ed. 2, Oxford, 1962.
- Нёльдеке 1879 — Th. Nöldeke, *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden*. Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehen, Leyden, 1879.
- Неразик 1958 — Е. Е. Неразик, Археологическое обследование городища Куныа-Уаз в 1952 г., — ТХАЭЭ, т. II, М., 1958.
- Неразик 1966 — Е. Е. Неразик, Сельские поселения афригидского Хорезма, М., 1966.
- Неразик 1968 — Е. Е. Неразик, О некоторых направлениях этнических связей населения Южного и Юго-Восточного Приаралья в IV—VIII вв., — сб. «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968.
- Неразик 1976 — Е. Е. Неразик, Сельское жилище Хорезма в I—XIV вв. н. э., М., 1976.
- Обельченко 1954 — О. В. Обельченко, Кую-мазарский и Лявандакский могильники — памятники древней культуры Бухарского оазиса. Автореф. канд. дисс., Ташкент, 1954.
- Обельченко 1967 — О. В. Обельченко, Погребение сарматского типа под Самаркандом, — СА, 1967, № 2.
- Обельченко 1968 — О. В. Обельченко, Лявандакская пряжка (К истории ранних кушан), — «Общественные науки в Узбекистане», 1968, № 8.
- Оме-Фредерик 1963 — D. Homès-Frédéricq, *Natra et ses sculptures parthes*, Istanbul, 1963.
- Орбели, Тревер 1935 — И. А. Орбели, К. В. Тревер. Сасанидский металл, М.—Л., 1935.
- Орешников 1930 — А. В. Орешников, Классификация древнейших русских монет по родовым знакам, — ИАН, отд. гум. наук, 1930, № 2.
- Пещерева 1959 — Е. М. Пещерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959.
- Притивальд 1924 — F. S. von Pritzwald, *Die Klassengeschichte der Wirtschaftstiere für die Geschichte der Menschheit*, Jena, 1924.
- Прицак 1950 — O. Pritsak, *Karachanidische Streifragen 1—4*, — «Oriens», Leiden, 1950, vol. 3, № 2.
- Прицак 1953 — O. Pritsak, *Die Karachaniden*, — «Der Islam», Bd 30, Berlin, 1953.
- Прицак 1954 — O. Pritsak, *Die Karachaniden*, — «Der Islam», Bd 31, h. 1, 1954.
- Птицын 1947 — В. Птицын, К вопросу о географии «Шах-намэ», — ТОВЭ, IV, Л., 1947.
- Пугаченкова 1965 — Г. А. Пугаченкова, К иконографии Герая (О некоторых вопросах раннекушанской истории), — ВДИ, 1965, № 1.
- Пугаченкова 1966 — Г. А. Пугаченкова, Халчян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии, Ташкент, 1966.
- Пугаченкова 1966а — Г. А. Пугаченкова, О панцирном вооружении парфянского и бактрийского войнства, — ВДИ, 1966, № 2.
- Рапопорт, Лапиров-Скобло 1963 — Ю. А. Рапопорт, М. С. Лапиров-Скобло, Раскопки дворцового здания на городище Калалы-гыр I в 1958 г., — МХЭ, вып. 6, М., 1963.
- Ростовцев 1927 — М. И. Ростовцев, Бог-всадник на юге России, в России, в Индо-Скифии и в Китае, — «Seminarum Kondakovianum», 1, Praha, 1927.
- Руденко 1952 — С. И. Руденко, Горноалтайские находки и скифы, М., 1952.
- Руденко 1962 — С. И. Руденко, Сибирская коллекция Петра I, — САИ, вып. ДЗ—9, 1962.
- Рыбаков 1940 — Б. А. Рыбаков, Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси, — СА, VI, 1940.
- Рэпсон 1896 — E. I. Rapson, *On the attribution of Certain Silver Coins of Sassanidan Fabrik*, — NC, 1896.
- Рэпсон 1908 — E. I. Rapson, *Catalogue of the Coins of the Andhra Dynasty, the Western Ksatrapas, the Traikutaka Dynasty and the «Bodhi» Dynasty*, London, 1908.
- Савельева, Смирнов 1972 — Т. Н. Савельева, К. Ф. Смирнов, Ближневосточные древности на Южном Урале, — ВДИ, 1972, № 3.
- Салмоны 1933 — A. Salmony, *Sino-Siberian art*, Paris, 1933.
- Сальников 1952 — К. В. Сальников, Хорезмийская тамга в Зауралье, — ТХАЭЭ, т. I, М., 1952.
- Сарре, Херцфельд 1910 — F. Sarre, E. Herzfeld, *Iranische Felsreliefs*, Berlin, 1910.
- Симонетта 1958 — A. M. Simonetta, *A New Essay on the Indo-Greeks. The Saka and the Pahlavas*, — «East and West», IX, Roma, 1968, № 3.
- К. Смирнов 1964 — К. Ф. Смирнов, Савроматы. Ранняя история и культура савроматов, М., 1964.
- Я. Смирнов 1909 — Я. И. Смирнов, Восточное серебро, СПб., 1909.
- Смирнова 1958 — О. И. Смирнова, Монеты древнего Пенджикента, — «Труды Таджикской археологической экспедиции», т. III, М.—Л., 1958 (МИА, 66).
- Смирнова 1963 — О. И. Смирнова, Каталог монет с городища Пенджикент (Материалы 1949—1956 гг.), М., 1963.
- Соколов 1963 — С. Н. Соколов, Духовная культура. Религия, — «История таджикского народа», т. I. С древнейших времен до V в. н. э., под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литзинского, М., 1963.
- Соломоник 1959 — Э. И. Соломоник, Сарматские знаки Северного Причерноморья, Киев, 1959.
- Соломоник 1962 — Е. I. Sоломоник, Нові пам'ятки з сарматськими знаками, — «Археологічні пам'ятки УРСР», т. XI, Київ, 1962.
- Ставиский, Вайнберг 1972 — Б. Я. Ставиский, Б. И. Вайнберг, Сасаниды в Правобережной Бактрии (Тохаристане) в IV—V вв., — ВДИ, 1972, № 3.
- Сухарева 1954 — О. А. Сухарева, Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии, — «Среднеазиатский этнографический сборник», I, М., 1954 (Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XXI).
- Табари — Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. I. de Goeje, — *Lugduni Batavorum*, ser 1, t. I—VI, 1879—1890.

- Тарн 1951 — W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1951.
- Теплоухов 1929 — С. Теплоухов, Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края, — МЭ, IV, вып. 2, 1929.
- Тизенгаузен 1892 — В. Тизенгаузен, Нумизматические новинки, — «Записки Восточного отделения императорского Российского археологического общества», т. VI, вып. 1—IV, СПб., 1892.
- Толстов 1938 — С. П. Толстов, Монеты шахов древнего Хорезма и древнехорезмийский алфавит, — ВДИ, 1938, № 4 (5).
- Толстов 1938а — С. П. Толстов, Основные вопросы древней истории Средней Азии, — ВДИ, 1938, № 1 (2).
- Толстов 1939 — С. П. Толстов, К вопросу о монетах «Герая», — ВДИ, 1939, № 2.
- Толстов 1945 — С. П. Толстов, К истории хорезмийских сиявушидов (Новые данные по нумизматике древнего Хорезма), — ИАН СССР, СИФ, т. 2, № 4, 1945.
- Толстов 1946 — С. П. Толстов, Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI в., — СЭ, 1946, № 2.
- Толстов 1947 — С. П. Толстов, Из предистории Руси (Палеоэтнографический этюд), — СЭ, 1947, VI—VII.
- Толстов 1948 — С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948.
- Толстов 1948а — С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М., 1948.
- Толстов 1958 — С. П. Толстов, Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг., — ИХАЭЭ, т. II, М., 1958.
- Толстов 1961 — С. П. Толстов, Датированные документы из дворца Топрак-кала и проблема «Эры Шака» и «Эры Канишки», — ПВ, 1961, № 1; англ. перевод 1963; S. P. Tolstov, *Date Documents from the Toprak-kala Palaeo and the Probleme of the «Shaka Era» and «Kanishka Era»*, — «Bibliotheca Orientalis», Jg. XX, № 5—6, sept.-nov., Leiden, 1963.
- Толстов 1962 — С. П. Толстов, По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962.
- Толстов, Лившиц 1964 — С. П. Толстов, В. А. Лившиц, Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Ток-кала, — СЭ, 1964, № 2; то же — *Acta Antiqua Academia Scientiarum Hungaricae*, t. II, fasc. 1—2, Budapest, 1964.
- Томас 1870 — E. Thomas, *Indo-Parthian Coins*, — NC, new series, vol. X, 1870.
- Томас 1876 — E. Thomas, *Records of the Gupta Dynasty*, London, 1876.
- Томас 1883 — Ed. Thomas, *Parthian and Indo-Sassanian Coins*, — JRS, 1883.
- Тревер 1953 — К. В. Тревер, Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. — IV в. н. э.), М.—Л., 1953.
- Трофимова 1959 — Т. А. Трофимова, Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии, М., 1959 (МХЭ, вып. 2).
- ал-Уш 1972 — Muhammad Abu-l-Faraj al'Ush, *The Silver Hoard of Damascus, Damarcus*, 1972.
- Фармаковский 1914 — Б. Р. Фармаковский, Архаический период на юге России, — МАР, 34, СПб., 1914.
- Фландин, Кост — E. Flandin, P. Coste, *Voyage en Perse pendant les années 1840—1841*, — «Perse ancienne», vol. I, Paris, 1851—1854.
- Фрай 1949 — R. N. Frye, *Notes on the Early Coinage of Transoxiana*, — «American Numismatic Society», New York, 1949.
- Фрай 1954 — R. Frye, *The History of Burkhara*. Transl. from a Persian Abridgment of the Arabis Original by Narsharkhi, Cambridge, Massachusetts, 1954.
- Хазанов 1968 — А. М. Хазанов, Катафрактари и их роль в истории военного искусства, — ВДИ, 1968, № 2.
- Хазанов 1971 — А. М. Хазанов, Очерки военного дела сарматов, М., 1971.
- Хеннинг 1957 — W. B. Henning *Additional Notes on the Early Coinage of Transoxiana*, — «American Numismatic Society», Museum Notes, VII, New York, 1957.
- Хеннинг 1958 — W. B. Henning, *Mitteliranisch*, — «Handbuch der Orientalistik», Bd IV: Iranistik, Ab. I: Linguistik, Leiden — Köln, 1958.
- Хеннинг 1965 — W. B. Henning, *The Choresmian Documents*, — «Asia Major», new series, vol. XI, pt 2, London, 1965.
- Херцфельд 1920 — E. Herzfeld, *Am Tor von Asien*, Berlin, 1920.
- Херцфельд 1924 — E. Herzfeld, *Paikuli: Monuments and Inscriptions of the Early History of the Sassanian Empire*, vol. I—II, Berlin, 1924.
- Херцфельд 1930 — E. Herzfeld, *Kushano-Sassanian Coins*, — MASI, 1930, № 38.
- Хилл 1922 — G. F. Hill, *Catalogue of the Greek Coins of Arabia, Mesopotamia and Persia*, London, 1922.
- Хирт 1917 — F. Hirth, *The Story of Chang K'ien, China's Pioneer in Western Asia*, — JOAS, vol. 37, 1917.
- Членова 1962 — Н. Л. Членова, Скифский олень, — МИА, 115, М.—Л., 1962.
- Членова 1967 — Н. Членова, Происхождение и ранняя история племен таварской культуры, М., 1967.
- Шаванн 1904 — E. Chavannes, *Notes additionnelles sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux*, — «T'oung Pao», V, 1904.
- Шамон 1959 — M.-L. Chaumont, *Papak roi de Stahr et sa cour*, — JA, CCXLVII, 1959.
- Шафер 1950 — E. Schafer *The Camel in China down to the Mogol Dynasty*, — «Sinologica», II, 4, Basel, 1950.
- Шах-наме — Фирдоуси, Шах-наме, критич. текст, т. I—IX, М., 1960—1971.
- Шелов 1956 — Д. Б. Шелов, Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э., М.—Л., 1956.
- Шишкин 1955 — В. А. Шишкин, Варахша (Предварительное сообщение о работах 1944—1953 гг.), — СА, XXIII, 1955.
- Шишкин 1963 — В. А. Шишкин, Варахша, М., 1963.
- Шишкина 1963 — Г. В. Шишкина, Замок Бад-Асия в окрестностях Пайкенда, — «История материальной культуры Узбекистана», вып. 4, 1963.
- Щербак 1959 — А. М. Щербак, Знаки на керамике и кирпичих из Саркела — Белой Вежи, — МИА, 75, М.—Л., 1959.
- Эрдман 1951 — K. Erdman, *Die Entwicklung der Sassanidische Krone*, — «Ars Islamica», XV, Paris, 1951.
- Эрнэ Таркань Сюч 1965 — Tárkány Szűcs Ernő, *A jászágok égetett tulaidonjegyei Magyarországon*, — «Különlenyomat az Ethnographia», évi. 2—3, Budapest, 1965 (отд. отт. 1966).
- Юсти 1895 — F. Justi, *Iranisches Namenbuch*, Marburg, 1895.
- Юстин — Эпитома сочинения Помпея Трога. Пер. А. А. Деконского и М. И. Рижского, — ВДИ, 1954, № 2—3; 1955, № 1.
- Явич 1947 — М. М. Явич, Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите, — ТОВЭ, т. IV, 1947.
- Ягодин 1970 — В. Н. Ягодин, Т. Ходжайов, Некрополь древнего Миздахкана, Ташкент, 1970.
- Ягодин 1973 — В. Н. Ягодин, Кердерское поселение Курганча (К изучению исторической топографии и хронологии), — сб. «Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера», Ташкент, 1973.
- Янишен 1956 — H. Jänichen, *Die Bildzeichen der königlichen Hoheit bei den iranischen Völkern*, Bonn, 1956.

СПИСОК ТАБЛИЦ

- I—VII. Типы легенд на монетах
- VIII. Сводная палеографическая таблица
- IX. Изображения всадников
- X. Типы корон
- XI. Сводная типологическая таблица тамг на монетах Хорезма
- XII. Сравнительная таблица тамг
- XIII. Аналогии к изображению лежащего верблюда в короне на хорезмийских монетах
- XIV. График весовых данных серебряных монет Хорезма
- XV. Таблица перечеканов и стратиграфического взаимоотношения монет групп Б² и В
- XVI—XX. Типологические таблицы монет древнего Хорезма
- XXI—XXX. Типы монет древнего Хорезма
- XXXI. Монеты нехорезмийского чекана, найденные в Хорезме

ТАБЛИЦЫ

№ по каталогу		№ по каталогу	
Б ² V/3		Б ² V	
שׁוֹמְרֵי הַבְּרִית	130	שׁוֹמְרֵי הַבְּרִית	209
בְּרֵית הַבְּרִית	134	Б ² VI	
בְּרֵית הַבְּרִית	135	בְּרֵית הַבְּרִית	194
בְּרֵית הַבְּרִית	137	Б ² VII	
בְּרֵית הַבְּרִית	138	בְּרֵית הַבְּרִית	207
בְּרֵית הַבְּרִית	139	Б ² VIII	
בְּרֵית הַבְּרִית	143	בְּרֵית הַבְּרִית	218
בְּרֵית הַבְּרִית	144	Б ² 9	
בְּרֵית הַבְּרִית	148	... א ב ג	227
בְּרֵית הַבְּרִית	151	שׁוֹמְרֵי הַבְּרִית ... ד	228
בְּרֵית הַבְּרִית	154	בְּרֵית הַבְּרִית ... ה	234
בְּרֵית הַבְּרִית	156	... ו ז ח	235
בְּרֵית הַבְּרִית	158	... ט י	236
Б ² V/4		... יא יב	237
בְּרֵית הַבְּרִית	164	... יג יד	249
בְּרֵית הַבְּרִית	174	Б ² 12	
Б ² V		בְּרֵית הַבְּרִית	355
בְּרֵית הַבְּרִית	10	בְּרֵית הַבְּרִית	356
בְּרֵית הַבְּרִית	11	בְּרֵית הַבְּרִית	357
בְּרֵית הַבְּרִית	12	בְּרֵית הַבְּרִית	361
		בְּרֵית הַבְּרִית	362
		בְּרֵית הַבְּרִית	367
		בְּרֵית הַבְּרִית	368
		בְּרֵית הַבְּרִית	370
		בְּרֵית הַבְּרִית	378

		N по каталогу			N по каталогу
Б ² 13			Б ² 14		
... 1-2-3	381		... 1-2-3	460	
... 1-2-3	384		... 1-2-3	461	
... 1-2-3	387		... 1-2-3	463	
... 1-2-3	398		... 1-2-3	470	
... 1-2-3	403		... 1-2-3	471	
... 1-2-3	421		Б ² 19		
... 1-2-3	424		... 1-2-3	674	
Б ² 14			... 1-2-3	677	
... 1-2-3	427		... 1-2-3	678	
... 1-2-3	428		... 1-2-3	684	
... 1-2-3	429		BI		
... 1-2-3	430		... 1-2-3	769	
... 1-2-3	431		... 1-2-3	770	
... 1-2-3	435		BI/1		
... 1-2-3	440		... 1-2-3	771	
... 1-2-3	441		... 1-2-3	777	
... 1-2-3	443		... 1-2-3	791	
... 1-2-3	444		... 1-2-3	794	
... 1-2-3	445		Г I		
... 1-2-3	453		... 1-2-3	919	
			... 1-2-3	920	

6 ² 20		Γ III	
	734	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	960
	735	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	961
	736	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	962
	737	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	963
	738	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	964
	739	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	965
	741	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	969
6 ² 21		Γ III/3	
	762	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	979
	763	Γ III/4	
	764	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	997
	766	חֲפִיץ	
	767	בַּעֲמֵל עַל הַיָּד	998
		חֲפִיץ	

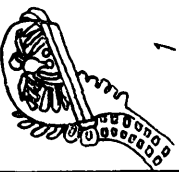

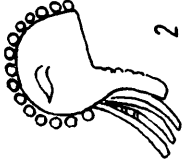

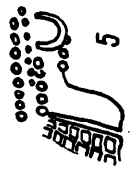

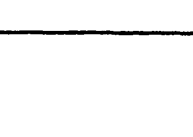

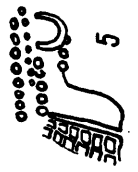

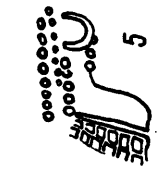
n. cm.	об. см.	
Г II		
	סעזאלע - נעיווע	921
	סעזאלע נעיווע	922
	סעזאלע נעיווע	923
Г III		
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	945
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	924
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	946
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	947
נעיווע ...	נעיווע סעזאלע ...	948
סעזאלע	נעיווע סעזאלע ...	949
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	925
נעיווע ...	נעיווע סעזאלע ...	926
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	930
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	931
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	933
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	934
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	935
... סעזאלע ... נעיווע	נעיווע סעזאלע ...	937
נעיווע ... סעזאלע ...	נעיווע סעזאלע ...	940
סעזאלע	נעיווע סעזאלע ...	942

n. cm.	ob. cm.		
Γ II/2			
עווען און און	... 959 ... 6 8	959	
Γ III/5			
און און און	און און און און 6 8	1000	
און און און און	און און און און 6 8	1001	
און און און און	און און און און 6 8	1002	
Γ IV/6			
און און און און	און און און און 6 8	1007	
און און און און	און און און און 6 8	1008	
און און און און	און און און און 6 8	1009	
און און און און	און און און און 6 8	1010	
און און און און	און און און און 6 8	1011	
און און און און	און און און און 6 8	1012	
און און און און	און און און און 6 8	1015	
Γ IV			
	און און און און	1004	
	און און און און	1005	
	און און און און	1006	
Γ IV/8			
	און און און און	1018	
Γ 13			
און און און און	1365	און און און און	1364
און און און און	1376	און און און און	1384
און און און און	1371	און און און און	1372
און און און און	1371	און און און און	1366

1135 ୧୩୯୮	
୦୧/୩୮		
1081 ଶ୍ରୀମତୀମତୀ	
1085	ୱାଏ ୧୩୯୮	
1089	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	
1088	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	
1087	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	
1051 ନିମିତ୍ତମତୀ	
1061	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	
1060	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୦୧୦୧
୦୨/୩୮		
1039	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1038	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1037	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1036	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1035	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1034	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1033	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1032	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1031	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
1030	ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍ ୱାଏମ୍	୧୦୧୦୧
୩୮		

ΓVI a		
xccccxx	פנין סלע - ח"א זמנא ס'א	1142
xccccx	לעז 00 לעז 7	1143
xccccxx	חולע לעז	1144
xccccx	פנין סלע ח"א זמנא	1145
xccc...	ס'א חולע 000 ... א	1146
ΓVI b		
xccccxx	חולע פ'א ס'א ח"א זמנא ס'א	1147
xccccx	ח"א זמנא ס'א חולע ... ס'א	1148
xccccxx	חולע פ'א - העל	1149
ccccxx	חולע פ'א חלם	1150
xccccxx	ח"א זמנא ס'א חולע פ'א חלם	1151
xccccx	ח"א זמנא ס'א חולע פ'א חלם	1152
xccccxx	ח"א זמנא ס'א חולע פ'א חלם	1153
.....	ח"א זמנא ס'א חולע פ'א חלם	1155
ΓII		
	פנין סלע 00 זמנא ח"א	1241
	פנין סלע 00 זמנא ח"א	1258
Γ12		
	פנין סלע - חולע ח"א זמנא	Клад из Торк-колы

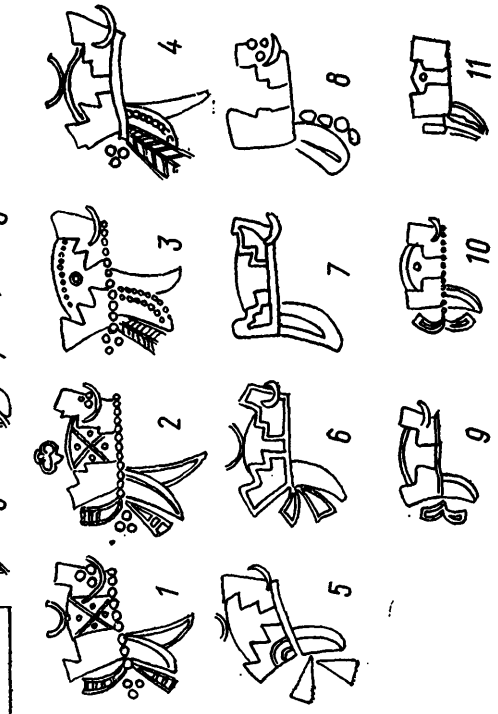
 <p>1</p>	 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p>
 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p>	 <p>4</p>	 <p>5</p>
 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p>	 <p>4</p>	 <p>6</p>
 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>4</p>	 <p>5</p>	 <p>5</p>
 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p>	 <p>4</p>	 <p>5</p>
<p>I</p>	<p>II</p>	<p>III</p>	<p>IV</p>	<p>V</p>
 <p>1</p>	 <p>2</p>	 <p>3</p>	 <p>4</p>	 <p>5</p>

VII

A

IX

B

B

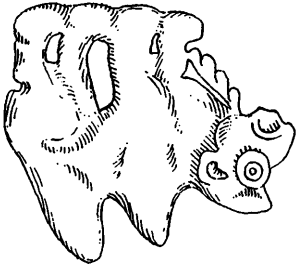
X

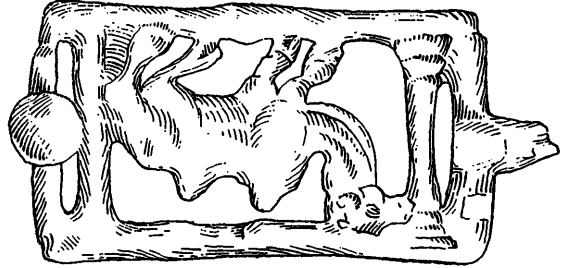
F

Типы знаков (тамг.)	Средняя Азия и Казахстан	Р-ны к югу от Гиндукуша	Сарматы сев Причерноморья	Монголия

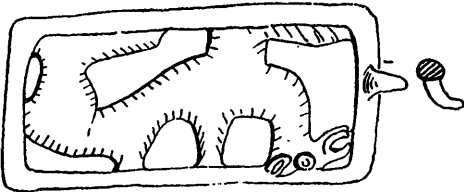
7

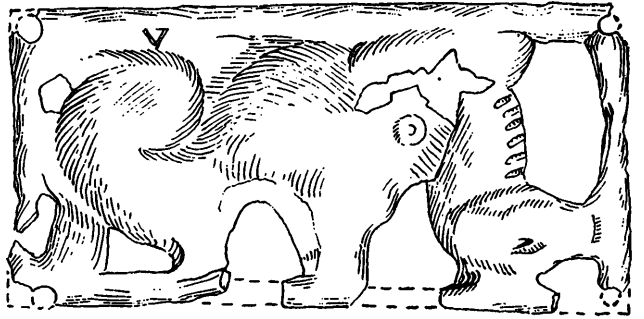
9

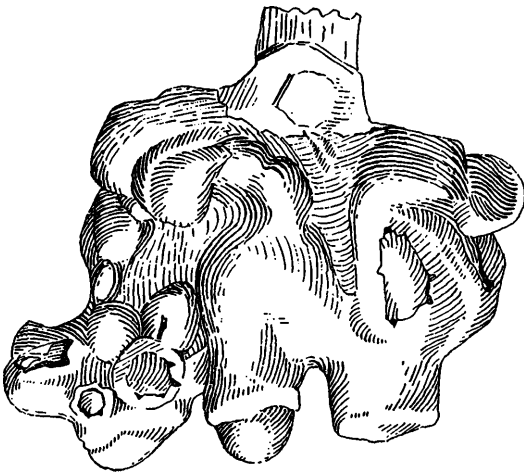
5

4

3

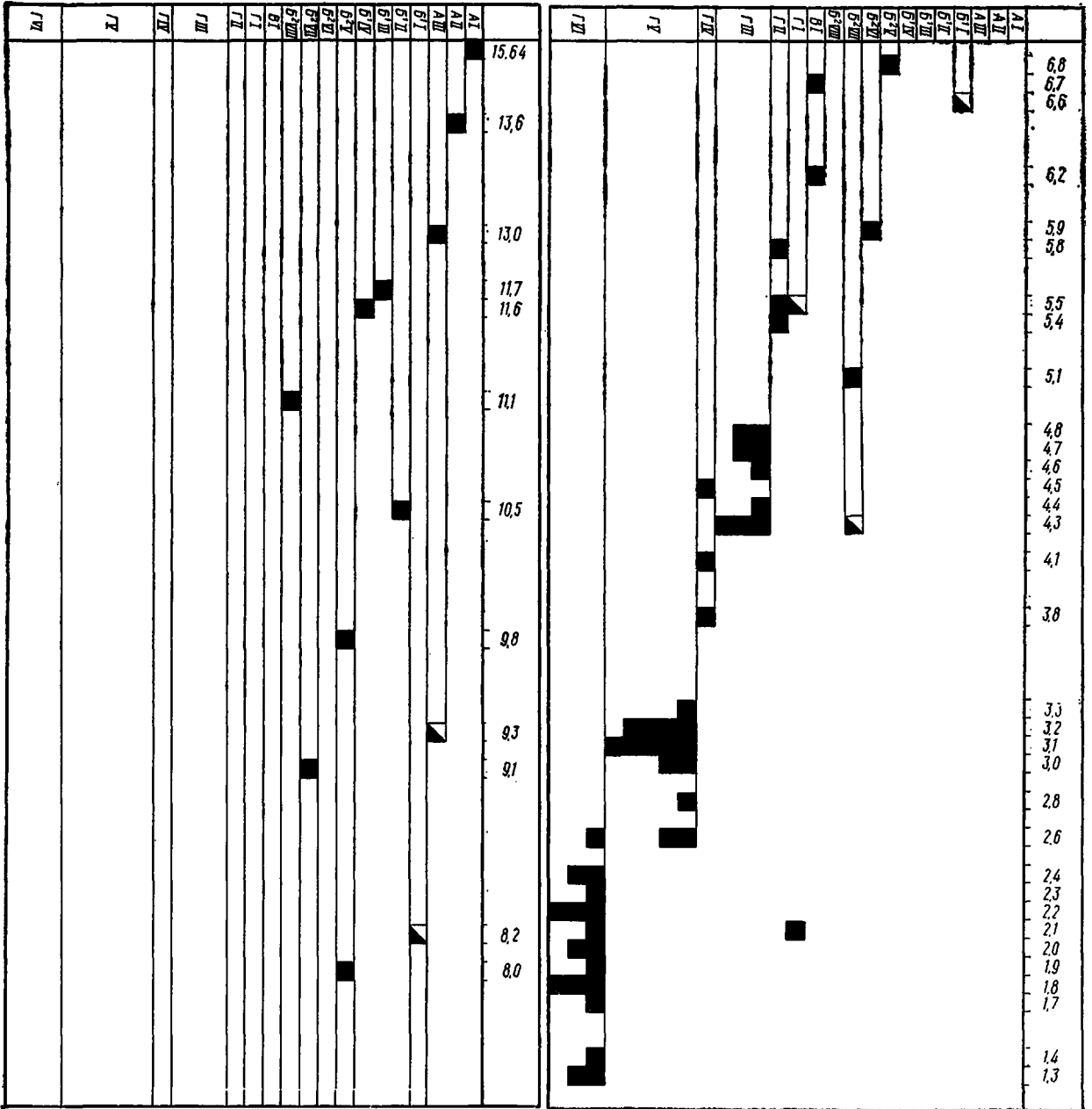

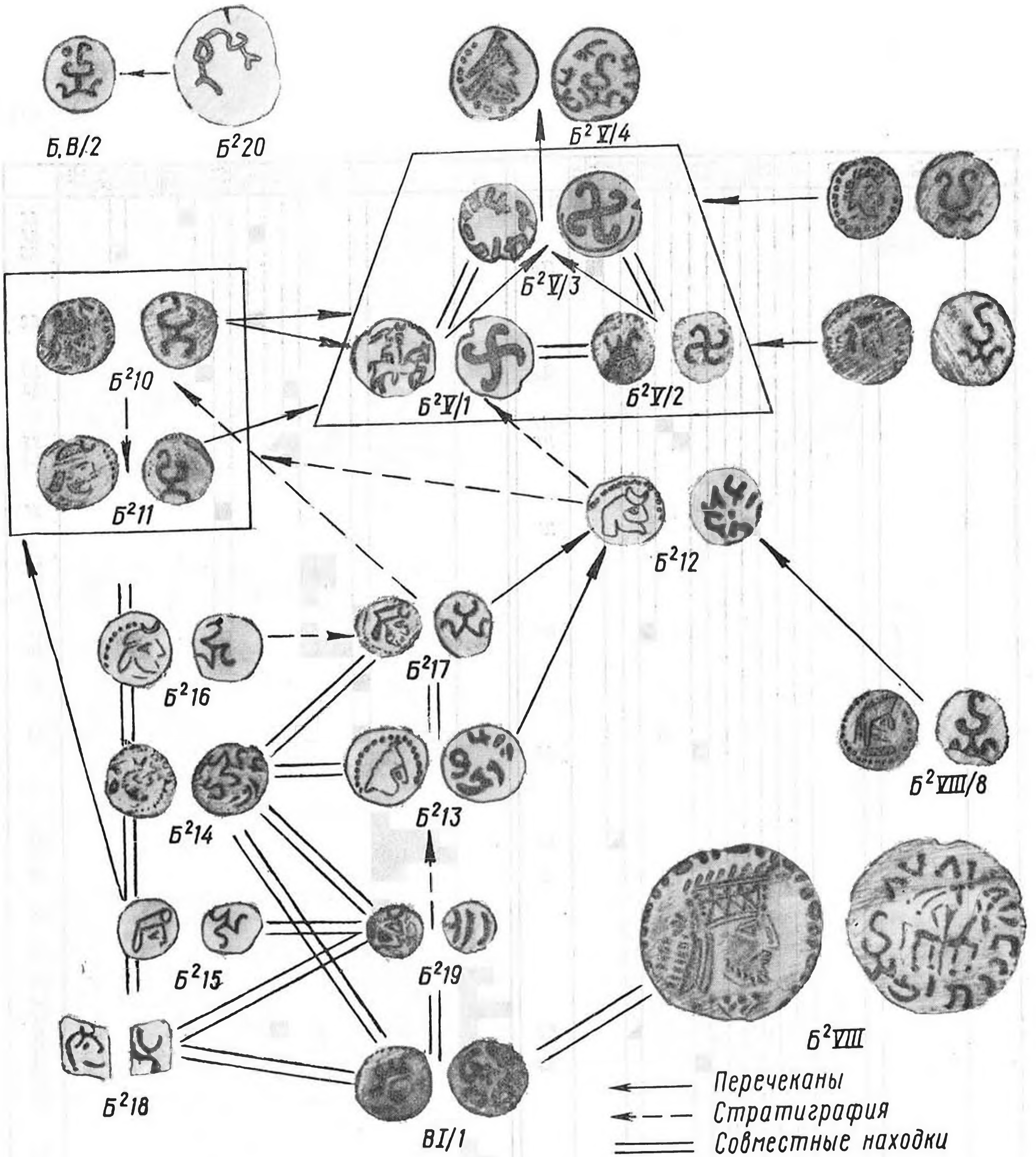
2

1

A

серебро

I

II

III

медь

б¹

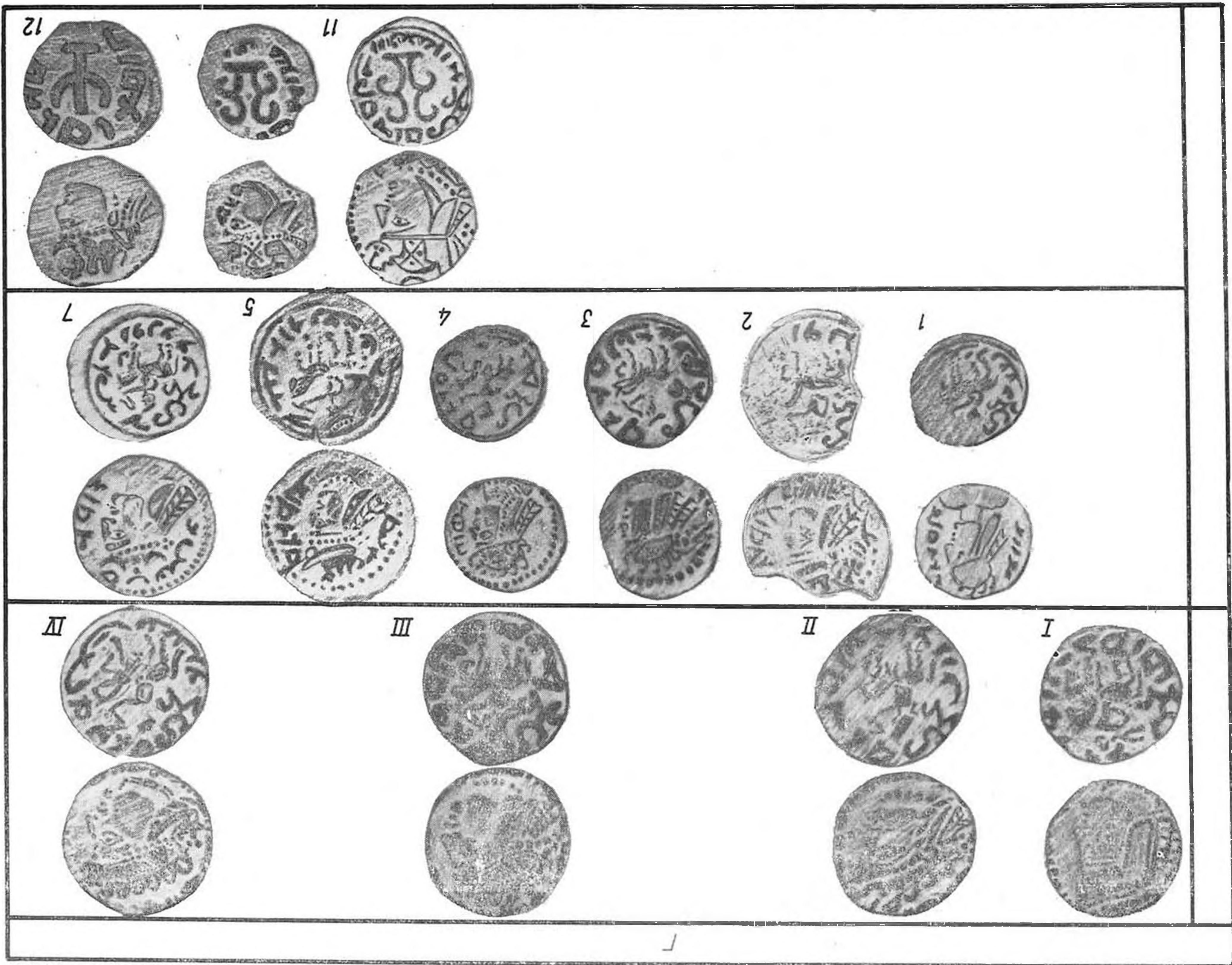
I

II

III

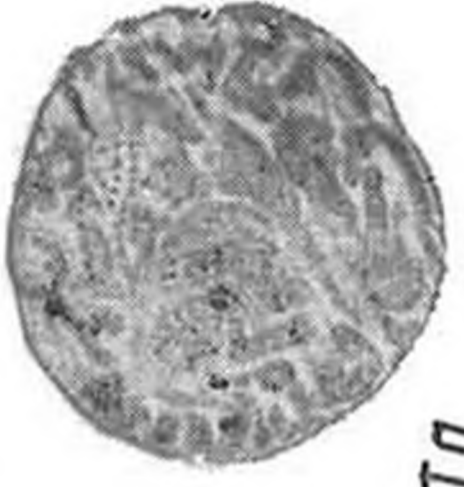
<p>b¹</p>	 	<p>b²</p>	
	<p>IV</p>		<p>IV</p>
			<p>1 2 3 4 5</p>
			<p>9 10 11 12 13 14 15 16 17</p>

B	 <p>I</p>	 <p>1</p> <p>2</p> <p>3</p>	 <p>5.B/1</p> <p>5.B/2</p> <p>5.B/3</p>
B ²	 <p>VI</p> <p>VII</p> <p>VII</p> <p>VII</p>	 <p>6</p> <p>7</p> <p>8</p>	 <p>18</p> <p>19</p> <p>20</p> <p>21</p>

VIIb

VIIa

V

10

9

8

15

14

13

III J

I J

I J

III 2 9

I 8

III 2 9

III 2 9

II 2 9

I 2 9

QIAJ

QIAJ

IIJ

QIAJ

IIJ

IIJ

IIIJ

ΓIII/3

ΓII/1

ΓIII/5

ΓIV/7

ΓII/3

ΓIV/8

ΓV/10

ΓV/9

L12

L11

ΓV

ΓII/1

ΓII/1

ΓIII/4

Б²V/1

Б²V/5

Б²11

Б²VII/6

Б.В/1

BI/3

BI/2

БV/3

БV/4

Б²12

Б²13

Б²9

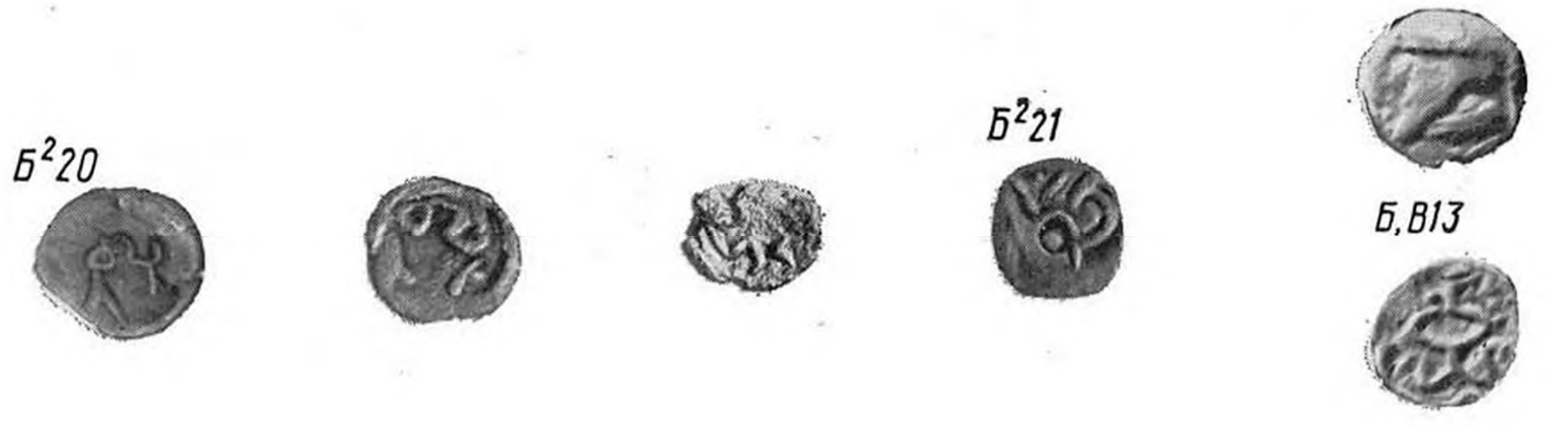

Б²14

Б²18

Б²19

Б²20

Б²21

Б.В.13

α

2

δ

β

ε

Γ14

Γ15

1

5

3

4

6

8

9

7